ФОНД
поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ “ФИЛОСОФИИ ПРАВА”

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Юридическая наука: история и современность

2014, № 10

Санкт-Петербург
2014

FOUNDATION
FOR SUPPORT OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

Legal science:
history and the presence

2014, № 10

Saint-Petersburg
2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., начальник кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Краснодар, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Бекки Колер да Круз, доцент кафедры уголовного правосудия, координатор программы магистратуры в области уголовного правосудия, координатор программы «Закон & Общество». Армстронг Атлантик Университет Штата доктор права, доктор философии (США)

Боер В.М., декан юридического факультета Государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Егоршин В.М., профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Захарцев С.И., профессор кафедры теории и истории государства и права Московского государственного университета технологии управления им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу, заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Стивен Хугланд, доктор, доцент уголовного правосудия Байнбридж колледж, Джорджия (США)

Томас Джурканин, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Среднего Теннесси (США)

Хейонг Лим, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Алабама в Бирмингеме (США)

Шутак И.Д., профессор кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права имени короля Данилы Галицкого (Украина), руководитель лаборатории академических исследований правового регулирования и юридической техники, доктор юридических наук, профессор (г. Ивано-Франковск, Украина)

Щендригин Е.Н., заведующий кафедрой конституционного и избирательного права Орловского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2014
© Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2014

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Chief of the Criminal Procedure Department of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor (Krasnodar, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Becky Kohler da Cruz, Associate Professor of Criminal Justice Department, Program Coordinator, Master of Science in Criminal Justice, Program Coordinator «Law & Society». Armstrong Atlantic State University, Doctor of Law, PhD (USA)

Boer V.M., Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Egorshin V.M., Professor of the Department of operational-investigative activity of internal affairs of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Zakhartsev S. I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology management, Doctor of Legal Sciences (Moskow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Steven Hougland, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice of Bainbridge College, Georgia (USA)

Thomas Jurkanin, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice Department, Middle Tennessee State University (USA)

Hyeyoung Lim, Doctor, Assistant Professor of the Department of Justice Sciences, University of Alabama at Birmingham (USA)

Shutak I. D., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Ivano-Frankivsk University of Law named after the King Daniel of Galicia (Ukraine), Head of the Laboratory of academic researches in the area of legal regulation and legal technique, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ivano-Frankivsk, Ukraine)

Schendrigin E. N., Head of the Department of Constitutional and Electoral Law of Orel State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter Б, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2014
© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities «University», 2014

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., заместитель председателя комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества; заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

Алекс-дель-Кармен, доктор, заведующий кафедрой и профессор департамента криминологии и уголовного правосудия, Университет Техаса в Арлингтоне (США)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала “Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета Д-203.009.01 по специальностям 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., Судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Исмагилов Р.Ф., доктор юридических наук, профессор

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Козюбра Н.И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003 г.г.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Майкл Болтон, доктор, профессор уголовного правосудия, Мэримаунт университет, Арлингтон, Вирджиния (США)

Молдабаев С.С., начальник Академии финансовой полиции Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор

Рональд Свон, доктор философии в юриспруденции «PhD», член редколлегии журнала «Западное уголовное правосудие»; член редколлегии журнала «Форум руководящих работников правоохранения» (США)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 – 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 – 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999 г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный доктор Дипломатической Академии МИД (Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Экимов А.И., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Deputy Chairman of the Committee of The Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation for constitutional legislation, legal and judicial issues, development of civil society, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Alex del Carmen, Doctor, Head of a chair an Professor of the Department of Criminology and Criminal Justice, The University of Texas at Arlington (USA)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council Д-203.009.01 for disciplines 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Ismagilov R.F., Doctor of Legal sciences, Professor

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of «Kyiv Mohyla Academy»; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Michael Bolton, Doctor, Professor of Criminal Justice, Marymount University, Arlington, Virginia (USA)

Moldabayev S.S., Chief of the Academy of Financial Police of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Doctor of Legal sciences, Professor

Ronald Swan, PhD in Law, member of the editorial team of the journal «Western criminal justice»; member of the editorial team of the journal «Law Enforcement Executive Forum» (USA)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

Дашин А.В. Обычное право как объект исследования в постсоветской России 11

Хлусов Т.М. Понятие органов внутренних дел в контексте управленческого и структурно-функционального анализа: историческая ретроспектива (1917 – 2010 гг.) 19

Ерофеев К.Б. Историко-правовые аспекты церковной благотворительности в России 28

Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс. Административное право и административная деятельность. Информационное право

Медведев С.М., Числов А.И. Эффективность права и правового регулирования: некоторые исторические зарисовки 36

Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право. Гражданский и арбитражный процесс

Исмагилов Р.Ф., Курзенин Э.Б., Числов А.И. Ценные бумаги: вексель и облигация как объект гражданских прав 50

Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное и энергетическое право

Зарипова З.Н., Казанцева Д.С. Рабочее время и время отдыха 56

Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс. Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность

Егоршин В.М. Уголовный розыск: он требует своей реорганизации 71

Захарцев С.И., Безбородова Ю.Ю. Наука оперативно-розыскной деятельности: вопросы правописания 80

Стукалин В.Б. Обвиняемый в российском уголовном процессе: понятие и сущность 85

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

Кондрат Е.Н. Современный финансовый кризис, его механизм, неизбежность и разрушительность 89

Малинин В.Б., Улезько С.И. Понятие налога и налоговых правоотношений 96

Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность. Адвокатура и нотариат

Безрядин В.И., Щербич С.В., Петров П.А. Прокурорский надзор и процессуальный контроль начальника органа (подразделения) дознания в досудебном производстве: некоторые проблемы 103

Рахимзода Р.Х. Министерство внутренних дел Республики Таджикистан как правоохранительный орган 110

Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право

Косарева В.В. Понятие и признаки миграции и миграционных отношений 118

Мирзоев А.К. Правовой режим обеспечения государственного суверенитета и институты публичной политической власти 123

Абезгильдин Р.Р. Некоторые вопросы сетевой активности в сфере противодействия терроризму (политический аспект проблемы) 132

Философия права. Правовая культура и правосознание. Социология права и юридическая психология.

Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая соматология как составная часть биоюриспруденции 141

Третьяков И.Л. Уголовная политика: правовое регулирование и правоохранительный механизм 149

Захарцев С.И. Сальников В.П. Памяти профессора Виктора Ивановича Рохлина (1926-2014) 163

Информация для авторов 165

CONTENTS

Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

Dashin A.V. Customary law as an object of study in post-Soviet Russia 11

Khlusov T.M. The concept of internal affairs bodies in the context of administrative and structural-functional analysis: historical retrospective (1917 - 2010 years.) 19

Yerofeyev K.B. Historical and legal aspects of the Church of Charity in Russia 28

Constitutional and municipal law. Constitutional litigation. Administrative law and administrative activities. Data protection law

Medvedev S.M., Chislov A.I. The effectiveness of law and legal regulation: some historical sketches 36

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

Ismagilov R.F., Kurzenin E.B., Chislov A.I. Securities: notes and bonds as an object of civil rights 50

Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law. Environmental law and environment protection. Corporate and energy law

Zaripova Z.N., Kazantseva D.S. Working hours and rest periods 56

Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure. Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities

Egorshin V.M. Criminal investigation: it requires its reorganization 71

Zakhartsev S.I., Bezborodova Y.Y. The science of investigative activity: spelling issues 80

Stukalin V.B. To the question of the term of the accused 85

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

Kondrat E.N. Modern financial crisis, its mechanism, inevitability and irritability 89

Malinin V.B., Ulezko S.I. Concept taxes and tax relation 96

Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities. Advocacy and notary system

Bezryadin V.I., Scherbich S.V., Petrov P.A. Prosecutorial supervision and procedural control of the superior authority (units) in the pre-trial investigation: some problems 103

Rakhimzoda R.Kh. The Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan as a law enforcement agency 110

International relations and foreign policy. International and European law

Kosareva V.V. Concept and characteristics of migration and migration relations 118

Mirzoev A.K. The legal regime for state sovereignty and the public institutions of political power 123

Abezgildin R.R. Some issues of network activity in the field of counter-terrorism (the political aspect of the problem) 132

Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

Sal'nikov V.P., Stetsenko S.G. Legal somatology as an integral part of biojurisprudence 141

Tretyakov I.L. Criminal policy: legal regulation and enforcement mechanisms 149

Zakhartzev S.I., Sal'nikov V.P. To the memory of the professor Victor I. Rohlin (1926-2014) 163

Information for the authors 165

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ДАШИН Алексей Викторович,
профессор кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (г. Самара, Россия)
E-mail: avdashin@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОБЫЧНОЕ ПРАВО КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Аннотация. *Автор посвящает свою статью изучению обычного права и правового обычая. Анализирует степень разработанности проблематики содержания понятий «обычное право» и «правовой обычай». Указывает на накопившиеся противоречия, несмотря на длительные и многоаспектные обсуждения проблем, связанных с обычным правом. Раскрывается термин «этническое обычное право».*

Ключевые слова: *обычное право; правовой обычай; этническое обычное право; форма права; правовое регулирование; государство; право.*

DASHIN A.V.

CUSTOMARY LAW AS AN OBJECT OF STUDY IN POST-SOVIET RUSSIA

The summary. *The author of the article is dedicated to the study of customary law and legal custom. Examines the degree of elaboration of perspectives the concept of "common law" and "legal custom." It indicates the accumulated contradictions, despite the long and multifaceted discussion of issues related to customary law. It expands the term "ethnic customary law".*

Key words: *customary law; legal custom; ethnic customary law; form of law; legal regulation; State; right.*

В современных условиях при росте количества нормативных правовых актов не наблюдается сколько-нибудь заметного упорядочения сферы правового регулирования, количество фиктивных правовых норм возрастает, при этом российская правовая система теряет необходимую ей гибкость [71; 72]. Отождествление права с законом – сначала в обыденном сознании, а затем и в сознании правящей элиты привело к разрыву между правотворчеством (по существу – законотворчеством) и сферой реализации правовых норм [53; 60]. Формализованное российское право нуждается в средстве, позволяющем определять, какие из законов или отдельных законодательных положений должны быть исключены из сферы правового регулирования вследствие несоответствия их интересам общества [26; 27]. Возможно, таким средством являются обычай и нормы, включаемые в обычное право.

Существует ряд монографических исследований, в которых явления правовой действительности [20], обозначаемые как «обычное право» и «правовой обычай», рассматриваются в качестве второстепенного источника права (в формальном смысле) на фоне эволюции закона при постоянном с ним сравнении. Наиболее заметны в этой области работы С.И. Вильнянского, С.Л. Зивса, И.Б. Новицкого, А.Ф. Шебанова. Их работы носят обобщающий характер и посвящены установлению строгой иерархии между различными видами нормативных правовых актов. Праворегуляционный потенциал норм общественного происхождения оценивается указанными учеными невысоко, так как применение данных норм в качестве форм права свидетельствует, по мнению авторов, о крайне невысоком уровне развития общества.

Современная российская наука еще сохраняет приверженность прежней теоретической конструкции, устанавливающей принципы существования обычая как формы права. Отдельные авторы [49, стр. 71; 81, стр. 143; 83, стр. 268] единодушны во мнении, что обычай может стать формой права (то есть правовым обычаем) только при наличии санкции государства. Возможность применения несанкционированных государством норм общественного происхождения сводится к признанию «обыкновений», или приравненных к ним «обычаев делового оборота», средством, восполняющим волю сторон, если это «обыкновение» не противоречит закону, договору, принципам права, охраняемым правам, интересам и т. д. Значительное количество ограничений низводит ценность обыкновения до роли некого информатора судьи, который вынужден прибегать к нему для объяснения мотивации сторон в тех случаях, когда имеющаяся нормативная база исчерпана. В любом случае неполноценное обыкновение не может служить опорой, позволяющей судье пренебречь в конкретном случае неправомерным законом.

В рамках исследуемой проблематики интересны исследования роли правового обычая в правовом регулировании отдельных видов общественных отношений, разных стран и эпох. Это работы В.А. Лихачева, Г.И. Муромцева, А.Л. Рогачевского, И.Е. Синицыной, М.А. Супатаева, В.Е. Чиркина и др.; их исследования выполнены на материале, полученном при изучении правовых систем либо развивающихся стран Африки, Азии, Латинской и Южной Америки, либо правовых систем стран Европы средних веков.

Современные исследования источников права зарубежных стран могут послужить основой для реформирования российской правовой системы с целью придания ей большей гибкости, способности быстрее приспосабливаться к изменениям в обществе. Как отмечал Г.И. Муромцев, обычай в развивающихся странах может регулировать отношения, связанные с личностью непосредственно, например семейные,, а также отношения экономические, причем обычай может выполнять юридические функции и не будучи санкционированным [46, стр. 14]. Сегодня, к сожалению, зарубежный опыт в области повышения эффективности правового воздействия, расширения номенклатуры применяемых форм права российскими учеными до сих пор не осмыслен.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных изучению роли обычая в правовом регулировании, все они не завершались попытками выявления эффективности отечественной системы источников права на основе полученных в ходе исследований результатов. Вследствие этого теоретические построения и практика во многих случаях существуют раздельно, отчего некоторые конструкции теории права утеряли свою обоснованность и актуальность. Необходим комплексный подход, который делает возможным установление того содержания, которое скрывается за понятиями «обычное право», «правовой обычай», позволяет выявить признаки, определяющим образом влияющие на их существование в праве [25].

В новейшее время в отечественном правоведении появился ряд работ, посвященных изучению обычного права и правового обычая. Эти работы в подавляющем большинстве случаев выполнены на историческом материале и представляют собой описание обычаев прошлых столетий, использовавшихся в качестве правового регулятора общественных отношений у определенного народа или социальной группы. Такое описание не вносит что-либо новое в теорию права.

В то же время в России появились первые работы, имеющие фундаментальное значение, в которых обычай и обычное право изучаются с теоретической точки зрения. Теоретико-правовые исследования последних лет Г.В. Мальцева [43;

44], А.В. Полякова [50], Д.Ю. Шапсугова [87], И. Б. Ломакиной [37; 38; 39; 40] существенно обогатили научные представления и взгляды на обычное право. Благодаря их усилиям были актуализированы проблемы изучения институциональной основы обычного права (структуры обычаев, их функциональной природы, объективации и легитимации).

Так, И.Б. Ломакиной в научный оборот вводится термин «этническое обычное право». Делается это с целью различения современного обычного права (термин, по мнению исследователя, достаточно условный), представленного обычаями делового оборота, прочими обыкновениями, и этнического традиционного обычного права как первоосновы формирования национального государственно организованного права. Базируясь на неклассической методологии, И.Б. Ломакина реконструирует генезис этнического обычного права, исследует его объективное и субъективное содержание, социокультурные источники и формы, детерминанты развития как в ретроспективе, так и в перспективе.

И.Б. Ломакина отмечает, что этническое обычное право возникает задолго до появления государства и государственно организованного права. Оно неразрывно связано с человеческой (социальной) природой и в большей степени зависит от социокультурных переменных (включая материальные условия жизни и ментальность народа), нежели от его внешней фиксации органами власти.

Этническое обычное право в функциональном аспекте представляет собой определенную систему общественных отношений, в которых обнаруживают себя права и обязанности субъектов этих отношений; в институциональном аспекте обычное право – это сложное интерсубъективное, нормативное, социально значимое и общественно полезное явление. Представленное специфическими формализованными структурами (правовыми обычаями), содержащими соответствующие (обычно-правовые) нормы, оно имеет прямые и обратные связи с социальной (традиционной) системой.

Будучи частью традиционной социальной системы, этническое обычное право ограждает ее от распада, обеспечивает саморазвитие, самовоспроизводство, формирует в процессе трансформации новые, относительно устойчивые элементы и институциональные подсистемы, регенерирует деформированные и разрушенные. В свою очередь, социальная система задает определенный социокультурный фон для обычно-правовой подсистемы: обеспечивает ее развитие и функционирование необходимым уровнем религиозно-философских представлений, формирует особое ментальное поле, отвечает за воспроизводство и социализацию поколений, гарантирует безопасность.

Этнические правовые обычаи, по мнению И.Б. Ломакиной, это типизированные правила поведения (институты), которые имеют интерсубъективную природу. Интерсубъективность правовых обычаев определяется тем, что они, с одной стороны, отражают индивидуальные психические адаптации живущих в обществе людей с целью выработки правовых средств для искоренения отдельных видов инадаптаций; поэтому приспособление людей к социальной среде определяется стереотипизированными установками, отвечающими конкретным условиям их жизни. С другой стороны, правовые обычаи объективны, ибо в режиме реификации условно отчуждаются от человека и существуют в относительно автономном режиме, так что люди находят их уже существующими. Выступая одновременно частью психической деятельности и атрибутом внешней действительности, правовые обычаи являются внутренним руководством к определенной социально выверенной, общественно полезной деятельности субъекта и одновременно источником побудительных влияний на него внешней среды. Этнические правовые обычаи интерпретировались «социальными архитекторами» (вождями, старейшинами, жрецами и прочими должностными лицами в демосоциальных коллективах) как основание общезначимого и общеобязательного поведения, имеющего предоставительно-обязывающий характер (так как предоставляли соответствующие права и обязанности субъектам правоотношений). Этнические правовые обычаи, как правило, всегда обладают целезамещающим действием, освобождая участников правоотношения от целеполагания, предлагая просто учитывать существующий порядок, базирующийся на представлениях о должном и возможном. В отличие от возможного, должное в традиционных обществах освящалось ритуальной традицией.

Вопросы политико-правовых традиций – это самостоятельная проблема, и в крайние десять

лет она нашла своих исследователей. В общетеоретическом контексте появились интересные публикации профессора М.В. Сальникова [61; 62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 70; 73; 74; 75; 76; 77]. Применительно к конкретным государственным институтам, например, полиции, о традициях пишут профессора Я.Л. Алиев и П.П. Сальников [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 0; 11; 12; 13; 14], имеются и другие содержательные и глубокие работы [30; 34; 42; 52]. В современных исследованиях уже трудно найти авторов, которые не различали бы правовые традиции и обычаи.

Объективированные преимущественно символическими формами, этнические правовые обычаи содержали те или иные социальные максимы, которые легитимировались коллективным сознанием и коллективным бессознательным и устанавливали границу, предел дозволенного. Впоследствии запечатленные письменно, они являли только внешнюю оболочку, так как письменный текст обычая – это еще не весь обычай, не менее важная составная часть его находилась вне письменного текста в общем символическом пространстве социума.

Государственно организованное право должно являться в традиционной этнической среде преемником обычного права и закреплять те или иные уже существующие правовые отношения. Данный вывод И.Б. Ломакина основывает на том, что этническое обычное право выражает культурные особенности того или иного сообщества людей (этноса). Поэтому его следует оценивать как особенную форму свободы, выражающуюся в возможности тех или иных народов действовать в соответствии со своими этническими интересами. Отсюда в этнической среде западные правовые институты и соответствующие им ценности не находят благодатной почвы для своего развития. Чаще превращаясь в формальную и поверхностную фиксацию инноваций, они либо принимаются в искаженной форме, либо вообще отторгаются коллективным этническим сознанием.

В связи с указанным будет неправильным не обратить внимание на одно очень важное обстоятельство. В современных условиях мы наблюдаем попытку западного мира навязать нам под видом ценностей, иногда и этнического характера, те постулаты общественных отношений, которые нам просто неприемлемы. Это так называемые «прелести» голубого интернационала, игнорирующие традиционную семью [1; 24; 32; 48; 82], психология «гражданина мира» без Родины и Отечества [56]. Россия всегда славилась патриотизмом своих граждан и в далекую свою историю, и в новое время [23; 54; 55], это имманентно, этнически присущие русскому народу чувства, без этих чувств это уже не русский человек в достоевсковском его понимании (русский азербайджанец, русский армянин, русский еврей, русский татарин и т.д.). Весь мир в этом убедился совсем недавно, в дни празднования Победы в Великой Отечественной войне и прохождения торжественным маршем «Бессмертного полка» во главе с президентом В.В. Путиным по улицам и площадям городов России.

Эффективность действия государственно установленных законов в традиционных обществах зависит от степени учета в них обычно-правовых институтов. Государственно организованное право может быть признано легитимным в случае его признания этническим сообществом в качестве «своего». В случае же несовпадения обычно-правовых установок (моделей) с нормами закона обычно-правовое сознание лишает его места в этнической среде и выводит из употребления, радикально меняет его сущность вплоть до социально протестного поведения [57; 58; 59].

Существенным признаком этнического обычного права в условиях традиционного типа общественной системы является его коллективная обусловленность. В этих условиях этносоциальный коллектив представляется как единый и неделимый организм, основанный на универсальных родовых и семейных связях, поддерживаемых институциональной обычно-правовой системой, укрепляющей родовое единство.

Индивидуальный уровень правоотношений в условиях традиционного общества не имел предпосылок для развития. Эмансипация индивида или отделение определенной социальной группы от общего коллектива («родового тела») на данной ступени социогенеза были равносильны отторжению от единого организма его части. При этом род обеспечивал защиту интересов своих членов, предоставляя необходимый минимум субъективных прав. Из этого следует, что в условиях включения традиционных культур в систему права доминантного общества необходимо специальное закрепление за этническими сообществами особого правового коллективного

статуса, отличного от статуса других субъектов. Это, в свою очередь, означает признание права коренных народов на реализацию особого пути развития, в основе которого лежат ценности традиционного образа жизни.

Большой вклад в переосмысление основ обычного права внесли историко-теоретические и юридико-антропологические исследования И.Л. Бабич [16; 17; 18; 19], А.И. Ковлера [35; 36], Л.Г. Свечниковой [78; 79] и др.

В них авторы с новых методологических позиций рассматривают вопросы, связанные с генезисом права и становлением человека юридического. Большое внимание ими уделяется и обычному праву как первой фазе развития государственно организованного права.

В русле нового исследовательского направления были выполнены кандидатские диссертации и написаны монографии по обычному праву народов Кавказа (А.З. Бейтуганов, Ф.Г. Камкия, В.Н. Нефедов, Л.Л. Кавшбая) [21; 31; 33; 47], народов Казахстана (К.А. Алимжан, С.С. Молдабаев) [15; 45], по обычному праву восточных славян (Синякова Т.В.) [80]; народов Сибири (В.В. Увачан – эвенков, М.Н. Игнатьева – якутов, А.Т. Тумурова – бурят, Г.А. Тюньдешев – хакасов) [29; 84; 85; 86]; по общетеоретическим вопросам обычного права (О.А. Малова, Д.Г. Грязнов) [22; 41] и др. Увидела свет и монография Р.-М. Зумбулидзе, А.И. Поротикова [28; 51] о проявлении различных элементов обычного права в современных условиях.

Сегодня формируется новый раздел в теоретическом правоведении – теория обычного права, и этот факт стоит принимать как позитивный. Накопившиеся противоречия, несмотря на длительные и многоаспектные обсуждения проблем, связанных с обычным правом, требуют переосмысления. Однако до сих пор в теоретической юриспруденции остаются не изученными в достаточной степени вопросы о том, что следует понимать под обычным правом, как соотносятся между собой обычное право и юридические обычаи, какие механизмы лежат в основе формирования обычного права, как связано обычное право с правовой системой и обществом в целом, каков характер этих связей, каковы механизмы трансформации обычного права.

Список литературы

1. Алборова А.Г., Сальников М.В., Семенова М.В. Отношение к институту брака в российской крестьянской среде XIX века // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 130-134.
2. Алиев Я.Л., Сальников В.П., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые итоги аксиологического исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 165-183.
3. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность и ее система: место полицейского традиционализма // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 25-33.
4. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность, законность и традиции полиции как социальная ценность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 7-19.
5. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Демократизация и укрепление связи с народом – ведущая традиция в прогрессе полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 37-52.
6. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Корпоративный традиционализм полиции: прошлое и настоящее (актуальные проблемы) // Мир политики и социологии. – 2012. № 1. – С. 88 – 96.
7. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
8. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Правовая реальность и формирование традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 61-75.
9. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции и традиционализм полиции: общая характеристика понятий // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 7-19.
10. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции как связь и преемственность истории российской государственности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 7-18.
11. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции: государственно-правовая сущность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 7-19.
12. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые особенности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 7-15.

13. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции, кадры полиции и юридическая наука // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 142-158.
14. Алиев Я.Л., Сальников П.П., Реуф В.М. Правовая идеология в контексте кумулятивной и прогностической функций традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 21-33.
15. Алимжан К.А. Обычное право как форма права: Дис. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 1999.
16. Бабич И.Л. Народные традиции в общественном быту кабардинцев. – М., 1995.
17. Бабич И.Л. О проблемах рецепции адата и шариата в государственное право в контексте формирования правовой политики на Северном Кавказе // Зарубежный опыт и отечественные традиции в российском праве. Материалы Всероссийского научно-методического семинара. Санкт-Петербург, 28-30 июня 2004. – СПб., 2004.
18. Бабич И.Л. Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе (Исследования по прикладной и неотложной этнологии). – М, 2000.
19. Бабич И.Л. Эволюция правовой культуры адыгов (1860-1990-е годы). – М., 1999.
20. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
21. Бейтуганов А.З. Обычное право кабардинцев (вопросы теории): Дис.... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2001.
22. Грязнов Д.Г. Соотношение категорий обычного права и правового обычая в юридической науке: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.
23. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Навеки в памяти народной (к 625-летию Куликовской битвы) // История государства и права. – 2005. – № 9. – С. 2-7.
24. Епископ Филипп (М. Филипченко). Православная семья: духовность, быт, здоровье. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 283[2] с. – (Золотой фонд).
25. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
26. Зубрин В.В. Законность в федеративном округе (нормативно-правовое обеспечение) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 384 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
27. Зубрин В.В. Конституционная законность и механизм ее обеспечения в федеральном округе: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 120 с.
28. Зумбулидзе Р.-М. Обычное право как источник гражданского права // Обычай в праве: Сборник. – СПб., 2004.
29. Игнатьева М.Н. Обычное право якутов (XVII-XIX вв.): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1989.
30. Ищенко Е.Н. Развитие евразийских традиций в трудах Л.Н. Гумилева и современном евразийстве: Автореф. дис. … канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2004.
31. Кавшбая Л.Л. Обычное право абхазов в конце XVIII-XIX вв. (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 1999.
32. Каймакова Е.В. Понятие и сущность принципов правового регулирования семейных отношений // Российское правосудие. – 2009. – № 5. – С. 42-50.
33. Камкия Ф.Г. Правовой статус субъектов обычного права Абхазии в первой половине XIX века: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000.
34. Канюков С.К. Генезис права собственности в контексте эволюции российской правовой традиции. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2002.
35. Ковлер А.И. Антропология права: Учебник для вузов. – М., 2002.
36. Ковлер А.И. Ценностные и стратегические перспективы правового плюрализма // Человек и право. Книга о летней школе по юридической антропологии (г. Звенигород, 22-29 мая 1999 г.). – М., 1999.
37. Ломакина И.Б. Обычное право: институциональный аспект (теоретико-правовой анализ). – СПб., 2005.
38. Ломакина И.Б. Обычное право: Историко-теоретический аспект. – СПб., 2005.
39. Ломакина И.Б. Этническое обычное право: теоретико-правовой аспект: Дис.... докт. юрид наук. – СПб., 2005.
40. Ломакина И.Б., Дашин А.В. Обычное право и правовой обычай: от социальной мононормы к правовой нормативности. – СПб., 2005.
41. Малова О.В. Правовой обычай как источник права: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002.
42. Мальцев Г.В. Культурные традиции права: Монография. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – 508 с.
43. Мальцев Г.В. Очерк теории обычая и обычного права // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. – Ростов-на-Дону, 1999.
44. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. – М., 1977.
45. Молдабаев С.С. Субъект преступления в обычном праве казахов // Правоведение. – 2001. – № 5.
46. Муромцев Г.И. Источники права в развивающихся странах Азии и Африки: система и влияние традиции:

Монография. – М., 1987.
47. Нефедов В.Н. Обычное право адыгов и казаков Северо-Западного Кавказа: функционирование и преобразование (конец XVIII – XX вв.): Дис.... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2001.
48. Никонов С.П. Семейное право в решениях волостного суда // Журнал М-ва Юстиции. – 1902. – № 10. – С.79-104.
49. Общая теория государства и права: Академический курс. Т. 2. – М, 1998.
50. Поляков А.В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход: Курс лекций. – СПб., 2003.
51. Поротиков А.И. Обычай в гражданском обороте // Обычай в праве: Сборник. – СПб., 2004.
52. Романовская В.Б., Петикян С.Г., Фомичев М.Н. Понятие традиции в общественных науках // Юридическая мысль. – 2014. – № 6(86). – С. 50-53.
53. Сальников В., Сальников М. Правовая онтология гражданского сознания // Юридический мир. – 2005. – № 11. – С. 48-53.
54. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
55. Сальников В.П., Гутман М.Ю. «И была брань крепкая и сеча злая» (к 625-летию Куликовской битвы) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. С. 104-109.
56. Сальников В.П., Романовская В.Б., «Orient» или «oxident»: в какую сторону смотрит российский орел? // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11.
57. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
58. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
59. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
60. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В. Онтологическо-правовые основания гражданского сознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 3. – С. 7-13.
61. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
62. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005. – 53 с.
63. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
64. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
65. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
66. Сальников М.В. Общецивилизационная правовая культура и наднациональная политико-правовая традиция // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 179-194.
67. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
68. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
69. Сальников М.В. Политико-правовая интеграция: национальные правовые традиции // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 183-199.
70. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
71. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
72. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
73. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
74. Сальников М.В. Традиционализм как политико-правовой феномен: методология познания и исследования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 169-179.
75. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения

статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
76. Сальников М.В., Курзенин Э.Б. Интеллектуальная гуманистическая политико-правовая традиция в Европе XV-XVII вв. // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 117-124.
77. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
78. Свечникова Л.Г. Гражданско-правовые отношения собственности в обычном праве народов Кавказа в XIX веке // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов-на-Дону, 1999.
79. Свечникова Л.Г. Семейное право народов Северного Кавказа: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 1996.
80. Синякова Т.В.Обычай как источник права у восточных славян и в Древней Руси (IX-XI вв.): Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – СПб., 2000.
81. Спиридонов Л.Н. Теория государства и права. – М., 1995.
82. Сэруа В.С., Семенова М.В. Юридические научные общества и их роль в становлении буржуазного семейного права в дореволюционной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 111-116.
83. Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. – М., 1999.
84. Тумурова А.Т. Обычное право бурят по Селенгинскому уложению 1775 года: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997.
85. Тюньдешев Г.А. Обычай как элемент правовой культуры хакасов: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1997.
86. Увачан В.В. Обычное право эвенков в XVII – начале XX века. – М., 2001.
87. Шапсугов Д.Ю. Обычное право и его роль в правовом развитии общества // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. – Ростов-на-Дону, 1999.

ХЛУСОВ Тимур Михайлович,
заместитель начальника – начальник отделения содействия интеграции и работы с соотечественниками отдела по вопросам вынужденных переселенцев и беженцев Управления Федеральной миграционной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, адьюнкт кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России
E-mail: playsolo@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПОНЯТИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО И СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА (1917 – 2010 ГГ.)

Аннотация. *Рассматриваются изменения, происходившие в структуре органов внутренних дел с 1917 по 2010 год. Приводятся основные нормативные акты, регламентирующие структуру этих органов, создаваемые этими нормативными актами структурные подразделения и возлагаемые на них обязанности.*

Ключевые слова: *органы внутренних дел; функции органов внутренних дел; следственные подразделения; уголовно-исполнительная система; миграционная служба; паспортно-визовая служба.*

KHLUSOV T.M.

THE CONCEPT OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE CONTEXT OF ADMINISTRATIVE AND STRUCTURAL-FUNCTIONAL ANALYSIS: HISTORICAL RETROSPECTIVE (1917 - 2010 YEARS.)

The summary. *The changes taking place in the structure of the Interior from 1917 to 2010. The basic regulations governing the structure of these bodies established by these normative acts of structural units and responsibilities assigned to them.*

Key words: *agencies of internal affairs; function of internal affairs agencies; investigative units; correctional system; migration service; passport and visa services.*

Привычное ныне словосочетание «органы внутренних дел» не было известно в дореволюционной России. Неизвестно оно и в зарубежных странах, исключая некоторые постсоветские государства. Кроме того и сегодня понятие «органы внутренних дел» и его содержание непонятно большинству граждан и даже ученых-юристов и практических работников самих органов внутренних дел. Его часто отожествляют то с полицией (милицией)*, которая, на самом деле, является всего лишь составной частью органов внутренних дел, либо Министерством внутренних дел Российской Федерации (МВД России) как с органом исполнительной власти, что тоже неверно, о чем речь пойдет ниже (например, в средствах массовой информации,

при обсуждении реформы по преобразованию милиции в полицию, часто неоправданно писали о реформе МВД).

Поэтому прежде чем перейти к рассмотрению функций органов внутренних дел, необходимо уточнить сущность и содержание понятие «органы внутренних дел».

Рассматриваемое понятие, несомненно, происходит от названия соответствующего ведомства – МВД. МВД Российской Империи, образованное наряду с другими министерствами в 1802 г., было многофункциональным ведомством [17; 22; 29; 30; 31; 32; 35; 44; 45; 46; 47; 49; 50; 51]. Оно вовсе не руководило полицией во всероссийском масштабе, кроме политической полиции, представленной Департаментом полиции. С полицией не были соединены органы предварительного следствия, как это имеет место в настоящее время, и их соединение, в сущности, и означает понятие органов внутренних дел. Институт судебных следователей в то время был самостоятельным правоохранительным институтом, не имеющим ничего общего с современной системой органов предварительного следствия. Он появился в Российской империи в результате Судебной реформы 1864 г., как в общем-то и мировые судьи и суды присяжных заседателей [16; 18; 21; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 33; 34; 36; 37; 39; 40; 41; 42; 48].

Кроме того, понятие «органы внутренних дел» долгое время отсутствовало и в советское время. В 1930-1950 гг. в нормативно-правовых актах использовались понятия «органы НКВД», «органы милиции», причем, указанные понятия разделялись. К органам НКВД, под которым имелся в виду Народный комиссариат внутренних дел СССР, образованный в 1934 г., относились органы государственной безопасности, предшественниками которых были Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК), Главное политическое управление (ГПУ), Объединенное главное политическое управление (ОГПУ). Милиция того времени, несмотря на ее подчинение НКВД СССР, к органам НКВД официально не относилась, о чем свидетельствует, например, название одного из нормативно-правовых актов – Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 февраля 1943 г. «О званиях начальствующего состава органов НКВД и милиции» [10].

В 1946 г. НКВД СССР вместе с другими народными комиссариатами был преобразован в министерство – Министерство внутренних дел (МВД) СССР. К тому времени существовало отдельное ведомство государственной безопасности – НКГБ-МГБ СССР. В марте 1953 г. произошло кратковременное объединение МВД и МГБ в одно ведомство под общим названием – МВД СССР, однако уже 13 марта 1954 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР органы государственной безопасности были выделены в Комитет государственной безопасности (КГБ) при Совете Министров СССР. В ведение КГБ были переданы также пограничные войска и войска правительственной связи.

Территориальными подразделениями МВД СССР были МВД союзных и автономных республик, управления МВД (УМВД) в краях и областях, управления (отделы, отделения) милиции в городах и районах. МВД СССР, союзных и автономных республик, краевые и областные УМВД, кроме управлений милиции в этих министерствах и управлениях, официально назывались органами МВД, а управления милиции МВД, УМВД и городские, районные управления (отделы, отделения) милиции – органами милиции

25 октября 1956 г. было принято постановление Совета Министров СССР и Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза (ЦК КПСС) «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР», а 27 октября того же года был издан приказ МВД СССР от № 0500 с объявлением Постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР» [11].

В п. 2 постановлении Совета Министров СССР и ЦК КПСС при этом указывалось: «Считая неправильной существующую централизацию руководства местными учреждениями внутренних дел со стороны Министерства внутренних дел СССР, а также деление на органы МВД и органы милиции, признать целесообразным реорганизовать управления МВД и управления милиции в областях и краях в единые управления внутренних дел исполнительных комитетов областных (краевых) Советов депутатов трудящихся, а отделы (отделения) милиции в городах и районах преобразовать в отделы (отделения) милиции исполнительных комитетов городских и районных Советов депутатов трудящихся. Установить, что начальники областных и краевых управлений внутренних дел, а также

министры внутренних дел автономных республик одновременно являются начальниками милиции области, края, автономной республики и что начальники указанных управлений подотчетны в своей деятельности как соответствующему Совету депутатов трудящихся и его исполнительному комитету, так и вышестоящему учреждению внутренних дел». Таким образом, устанавливалось двойное подчинение учреждений внутренних дел.

В приказе МВД СССР от 27 октября 1956 г. министрам внутренних дел союзных республик было предписано до декабря 1956 г. реорганизовать краевые и областные УМВД в управления внутренних дел исполнительных комитетов областных (краевых) Советов депутатов трудящихся, а управления (отделы, отделения) милиции в городах и районах преобразовать в управления (отделы, отделения) милиции исполнительных комитетов городских и районных Советов депутатов трудящихся.

Таким образом, в указанных документах появляются понятия «управление внутренних дел» и «учреждение внутренних дел». Последнее понятие, правда, не прижилось, и именно впоследствии трансформировалось в понятие «органы внутренних дел». Переименование краевых, областных УМВД в управления внутренних дел (УВД) указывало на то, что они являются управлениями не только и не столько МВД, сколько исполнительных комитетов (исполкомов) соответствующих Советов, что и отразилось в дальнейшем в официальных названиях этих управлений (например, Управление внутренних дел исполнительных комитетов Ленинградских областного и городского Советов депутатов трудящихся; впоследствии Главное управление внутренних дел исполнительных комитетов Ленинградских областного и городского Советов народных депутатов – ГУВД Леноблгорисполкомов).

После упразднения МВД СССР с передачей его функций МВД союзных республик и преобразования республиканских МВД в министерства охраны общественного порядка (МООП) краевые и областные УВД были преобразованы в управления охраны общественного порядка (УООП).

В связи с переименованием МВД и УВД в МООП и УООП появилось понятие «органы охраны общественного порядка». Так, 6 апреля 1963 г. был принят Указ Президиум Верховного Совета СССР «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» [7].

Должности следователей существовали в НКВД-МВД СССР, однако они относились к органам государственной безопасности. Когда, в 1941 г. НКВД СССР был разделен на два ведомства – собственно НКВД и Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ), в который и перешел весь следственный аппарат. В том же году должности следователей и старших следователей были введены и в НКВД, однако их процессуальное положение определялось правами и обязанностями, установленными законом для органов дознания. Следственные подразделения в НКВД были созданы его ведомственным актом и не упоминались в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик. Поэтому существование их было, по существу, незаконным. После принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., которые предоставили право производства предварительного следствия только органам прокуратуры и государственной безопасности, следственные подразделения в системе МВД были упразднены. К тому же существовавшие в то время следственные подразделения входили в состав милиции [20, стр. 109].

Следственные отделы после введения в действие Указа Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» с 1 июля 1963 г. стали создаваться на уровне министерств и управлений охраны общественного порядка. При городских и районных управлениях (отделах) милиции работали следственные отделения (группы), которые не входили в их организационную структуру, а напрямую были подчинены следственному отделу УООП и входили в его штаты.

Следственные подразделения, таким образом, в состав милиции не входили. В Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик после внесения в них соответствующих изменений указывалось на следователей органов охраны общественного порядка, а не на следователей милиции.

В управленческом аспекте понятие «органы охраны общественного порядка» фактически было распространено только на МООП и УООП,

и не распространялось на городские, районные управления (отделы, отделения) милиции. В нормативно-правовых актах того времени еще встречалось понятие «органы милиции». Так, например, 18 февраля 1966 г. Совет Министров СССР утвердил Типовое положение о вневедомственной охране при органах милиции.

После образования 26 июля 1966 г. МООП СССР и переименования его 25 ноября 1966 г. в МВД СССР в МВД были переименованы все МООП союзных и автономных республик, а все УООП – в УВД. В то же время на уровне города и района сохранялись управления (отделы, отделения) милиции.

В Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и уголовно-процессуальные кодексы союзных республик были внесены соответствующие изменения: вместо следователей органов охраны общественного порядка стали упоминаться следователи органов внутренних дел.

В 1970-е гг. следственные подразделения стали создаваться и на городском (районном) уровне, в связи с чем соответствующие управления, отделы милиции стали преобразоваться в управления, отделы внутренних дел. Следственные подразделения не были включены только в отделения милиции, которые сохранили свои прежние названия.

В МВД союзных и автономных республиках, краевых, областных УВД кроме подразделений милиции и следственных подразделений в 1970-е и последующие годы действовали подразделения по руководству исправительно-трудовыми учреждениями, пожарной охраной, а также подразделения общие для всех служб (кадровые, финансовые и т.п.). Сотрудники милиции и следователи в то время имели специальные звания милиции, а сотрудники исправительно-трудовых учреждений и пожарной охраны и органов управления ими – специальные звания внутренней службы. Сотрудники общих для всех служб подразделений могли иметь специальные звания как милиции, так и внутренней службы. Сотрудники милиции и следователи носили форменную одежду милицейского образца, а сотрудники, имеющие специальные звания внутренней службы – форму военного образца. Звания внутренней служба и соответствующая форма одежды были введены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 августа 1952 г. «Об отмене воинских званий и введении новых званий для начальствующего состава МВД СССР» [8].

В эти же годы был установлен единый правовой статус указанных сотрудников. Так, 23 октября 1973 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О специальных званиях рядового и начальствующего состава органов внутренних дел» [9]. В тот же день постановлением Совета Министров СССР было утверждено Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел [43]. В обоих нормативно-правовых актах были предусмотрены специальные звания милиции и внутренней службы. Упомянутым Указом Президиума Верховного Совета СССР были утверждены Присяга рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и Положение о порядке принятия Присяги рядового и начальствующего состава органов внутренних дел.

После распада СССР постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-I было утверждено новое Положение о службе в органах внутренних дел [13], которым для сотрудников следственных аппаратов органов внутренних дел, а также слушателям и курсантам очных отделений учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации, готовящих специалистов для следственных подразделений органов внутренних дел были предусмотрены специальные звания юстиции.

Понятие «органы внутренних дел» сложившееся в то время Э.П. Григонис предлагал рассматривать в двух аспектах. Первый аспект – управленческий. В этом смысле органы внутренних дел представляют собой совокупность вышестоящих и нижестоящих управленческих звеньев – министерства внутренних дел, управления внутренних дел, отделов внутренних дел. Второй аспект – структурно-содержательный. В этом смысле органы внутренних дел подразделяются на милицию, следственный аппарат, Государственную противопожарную службу и уголовно-исполнительную систему [20, стр. 106].

В целом, соглашаясь с данной точкой зрения, предлагаем второй аспект в дальнейшем называть структурно-функциональным, поскольку составные части органов внутренних дел

реализуют самостоятельные функции, отличные от функций других составных частей.

С тех пор, однако, ситуация во многом изменилась.

Так, в связи со вступлением в 1996 г. в Совет Европы Россия взяла на себя определенные обязательства, в том числе передать уголовно-исполнительную систему из ведения МВД в ведение Министерства юстиции. В целях исполнения этого международного обязательства Указом Президента Российской Федерации от 8 октября 1997 г. № 1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы Российской Федерации Министерства внутренних дел Российской Федерации» «в целях совершенствования системы исполнения уголовных наказаний Российской Федерации, в соответствии с рекомендациями Комитета Министров Совета Европы о единых европейских пенитенциарных правилах и впредь до принятия соответствующих федеральных законов» было предписано осуществить поэтапное реформирование уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, предусмотрев ее передачу в ведение Министерства юстиции Российской Федерации» [3].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 1998 г. № 1254 «Вопросы уголовно-исполнительной системы» на учреждения, органы, предприятия и подразделения уголовно-исполнительной системы было распространено действие нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, регулировавших деятельность учреждений, органов, предприятий и подразделений уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, в части, их касающейся, были внесены изменения и дополнения в постановления Правительства Российской Федерации и решены другие вопросы, связанные с передачей уголовно-исполнительной системы из ведения Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции [15].

В соответствии со Структурой федеральных органов исполнительной власти, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. создана новая федеральная служба – Федеральная служба исполнения наказаний, подведомственная Министерству юстиции Российской Федерации [4].

В течение почти полутора лет – с момента принятия постановления Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. и до передачи в уголовно-исполнительную систему Министерства юстиции Российской Федерации в начале 1999 г. отдельной составной частью органов внутренних дел являлись уголовно-исполнительные инспекции, предназначенные для исполнения уголовных наказаний и иных уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы, которые ранее исполнялись милицией. Передача функции милиции по исполнению уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, в соответствующие специализированные подразделения органов внутренних дел была предусмотрена постановлением Правительства Российской Федерации от 17 сентября 1992 г. № 723 «Об организационных мерах по выполнению Постановления Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О милиции»» [12].

На сотрудников уголовно-исполнительной системы, тем не менее, до сих пор распространяется действие Положения о службе в органах внутренних дел, утвержденное постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г.

Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2001 г. № 1309 «О совершенствовании государственного управления в области пожарной безопасности» «в целях совершенствования государственного управления в области пожарной безопасности, повышения готовности единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, объединения сил и средств при организации и проведении первоочередных аварийно-спасательных работ, связанных с тушением пожаров» было предписано до 1 января 2002 г. преобразовать Государственную противопожарную службу Министерства внутренних дел России в «Государственную противопожарную службу Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, включив в ее состав входящие по состоянию на 1 октября 2001 г. в систему Государственной противопожарной службы Министерства внутренних дел Российской Федерации центральные и территориальные органы, подразделения, учреждения, предприятия, организации с состоящим на их

балансе имуществом» [6].

Государственная противопожарная служба в настоящее время входит в состав Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России). На сотрудников Государственной противопожарной службы, также как и на сотрудников уголовно-исполнительной системы, до сих пор распространяется действие Положения о службе в органах внутренних дел, утвержденное постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г.

Указом Президента Российской Федерации от 23 февраля 2002 г. № 232 «О совершенствовании государственного управления в области миграционной политики» на МВД России наряду с функциями, возложенными на него законодательством Российской Федерации, дополнительно были возложены функции федерального органа исполнительной власти в области миграционной политики [2].

Указу Президента Российской Федерации от 23 февраля 2002 г. предшествовало упразднение Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16 октября 2001 г. № 1230 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» [1].

Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 15 мая 2002 г. № 445 было утверждено Положение о Федеральной миграционной службе Министерства внутренних дел Российской Федерации, в соответствии с которым Федеральная миграционная служба получила статус самостоятельного структурного подразделения центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации. Федеральную миграционную службу возглавил начальник, являющийся по должности заместителем Министра, который назначался на должность и освобождается от должности Президентом Российской Федерации по представлению Министра.

В ФМС во время нахождения ее в составе МВД России влилась паспортно-визовая служба органов внутренних дел, образованная в свою очередь постановлением Правительства Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 15 февраля 1993 г. № 124 [14] на базе управлений (отделов) виз, регистраций и паспортной работы, а также паспортных отделений (паспортных столов) и отделений (групп) виз и регистраций милиции. Таким образом, почти 10 лет в органах внутренних дел Российской Федерации была еще одна составная часть – паспортно-визовая служба.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» была образована Федеральная миграционная служба в качестве подведомственного Министерству внутренних дел Российской Федерации федерального органа исполнительной власти. Федеральной миграционной службе были переданы правоприменительные функции, функции по контролю и надзору и функции по оказанию государственных услуг в сфере миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации [5].

В ведение Федеральной миграционной службы перешла паспортно-визовая служба, которая была тем самым выведена из состава органов внутренних дел. Еще ранее, в соответствии с Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 15 февраля 1993 г. № 124 «О реорганизации подразделений виз, регистраций и паспортной работы милиции в паспортно-визовую службу органов внутренних дел» эта служба была выведена из состава милиции [14]. В настоящее время она самостоятельно решает очень важную государственную функцию – государственный контроль за миграционными процессами, протекающими в нашей стране [19].

Примечания

* Например, в учебно-методическом пособии «Правоохранительные органы Российской Федерации», изданном в 2004 г. в Тамбове (автор-составитель Н.П. Печников) тема «Органы внутренних дел» включает в себя вопросы: «Органы внутренних дел, их задачи и структура», в котором фактически представлен материал о

правовой основе деятельности милиции, и «Организация милиции в Российской Федерации». Кроме милиции, в рамках данной темы ничего не пишется [38, стр. 37-39].

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 16 октября 2001 г. № 1230 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 43. – Ст. 4071.
2. Указ Президента Российской Федерации от 23 февраля 2002 г. № 232 «О совершенствовании государственного управления в области миграционной политики» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 8. – Ст. 813.
3. Указ Президента Российской Федерации от 8 октября 1997 г. № 1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы Российской Федерации Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 41. – Ст. 4683.
4. Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 11. – Ст. 945.
5. Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 11. – Ст. 495.
6. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2001 г. № 1309 «О совершенствовании государственного управления в области пожарной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 46. – Ст. 4348.
7. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1963. – № 18. – Ст. 181.
8. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 августа 1952 г. «Об отмене воинских званий и введении новых званий для начальствующего состава МВД СССР» // Государственный архив Российской Федерации. – Фонд Р-4901. – Опись 1б. – Дело 10. – Лл. 1-10.
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1973 г. «О специальных званиях рядового и начальствующего состава органов внутренних дел» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1973. – № 43. – Ст. 603.
10. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 февраля 1943 г. «О званиях начальствующего состава органов НКВД и милиции» // Собрание законов СССР. – 1936. – № 27. – Ст. 252.
11. Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 25 октября 1956 г. «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР» Государственный архив Российской Федерации. – Фонд 9401. – Опись 12. – Дело 315. – Лл. 140-146.
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 сентября 1992 г. № 723 «Об организационных мерах по выполнению Постановления Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О милиции»» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1992. – № 12. – Ст. 980.
13. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 2. – Ст. 70.
14. Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 15 февраля 1993 г. № 124 «О реорганизации подразделений виз, регистраций и паспортной работы милиции в паспортно-визовую службу органов внутренних дел» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1993. – № 8. – Ст. 659.
15. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 октября 1998 г. № 1254 «Вопросы уголовно-исполнительной системы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 45. – Ст. 5516.
16. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
17. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
18. Глушаченко С.Б., Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Пузанов Ю.П., Сальников С.П. Судебная защита прав

подданных Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 62-69.
19. Государственный контроль за миграционными процессами: Учебное пособие. С.А. Акимова, С.Н. Байжуминов, Н.Г. Максименко, Н.А. Нигметов, Т.А. Прудникова / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 143 с.
20. Григонис Э.П. Органы внутренних дел в механизме правового государства (теоретико-правовой аспект): Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 1995.
21. Джаншиев Г.А. Роль Д.Н. Замятнина в судебной реформе. – СПб., 1882.
22. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1983.
23. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144.
24. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914.
25. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1989.
26. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (Сущность и социально-правовой механизм формирования): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
27. Коротких М.Г. Судебная реформа в России: сущность и социально-правовой механизм формирования. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1994.
28. Луковская Д.И., Дунаева Н.В. На пути к Судебным уставам 20 ноября 1864 года: документальные свидетельства разработки государственными органами Российской Империи реформы судоустройства и судопроизводства в 1857 – 1862 гг.: Вступительная статья // Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – С. 8-16.
29. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А, Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
30. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин, А.Е. Алексеенков, И.В. Говоров, М.Ю. Гутман, М.Э. Жаркой, В.А. Журавлев, В.А. Иванов, А.М. Назаренко, Н.С. Нижник. – СПб.: Фонд «Университет». – 2002. – 528 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
31. Министерство внутренних дел. 1802-1902: исторический очерк / Отв. за выпуск А.Л. Фишко – СПб., 2014 (переиздание).
32. Министерство внутренних дел: страницы истории (1802 – 2002 гг.): Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – (Серия: «МВД России 2000 лет).
33. Мойсинович А.М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX – начала XX вв.: Дис… канд. ист. наук. – Ярославль, 2006. – 260 с.
34. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. – Саратов, СЮИ, 1999.
35. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – С. 176-189, 524. – в кн.: 584 с.; – (Серия: «МВД России 200 лет»).
36. Победоносцев К.П. Материалы для истории приказного судопроизводства в России, собр. Г.П. Победоносцевым. – М., 1890.
37. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 667 с.: илл. – (Документы и материалы).
38. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебно-методическое пособие / Автор-составитель Н.П. Печников. – Тамбов, 2004.
39. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
40. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
41. Сальников С.П. Российские правоведы об идеальном гражданском обществе дореволюционной России // История государства и права. – 2010. – № 17. – С. 28-33.
42. Сальников С.П. Правовые идеалы российского общества второй половины XIX – начала XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29-1). – С. 107-108.

43. СПС «Консультант Плюс».
44. Тюрин А.Г., Яцентюк П.Л. Министерство внутренних дел Российской Империи и его подразделения, осуществлявшие руководство полицией // Мир юридической науки. – 2010. – № 3. – С. 36-39.
45. Хлусов Т.М. Министерство внутренних дел как федеральный орган исполнительной власти Российской Федерации и его функции (в исторической ретроспективе 1991-2010 гг.) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 12.
46. Хлусов Т.М. Министерство внутренних дел Российской империи: некоторые вопросы функций ведомства // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 12. – С. 40-47.
47. Хлусов Т.М. Органы внутренних дел и их функции советского периода: некоторые фрагменты // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
48. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
49. Шингарева Н.В. Роль МВД Российской Империи в разработке и реализации законодательства о веротерпимости и свободе совести во второй половине XIX в. – феврале 1917 г. (историко-правовое исследование): Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2006. – 177 с.
50. Яковлев К.Л. Министерство внутренних дел в государственном механизме Российской Империи (1802-1811 гг.): Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2002. – 183 с.
51. Яковлев К.Л. Министерство внутренних дел в государственном механизме Российской империи в царствование Александра I. Часть I (1802-1812 гг.). – М., 2006. – 124 с.

ЕРОФЕЕВ Константин Борисович,
аспирант кафедры теории государства и права Юридического института (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: antanta1999@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история прав и государства; история учений о праве и государстве

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЦЕРКОВНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. *Исследуется история православной церковной благотворительности в России, ее богословское обоснования. Анализируются нормы канонического права, внутренние установления Русской Православной Церкви о благотворительности и социальной работе. Также анализируется светское законодательство о благотворительной и социальной деятельности религиозных организаций: Конституция России, во взаимосвязи с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», Федеральным законом «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», другими нормативно-правовыми актами. Дана характеристика церковных учреждений, в ведении которых находятся вопросы благотворительной деятельности. Исследуются уровни церковной благотворительности – от высшего, общецерковного, до низшего – приходского.*

Автор приходит к выводу о соответствии правовых норм о церковной благотворительности современным требованиям демократического законодательства развитых стран, международным конвенциям о религиозной свободе.

Ключевые слова: *благотворительность; социальная работа; религиозная организация; церковь; конституция; пожертвование; федеральный закон; права и свободы гражданина; свобода совести; социально незащищенные граждане.*

YEROFEYEV K.B.

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE CHURCH OF CHARITY IN RUSSIA

The summary. *This article examines the history of the Orthodox Church charity in Russia, its theological justification. The article analyzes the norms of Canon law, the internal regulations of the Russian Orthodox Church on charity and social work. In addition analyzed the secular law of charitable and social activities of religious organizations: the Constitution of Russia, in conjunction with the Federal law «On freedom of conscience and on religious associations», the Federal law «On charitable activity and charitable organizations», other normative-legal acts. The characteristic of the Church institutions, in charge of the charitable activities. Explores the levels of Church charity – from the highest, all-Church, to the lowest parish.*

The author comes to the conclusion about conformity of the law on Church charity to modern democratic requirements of the legislation of developed countries, international conventions on religious freedom.

Key words: *charity; social work; religious organization; the Church; Constitution; donations; Federal law; rights and freedoms; freedom of conscience; disadvantaged citizens.*

Известно, что основы церковной благотворительности были заложены еще в первохристианские времена. «...Пожертвования взимались и возлагались на алтарь храма в момент совершения Таинства Евхаристии, именно поэтому церковная благотворительность, с точки зрения ее исторического происхождения, имеет евхаристические корни» [16, стр. 357].

Уже во времена Киевской Руси князья возлагали на Церковь функции общественного призрения, попечительства, для этих целей из казны выделялись определенные материальные средства. Подобную политику проводили и князья Владимир Святославович, Ярослав Владимирович, Изяслав Ярославович, Всеволод Ярославович, Владимир Мономах. «В период феодальной раздробленности и золотоордынского ига Церковь была единственным прибежищем для нуждающихся в помощи людей. Церковь и монастыри в XII-XIII веках фактически взяли на себя благотворительную функцию» [8].

В трактате «Правила о церковных людях» (XIII век) на Церковь возлагались следующие благотворительные дела: «Нищих кормление и чад их; сиротам и убогим промышление; вдовам пособие; девицам потребы; обидным заступление; в напастях поможение; пленным искупление; в гладе прикормление; в худобе умирая – покровы и гробы» [17].

Падение татаро-монгольского ига, централизация русского государства, его последующее политическое и экономическое усиление дали импульс развитию церковной благотворительности. Этому способствовала политика русских государей Ивана III, Василия III, Ивана Грозного, принимавших законы о церковной благотворительности. Церковные Соборы XVII века подтверждали необходимость расширять благотворительность монастырей. «Благотворительность рассматривалась Русской Православной Церковью как неотъемлемая составная часть ее жизни и деятельности, высший церковный орган – Собор – своими постановлениями закладывал правовую основу этой деятельности» [8].

Ликвидация Патриаршества при Петре I, секуляризация церковной собственности резко снизили уровень церковной благотворительности. Функции благотворительности перешли в ведение государственной системы общественного призрения, необходимые ресурсы у Церкви были отняты. «Социальная деятельность, которая могла бы вестись с помощью этих ресурсов, была блокирована, а общественная инициатива внутри Церкви парализована» [10, стр. 276]. Отмечу, что лишение Церкви действенных механизмов по смягчению сложной социальной обстановки в русском обществе, явилось одной из причин политических и экономических катаклизмов начала XX века.

Во второй половине XIX – начале XX веков собственно церковная благотворительность развивалась, хотя доля ее в общегосударственных расходах была невелика. Так в 1893 году при всех приходах и монастырях существовало 480 больниц и 729 богаделен, в которых призревалось всего 9700 человек [10, стр. 276]. В 1903 году существовало уже 18 232 церковноприходских попечения, 231 монастырская или приходская больница на 2796 коек, 997 богаделен, где призревалось 14 147 человек [14, стр. 215].

В этот период вместе с благотворительностью интересен опыт Русской Православной церкви в организации доступного кредита для населения, который в контексте благотворительности весьма любопытен [7].

Исключительно тяжелое положение, в которое Церковь была поставлена после 1917 года, подорвало основы церковной благотворительности. Однако даже в эти годы верующие и клир собирали значительные средства на помощь голодающим, более 140 млн. руб. было собрано на нужды фронта в годы Великой Отечественной войны, значительные суммы жертвовались (не всегда добровольно, но это не является темой настоящей статьи) в Фонд мира, Детский фонд в послевоенные годы.

В постперестроечные годы церковная благотворительность начала возрождаться. Как отмечал Патриарх Московский и всея Руси Алексий II на X Всемирном русском народном соборе (ВРНС): «В советское время Церкви было запрещено заниматься благотворительной деятельностью. Сейчас нам эти возможности предоставлены, и мы должны широко ими пользоваться... Господь заповедал всем нам творить добрые дела, это наш долг и наше призвание... Русская Православная Церковь и дальше будет возрождать традиции благотворительности и милосердия» [15].

Церковная благотворительность сегодня

Церковная благотворительность, дела милосердия, развитие социальных программ являются областью соработничества Церкви и государства в настоящий период (п. III.8. Основ социальной концепции РПЦ)*. 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви был принят документ «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви» [6]. Данный документ дает богословское обоснование участия Церкви и мирян в делах благотворительности: «Жизнь в Церкви есть непрестанное служение Богу и людям. К этому деланию призывается весь народ Божий». Документ определяет служения православных христиан в области социальной работы: координатор социальной деятельности, штатный сотрудник церковного социального учреждения (детского дома, приюта, богадельни, благотворительной столовой и т.д.), сестра милосердия, доброволец (волонтер), жертвователь, член попечительского совета при социальном учреждении (церковных, государственных и иных). Т.к. в настоящее время возможно установить плодотворное сотрудничество с государственными учреждениями, то к делу социального служения Церкви могут привлекаться сотрудники государственных социальных и медицинских учреждений (врачи, медицинские сестры, педагоги, воспитатели, обслуживающий персонал интернатов, социальные работники и т.д.), в том числе пока не являющиеся активными членами Церкви.

Архиерейский Собор установил следующие виды социальной деятельности:

- поддержка, укрепление и защита семьи,
- помощь старикам, инвалидам, людям, страдающим тяжелыми заболеваниями, бездомным, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, заключенным или освобождающимся из заключения, ВИЧ-инфицированным, малоимущим, погорельцам, мигрантам, семьям, потерявшим кормильца, людям, попавшим в иные трудные обстоятельства, лицам, страдающим наркотической или алкогольной зависимостью, а также другим людям, нуждающимся в помощи.

Помощь может быть медицинской, реабилитационной, социальной, психологической, консультационной, духовной, а также материальной, включая финансовую поддержку, сбор и распределение продуктов, вещей и медикаментов.

При этом Церковь может сотрудничать с центральными, региональными и местными органами власти, благотворительными и иными общественными организациями и объединениями граждан, представителями традиционных религий и конфессий, политическими партиями, профсоюзами, деловым сообществом. При этом Архиерейский Собор запрещает сотрудничество с представителями псевдорелигиозных и оккультных групп, преступными, экстремистскими или дискредитировавшими себя организациями, а также с теми религиозными сообществами, которые стремятся использовать социальную работу совместно с православными в целях прозелитизма. Представляется, что речь может идти о сотрудничестве с трациционными для нашей страны конфессиями, имеющими законное происхождение и зарекомендовавшими себя миролюбием и соблюдением действующего законодательства (мусульмане, буддисты, иудеи, католики, лютеране и др.). В рамках межхристианского диалога имеют место успешные совместные программы инославных и православных христиан. В частности, как объявил интернет-портал «В свете Евангелия», католический благотворительный фонд «Помощь Церкви в беде» внесет свой вклад в создание информационно-просветительского центра в Элистинской и Калмыцкой епархии Московского Патриархата [12]. Невозможность сотрудничества с сектами связано с неясностью целей и задач их создания, а также финансирования (которое возможно получается от враждебных российскому государству и Православию источников). Прот. Александр Новопашин указывает [13] на организацию реабилитационных центров для наркоманов и алкоголиков представителями тоталитарных сект, которые маскируются под «православных», вводя в заблуждение как своих клиентов, так и государственные службы.

В Российской Федерации имеются пять уровней православной благотворительной деятельности. Высший уровень – общецерковный, его осуществляет Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению.

В настоящее время при Церкви создан Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению

(председатель Пантелеимон, епископ Орехово-Зуевский, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси (Шатов Аркадий Викторович)). Целью церковных социальных учреждений и всей благотворительной деятельности Церкви является «умножение любви, приближение как подопечных, так и тех, кто оказывает им помощь, к Богу, восстановление образа Божия в человеке, измученном лишениями разного рода, страданием, последствиями грехов (как своих собственных, так и всего общества)» [11].

Основными целями Синодального отдела являются:

- координация и содействие в работе церковных социальных начинаний во всех епархиях;
- разработка и внедрение эффективных методик помощи всем категориям нуждающихся, учитывая исторические и духовные традиции Православия;
- организация обмена опытом и обучения церковных социальных работников, а также межконфессионального обмена опытом;
- организация эффективного сотрудничества с государственными структурами всех уровней, а также с общественными организациями и предпринимательскими структурами;
- популяризация идеи о необходимости личного участия в делах милосердия, привлечение внимания к нуждам обездоленных; привлечение в сферу благотворительности возможно более широкого круга людей и организаций;
- создание общецерковного массового добровольческого движения милосердия;
- создание общецерковных программ привлечения массовых частных пожертвований на социальные проекты Церкви [9].

Следует отметить, что Церковь ведет значительную работу по оказанию благотворительной помощи нуждающимся. Так, в каждой епархии действует от 2 до 5 благотворительных столовых. В медицинской сфере значительное число учреждений здравоохранения сотрудничают с церковными учреждениями – при больницах действуют храмы и часовни, созданы сестричества и различные православно-медицинские общества. В нашей стране действует несколько десятков церковных богаделен (домов престарелых) с 10-30 обитателями в каждом [10, стр. 294]. Возрождается деятельность православных приютов для несовершеннолетних. Отдельной темой является благотворительная помощь наркозависимым и алкоголикам. В каждой епархии существует соответствующий отдел, делается значительная работа. Значительной является помощь Церкви заключенным. В России более 700 исправительных колоний, 184 следственных изолятора, 13 тюрем, церковные помещения имеются в 100% указанных учреждений, церковные общины – в 75% [10, стр. 301].

Самая масштабная благотворительная акция РПЦ состоялась летом 2010 года, когда Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению собрал для пострадавших от лесных пожаров более 100 млн. рублей. Второй по масштабам акцией был сбор помощи пострадавшим от землетрясения и цунами в Японии в 2011 году. Тогда было собрано 37 млн. рублей [18].

Следующим, вторым, уровнем православной церковной благотворительности является епархиальный уровень, где координируется вся социальная работа епархий. Общее руководство епархиальными социальными благотворительными подразделениями осуществляют правящие архиереи, которые определяют направления и приоритеты деятельности таких подразделений в зависимости от имеющихся потребностей, а также, по представлению благочинных, определяют меру участия приходов в социальной деятельности, исходя из их местоположения, количества прихожан и материального достатка.

Третьим уровнем является благочиннический уровень, на котором координируется социальная и благотворительная работа входящих в благочиние приходов. При этом общая организация, координация и контроль в области церковно-социальной работы ведутся под руководством благочинного. Непосредственное осуществление этой работы должно быть возложено на штатного благочиннического социального работника.

Самым близким к нуждающимся является приходской уровень церковной благотворительности. На данном уровне общая организация, координация и контроль церковно-социальной работы находятся в компетенции настоятеля. Непосредственное администрирование и выполнение этой работы должно быть возложено на

штатного приходского социального работника. На приходском уровне координируется деятельность жертвователей, добровольцев, выявляются нуждающиеся в получении благотворительной помощи.

Пятым уровнем благотворительности, стоящим несколько особняком в силу своей специфики, является монастырский уровень, имеющий давние традиции социальной и благотворительной деятельности при православных монастырях.

В соответствии со ст. 7 Конституции Российской Федерации [1] наша страна – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

В соответствии с п. 3 ст. 39 Конституции РФ в нашей стране поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность. Т.о. благотворительность, в том числе и церковная, не просто разрешенная законом, но и поощряемая им деятельность.

Действующее законодательство наделяет религиозные организации правом заниматься благотворительной деятельностью. В соответствии с п. 1 ст. 18 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [5] «Религиозные организации вправе осуществлять благотворительную деятельность как непосредственно, так и путем учреждения благотворительных организаций».

По смыслу ст. 1 Федерального закона от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [3] (далее – «Закон»), благотворительной деятельностью Церкви является осуществляемая ей добровольная деятельность по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче в пользу благополучателей имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Закона, благотворительная деятельность осуществляется в целях:

- социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы;
- подготовки населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев;
- оказания помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам;
- содействия укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, религиозных конфликтов;
- содействия укреплению престижа и роли семьи в обществе;
- содействия защите материнства, детства и отцовства;
- содействия деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности;
- содействия деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, а также пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан;
- содействия деятельности в сфере физической культуры и массового спорта; охраны окружающей природной среды и защиты животных;
- охраны и должного содержания зданий, объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронения.

В сфере церковной благотворительности в качестве благотворителей выступают не только

религиозные организации, но и граждане-верующие. Последних можно разделить на три группы: «пассивные» (предоставляют безвозмездную или льготную материальную помощь), «активные» (осуществляют работы и услуги для нуждающихся), добровольцы (безвозмездно трудятся для благотворительных организаций и благополучателей) (ст. 5 Закона).

Благотворительная помощь (ст. 4 Закона) может осуществляться как непосредственно, так и путем создания благотворительных организаций. Следует более подробно остановиться на составе участников благотворительной деятельности. В соответствии со ст. 5 Закона под участниками благотворительной деятельности «понимаются граждане и юридические лица, осуществляющие благотворительную деятельность, в том числе путем поддержки существующей или создания новой благотворительной организации, а также граждане и юридические лица, в интересах которых осуществляется благотворительная деятельность: благотворители, добровольцы, благополучатели».

Авторы «Русская Православная Церковь и право» [16, стр. 366-367] определили следующие характеристики правового статуса благотворительных организаций, созданных религиозными организациями:

- создаются в форме неправительственных некоммерческих организаций;
- создаются для достижения общеполезных целей в интересах отдельных категорий нуждающихся и общества в целом;
- не вправе преследовать извлечение прибыли в качестве основной цели их деятельности (п. 1 ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [4]);
- создаются, как правило, на неопределенный срок (п. 2 ст. 3 Закона «О некоммерческих организациях»);
- имеют специальную правоспособность (п. 1 ст. 49 ГК РФ), т.е. могут обладать лишь теми правами и нести лишь те обязанности, которые соответствуют предусмотренным в их учредительных документах целям деятельности;
- имущество формируется на добровольной основе и учредители не сохраняют вещных и обязательственных прав на переданное ими в пользу организаций имущество (кроме некоммерческих партнерств);
- прибыль от предпринимательской деятельности (и любая другая прибыль) направляется только на достижение уставных целей;
- деятельность отделена от политики (не имеют право поддерживать политические партии);
- прибыль не может распределяться между участниками и учредителями;
- в случае ликвидации все имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, направляется на благотворительные цели.

В соответствии со ст. 7 Закона благотворительные организации создаются в формах общественных организаций (объединений), фондов, учреждений и в иных формах, предусмотренных федеральными законами для благотворительных организаций. Благотворительная организация может создаваться в форме учреждения, если ее учредителем является благотворительная организация.

П. 1 ст. 17 Закона регламентирует понятие благотворительной программы, т.е. «комплекса мероприятий, утвержденных высшим органом управления благотворительной организацией и направленных на решение конкретных задач, соответствующих уставным целям этой организации». К сожалению, на практике многие руководители благотворительных организаций игнорируют положения данной статьи.

В соответствии с п. 1. ст. 29 Закона «О некоммерческих организациях» высшими органами управления некоммерческими организациями в соответствии с их учредительными документами являются:

- коллегиальный высший орган управления для автономной некоммерческой организации;
- общее собрание членов для некоммерческого партнерства, ассоциации (союза).

Порядок управления фондом определяется его уставом. Состав и компетенция органов управления общественными организациями (объединениями) устанавливаются в соответствии с законами об этих организациях (объединениях) (ст.ст. 8-13 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [2], как правило, съезд (конференция) или общее собрание).

Следует обратить внимание и на требования

Закона «О некоммерческих организациях» относительно проведения общего собрания. В соответствии с п. 4 ст. 29 Закона «О некоммерческих организациях» общее собрание членов некоммерческой организации или заседание коллегиального высшего органа управления некоммерческой организацией правомочно, если на указанном собрании или заседании присутствует более половины его членов.

Решение указанного общего собрания или заседания принимается большинством голосов членов, присутствующих на собрании или заседании. Решение общего собрания или заседания по вопросам исключительной компетенции высшего органа управления некоммерческой организацией принимается единогласно или квалифицированным большинством голосов в соответствии с настоящим Федеральным законом, иными федеральными законами и учредительными документами. Решение собрания оформляется протоколом.

В целом правовые нормы о церковной благотворительности в России соответствуют современным требованиям демократического законодательства развитых стран, международным конвенциям о религиозной свободе.

Примечания

* Здесь и далее текст Основ социальной концепции РПЦ цитируется по материалам официального сайта РПЦ МП: http://www.patriarchia.ru

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2014.
2. Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.
3. Федеральный закон от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // Российская газета. – 1995. – № 159. – 17 августа.
4. Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 145.
5. Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.
6. Благотворительность Петербурга. Официальный сайт Отдела по благотворительности Санкт-Петербургской епархии Русской Православной Церкви. http://blagotvoritelnost-spb.ru/documents/osnovnye-dokumenty-rpc-mp-po-cbss/o-principax-organizacii-socialnoj-raboty-v-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi
7. Вычугжанин А.Л. Церковь, деньги, кредит. – Тюмень: Титул, 2014. – 820 с.
8. Гущина Н. Благотворительность Русской Православной Церкви // www.religare.ru/2_43833.html
9. Концепция Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви Московского Патриархата. http://www.diaconia.ru/koncepciya-otdela-po-cerkovnoj-blagotvoritelnosti-i-socialnomu-sluzheniyu-rpc-mp
10. Митрохин Н. Русская Православная Церковь: современное состояние и актуальные проблемы / Изд. 2-е, испр., доп. – М.: Новое литературное обозрение, 2006.
11. Официальный сайт Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению // www.diaconia.ru/
12. Портал «В свете Евангелия». http://www.procatholic.ru/ index.php?option=com_content&view=article&id=2010:2010-01-28-19-42-22&catid=108:2008-02-18-11-55-40&Itemid=75
13. Прот. Александр Новопашин. Социально значимые проекты как прикрытие для тоталитарных сект на примере «Центра здоровой молодёжи». Доклад на секции «Противодействие сектам – восстановление единства общества» XXII Международных Рождественских образовательных чтений, 29 января 2014 г. http://trezvenie.org/slugenie/full/&id=12503.
14. Религия и церковь в истории России. – М.: Мысль, 1975.
15. Русская Православная Церковь будет развивать традиции благотворительности // www.hram.kokoshkino.ru/news/News.asp?ID=86.
16. Русская Православная Церковь и право: комментарий / Отв. ред. М.В. Ильичев. – М.: Издательство БЕК, 1999.

17. Социальное служение на Руси. Доклад митрополита Солнечногорского (ныне Воронежского и Борисоглебского) Сергия, Председателя Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (13-16.08.2000).
18. Трухина Т.. Конфессиональная благотворительность: правила игры. http://yandex.ru/yandsearch?clid=1923018&text=%D0%B7%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B8+%D1%86%D1%83%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B8+%D0%B2+%D1%8F%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B8.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

МЕДВЕДЕВ Сергей Михайлович,
депутат Думы Тюменской области, кандидат юридических наук (г. Тюмень, Россия)
E-mail: medvedev-sm@yandex.ru

ЧИСЛОВ Александр Иванович,
профессор кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Тюмень, Россия)
E-mail: chislov111@mail.ru

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВА И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ

Аннотация. *Анализируется эффективность правового регулирования общественных отношений в сфере местного самоуправления. Рассматриваются два подхода к этой проблеме: социологический и организационно-управленческий. Обсуждается разработка методики оценки эффективности правового воздействия и определение ее показателей – критериев соотношения между результатами действия и целями правовых предписаний. Отмечается необходимость исследовать не только общественные отношения, урегулированные правом, но и неправовые фактические отношения.*

Ключевые слова: *общественные отношения; право; эффективность; правовое регулирование.*

MEDVEDEV S.M.
CHISLOV A.I.

THE EFFECTIVENESS OF LAW AND LEGAL REGULATION: SOME HISTORICAL SKETCHES

The summary. *Analyzed the effectiveness of legal regulation of social relations in the sphere of local self-government. Two approaches to this problem: the sociological and organizational management. We discuss the development of a methodology for assessing the impact and effectiveness of the legal definition of its performance - criteria correlation between the results of the actions and objectives of the legal regulations. The need to investigate not only the social relations regulated by law, but also non-legal practical relationship.*

Key words: *public relations; right; efficiency; legal regulation.*

Анализ форм, методов и механизмов правового воздействия на общественные отношения в сфере местного самоуправления не является самоцелью. Такой анализ является научной основой для повышения эффективности как самого местного самоуправления, так и его правового регулирования, в том числе в части охраны прав, свобод и законных интересов граждан, более полного, всестороннего, быстрого осуществления стоящих в этой области социальных, экономических и идеологических задач.

Юридическая наука, призванная активно содействовать повышению роли права в регулировании и охране общественных отношений, внесла весомый вклад в разработку проблемы эффективности правового воздействия. Во второй половине прошлого века активно разрабатывались понятие эффективности права и методологические основы ее изучения [3; 35; 48; 64; 66; 76; 77; 79; 80; 84; 90; 119; 123; 129; 132; 142; 148; 149; 152; 153]. Заметен также прогресс в исследованиях такого рода в отдельных отраслевых юридических науках. Эффективность правового регулирования, в том числе в части правовой охраны, стала предметом научных исследований сравнительно недавно – в середине прошлого века. В это время одной из задач, стоявших перед юридической наукой, которая переживала период подъема, являлась подготовка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства. Ее решение потребовало предварительного определения подходов к оценке эффективности тех правовых норм, которые предполагалось совершенствовать.

Первоначально соответствующие исследования проводились только в рамках отдельных отраслевых наук (уголовное, трудовое, семейное право и др.). Только после того, как был накоплен опыт в исследовании эффективности отдельных видов законодательства, возникла потребность в формировании общеправовой методологии изучения эффективности правового регулирования, которая обусловила новый этап в исследованиях в рассматриваемой области уже на общетеоретическом уровне, который был реализован в 60-70-е годы. При этом значительный вклад в формирование общеправовой методологии исследования эффективности права внесли такие исследователи, как С.С. Алексеев, А.Б. Венгеров, В.В. Глазырин, В.П. Казимирчук, Д.А. Керимов, В.Н. Кудрявцев, Б.М. Лазарева, В.В. Лапаева, В.И. Никитинский, А.С. Пашков, А.С. Пиголкин, В.П. Сальников, И.С. Самощенко, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, Л.С. Явич и др.

Ключевое значение в развернувшейся в это время научной дискуссии приобрело содержание самого понятия «эффективность права» («эффективность правового регулирования», «эффективность правовых норм»). Следует выделить сразу же два подхода к указанному вопросу: социологический и организационно-управленческий.

В рамках первого подхода рассматриваемое понятие полностью или частично отождествлялось с оптимальностью, правильностью, обоснованностью, целесообразностью действия самих правовых норм [45, стр. 143]. Кроме того, эффективность права также трактовалась как результативность (результат) его действия [4; 16], либо как достижение целей, лежащих в основе соответствующих норм, при оптимальности использованных средств [59; 64; 71; 86; 126].

Анализируя эту позицию исследователей, В.В. Васькин, Г.Н. Хон и В.П. Сальников пишут: «В соответствии с этимологией русского языка «эффективный» – значит действенный, быстро приводящий к нужным результатам. Следовательно, уже в первоначальном приближении понятие эффективности нормы, определяющей меру дозволенного, должного, связывается с быстрым и качественным достижением запланированного результата.

Любая специальная норма (политическая, правовая, нравственная и др.) так или иначе отражает запросы и потребности общественной практики. В этом аспекте некоторые юристы полагают, что эффективность правовой нормы определяется в зависимости от того, насколько применение данной нормы способствует достижению целей, поставленных перед правовым регулированием» [25, стр. 94].

Авторы приводят, в частности, позицию М.П. Шаргородского [147, стр. 53] и подчеркивают, что имеются и несколько иные высказывания, когда под эффективностью закона понимается соответствие результатов его применения на практике тому результату, к которому стремился законодатель при его издании. Эффективность уголовного закона – это достижимость целей уголовно-правового регулирования (результативность). Эффективность норм права об уголовном наказании определяется степенью достижения тех целей, которые ставились законодателем

[25, стр. 95]. Они ссылаются на публикации Г.А. Злобина, В.И. Каминской, Н.Ф. Кузнецовой [36, стр. 60; 43, стр. 4; 44; 60, стр. 38].

Определяя задачи данного подхода наиболее общим образом, следует сделать акцент на совершенствовании механизма правового регулирования в целом и отдельных его составляющих, в том числе правовой охране и юридической ответственности.

Большинство сторонников социологического подхода к исследованию эффективности правового регулирования делает акцент, на полезности, экономичности, оптимальности действия права. Так, А.С. Пашков и Л.С. Явич отмечали, что социальная эффективность правовой нормы предполагает достижение объективно необходимого и социально полезного результата для строительства коммунизма [84]. Другие же авторы признавали, что наиболее точно эффективность правовой нормы определяется как соотношение между фактически достигнутым, действительным результатом ее действием и той социальной целью, для достижения которой эта норма была принята [21, стр. 108; 70, стр. 7; 72, стр. 266; 85, стр. 5-6]. При этом проблемы эффективности права анализировалась учеными в тесной связи с задачами правового регулирования в целом, поэтому в понятие эффективности было включено указание на достижение правовой нормой объективно необходимого, положительного для развития общества результата.

По мнению В.В. Васькина, Г.Н. Хона и В.П. Сальникова с предлагаемым «определением в принципе можно согласиться. Но оно не учитывает, что действие одной и той же правовой нормы различно во времени, в пространстве и по кругу лиц и в следствие этого пригодно лишь в качестве самого общего и отправного ориентира. И самое важное, данное определение не учитывает деятельного начала, направленного на реализацию нормы в жизнь» [25, стр. 95-96].

Схожей точки зрения придерживались А.П. Пашков, Д.М. Чечот и О.В. Смирнов. Первые указывали на эффективность правового регулирования, как на его действенность, результативность, т. е. способность права оказывать влияние на общественные отношения в определенном, полезном для общества направлении [83, стр. 3]. Последним был сделан вывод, что эффективность правового регулирования представляет собой максимально полезный для общества результат воздействия норм права на общественные отношения, взятый в совокупности всех его сторон – экономической, морально-политической и юридической [126, стр. 30].

Интересна в связи с рассматриваемым подходом также позиция, высказанная М.П. Лебедевым, который отвечал, что эффективность правового воздействия на общественные отношения следует понимать как получение наибольшего результата в достижении цели данного правового предписания и общей цели – торжества коммунизма [64, стр. 23].

Развитие социологического подхода шло в направлении того, что в содержание понятия эффективности права предлагалось также включать не только отношение достигнутых результатов к поставленным целям, но также и использованные средства (материальные, человеческие, временные и т. п. ресурсы) [71, стр. 88; 86, стр. 24]. В данном случае в основу понимания эффективности права была положена оптимальность его действия в смысле максимального достижения преследуемых им целей при наименьшей затрате сил и средств.

Наиболее последовательно социологический подход к проблеме эффективности правового регулирования был отражен в аксиологическом направлении теории права, в рамках которого значительное внимание было уделено тесной связи эффективности права с его социальной ценностью. Эффективность правовой нормы определялась как удовлетворение правовым предписанием лежащей в его основе и отраженной в его цели социальной потребности, обусловившей издание нормы, в соответствии с общими задачами социалистического права. В рамках данной позиции к определению понятия эффективности права в качестве необходимого условия рассматривалась социальная обусловленность правовой нормы, выражающаяся в сочетании трех элементов: а) существовании определенной социальной проблемы (неудовлетворенной социальной потребности); б) объективной возможности решения проблемы средствами правового регулирования или создания условий, облегчающих ее решение; в) отсутствии таких нежелательных последствий действия правовой нормы, которые исключали бы ее целесообразность. Так, В.В. Лапаева включала в понятие эффективности действия правовых норм оценку целей последних с точки зрения их социальной обусловленности,

т.е. адекватности отражения в них объективных социальных потребностей. Исходя из этого, эффективность правовой нормы рассматривалась как степень достижения социально обусловленной, социально полезной цели [63, стр. 51].

В этой связи С.С. Алексеев отмечал, что место и значение права в жизни общества относительны и зависят от ряда объективных условий: а) от социально-классовой обстановки; б) от особенностей политической организации общества, своеобразия и соотношения ее частей; в) от особенностей свойств права, которые способны оказать эффективное воздействие на общественную жизнь в определенных направлениях [5, стр. 217]. Исходя из этого, был сформулирован вывод о классовом характере категории «эффективность права» как одного из признаков социальной ценности последнего, отражающей его значения как средства охраны интересов господствующего класса [6, стр. 6].

Также интересна концепция Ф.Н. Фаткуллина, который рассматривал в качестве обязательного условия социальной эффективности правовых предписаний их социальную ценность, выражающуюся главным образом в их способности отражать объективные общественные интересы и содействовать достижению последних. Эффективность правового предписания ученый определял как способность оказать объективно-положительное влияние на общественные отношения при данных конкретных социальных условиях, характеризуемую преимущественно количественными показателями [139, стр. 5-6].

В качестве же явления, связанного с процессом управления (организационно-управленческий подход), под эффективностью норм права понимали соотношение между фактическими результатами их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты. При этом некоторые авторы включали в указанное понятие все результаты действия права, другие – только те, которые полезны для общества [5, стр. 32; 58, стр. 2; 83; 118;]. Развивая рассматриваемый подход, некоторые представители юридической науки дружественных Советскому Союзу социалистических стран предпринимали попытки выведения формулы эффективности правового регулирования на основе пропорции наступления намеченных результатов действия правовой нормы в отношении к наступлению негативных, ненамеченных и вторичных результатов [117].

Организационно-управленческий подход к исследованию эффективности правового регулирования получил наибольшее развитие в концепции И.С. Самощенко и В.И. Никитинского, которые, рассматривая эффективность права в качестве явления, связанного с процессом управления, определяли данное понятие как отношение между фактически достигнутым, действительным результатом действия правовой нормы (числитель) и той целью, для достижения которой она была установлена (знаменатель) [118].

При рассмотрении указанной концепции необходимо отметить, что процесс управления является циклическим и относительно замкнутым. Он начинается с постановки целей (задачи) и заканчивается их достижением (недостижении), выражающимся в определенном результате (положительном или отрицательном). На основании информации о достигнутом результате ставятся новые цели (задачи), и цикл начинается сначала. В соответствии с этим информация о достигнутых результатах (обратная связь) рассматривается в качестве существенного элемента правового воздействия на общество [117]. При этом ученые не включали в содержание понятия «эффективность» обязательность наличия положительного результата и его максимальную (оптимальную) степень, мотивируя тем, что эффективность может быть отрицательной и выражаться в различной степени (низкой, средней, высокой).

При рассмотрении вопросов эффективности правового воздействия применительно к отдельным отраслям права и конкретным правовым институтам многие авторы также понимали под эффективностью соответствующих правовых предписаний степень достижения стоящих перед последними целей [9, стр. 59; 36, стр. 60; 44, стр. 30]. Наиболее глубоко проблемы эффективности права (в данном случае уголовного) на основе рассматриваемого подхода были исследованы М.Д. Шаргородским, рассматривавшим эффективность в качестве абстрактного понятия, означающего способность применяемых средств содействовать достижению желаемой цели. При этом указывалось на то, что при определении эффективности правовой нормы следует учитывать не только достигнутые результаты в отношении поставленной законодателем цели, но и побочные обстоятельства, непосредственно с

ними связанные, которые могут быть как положительными, так и отрицательными [147, стр. 54].

Отдельно следует выделить научные исследования по рассматриваемой проблеме, в которых предлагалось выделить нескольких видов (уровней) эффективности правовых норм. Так, В.А. Козлов предлагал различать социальную и юридическую эффективность правовых норм. Социальная эффективность – это понятие, характеризующее социальную полезность результатов правового регулирования в рамках конкретной системы общественных отношений, объективным критерием которой является соответствие потребности прогрессивного развития общества. Юридическая эффективность – это способность нормы права оказывать такое мотивационное воздействие на психику людей, которое обеспечивает определенный вариант их поведения, предусмотренный правовым предписанием [49, стр. 111-112]. Юридическая эффективность правовых норм характеризует результативность механизма правового регулирования, способность осуществлять цели, поставленные перед правовым регулированием.

При формировании методологии исследования эффективности права не меньшее значение, на ряду с содержанием самого понятия эффективности правового регулирования, приобрели такие задачи, как разработка методики оценки эффективности правового воздействия и определение ее показателей, т. е. критериев соотношения между результатами действия и целями правовых предписаний. Они потребовали детальной научной проработки.

При решении указанных задач встал вопрос о роли средств правового регулирования среди иных факторов, оказывающих влияние на результат правового воздействия на общественные отношения, достижение или недостижение установленных целей правового регулирования. Ответ на этот вопрос позволил установить, в какой степени полученный результат связан с действием именно права, а не иных положительных или отрицательных факторов. В итоге были предложены следующие пути определения степени влияния средств правового регулирования на его результат:

- конкретизация целей правового регулирования, выявление его результатов, определение их места, удельного веса и роли в совокупном результате [9, стр. 59];
- специальное, относительно самостоятельное исследование влияния средств правового регулирования, содействующих и противодействующих им факторов на общественные отношения [46, стр. 116; 81];
- экспертные оценки;
- правовой эксперимент, заключающийся в полном отказе (в порядке опыта) от правового регулирования определенных общественных отношений и замены его другими формами общественного регулирования [63, стр. 57; 126, стр. 38];
- разработка количественных показателей, характеризующих меру правового воздействия;
- правовое моделирование [65].

«В целях боле глубокого понимания эффективности правовых норм имеет смысл, – считают В.В. Васькин, Г.Н. Хон, В.П. Сальников, – выяснить природу полезности правовых норм. Само собой разумеется, что правовое регулирование должно решать общественно полезные задачи, способствовать прогрессу. Однако оснований для отождествления эффективности и полезности нет. Между этими понятиями существует определенная зависимость, но они имеют различные значения, освещают правовые нормы с разных сторон». По их мнению: «Эффективность – показатель темпа (интенсивности) достижения стоящих перед правовыми установлениями объективно обусловленных целей. Имеется в виду правильная постановка цели, т.е. соответствующей тенденциям социально-экономического развития. А если цель определена неверно, то правовая норма с самого начала обречена на неэффективность. Нельзя признать эффективной норму, способствующую достижению ошибочной или мнимой цели. И наоборот, если благодаря правоположениям вытекающие из существующих производственных отношений политические, экономические или идеологические задачи решаются и весьма успешно, нормы следует признать эффективными.

Полезность же – иной, самостоятельный признак правовых норм» [25, стр. 101]. Ссылаясь на А. Подгурецкого и других исследователей [72, стр. 272; 87, стр. 313], указанные авторы, опираясь на праксеологическую науку – науку о действии – говорят о полезности как соотношении намеченных результатов привходящих (побочных), возникших вне предвидения

действующего субъекта. При этом побочные результаты оказываются либо полезными, либо вредными. Их отношение, как раз, к намеченным или полученным в рамках цели результатам и характеризует полезность действия. В порядке уточнения они пишут: «Полезность должна определяться соизмерением всех положительных со всеми отрицательными, как предвиденными, так и непредвиденными результатами действия правовой нормы. В приведенном выше соизмерении «веса» результатов действия правовой нормы не учитываются предвиденные отрицательные результаты. Кроме того, неточно выводится отношение еще по следующей причине: нужно на одну «чашу весов» класть все полученные положительные предвиденные и непредвиденные результаты, а не только намеченные или полученные в рамках цели. Намеченные – не включают непредвиденные результаты, а полученные в рамках цели – не включают результаты за пределами цели. Представляется, что полезность должна определяться с учетом всех плюсов и минсов: предвиденных и непредвиденных, в рамках цели и за ее пределами» [25, стр. 101-102].

Солидаризируясь с позицией В.И. Никитинского и других о необходимости разграничения эффективности и полезности действия правовых норм, В.В. Васькин, Г.Н. Хон и В.П. Сальников не разделяют мнения приведенных выше авторов, согласно которому норма права может быть весьма эффективной, но социально вредной [72, стр. 272; 80, стр. 26-28]. Они считают правильной и поддерживают сформулированную в литературе [4, стр. 32; 42, стр. 41; 83, стр. 8; 117, стр. 10-11] позицию таких исследователей, которые связывают понятие эффективности правовых норм с получением объективно необходимого и социально полезного результата [25, стр. 102]. Приходят к выводу: «Эффективность и полезность – различные свойства правовых норм» [25, стр. 103].

Таким образом, общая тенденция в развитии учения об эффективности права в целом и методики ее оценки в частности состояла в переходе от общего качественного анализа к конкретным количественным расчетам на основе операциональных определений и показателей. Для установления количественного содержания эффективности правового регулирования предлагалось квантифицировать ее цель и результаты, т.е. задавать их в одинаковых определениях и одинаковых показателях. При этом под операциональным понимали определение, содержащее указание на действие, результат которого можно эмпирически наблюдать или измерять и в силу этого сопоставлять с содержанием того научного понятия, которое теоретически охватывает этот результат. Отмечалось, что одно и то же научное понятие может получить несколько операциональных определений, указывающих различные эмпирические ситуации его применения [120].

Для целей использования при изучении эффективности правового регулирования конкретных количественных расчетов выделялись следующие этапы исследования:

- определение целей правового регулирования, т. е. планируемого состояния регулируемых общественных отношений. Для этого выводится критерий, по которому предлагается оптимизировать правовое регулирование. При этом в науке были предложены классификации целей правовых предписаний на непосредственные и конечные, перспективные и ближайшие, материальные и юридические [117].
- сбор и обработка информации. Среди методов сбора информации выделяются относящиеся к установлению единичных фактов (наблюдение, изучение документов, опросы) и к сбору первичной информации (монографическое, сплошное, выборочное обследования, экспериментальное наблюдение). К методам обработки информации относятся описание, классификация, экспериментальный, статистический, системный, генетический или исторический виды анализа, типологизация, социальное моделирование. Техника сбора информации включает в себя: приемы качественного контроля первичной информации на ее адекватность, обоснованность и устойчивость, измерение количественных характеристик первичных фактов («шкалирование»), а также статистический аппарат выборки единиц наблюдения и приемы качественного и количественного выравнивания характеристик. Техника обработки информации предусматривает использование логических средств, статистических приемов и других математических средств,

а также технику разработки социологических качественно-количественных сводных характеристик (индексов) [154, стр. 33].

- определение отношения результата к цели правового регулирования, т. е. фактического и запланированного состояний общественных отношений. Фактически требуется установить количественные взаимосвязи и дать количественную характеристику различных факторов, влияющих на формирование показателей, характеризующих действие правовой нормы. На данном этапе исследования могут применяться различные методы установления указанного соотношения, например, кибернетический подход в сочетании со статистическим моделированием.
- применение результатов исследования, направленное на выработку рекомендаций по совершенствованию действия правовых норм (их изменению, дополнению, отмене).

Такой подход обуславливал широкое использование статистических данных, разработки и применения различных социологических и математических методов [67, стр. 12].

Первоначально оценка эффективности права была направлена на определение меры достижения целей правового воздействия, типичных правонарушений и факторов, способствующих им, а также к формирование предложений по их устранению, либо снижению их влияния на общественные отношения [8, стр. 40]. В настоящее время определять эффективность права предлагается как по собственно юридическим индикаторам (позитивным и негативным показателям его реализации), так и по индикаторам фактической деятельности [136, стр. 6, 8]. В качестве позитивных показателей реализации законов и иных правовых актов могут рассматриваться:

- применение нормативных актов для решения социально-экономических задач, выполнение функций государственных и негосударственных органов и организаций, реализация прав и законных интересов граждан;
- использование норм законов для принятия и изменения подзаконных правовых актов;
- обеспечение информированности и знания норм законов и иных правовых актов, использование норм закона для обеспечения участия граждан и общественных объединений в обсуждении проектов решений, контроле и т.п.;
- использование норм закона для определения статуса органа и разработки положения, планов и программ, административных регламентов;
- использование норм закона для установления статусов государственных и муниципальных служащих и разработки трудовых контрактов, определения пределов служебного усмотрения, оценки уровня квалификации служащих при вступлении в должность и аттестации;
- использование норм закона как оснований совершения юридических действий;
- информация о видах нарушений законов и иных правовых актов.

Помимо этого, при оценке эффективности правового регулирования необходимо выявлять объективные факторы, позитивно или негативно влияющие на конечные результаты правоприменительной деятельности. К ним относятся изменения курса государственного управления в разных сферах, перестройка системы органов, техногенные и природные катастрофы, финансово-экономические «провалы», социально-политические конфликтные ситуации.

Дальнейшее развитие учения об эффективности правового регулирования было направлено на исследование эффективности отдельных форм и средств правового воздействия, в том числе механизма реализации охранительной функции права [9; 146; 148].

Вопрос эффективности системы правовой охраны неразрывно связан с проблемой контроля за качеством и дальнейшим совершенствованием законодательства Российской федерации. Оценки эффективности правовой охраны, предоставляемой на основании определенного нормативного правового акта, позволяет определить степень урегулированности соответствующих общественных отношений, выявлять пробелы в праве, устранить правовые коллизии и излишни случаи конкуренции как между нормативными правовыми актами одинаковой юридической силы, так и между актами разных уровней (законодательных и подзаконных актов). Это обеспечивает научно-обоснованный подход к выбору направлений совершенствования законодательства, и, в конечном счете, – внутреннюю согласованность правовой системы в целом и механизма правовой

охраны в частности.

Представляется, что процесс совершенствования российского законодательства должен включать в себя не только разрешение вопросов нормотворчества (принятие новых нормативных правовых актов, корректировка или отмена действующих), но и анализ проблем правоприменения [93].

В целях достижения эффективности механизма правовой охраны правовые нормы должны быть направлены на:

- достижение поставленных законодателем целей;
- достижение социально полезных результатов;
- обеспечение реализации прав и законных интересов участников общественных отношений;
- снижение уровня нарушаемости правовых предписаний.

В современной юридической литературе при определении эффективности как права в целом, так и механизма правовой охраны отмечается необходимость исследовать не только общественные отношения, урегулированные правом, но и неправовые фактические отношения [134]. Последние (так называемые «неформальные отношения») складываются между людьми в силу свойственных им социально-психологических ценностей, мотивов и целей деятельности. Такие отношения формируются и существуют до принятия соответствующих правовых актов, в ходе их действия и после изменения или отмены. Неформальные отношения предлагается условно классифицировать на две группы: 1) позитивные, которые служат в перспективе источником правообразования, отражают солидарность, общность интересов, способствуют выбору вариантов правомерного поведения и легальному усмотрению – административному, судейскому и т.п., обеспечивают достижение договоренности в русле статусов партнеров и применения законов и других правовых актов; 2) негативные, отражающие противоправные ценности и мотивы деятельности граждан, должностных лиц и предпринимателей. С учетом последнего следует признать, что в рамках анализа эффективности права особое значение приобретает выявление так называемых «коррупционных норм» законодательства. Коррупционность в законодательстве выражается, во-первых, в действиях и решениях уполномоченных лиц, совершаемых в легальных формах, но являющихся противоправными по их мотивам и результатам использования, во-вторых, в противоправных действиях и решениях, совершаемых взамен легально установленных в законе [1; 10; 11; 17; 18; 19; 20; 23; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 37; 38; 50; 51; 52; 53; 54; 55; 56; 61; 68; 69; 74; 75; 78; 82; 88; 89; 91; 92; 94; 95; 98; 99; 106; 121; 122; 130; 133; 135].

По мнению В.П. Сальникова, именно неясность, противоречивость и запутанность законодательства, наряду с другими факторами, обеспечивают по существу «своего рода легитимизацию, общественное признание коррупционных взаимоотношений» в обществе. Конечно, «социальная потребность в институализации коррупционных взаимоотношений кроется в корпоративных интересах чиновников. Но нельзя упускать из виду» и коррупционность, порой, самого законодательства [100, стр. 14]. К указанным обстоятельствам следует добавить и низкую юридическую грамотность общества, «тем не менее вынужденного заниматься решением жизненно важных, но юридически сложных проблем. И всюду мы сталкиваемся, что совершенно естественно, с всемогущим, безликим, формализованным аппаратом чиновников, регламентация деятельности которых гражданину, как правило, неясна» [100, стр. 14]. От себя еще добавим – неясность эта, порой, наблюдается и в самих законах, которые регламентируют не только деятельность чиновников, но и все стороны многогранной жизни российских граждан. Здесь мы сталкиваемся вплотную с проблемами формирования правовой культуры общества и личности, как способом борьбы с коррупцией [2; 7; 12; 13; 14; 15; 22; 24; 39; 40; 41; 73; 96; 97; 101; 102; 103; 104; 105; 107; 108; 109; 110; 111; 112; 113; 114; 115; 116; 124; 125; 127; 128; 131; 137; 140; 143; 145].

Следует обратить внимание на то, что учение об эффективности правовой охраны сформировалось в рамках учения об эффективности правового регулирования, последнее в настоящее время находиться на стадии своего становления, которая характеризуется тем что идет активный переход от общего качественного анализа к конкретным количественным расчетам. Завершение этого процесса, начавшегося в 60

– 70-е годы прошлого века, позволит сформировать действенную систему правового мониторинга. Современный уровень научного развития позволяет отказаться от преобладавших ранее описательных методов исследования эффективности правового регулирования, в том числе правовой охраны, и перейти к методам правового моделирования. В этой связи, по авторскому мнению, наибольшего внимания заслуживает когнитивное моделирование [47, стр. 104-160; 62, стр. 219-227; 141; 155].

Как известно, правовые нормы являются средством регулирования социально-экономических процессов, т.е. правового регулирования. В свое время В.Н. Кудрявцев подчеркивал: «Как бы ни было совершено законодательство, само по себе оно еще не обеспечивает в полной мере» законность и правопорядок, «нужна эффективная практика его применения» [57, стр. 83].

Эффективность правовой охраны зависит не только от эффективности самих правовых норм, не только от той социальной цели, которую они в себе воплотили, «но в еще большей степени, по мнению В.В. Васькина, Г.Н.Хона, В.П. Сальникова, – от их практической реализации в жизнь. Стало быть между правовой нормой, с ее целевой установкой и фактически достигнутым, действительным результатом ее действия, должно находится связующее звено… этим связующим звеном должна выступить определенная деятельность. Бесспорно, – продолжают они, – что деятельность охватывает слишком обширную реальность общественной жизни, чтобы ею можно было свободно оперировать при построении теории эффективности правовых норм. Дальнейшая задача должна, вероятно, заключаться в том, чтобы дифференцировать общее понятие деятельности на те существенные компоненты, которые были бы наиболее «ответственны» за эффективность правовых норм. К таким существенным компонентам деятельности можно отнести, во-первых, деятельность правоохранительных органов, во-вторых, деятельность по пропаганде правовых знаний»; в-третьих, повышение идейного воспитания и т.д. [25, стр. 103]. От качества вышеуказанной деятельности зависит эффективность правовой охраны. А сама эта деятельность осуществляется, по существу, в рамках механизма правового регулирования.

Список литературы

1. Путин В. Демократия и качество государства. Раздел: Мы должны победить коррупцию // Коммерсант. – 2012. – №20/П (4805). – 6 февраля.
2. Агапов Д.А. Правовая культура как элемент гражданского общества // Правовая культура. Научный журнал. – 2007. – № 1.
3. Алексеев Н.С. Научно-технический прогресс и право. – Л., 1976.
4. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М., 1966.
5. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. – М., 1971.
6. Алексеев С.С. Социальная ценность социалистического права как регулятора общественных отношений // Сов. государство и право. – 1968. – № 3.
7. Алиев Я.Л., Сальников П.П., Реуф В.М. Правовая идеология в контексте кумулятивной и прогностической функций традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 21-33.
8. Аналитическая информация о порядке подготовки и реализации законов. – М., 2000.
9. Анашкин Г.З., Петрухин И.Л. Эффективность правосудия и судебные ошибки // Сов. государство и право. – 1968. – № 8.
10. Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. – М.: Волтерс Клувер, 2009.
11. Антикоррупционная политика / Под ред. Г.А. Сатарова. – М.: СПАС, 2004.
12. Антонов В.М., Поляков В.А. Правовая культура в XXI веке: различие и единство // Правоведение. – 2008. – № 2.
13. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры: методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005.
14. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Профессиональная культура юриста: некоторые современные проблемы формирования // Мир политики и социологии. – 2012. – №2. – С. 116-126.

15. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
16. Беляев Н.А., Керимов Д.А., Пашков А.С. О методологии юридической науки // Методологические вопросы общественных наук. – Л., 1968.
17. Бочегуров А. И. Нормативно-правовые акты по противодействию коррупции в органах власти Санкт-Петербурга и Ленинградской области в (1992 – 2008 гг.). // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 1. – С. 54-58.
18. Бочегуров А.И. К проблеме о политической коррупции // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 4. – С. 43-46.
19. Бочегуров А.И. Коррупция и взяточничество: российская и международная практика // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 2. – С. 47-50.
20. Бочегуров А.И. Правовой механизм противодействия политической коррупции на государственном уровне // Мир политики и социологии. – 2011. – № 1. – С. 44-48.
21. Бузынова С.П. Эффективность наказания и ее влияние на предупреждение рецидивной преступности // Труды ВЮЗИ. Т. XXXIII. – М., 1974.
22. Булатов Р.Б., Биктасов О.К., Ильичев В.В., Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Состояние и проблемы правосознания современного российского общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 1. – С. 10-15.
23. Васильева Е.И. Сравнительный анализ стимулирования государственных служащих: актуальный зарубежный опыт для российской практики // Научный вестник Уральской академии государственной службы: Политология, экономика, социология, право. – 2008. – № 2 (3). – С. 42-49.
24. Васькин В.В., Назаренко А.Ф., Сальников В.П. Воспитательно-предупредительная роль правовых норм о возмещении ущерба // Вопросы профилактики преступлений. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1977. – С. 54-60.
25. Васькин В.В., Хон Г.Н., Сальников В.П. О некоторых вопросах теории эффективности правовых норм // Вопросы профилактики преступлений. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976.
26. Виллисов М.В., Сулакшина А.С. Коррупция и теневая экономика: проблемный анализ // Труды центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Вып. 6. – М., 2006.
27. Волженкин Б.В. Коррупционная преступность // Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропочева. – СПб., 2005.
28. Волженкин Б.В., Колесников В.В. Экономическая преступность и политическая коррупция // Политический режим и преступность: Монография / Под ред. В.Н. Бурлакова, Ю.Н. Волкова, В.П. Сальникова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
29. Голик Ю.В., Карасев В.И. Коррупция как механизм социальной деградации. – СПб.: ИЦП, 2005.
30. Головщинский К.И. Диагностика коррупционности законодательства / Под ред. М.А. Краснова, Г.А. Сатарова. – М., 2004.
31. Григорьев Л.М., Овчинников М.А. Коррупция и развитие. – М.: ТЕИС, 2008.
32. Дектярев А.Н., Маликов Р.И. Институциональный анализ деловой коррупции в России // Вопросы экономики. – 2005. – № 10. – С. 111-117.
33. Долгова А.И. преступность коррупционная // Российская криминологическая энциклопедия / Под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: НОРМА, 2000.
34. Епифанова Н. Исследование коррупции на основе методов экономической теории // Вопросы экономики. – 2007. – № 1. – С. 33-44.
35. Жинкин С.А. Некоторые аспекты понятия эффективности норм права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – № 1. – С. 191-196.
36. Злобин Г.А. О методологии изучения эффективности уголовного наказания в советском уголовном праве и криминологии // Вопросы предупреждения преступности. Вып. 1. – М., 1965.
37. Зуева А.С. Представление сведений о расходах государственными служащими в зарубежных странах // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 85-90.
38. Иванова Е. Взятки откатились. Коррупция есть почти во всех сферах бизнеса и госуправления, но клептократы Россией не правят // Ведомости. – 2008. – № 21(2043). – 6 февраля.
39. Индык А.Г. Нравственно-правовая культура как условие и гарантия законности // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. Межвуз. науч.-теор. конф., г. Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 года / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 124-125.
40. Каландаришвили З.Н. Влияние правовой социализации на процесс конструирования правовой культуры личности в современном российском обществе // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2010. – № 137.
41. Каландаришвили З.Н. Теоретико-правовой анализ понятийно-категориального аппарата правовой культуры

// Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 87.
42. Калмыков Ю.Х. О повышении эффективности норм гражданского законодательства // Правоведение. – 1973. – № 2.
43. Каминская В.И. Методы изучения практики применения уголовно-процессуального закона (очерк первый) // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 7. – М., 1968.
44. Каминская В.И. Теория советского уголовно-процессуального закона: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М., 1967.
45. Керимов Д.А. Свобода, право и законность в социалистическом обществе. – М., 1960.
46. Кнапп В. О возможности использования кибернетических методов в праве. – М., 1965.
47. Коврига С.В., Максимов В.И. Когнитивная технология стратегического управления развитием сложных социально-экономических объектов в нестабильной внешней среде // Материалы 1-й международной конференции «Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций». Москва, октябрь 2001. – М.: ИПУ РАН, 2001. – С. 104-160.
48. Козлов В.А. Вопросы теории эффективности правовых норм: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Л., 1972.
49. Козлов В.А. К вопросу о понятии эффективности права // Вестник Ленинградского университета. Вып. 1. – 1972.
50. Колесников В.В., Борисов О.А. Феномен коррупции как угрозы национальной безопасности // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 2(10).
51. Колесников В.В., Борисов О.А., Быков В.Н. Коррупция как экономический институт и угроза безопасности России / Науч. ред. В.В. Колесников. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т (филиал) Академии Генпрокуратуры РФ, 2010. – 357 с.
52. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 9-10 сентября 1999 г.). – М.: ЮристЪ, 2001.
53. Коррупция: природа, проявление, противодействие: Монография / Отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: Юриспруденция, 2012.
54. Кофанов Е.Н., Петухов В.В. Общественное мнение о коррупции в России // Мониторинг общественного мнения. – 2005. – № 1(73). – январь-март.
55. Краснов М.А., Талапина Э.В., Южаков В.Н. Коррупция и законодательство: анализ закона на коррупционность // Журнал российского права. – 2005. – № 2. – С. 77-88
56. «Круглый стол» по проблемам противостояния коррупции в России // Вестник МГУ. Серия 11: Право. – 1999. – № 4. – С. 103-105
57. Кудрявцев В.Н. Правовая наука и актуальные вопросы социальной законности // Коммунист. – 1976. – № 2. – С. 83.
58. Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. Эффективность правовых норм. – М., 1980.
59. Кузнецов Ф.Т., Подымов П.Е., Шмаров И.В. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений. – М., 1968
60. Кузнецова Н.Ф. Проблемы изучения эффективности уголовно-правовых норм и институтов // Эффективность применения уголовного закона. – М.. 1973.
61. Кузьминов Я. Коррупционное поведение в России стало нормой экономической и правовой культуры // Чистые руки. – 2000. – № 4.
62. Кулинич А.А. Методология когнитивного моделирования сложных плохо определенных ситуаций. Вторая международная конференция по проблемам управления (Москва, Институт проблем управления, 17-19 июня 2003 г.). Избранные труды. – М., 2003. – С. 219-227.
63. Лапаева В.В. Конкретно-социологические исследования в праве. – М., 1987.
64. Лебедев М.П. Об эффективности воздействия социалистического права на общественные отношения // Сов. государство и право. – 1963. – № 1.
65. Леванский В.А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. – М., 1986.
66. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. – М., 1962.
67. Лунев В.В. Правовая статистика. – М., 1999.
68. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: ЮрИнфор, 2008.
69. Малков С.П., Никонов Д.А. Правовое регулирование противодействия коррупции в Российской Федерации и Санкт-Петербурге: Научно-практическое пособие / Под ред. Л.П. Богданова, Д.А. Никонова. – СПб., 2012. – 388 с.
70. Мамутов В.К. Исследования эффективности экономических санкций // Сов. государство и право. – 1975. – № 10.
71. Манохин В.М. О предмете и задачах науки управления в современный период // Сов. государство и право.

– 1965. – № 2.
72. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. – М., 1973.
73. Марченко С.В., Реуф В.М., Сальников П.П. Судебная речь в контексте правовой культуры юриста // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 54-59.
74. Мирзоев А.К. Коррупция в сфере образования Таджикистана: современные меры предупреждения и профилактики (теоретико-правовой аспект) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – №2. – С. 34-42.
75. Мирзоев А.К. Технологии противодействия коррупции: современные проблемы практического претворения в жизнь // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 44-59.
76. Нататев А.Е., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. – М., 1967.
77. Наумов А.В. О понятии реализации, применения и эффективности уголовно-правовой нормы // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. Вып. 5. – Волгоград, 1971.
78. Наумов А.В. Ответственность за коррупционные преступления по законодательству России, европейских стран и США (сравнительно-правовой анализ) // Организованная преступность и коррупция. – 2000. – № 1.
79. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. – М., 1960.
80. Никитинский В.И. Эффективность норм трудового права. – М., 1971.
81. Павлодский Е.А. Определение эффективности правовых норм с помощью корреляционного анализа // Эффективность закона (методология и конкретные исследования). – М., 1997.
82. Панфилова Е. Декларация независимости чиновников категории «А» // Новая газета. – 2008. – 20 октября. – С. 2-3.
83. Пашков А.С., Чечет Д.И. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления // Сов государство и право. – 1965. – № 8. – С. 3-11
84. Пашков А.С., Явич Л.С. Эффективность действия правовой нормы (К методологии и методике социологического исследования) // Сов. государство и право. – 1970. – № 3. – С. 40-47.
85. Петров И.Н. Ответственность хозорганов за нарушения обязательств. – М., 1974.
86. Пискотин М.И., Лазарев Б.М., Салищева Н.Г., Тихомиров Ю.А. О науке управления // Сов. государство и право. – 1964. – № 9.
87. Подгурецкий А. Очерк социологии права. – М., 1974.
88. Политика декриминализации российской экономики (противодействие коррупции и теневой экономики) // Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике: В 5-ти томах. Т. III. – М.: Научный эксперт, 2008.
89. Политическая коррупция в России: «Круглый стол», 25 сентября 2002 г. // Государство и право. – 2003. – № 3. – С.105-116.
90. Пошкявичус В.А. Применение математических и логических средств в правовых исследованиях. – Вильнюс, 1974.
91. Правовые акты: антикоррупционный анализ: Научно-практическое пособие / Отв. ред. В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. – М., КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010.
92. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций / Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, В.П. Кашепов и др.; Отв. ред. О.И. Тиунов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2012.
93. Правоприменение: теория и практика / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М.: Формула права, 2008. – 432 с.
94. Прокуратура и институты гражданского общества в противодействии коррупции: Науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23 мая 2008 г. / Под общ. ред. Н.П.Дудина. Отв. ред. В.В. Колесников. – СПб., 2008. – 164 с.
95. Противодействие коррупции: прокурорский надзор, уголовно-правовая характеристика, уголовное преследование / Науч. ред. Н.П. Дудин. – СПб., 2009. – 664 с.
96. Ромашов Р.А. Правовая культура современности: от конфликта цивилизаций к цивилизованному содружеству // Журнал российского права. – 2008. – № 8.
97. Ромашов Р.А. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. Научный журнал. – 2006. – № 1.
98. Савенков А.И., Савенков А.А. Как победить коррупцию: юридические практики Великобритании // Правовое поле современной экономики. – 2012. – №7. – С. 7-16.
99. Сальников В. «О роли парламентов в борьбе с коррупцией» // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 15.
100. Сальников В.П. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1.
101. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации режима законности // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. Межвуз. науч.-теор. конф., г. Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 года / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 121-124.
102. Сальников В.П. Правовая культура общества: понятие и структура // Вопросы теории государства и права. Вып. 7. – Саратов, 1986.

103. Сальников В.П. Правовая культура сотрудников милиции. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1983.
104. Сальников В.П. Правовая культура: проблемы формирования гражданского общества и правового государства // Демократия и законность: проблемы развития и соотношения. – Самара, 1991.
105. Сальников В.П. Правовая культура: проблемы, развитие, поиск // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 1999. – № 1.
106. Сальников В.П. Российская бюрократия и бизнес: минимизация коррупционных рисков // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / Под общ. ред. Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический ин-т ФСИН России, 2014. – Вып. 2. – С. 140-144.
107. Сальников В.П. Социалистическая правовая культура: Методологические проблемы / Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: СГУ, 1989.
108. Сальников В.П. Уважение к праву в деятельности органов внутренних дел. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1987. – 88 с.
109. Сальников В.П., Гуцериев Х.С. Общество как структурная система правовой культурологии // Правовое государство и органы внутренних дел: Сб. науч. трудов. Вып. 2 / Под ред. С.Ф. Зыбина. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1995. – С. 3-11.
110. Сальников В.П., Сиротин А.С. Правовые нормы и формирование уважения к праву // Вопросы профилактики преступлений. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1977. – С. 11-19.
111. Сальников В.П., Бородин В.В., Рожкова Л.П. Морально-нравственная культура демократического общества // Демократия и законность: проблемы развития и соотношения. – Самара, 1991.
112. Сальников В.П., Сальников М.В., Биктасов О.В., Ильичев В.В. Онтологическо-правовые основания гражданского создания // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 7-13.
113. Сальников М.В. Общецивилизационная правовая культура и наднациональная политико-правовая традиция // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 179-194.
114. Сальников М.В. Политико-правовая традиция и правовая культура общества: соотношение в теоретическом правоведении и юридической практике // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 169-186.
115. Сальников М.В. Политико-правовая традиция, правовая культура и правовая система: к вопросу о соотношении категорий // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 153-156.
116. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: социальный феномен и категория теоретического правоведения // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 151-166.
117. Самощенко И.С., Никитинский В.И. Изучение эффективности действующего законодательства // Сов. государство и право. – 1969. – № 8.
118. Самощенко И.С., Никитинский В.И. О понятии эффективности правовых норм // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 18. – М., 1969.
119. Самощенко И.С., Никитинский В.И., Венгеров Д.Б. К методике изучения эффективности правовых норм // Сов. государство и право. – 1971. – № 9.
120. Самощенко И.С., Никитинский В.И., Венгеров А.Б. Об основах методологии и методики изучения эффективности действия правовых норм // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 25. – М., 1971.
121. Сатаров Г. Как измерять и контролировать коррупцию // Вопросы экономики. – 2007. – № 1.
122. Сатаров Г.А. Диагностика российской коррупции: социологический анализ. – М., 2002.
123. Свиридов С.А. Эффективность законодательства о материальной ответственности рабочих и служащих на промышленных предприятиях: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Воронеж, 1973.
124. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1996.
125. Семитко А.П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки // Государство и право. – 1992. – № 10.
126. Смирнов О.В. Эффективность правового регулирования организации труда на предприятии. – М., 1968.
127. Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. – 2004. – № 11.
128. Смоленский М.Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимообусловленности // Правоведение. – 2003. – № 1.
129. Сойфер В.Г. К изучению эффективности норм трудового права // Правоведение. – 1971. – № 3.
130. Талапина Э.В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции. – М.: Вольтерс Клувер, 2010.
131. Талянин В.В. Правосознание и демократия // Демократия и тоталитаризм: проблемы противостояния (политические режимы в современном мире): Матер. межвуз. науч.-практ. семинара, г. Санкт-Петербург, 15 ноября 1999 года / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 1999.
132. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов: СГУ, 1973.

133. Тимофеев Л.М. Институциональная коррупция. – М.: РГГУ, 2000. – 365 с.
134. Тихомиров Ю.А. О мониторинге закона // Президентский контроль. – 2004. – № 8.
135. Тихомиров Ю.А. Преодолевать коррупциогенность законодательства // Право и экономика. – 2004. – № 5.
136. Тихомиров Ю.А. Рекомендации по проведению мониторинга действия закона // Законодательство и экономика. – 2008. – № 6.
137. Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. – 1993. – № 8.
138. Турганов А.И. Анализ коррупции в экономической теории (обзор) // Экономика преступлений и наказаний. Вып. 7.: Коррупция. Часть 1 / Под ред. Ю.В. Латова. – М.: РГГУ, 2005. – С. 20-28.
139. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы эффективности советского права // XXIV съезд КПСС и проблемы повышения эффективности советского права. – М., 1973.
140. Федоренко К.Г. Правовой нигилизм: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2001.
141. Фестингер П. Теория когнитивного диссонанса: Пер. с англ. – СПб.: Ювента, 1999.
142. Филановский И.Г., Бурлаков В.Н. Проблемы эффективности уголовного права // Вестник ЛГУ. Экономика, философия, право. – 1975. – №11. Вып. 2.
143. Цибулевская О.И. Правовая культура субъектов власти: нравственный аспект // Правовая культура: Научный журнал. – 2006. – № 1. – С. 15-30.
144. Чашин А.Н. Коррупция в России: стратегия, тактика и методы работы. – М.: Дело и сервис, 2009
145. Чефранов В.А. Правовое сознание как разновидность социального отражения. – Киев, 1976.
146. Шаргородский М. Д. Система и виды наказаний и их эффективность // М.Д. Шаргородский. Избранные работы по уголовному праву. – М., 2003.
147. Шаргородский М.П. Система наказаний и их эффективность // Сов. государство и право. – 1968. – № 11.
148. Эффективность применения уголовного закона. – М., 1973.
149. Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. – М., 1968.
150. Юлегин А.А. Декларирование чиновниками сведений о доходах, имуществе и основных расходах: зарубежный опыт и российская практика: Семинар Национального исследовательского университета Высшей школы экономики 9 декабря 2011 г. // Институт декларирования доходов и имущества публичными должностными лицами как инструмент противодействия коррупции: зарубежный опыт и российские реалии. – М., 2012.
151. Юршина М. Коррупция стала частью организованной преступности // Газета. – 2009. – 4 сентября.
152. Явич Л.С. Об исследовании механизма действия права // Сов. государство и право. – 1973. – № 8.
153. Явич Л.С. Общая теория права. – Л.: ЛГУ, 1976. – С. 250-254.
154. Ядов В.А. Роль методологии в определении методов и техники конкретного социологического исследования // Вопросы философии. – 1966. – № 10.
155. Axelrod R., The Structure of Decision: Cognitive Maps of Political Elites, Princeton University Press, 1976.
156. Gerome M. Dalipe. New SALN requires more detailsBy // Sun.Star, February 21, 2012.
157. Inspektoratit të Lartë të Deklarimit dhe Kontrollit të Pasurive // http://www.hidaa.gov.al/16-janar-2012.
158. Ligjin nr. 9049, datë 10.04.2003 «Për Deklarimin dhe Kontrollin e Pasurive, të Detyrimeve Financiare të të Zgjedhurve dhe të disa Nëpunësve Publikë». Ligjin nr. 9367, datë 7.04.2005 «Për Parandalimin e Konfliktit të Interesave në Ushtrimin e Funksioneve Publike».

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,
доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: filippova@lotpp.ru

КУРЗЕНИН Эдуард Борисович,
доцент института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: edw2006@yandex.ru

ЧИСЛОВ Александр Иванович,
профессор кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Тюмень, Россия)
E-mail: chislov111@mail.ru

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; жилищное право; семейное право; международное частное право

ЦЕННЫЕ БУМАГИ: ВЕКСЕЛЬ И ОБЛИГАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация. *Рассматриваются виды ценных бумаг: вексель и облигация. Раскрываются их особенности, перечисляются их виды возможные действия над ними.*

Ключевые слова: *ценная бумага; вексель; облигация; жилищный сертификат.*

ISMAGILOV R.F.
KURZENIN E.B.
CHISLOV A.I.

SECURITIES: NOTES AND BONDS AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

The summary. *Consider the types of securities: bills and bonds. Disclosed are their features, their species lists possible actions on them.*

Key words: *security; the bill; bond; housing certificate.*

Ценная бумага – это документ, к которому «привязаны» некие права. Такие права переходят от одного лица к другому при передаче ценой бумаги. Сам процесс «привязки» прав к ценной бумаге, «конструирования» ценной бумаги получил название «секьюритизация» (от англ security – ценная бумага). Американские финансисты показали на практике, что секьюритизировать, т.е. превратить в ценную бумагу, можно почти любые права. В российском обороте также периодически появляются новые виды ценных бумаг, однако далеко не все они становятся широко распространенными, поэтому было бы неблагодарным делом давать их исчерпывающий перечень. Мы вкратце затронем только наиболее популярные в России ценные бумаги

Вексель

Вексель, пожалуй, самая простая и самая древняя ценная бумага. Туалетная бумага может стать ценной бумагой, если на ней написать слово «вексель». Владельцу векселя (векселедержателю) принадлежит одно простое право – потребовать указанную в векселе денежную сумму от векселедателя (мы будем говорить только о простом векселе, а не о переводном, который в российском обороте практически не встречается).

Вексель – это «секьюритизированный» договор займа. Если кто-то кому-то дал взаймы денег, то по договору займа требовать деньги может только он сам. Если мы хотим иметь возможность кому-нибудь передать (продать) право требования к заемщику, то оформляем вексель. Эту элементарную сущность векселя несколько усложняет лишь итальянская терминология эпохи Возрождения, вошедшая в вексельное законодательство на уровне международных конвенций (кроме самого слова «вексель», это еще индоссамент, аваль, аллонж, тратта и проч.).

Вексель выдается росчерком пера на обычном листе бумаги. Типографские бланки векселя с серией и номером оправданны только в том случае, если организация (банк) выдает большое количество векселей – для упрощения их внутреннего учета и защиты от фальсификации.

Обязательными реквизитами векселя являются: само слово «вексель»; наименование плательщика (векселедателя); наименование того, кому выдан вексель (первый векселедержатель), сумма, срок и место платежа, дата и место составления векселя, подпись векселедателя. Вексель подписывается руководителем организации с проставлением оттиска ее печати (хотя вексель может быть выдан и физическим лицом, мы будем иметь в виду только векселя, выданные организациями). Подпись главного бухгалтера при выдаче векселя совершенно не нужна. Место составления векселя и место платежа указываются с точностью до населенного пункта.

Срок платежа может быть указан различным способом. Может быть указана точная дата, но это не очень удобно векселедержателю, так как у него есть всего три рабочих дня, включая указанный в векселе день, для его предъявления. Удобнее срок «по предъявлении», не следует только забывать, что предъявить вексель необходимо в течение одного года от даты его составления (если иной срок не оговорен в векселе). Самый популярный способ указания срока – «по предъявлении, но не ранее…», после чего указывается дата. Такой вексель может быть предъявлен в течение одного года от даты, указанной после слов «не ранее».

Вексель может быть обеспечен поручительством – авалем. Для этого поручителю (авалисту) достаточно поставить подпись на векселе (для поручителя – юридического лица имеется в виду подпись руководителя и печать).

Передача векселя происходит путем передаточной надписи, которую делает векселедержатель, – индоссамента (буквальный перевод этого слова означает «на спине» – вероятно, подразумевается оборотная сторона векселя, где такая надпись обычно делается). Надпись состоит из слов, указывающих, что векселедатель теперь должен платить новому владельцу, имени (наименования) этого нового векселедержателя и подписи (для организации еще и печати) прежнего векселедержателя.

Лицо, предъявляющее вексель к платежу, должно обладать векселем на основе непрерывной цепочки индоссаментов, т.е. каждое лицо, подписавшее индоссамент, должно быть перед этим указано как получатель векселя в предыдущем индоссаменте, если только это не первый векселедержатель, которому вексель изначально выдан. Однако это не значит, что каждый владелец векселя оставляет на нем индоссамент со своей подписью. Дело в том, что индоссамент может быть «бланковым», т.е. в индоссаменте может не указываться следующий

векселедержатель, а просто стоять подпись и печать предыдущего. Такой вексель может сколько угодно раз переходить из рук в руки без всяких отметок, но последний векселедержатель, предъявляющий вексель к платежу, должен все же вписать свое имя в пустую графу над подписью и печатью такого бланкового индоссамента.

Теперь очень важный момент, о котором почти никто не помнит: любое лицо, оставившее индоссамент на векселе, отвечает по нему так же, как и векселедатель, если только не напишет слова «без оборота на меня» или другие слова, свидетельствующие об отказе индоссанта от ответственности. Индоссамент без такой оговорки, в сущности, одновременно является поручительством по векселю!

Предъявление векселя – процедура, замышлявшаяся авторами единообразного закона о переводном и простом векселе в те времена, когда безналичное денежное обращение еще не было общепринятым и обязательным для организаций. Поэтому над фразой закона «плательщик может при оплате векселя потребовать, чтобы он был вручен ему», понятной при наличных расчетах, приходится сильно напрягать воображение, чтобы не отдать вексель до поступления денег на расчетный счет векселедержателя. Не вдаваясь в разнообразные варианты и детали процесса предъявления векселя, мы рекомендуем векселедержателю при малейшей вероятности отказа в платеже опротестовывать вексель.

Протест векселя – это нотариальное действие, заключающееся в том, что на основании заявления векселедержателя нотариус самостоятельно предъявляет вексель к платежу (физически приходит по юридическому адресу векселедателя или направляет ему предложение об оплате векселя) и в случае отсутствия векселедателя по этому адресу или отсутствия ответа или платежа со стороны векселедателя составляет документ, именуемый «акт протеста векселя в неплатеже». Государственная пошлина за такую работу нотариуса составляет 1% вексельной суммы, но не более 20 тыс.руб. На основании акта протеста суд общей юрисдикции в течение 20 дней выдает судебный приказ, являющийся исполнительным документом, который принимается к производству судебным приставом-исполнителем со всеми вытекающими последствиями. После отказа векселедателя в платеже по векселю, подтвержденному таким образом, векселедержатель вправе также потребовать оплаты векселя любым лицом, оставившим свою подпись на векселе без специальной оговорки, или всеми такими лицами одновременно.

Зачем же нужны векселя [2] ?

Качество и ценность векселя, так же как и качество любого заемного, кредитного обязательства, зависят от платежеспособности векселедателя и его поручителей. Вексель, выданный банком (так же как и авалированный банком), – это, как и любые банковские обязательства, практически деньги. Действительно, векселя Сберегательного банка РФ и других банков широко используются как обход ограничений на наличные расчеты между организациями, что особенно актуально при аресте расчетного счета организации. Достаточно договориться со своими должниками, чтобы они платили не деньгами, а такими векселями. Любой кредитор организации тоже с удовольствием примет в оплату по договору банковские векселя. Такие расчеты с большим трудом отслеживаются налоговыми органами или арбитражным управляющим (в случае последующего банкротства организации) и предоставляют большой простор для недобросовестных действий [5; 6; 7; 8; 9; 10; 12; 15; 18; 23; 27].

Иногда в качестве оплаты по договору плательщик вместо денег передает вексель, по которому сам выступает векселедателем. Казалось бы, довольно бессмысленная на первый взгляд операция, но у нее есть свой резон. Во-первых, так удобно оформить отсрочку платежа. Во-вторых, контрагент, принявший такой вексель в качестве оплаты, получает безусловное право требования к векселедателю, плательщик как бы отказывается от любых возможных претензий по договору, которые могли бы обусловить задержку платежа или уменьшение суммы платежа.

Вексель применяется, конечно же, и по своему прямому назначению – как финансовый актив, доходное вложение средств. Векселя широко обращаются на неорганизованном рынке ценных бумаг. Более активному его использованию препятствует невозможность его обращения на организованном фондовом рынке – бирже.

Уделим некоторое внимание и вексельному сленгу. Часто от финансистов можно услышать выражение *«процентный»* вексель

или *«дисконтный»* вексель. «Процентным» векселем, как нетрудно догадаться, называют вексель, который предусматривает начисление процентов на сумму долга. Если вексель со сроком погашения «по предъявлении» предусматривает уплату процентов, то проценты начисляются со дня составления векселя до дня его оплаты. Если уплату процентов предусматривает вексель со сроком погашения «по предъявлении, но не ранее», то проценты начисляются только после даты, указанной после слов «не ранее», до дня оплаты векселя (правда, налоговые органы об этом не знают и для целей налогообложения начисляют векселедержателю проценты с момента составления векселя). Если вексель подлежит оплате в определенный день, то указывается точная сумма, подлежащая уплате в этот день. Ясно, что в последнем случае вексель обычно покупается или принимается в оплату с дисконтом (потому и «дисконтный» вексель), который подразумевает некоторую доходность для покупателя: вексель на сумму 100 руб. со сроком погашения через год будет куплен, например, с дисконтом 10% (за 90 руб.) покупателем, которого устраивает доходность 11,11% годовых на свои вложения.

Бухгалтеры подразделяют векселя на *«финансовые»* и *«товарные»*. Никакого юридического смысла в таком делении нет, как нет и разницы в тексте векселей. Разница между финансовым и товарным векселем – в их назначении. Под «товарным» векселем понимают вексель, используемый в качестве платежа, как правило, за товар, поставку. «Финансовый» вексель – вексель, который сам выступает товаром, объектом купли-продажи. Такая сделка с векселем не облагается НДС.

Сотрудники правоохранительных органов нередко употребляют выражение «необеспеченный вексель», имея в виду, что вексель выдан организацией, не имеющей имущества и не осуществляющей хозяйственной деятельности. За этим юридически некорректным выражением стоят, как правило, оправданные подозрения в том, что такой вексель никогда не будет оплачен. Соответственно ни один вменяемый человек, если он не состоит в сговоре с векселедателем, не купит такой вексель, значит, за векселем стоят какие-то махинации. Юридически правильный подход к разоблачению таких махинаций – оценка рыночной стоимости векселя с учетом высоких рисков неисполнения обязательств по нему [1; 3; 4; 11; 13; 14; 16; 17; 19; 20; 21; 22; 24; 25; 26].

Напоследок надо заметить, что вексельное законодательство, принятое в 1930 г. Женевской конвенцией о единообразном законе о переводном и простом векселе, плохо стыкуется с современным гражданским законодательством и особенно с бухгалтерским учетом. Отсюда происходят некоторые, казалось бы, бессмысленные документы, сопровождающие движение векселя, типа договора купли-продажи векселя, книги учета векселей, акта о предъявлении векселя к платежу и т.п. Не вдаваясь во все такие противоречия, посоветуем с этим смириться и отдаться на волю бухгалтеров.

Облигации

Облигации очень уместно рассмотреть сразу после векселя, поскольку с точки зрения прав, заключенных в этой ценной бумаге, они представляют собой то же самое, т.е. превращенный в ценную бумагу договор займа. Держатель облигации вправе потребовать от ее эмитента (лица, осуществившего выпуск облигаций и обязанного по ней) уплаты в установленный срок определенной денежной суммы (номинальной стоимости облигации) и, возможно, процентов на нее.

Однако порядок выпуска и обращения облигаций принципиально отличается от описанных правил для векселя. Главное отличие заключается в том, что облигация – это *эмиссионная ценная бумага*, т.е. она размещается выпусками, сразу в большом количестве штук, каждая из которых в рамках одного выпуска предоставляет держателю абсолютно одинаковые права: например, 1 млн. облигаций номинальной стоимостью по 1 тыс. руб., сроком погашения 1 апреля 2020 г. Каждый такой выпуск должен пройти государственную регистрацию в Федеральной службе по финансовым рынкам (ФСФР), при которой выпуску присваивается государственный регистрационный номер, служащий в дальнейшем основным идентификатором облигаций этого выпуска. Если акции размещаются по открытой подписке, т.е. предлагаются для покупки всем желающим, то регистрация выпуска сопровождается регистрацией проспекта ценных бумаг. Проспект ценных бумаг содержит подробнейшую информацию об эмитенте, его руководстве и учредителях, финансово-хозяйственной деятельности, планах развития, рисках отрасли и т.п. Одновременно

эта информация раскрывается на сайте эмитента в Интернете, а в последующем эмитент обязан сообщать на своем сайте обо всех сколько-нибудь важных событиях (решениях общего собрания акционеров, крупных сделках, смене руководства или крупных акционеров и т.д.)

Следующее принципиальное отличие облигаций от векселей заключается в том, что они являются практически бездокументарными ценными бумагами, т.е. не существуют в материальном виде как лист бумаги с заголовком «облигация», а представляют собой всего лишь учетную запись на лицевом счете покупателя, открытом в депозитарии – специальной организации, имеющей лицензию ФСФР на осуществление такой деятельности. С точки зрения порядка учета и обращения такие бездокументарные ценные бумаги, как облигации, можно сравнить с безналичными деньгами, для которых депозитарий выполняет роль банка: для открытия лицевого счета в депозитарии требуется практически такой же пакет документов, как для расчетного счета в банке; практически в том же порядке осуществляется перевод ценных бумаг со счета одного держателя на счет другого – на основании поручения, в котором указываются реквизиты счета для их зачисления. К счастью, депозитарий не может распоряжаться нашими ценными бумагами и предоставлять их в кредит, как это делает банк с нашими деньгами. Облигации на лицевом счете в депозитарии действительно остаются в собственности владельца счета, и риск их утраты в связи с банкротством депозитария отсутствует.

Все эти особенности процедуры выпуска и обращения облигаций имеют главной целью повышение их ликвидности, что, в свою очередь, позволяет как коммерческим организациям, так и государству привлекать крупные суммы займов через этот финансовый инструмент. Электронная система учета прав на облигации позволяет облигациям обращаться на фондовой бирже, где в течение дня с ними могут совершаться десятки тысяч операций. Инвесторы из открытых источников могут легко узнать исчерпывающую информацию об эмитенте, что является привлекательным для приобретения таких облигаций.

В то же время надо иметь в виду, что государство не несет никакой ответственности за достоверность информации, представленной эмитентом для государственной регистрации выпуска облигаций, так же как и за информацию, раскрываемую эмитентом в Интернете. В целом нет эффективной системы, которая препятствовала бы мошенничеству со стороны эмитента облигаций, а уж тем более своевременно выявляла бы признаки финансовой несостоятельности эмитента. Неспособность эмитента исполнить свои обязательства по облигациям нередко оказывается «громом среди ясного неба» для участников фондового рынка.

Особым видом облигаций являются *жилищные сертификаты*. Жилищный сертификат удостоверяет право его владельца получить жилое помещение площадью, соответствующей номиналу принадлежащих ему сертификатов. Сертификат номинируется в квадратных метрах общей площади жилого дома, минимальный номинал – 0,1 кв. м. Выпускать такие облигации для финансирования строительства жилого дома вправе заказчик, обладающий правами на земельный участок и разрешительной документацией на строительство.

Список литературы

1. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М., 1989.
2. Бакшеева Ю.Н. Развитие валютного законодательства, регулирующего обращение валютных векселей в Российской Федерации // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 1. – С. 7-10.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс Традиция, 2000.
4. Бернстайн П. Против богов: укрощение риска / Пер. с англ. – М., 2000.
5. Булатов Р.Б. О необходимости и путях укрепления налоговой базы муниципального строя // Налоги – журнал. – 2006. – № 1. – С. 12-15.
6. Булатов Р.Б. О совершенствовании законодательства в сфере финансовых средств муниципального строя // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 314-318.
7. Внуков А.В. Особенности возбуждения уголовного дела по преступлениям, совершаемым на рынке ценных бумаг // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 193-197.

8. Водолеев Г.С., Сидоренко С.Ф. Деньги, деньги, деньги… Книга I. – СПб.: Азбука, 2010. – 320 с.
9. Водолеев Г.С., Сидоренко С.Ф. Деньги, деньги, деньги… Книга II. – СПб.: АураИнфо, 2011.– 400 с.
10. Водолеев Г.С., Сидоренко С.Ф. Деньги, деньги, деньги… Книга III. – СПб.: АураИнфо, 2012. – 344 с.
11. Задорожнюк И.Е., Зазуляк А.В. Феномен риска и его современные экономико-психологические интерпретации // Психологический журнал. – 1994. – № 2.
12. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: к вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
13. Зубков В.И. Риск как предмет социологического анализа // Социологические исследования. – 1999. – № 4.
14. Зубков В.И. Социологическая теория риска. – М., 2003.
15. Зуева А.С. Легализация доходов, полученных незаконным путем, на рынке ценных бумаг // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 94-106.
16. Керимова Т.В. Риск в жизни современного человека // История и личность. Труды СГУ. – 2001. – Вып. 30.
17. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2009. – 208 с.
18. Корнилов Г.А., Миронов В.С. Противодействие криминальным угрозам в сфере налогообложения – национальный интерес России: Научно-практическое пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова, В.В. Мозякова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 224 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
19. Лукьянов Г.И. Риск в жизни человека и общества. – М.: СГА, 2004.
20. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М., 2003.
21. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 174-184.
22. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
23. Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4. – С. 24-32.
24. Тихомирова И.В. Политический риск // Общая и прикладная политология. – М., 1997.
25. Управление риском в рыночной экономике / В.Н. Вяткин, В.А. Гамза, Ю.Ю. Екатеринославский, Дж. Хэмптон. – М., 2002.
26. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М., 2001.
27. Щепкин С.С. Герменевтический метод как основа теоретико-правового анализа понятия налогов // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 98-105.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО

ЗАРИПОВА Зухра Насимовна,
доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», член Второй Нижегородской коллегии адвокатов, практикующий адвокат, руководитель Центра регулирования трудовых отношений агентства правовой информации, кандидат юридических наук (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: kaf_gpravo@hse.ru

КАЗАНЦЕВА Дарья Сергеевна,
студентка 3 курса факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Нижний Новгород, Россия)
E-mail: letter_darja@mail.ru

Специальность 12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения

РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ И ВРЕМЯ ОТДЫХА

Аннотация. *Дан анализ норм российского трудового права, регулирующих время отдыха и время труда. Указываются категории работников, обладающие дополнительными правами в указанной сфере.*

Ключевые слова: *трудовое право; рабочее время; время отдыха; режим рабочего времени; учет рабочего времени; виды рабочего времени; отпуск; виды отпуска; оплачиваемый отпуск; ежегодный отпуск.*

ZARIPOVA Z.N.
KAZANTSEVA D.S.

WORKING HOURS AND REST PERIODS

The summary. *The article analyzes of the regulations of the Russian labor right regulating time of rest and time of work is this. The employee categories having additional rights in the specified sphere are specified.*

Key words: *labor law; working hours; rest time; mode of working hours; accounting of working hours; types of working hours; issue; leave types; paid leave; annual leave.*

Основной закон Российской Федерации наделяет каждого работающего по трудовому договору правом на выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск, а также на четко определенную продолжительность рабочего времени, установленную федеральным законом [1]. Таким образом, нормы, связанные с временим отдыха и труда, носят особую значимость, поскольку реализуют конституционные права человека. Это подчеркивают и исследователи, ставя категорию рабочего времени в трудовом праве на второе место по важности после трудовой функции работника, так как она неразрывно связана с реализацией самой сущности трудовых отношений – выполнением работником трудовых обязанностей в пользу нанимателя [5].

Необходимо отметить, что проблема прав и свобод человека и гражданина привлекает пристальное внимание исследователей и постоянно находится в поле зрения ученых [4; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 21; 22; 23; 24; 25; 31; 32; 39; 43; 44; 45; 46; 51; 52; 54; 56; 68; 69; 71; 72; 75; 77; 79; 80; 81; 88; 89; 91; 92; 93; 94; 95; 96; 97]. Это и понятно, ибо сама Конституция Российской Федерации уделяет правам и свободам человека значительное место. В основу Конституции положена доктрина естественных прав [38, стр. 160], находящая свои истоки в античности [86] и средневековье [40; 41; 84], наибольшее развитие получившая в эпоху Просвещения, в первую очередь в Западной Европе [6; 15; 36; 37; 49; 50; 53; 55; 59; 62; 63; 76; 90], а затем и в России [61; 74]. После непродолжительного забвения доктрина естественного права получила новое возрождение в конце XIX – начале XX века [35; 64; 65; 66; 67] и дальнейшее свое развитие. Конец XX и начало XXI века отличаются расцветом данной теории. Она получает прямое закрепление в Основном законе России и в Конституциях государств на постсоветском пространстве [26; 27; 28; 29; 47]. Конституции закрепляют многочисленные права и свободы личности, говорят об их принадлежности человеку с момента рождения, по самому этому факту, заставляют государство признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2, 17 Конституции Российской Федерации [1], ст. 5 Конституции Республики Таджикистан [34]). Другими словами, концепция прав и свобод человека и гражданина достаточно тщательно проработана, закреплена в законодательстве, в том числе и в Конституции.

На данное обстоятельство прямо указывают ученые, чего, к сожалению, нельзя сказать об обязанностях граждан. Проблема обязанностей личности в теоретическом плане разработана значительно слабее [42, стр. 305-310], хотя всем понятно, что многочисленным правам и свободам корреспондируют обязанности. Детальнейшая разработанность прав и свобод человека и гражданина, закрепление их в законе, с одной стороны, и явно недостаточное исследование обязанностей личности с другой стороны, вызывает обоснованное беспокойство творческих людей. Это беспокойство еще более усугубляется в связи попытками Запада навязать нам под видом прав и свобод чуждые ценности, игнорирующие традиционную семью [3; 17; 30; 48; 87], патриотическое отношение к Отчизне [16; 70; 73], нравственность и духовность [7; 18; 19; 20; 55; 57; 59; 60; 85], имманентно присущие российскому народу.

Экспансия Запада затрагивает всю общественную и личную жизнь российских граждан [78; 82], в том числе и трудовые права и обязанности, работу и отдых. Это те вопросы, которые требуют своего тщательного научного анализа.

Правовые нормы, регулирующие вопросы продолжительности, режимы видов рабочего времени сгруппированы в разделе IV ТК РФ, состоящий из глав 15 и 16 (ст.91-105). Кроме того, подзаконными нормативными актами устанавливается особенности режима рабочего времени и времени отдыха работников, имеющих особый характер работы (транспорта, связи и др.), которые преимущественно носят название «Положение о рабочем времени и времени отдыха…» или «Положение об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха…».

Трудовой кодекс РФ дает определение понятия «рабочее время» в части 1 статьи 91, согласно которому рабочее время – это время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствие с ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ относятся к рабочему времени [2].

Из определения очевидно, что в рабочее время включается (а соответственно, и оплачиваются)

не только время непосредственного выполнения работы, но и иные периоды, когда работник не исполняет трудовые обязанности. К таким периодам относятся, например, специальные перерывы для обогревания и отдыха, предоставляемые работникам, работающим в холодное время года на открытом воздухе или в закрытых необогреваемых помещениях, а также грузчикам, занятым на погрузочно-разгрузочных работах (ч.2 ст. 109 ТК РФ); перерывы для кормления ребенка (детей), предоставляемые работающим женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет (ст. 258 ТК РФ).

Видами рабочего времени по трудовому законодательству являются: нормальное, сокращенное и неполное рабочее время, работа в ночное время, сверхурочная работа.

Обращаем внимание на то, что трудовое законодательство по общему правилу ограничивает продолжительность рабочего времени применительно к недельной, а не дневной норме. Согласно части 2 стать 91 ТК РФ нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю. Понятно, что данное ограничение применяется у всех работодателей, как физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, так и юридических лиц (предприятиях, учреждениях, организациях) любой организационно-правовой формы и формы собственности. Существует мнение, что установление недельной, а не дневной нормы является отказом законодателя от жесткого регулирования продолжительности рабочей с целью создания условий для более рационального использования трудовых ресурсов, давая работодателю возможность выбора наиболее прогрессивных форм организации труда [5]. Однако, думается, что работодателю необходимо стремится к разумному распределению нормы рабочего времени, позволяющему работнику максимально эффективно использовать время отдыха для полного восстановления работоспособности, что способствует повышению производительности труда.

Исходя из данной нормы часов в неделю, устанавливается сокращенное и неполное рабочее время, а также рассчитывается норма рабочего времени на определенные календарные периоды (месяц, квартал, год). В обязанности работодателя входит учет рабочего времени, который играет важную дисциплинарную роль в продуктивности трудового процесса и справедливом оценивание труда работника, поскольку позволяет определить выполнил ли фактически человек положенную норму труда в рабочих часах. Так, при условии полной ее выработки месячная заработная плата работника не может быть ниже МРОТ. Между тем следует отметить, что сверхурочная работа определяется по общему правилу по итогам ежедневной работы (смены). Учет заключается в ведение табеля учета рабочего времени [83]. Основными видами учета являются: поденный при одинаковой ежедневной продолжительности рабочего дня работник; недельный при одинаковой выработки продолжительности в неделю (не более 40 часов), но различной ежедневной продолжительности деятельности; и суммированный учет, если продолжительность рабочего времени в день, неделю может быть различной, но о переработка в одни дни компенсируется недоработкой в другие, при этом за учетный период – месяц, квартал, год – человек должен отработать установленную норму часов.

Сокращение продолжительности рабочего времени представляет собой уменьшение нормальной продолжительности рабочего времени для некоторых категорий работников и не влечет за собой, как правило, пропорционального уменьшения заработной платы.

Законодательство устанавливает сокращенное рабочее время в зависимости от различных обстоятельств (табл. 1)

Что касается продолжительности ежедневной работы (смены), то она устанавливается правилами внутреннего трудового распорядка, а для работников, режим рабочего времени которых отличается от общих правил, установленных у данного работодателя, – трудовым договором. Обычно продолжительность ежедневной работы (смены) нормативными правовыми актами не регламентируется и устанавливается работодателем самостоятельно. Однако в ряде случаев закон ограничивает продолжительность и ежедневной работы (смены) (табл. 2).

Рассмотренные нами еженедельные и ежедневные нормы рабочего времени работодатель обязан выполнять, и продолжительность работы работников не должна выходить за данные рамки. Исключение из данного правила предусмотрено частью 1 статьей 104 ТК РФ, которая позволяет при определенных условиях не соблюдать установленную для данной

категории работников ежедневную или еженедельную продолжительность рабочего времени с тем, чтобы продолжительность рабочего времени за учетный период (месяц, квартал, год) не превышал нормального числа рабочих часов. Этот режим работы – суммированный учет рабочего времени – будет рассмотрен ниже.

Установление работнику сокращенной продолжительности рабочего времени определено законодательством, зависит только от наличия указанного в табл. 1 и 2 того или иного юридического факта и не зависит от усмотрения работодателя.

Уменьшение нормальной продолжительности рабочего времени возможно не только на основании закона, но и по соглашению между работником и работодателем. В этом случае такое уменьшение именуется неполным рабочим временем: неполным рабочим днем (сменой) при уменьшении установленной продолжительности рабочего дня (смены), неполной рабочей неделей при уменьшении установленной продолжительности рабочей недели. Возможно одновременное уменьшение продолжительности и рабочего дня, и рабочей недели.

Неполное рабочее время может устанавливаться как при приеме на работу (в этом случае режим рабочего времени определяется непосредственно в трудовом договоре), так и впоследствии (режим рабочего времени указывается в письменном соглашении к трудовому договору).

В ряде случаем установление режима неполного рабочего времени не зависит от усмотрения

Таблица 1

Обстоятельства	**Сокращенное рабочее время**
Возраст работника	Не более 24 часов в неделю для работников до 16 лет м не более 35 часов в неделю – от 16 до 18 лет
Состояние здоровья	Не более 35 часов в неделю для работников, являющихся инвалидами I и II группы
Условия работы	Не более 36 часов в неделю для работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда
Характер труда	Не более 36 часов в неделю для педагогических работников, не более 39 часов в неделю для медицинских работников

Таблица 2

Сокращенная продолжительность ежедневной работы	**Работники или определенные дни**
Пять и семь часов	Для работников от 15 до 16 лет и от 16 до 18 лет соответственно
В соответствии с медицинским заключением	Для инвалидов
Восемь и шесть часов	Для работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, при 36-часовой и при 30-часовой рабочей неделе и менее соответственно
Уменьшается на один час	В рабочий день (смену), непосредственно предшествующий рабочей неделе
Не более пяти часов	В рабочий день (смену) накануне выходного дня при шестидневной рабочей неделе
Сокращается на один час	Продолжительность работы (смены) в ночное время. Исключения: - для работников с сокращенной продолжительностью рабочего времени; - для работников, принятых специально для работы в ночное время; - в случаях, когда это необходимо по условиям труда; - на сменных работах при шестидневной рабочей неделе с одним выходным днем

работодателя и производится по просьбе (письменному заявлению) работника:

- беременным женщинам;
- одному из родителей (опекуну, попечителю), имеющему ребенка в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет);
- лицу, осуществляющему уход за больным членом семьи в соответствие с медицинским заключением;

При работе на условиях неполного рабочего времени оплата труда (в отличие от сокращенной продолжительности рабочего времени) всегда производится пропорционально отработанному времени или в зависимости от выполненного объема работ.

Также в ТК РФ используется понятие «установленная для работника продолжительность рабочего времени», под которыми понимается работа в пределах продолжительности рабочего времени, установленной для данного работника в соответствие с ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, коллективным договором (ст.97 ТК РФ). Из анализа данной статьи, а также статья 99 и 101 ТК РФ следует, что речь идет об установленной продолжительности рабочего дня (смены), а не рабочей недели.

Работа за пределами установленной продолжительности рабочего времени запрещена, за исключением трех случаев:

1) сверхурочная работа;
2) ненормированный рабочий день;
3) при суммированном учете рабочего времени.

Понятие «сверхурочная работа» сформулировано в части 1 статье 99 ТК РФ: это работа, выполняемая работников по инициативе работодателя за пределами установленной для работника продолжительности рабочего времени: ежедневной работы (смены), а при суммированном учете рабочего времени – сверх нормального числа рабочих часов за учетный период.

При применении данного термина следует обратит внимание на два важных нюанса. Первый: во всех случаях сверхурочной работой будет являться переработка в течение рабочего дня (смены), и только в одном случае – при суммированном учете рабочего времени – количество часов сверхурочной работы необходимо считать по окончании и по итогам учетного периода. Соответственно, а последнем случае не будет действовать ограничение количества часов сверхурочной работы – не более четырех часов в течение двух дней подряд. Второй: не считается сверхурочной работа сверх установленной продолжительности рабочего дня (смены) работников с ненормированным рабочим днем.

По общему же правилу продолжительность сверхурочной работы ограничена четырьмя часами в течение двух дней подряд и 120 часами в год.

Порядок привлечения к сверхурочной работе регламентирован статьей 99 ТК РФ и зависит от вида работы, которую необходимо выполнить, и категории работников:

1) без согласия работника при производстве работ:

- необходимых для предотвращения катастрофы, производственной аварии либо устранения их последствий или последствий стихийного бедствия;
- по устранению непредвиденных обстоятельств, нарушающих нормальное функционирование систем водоснабжения, газоснабжения, отопления, освещения, канализации, транспорта, связи;
- обусловленных введением чрезвычайного или военного положения;
- неотложных работ в условиях чрезвычайных обстоятельств (пожары, наводнения, голод, землетрясения, эпидемии и эпизоотии) и в иных случаях, ставящих по угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части);

2) с письменного согласия работника:

- при необходимости выполнить (закончить) начатую работу, которая из-за непредвиденной задержки по техническим условиям производства не могла быть выполнена (закончена) в течение установленной для работника продолжительности рабочего времени, если невыполнение (незавершение) этой работы может повлечь за собой порчу или гибель имущества работодателя (в том числе имущества третьих лиц, находящего у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), государственного или муниципального имущества либо создать угрозу жизни и здоровью людей;
- при производстве временных работ по

ремонту и восстановлению механизмов и сооружений в случаях, когда их неисправность может стать причиной прекращения работы для значительного числа работников;
- для продолжения работы при неявке сменяющего работника, если работа не допускает перерыва. В этих случаях работодатель обязан немедленно принять меры по замене сменщика другим работником;

3) с письменного согласия работника и с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации – во всех остальных случаях;

4) с письменного согласия работника, при условии, если это не запрещено ему по состоянию здоровья, и с ознакомлением под роспись с правом отказать от сверхурочной работы:
- инвалиды;
- женщины, имеющих детей в возрасте до трех лет;
- матери и отцы, воспитывающие без супруга (супруги) детей возрасте до пяти лет;
- работники, имеющие детей-инвалидов;
- работника, осуществляющие уход за больными членами их семей в соответствии с медицинским заключением (ч. 3 ст. 259 ТК РФ);
- опекуны (попечители) несовершеннолетних (ст. 264 ТК РФ);

5) не допускается привлечение к сверхурочной работе:
- беременных женщин;
- работников в возрасте до 18 лет;
- других категорий работников в соответствии с ТК РФ и иными федеральными законами.

Действующее трудовое законодательство не содержит определения понятия «режим рабочего времени»; обычно под режимом рабочего времени понимается порядок распределения времени работы работников в течение календарного периода (суток, недели, месяца). К элементам режима рабочего времени относятся:
- продолжительность (вид) рабочей недели: пятидневная с двумя выходными днями, шестидневная с одним выходным днем, рабочая неделя с предоставлением выходных дней по скользящему графику, неполная рабочая неделя;
- чередование рабочих и нерабочих дней;
- продолжительность ежедневной работы (смены), в том числе неполного рабочего дня (смены);
- число смен в сутки;
- время начала и окончания работы;
- время перерывов в работе;
- перечень должностей работников с ненормированным рабочим днем;
- другие в случаях необходимости (например, начало, окончание или общая продолжительность рабочего дня (смены) при режиме гибкого рабочего времени).

Режим рабочего времени для всех работников устанавливается правилами внутреннего трудового распорядка, которые являются обязательным локальным нормативным актом для каждого работодателя. В случае если режим рабочего времени конкретного работника отличается от общеустановленных правил, он закрепляется в трудовом договоре.

Кроме правил внутреннего трудового распорядка и трудового договора, регламентация режима рабочего времени возможна в коллективном договоре и в соглашении, а также в уже упомянутых выше Положениях об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха отдельных категорий работников.

Разновидностями режимов рабочего времени (или особыми режимами работы) являются:
- ненормированный рабочий день,
- гибкое рабочее время,
- сменная работа,
- разделение рабочего дня на части,
- суммированный учет рабочего времени (несмотря на то, что в данном случае речь идет об учете рабочего времени, мы условно отнесли суммированный учет рабочего времени к разновидностям режима работы, так как при таком учете рабочего времени работа в течение дня, недели, месяца и т.д. распределяется совершенно специфическим образом).

Определение понятий «ненормированный рабочий день» содержится в статье 101 ТК РФ: это особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут по распоряжению работодателя при необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени.

При установлении работнику такого режима

рабочего времени (а устанавливается он в трудовом договоре) для привлечения его к работе за пределами установленной для работника продолжительности рабочего времени согласия работника получать каждый раз (как, например, для привлечения к сверхурочной работе) не требуется (фактически оно уже получено заранее при подписании трудового договора), и эта дополнительная работа не будет являться сверхурочной и не будет оплачиваться в повышенном размере.

Однако это не означает, что работник будет обязан работать без каких-либо ограничений по времени. Рамки рабочего времени таковы:

- работникам с ненормированным рабочим днем, так же как и другим работникам, устанавливается общий режим рабочего времени, в том числе продолжительность рабочей недели, время начала и окончания работы, перерывов в работе и пр.;
- освобождение от работы в выходные и нерабочие праздничные дни осуществляется на общих основаниях;
- привлечение к работе за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени осуществляется: 1) по распоряжению работодателя, 2) при необходимости и 3) эпизодически (т.е. время от времени, не систематически);
- предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск не менее трех календарных дней (ст. 119 ТК РФ).

Оформление рассматриваемого режима рабочего времени включает в себя:

- установление перечня должностей работников с ненормированным рабочим днем в коллективном договоре, соглашении или локальном нормативном акте, например, в правилах внутреннего трудового распорядка;
- включение условий о работе с ненормированным рабочим днем в трудовой договор;
- установление в коллективном договоре или правилах внутреннего трудового распорядка, трудовом договоре продолжительности ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за работу в режиме ненормированного рабочего дня.

При работе в режиме гибкого рабочего времени начало, окончание или общая продолжительность рабочего дня (смены) определяются по соглашению сторон. В настоящее время продолжают действовать Рекомендации по применению режимов гибкого рабочего времени на предприятиях, в учреждениях и организациях отраслей народного хозяйства, утвержденный постановлением Госкомтруда СССР № 162, ВЦСПС № 12-55 от 30.05.1985. Согласно данному документу при разработке гибких графиков работы необходимо установить продолжительность:

- переменного (гибкого) времени в начале и конце рабочего дня (смены), в пределах которого работник вправе начинать и заканчивать работу по своему усмотрению;
- фиксированного времени, когда работник обязательно находится на рабочем месте;
- перерывы для отдыха и питания, который обычно разделяет фиксированное время на две примерно равные части;
- учетного периода (неделя, месяца и др.), в течение которого работник должен отработать норму рабочих часов.

Если одним режимом рабочего времени является «сменная работа», т.е. работа в две, три или четыре смены. Часть 1 стать 103 ТК РФ закрепляет основания введения сменной работы:

1) длительность производственного процесса превышает допустимую продолжительность ежедневной работы;
2) необходимость более эффективного использования оборудования, увеличение объема выпускаемой продукции или оказываемых услуг.

Распорядок работы в этом случае определяется графиком сменности, которым устанавливаются продолжительность рабочего времени, количество смен, время начала и окончания смены, время перерывов для отдыха и питания. Также необходимо установить порядок распределения работников по сменам.

Графики сменности составляются работодателем с учетом мнения представительного органа работников в порядке статья 372 ТК РФ. Графики сменности доводятся до сведения работников не позднее чем за один месяц до введения их в действие.

Действующее трудовое законодательство по общему правилу не устанавливает каких-либо ограничений по продолжительности смены, исключение составляют случаи, предусмотренные статья 94 ТК РФ. Однако при составлении графика сменности необходимо учитывать

запрет работы в течение друг смен подряд и установленную статьей 110 ТК РФ минимальную продолжительность еженедельного непрерывного отдыха – не менее 42 часов.

Следует обратить внимание на особенности регулирования вопроса привлечения работников, работающих в режиме сменной работы, к работе в выходные и нерабочие праздничные дни. Для такой категории работников выходным днем будет являться не общеустановленный выходной день – воскресенье, а различные дни недели в соответствии с графиком сменности. И уже привлечение к работе в эти выходные дни по графику, подчиняется общим правилам, предусмотренным статьей 113 ТК РФ. Что касается привлечения к работе в нерабочий праздничный день, то письменное согласие работника и необходимость учета мнения профсоюза, предусмотренный статьей 113 Кодекса, считаются полученными при составлении графика сменности и ознакомления с ним работника. Получать ещё раз согласие работника не требуется. Оплата работы в выходной (по графику) и нерабочий праздничный день производится в общем порядке (ст.153 ТК РФ).

Сменная работа часто применяется совместно с суммированным учетом рабочего времени. Как уже указывалось выше, при введении суммированного учета рабочего времени допускается отклонение от установленной статьей 91 Кодекса 40-часовой недельной нормы, т. е. возможно превышение данного значения. Норма рабочего времени обеспечивается не за неделю, а за другой, более длительный срок, который именуется учетным периодом. Продолжительность учетного периода может различной: месяц, квартал и др., но не более одного года, а для учета рабочего времени работников с вредными или опасными условиями труда, – не более трех месяцев.

Порядок введения суммированного учета рабочего времени устанавливается правилами внутреннего трудового распорядка, также условие о таком режиме работы необходимо указывать в трудовом договоре.

Ещё одним режимом рабочего времен является «разделение рабочего дня на части». При данном режиме рабочего времени рабочий день (смена) обычно делится на две части без изменения его общей продолжительности. Такой режим применяется:

- на работах с особым характером труда;
- при производстве работ, интенсивность которых неодинакова в течение рабочего дня (смены).

Примером такой работы является работа водителей автобусов, работа водителей автобусов, работающим на регулярных городских, пригородных и междугородных автобусных маршрутах, почтальонов по доставке почтовых отправлений, периодической печати, телеграмм и денежных средств.

Разделение рабочего дня на части производится работодателем на основании локального нормативного акта, принятого с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации.

Право каждого на отдых закреплено в части 5 статьи 37 Конституции РФ. Данной статьей работникам гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск.

Правовые нормы, обеспечивающие реализацию данной конституционной гарантии, содержатся в разделе V ТК РФ (гл. 17-19, ст. 106-128).

Согласно статье 106 ТК РФ время отдыха – это время, в течение которого работник свободен от исполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению.

Фактически время отдыха противопоставлено рабочему время: если в рабочее время работник должен работать (выполнять свои трудовые обязанности), то во время отдыха он работать не обязан (по выражению ТК РФ – свободен от работы). Этот термин во многом усвоен, так как работник использует время отдыха по своему усмотрению; работник может не только отдыхать, но и дополнительно работать (например, по совместительству), заниматься предпринимательской деятельностью и пр.

Виды времени отдыха, исчерпывающе перечислены в статье 107 ТК РФ:

- перерывы в течение рабочего дня (смены);
- ежедневный (междусменный) отдых;
- выходные дни (еженедельный непрерывный отдых);
- нерабочие праздничные дни;
- отпуска.

К перерывам в течение рабочего дня (смены) ТК РФ относит:

1) перерыв для отдыха и питания («обед»)

(ст.108 ТК РФ). Как следует из части 1 данной статьи, перерыв для отдыха и питания должен предоставляться независимо от продолжительности рабочего дня (смены). Продолжительность такого перерыва не может быть менее 30 минут и более двух часов; в рабочее время он не включается. Конкретная продолжительность и время предоставления перерыва устанавливается правилами внутреннего трудового распорядка или трудовым договором. Часть 3 статьи 108 устанавливает исключение из обязанности предоставить работнику данный вид времени отдыха и связывает это с невозможностью предоставить такой перерыв по условиям производства (работы). В этом случае работодатель обязан обеспечить работнику возможность отдыха и приема пищи в рабочее время. Перечень таких работ, а также места для отдыха и приема пищи устанавливаются правилами внутреннего трудового распорядка;

2) специальные перерывы для обогревания и отдыха (ст.109 ТК РФ). Они предоставляются:

- работника, работающим в холодное время года на открытом воздухе или в закрытых необогреваемых помещениях;
- грузчикам, занятым на погрузочно-разгрузочных работах;
- другим работникам в необходимых случаях.

Эти перерывы включаются в рабочее время;

3) Перерыв для кормления ребенка (ст.258 ТК РФ). Предоставляется женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет, не реже чем через каждые три часа продолжительностью не менее 30 минут каждый. При наличии двух и более детей в возрасте до полутора лет продолжительность перерыва для кормления устанавливается не менее одного часа. По заявлению женщины эти перерывы присоединяются к перерыву для отдыха и питания либо в суммированном виде переносятся на начало или на конец рабочего дня (рабочей смены) с соответствующим его (ее) сокращением. Такие перерывы включаются в рабочее время и подлежат оплате в размере среднего заработка.

Какого-либо иного упоминания в ТК РФ, кроме чем в статье 107, о ежедневном (междусменном) отдыхе нет. Исходя из названия, можно определить, что ежедневный (междусменный) отдых – это период со времени окончания одного рабочего дня (смены) до времени начала работы в следующий рабочий день (смену), за исключением рабочего дня (смены) накануне выходного и нерабочего праздничного дней.

Для некоторых категорий работников минимальная продолжительность ежедневного (междусменного) отдыха регламентируется в упомянутых выше нормативных правовых актах об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха. Например, в соответствии с пунктом 18 Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха работников плавающего состава судов внутреннего водного транспорта, утвержденного приказом Минтранса России от 16.05.2003 № 133, ежедневный отдых указанных работников не может быть менее 12 часов.

Наряду с ежедневным непрерывным отдыхом, все работники имеют право на еженедельный непрерывный отдых, именуемый выходными днями. Количество выходных дней зависит от вида рабочей недели: при шестидневной рабочей неделе работникам предоставляется один выходной день в неделю – воскресенье, при пятидневной – два, воскресенья и суббота или воскресенье и понедельник (с учетом того, что оба выходных дня предоставляются, как правило, подряд).

Если установлена рабочая неделя с предоставлением выходных дней по скользящему графику (ст. 100 ТК РФ), то выходные дни предоставляются в различные дни недели поочередно каждой группе работников согласно правилам внутреннего трудового распорядка. В этом случае выходными днями для работников будет не воскресенье и, например, суббота, а другие дни недели, согласно графику работы.

Отдельным категориям работников предоставлено право на использование дополнительных выходных дней, как оплачиваемых (например, ч.1 ст. 262 ТК РФ), так без сохранения заработной платы (например, ст. 319 ТК РФ).

Статья 110 ТК РФ устанавливает минимальную продолжительность еженедельного непрерывного отдыха – 42 часа, т.е. работа в день, следующий за выходными, должна начаться не ранее чем спустя это количество часов со времени ее окончания в предвыходной день.

Также следует учитывать, что при шестидневной рабочей неделе продолжительность работы накануне выходных дней сокращается и не может превышать пять часов (ст.95 ТК РФ).

Наряду с выходными днями, ТК РФ

устанавливает перечень из 14 праздничных дней, в которые работа не производится. Нерабочие праздничные дни – это установленные ТК РФ свободные от работы дни, посвященные выдающимся событиями или памятными традиционным датам [33]. Все работники имеют право на использование всех 14 нерабочих праздничных дней в каждом рабочем году. По общему правилу работники используют эти дни в натуре, т.е. они свободны от исполнения трудовых обязанностей (ч.1. ст. 113 ТК РФ), при совпадении выходного и нерабочего праздничного дней выходной день переносится на следующий после праздничного рабочий день (ч.2 ст.112 ТК РФ). Правительству РФ предоставлено право переносить выходные дни, приходящиеся на период новогодних каникул и Рождества Христова, на иные дни.

Только в исключительных случаях, предусмотренных статьей 113 ТК РФ, возможно привлечение работника к работе в нерабочие праздничные дни. Также, на основании части 6 данной статьи допускается производство:

- работ, приостановка которых невозможна по производственно-техническим условиям (непрерывно действующие организации);
- работ по обслуживанию населения;
- неотложных ремонтных и погрузочно-разгрузочных работ. В указанных случаях правило о переносе выходных дней не применяется.

В случае если работник работал в выходной или нерабочий праздничный день, то ему производится оплата за эту работу не менее чем в двойном размере (ст.153 ТК РФ).

Право каждого работника на ежегодный оплачиваемый отпуск, как уже отмечалось, закреплено в статье 37 Конституции РФ, минимальную продолжительность и порядок предоставления отпуска устанавливает глава 19 ТК РФ (ст.114-128). Ежегодный отпуск – это вид времени отдыха, состоящий из установленного числа свободных от работы дней и предоставляемый работнику для непрерывного отдыха и восстановления работоспособности с сохранением места работы (должности) и среднего заработка.

Работники имеют право на оплачиваемый отпуск независимо ни от каких обстоятельств (статуса работодателя: юридическое лицо (организация), индивидуальный предприниматель, работодатель – физическое лицо, вида трудового договора (срочный или на неопределенный срок), степени занятости (полное или неполное рабочее время), места выполнения трудовых обязанностей (в организации или на дому), формы оплаты труда, занимаемой должности и пр.).

Слово «оплачиваемый» означает, что на период отпуска за работником охраняется его средний заработок (порядок расчета среднего заработка установлен ст. 139 ТК РФ), который должен быть выплачен работнику не позднее чем за три дня до начала отпуска (ч.9 ст. 136 ТК РФ).

Ежегодные отпуска подразделяются на два вида: основной и дополнительный.

Продолжительность ежегодного основного отпуска установлена статьей 115 ТК РФ и составляет для всех работников 28 календарных дней. Для некоторых категорий работников ТК РФ (иные федеральные законы) устанавливает ежегодный основной отпуск большей продолжительности (удлиненный основной отпуск), например:

- 31 календарный день – работникам в возрасте до 18 лет (ст. 267 ТК РФ);
- не менее 30 календарных дней – инвалидам (ст. 23 Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»);
- от 42 до 56 календарных дней – педагогическим работникам (ст.334 ТК РФ и постановление Правительства РФ от 01.10.2002 № 724 «О продолжительности ежегодного основного удлиненного оплачиваемого отпуска, предоставляемого педагогическим работникам»).

Ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска предоставляются работникам в зависимости от самых различных обстоятельств; чаще всего – в связи с характером работы (за работу с вредными и (или) опасными условиями труда, за особый характер работы, за работу с ненормированным рабочим днем, за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и т.п.).

Работодатель может также самостоятельно установить дополнительный оплачиваемый отпуск «с учетом своих производственных и финансовых возможностей» (ч. 2 ст.116 ТК РФ).

Оплачиваемый отпуска (основной и дополнительный) предоставляются каждому работнику ежегодно. В данном случае имеется в виду не календарный, а рабочий год, который исчисляется с даты начала работы (например, дата начала

работы – 18.03.2014, рабочий год начинается с 18.03.2014 и заканчивается 17.03.2015). Если какие-либо периоды времени в соответствии с частью 2 статьи 121 ТК РФ не включаются в стаж работы для отпуска, то окончание рабочего года сдвигается на соответствующее число дней.

Право на использование отпуска за первый год работы возникает у работника по истечении шести месяцев его непрерывной работы у данного работодателя. В более ранний срок отпуск может быть предоставлен по соглашению сторон; также ТК РФ устанавливает ряд категорий работников, которым работодатель обязан предоставить отпуск до истечения данного шестимесячного срока (ч.3 ст.122).

Следует обратить внимание на то, что независимо от времени предоставления ежегодного основного отпуска он предоставляется работнику в полном объеме (за исключением случая разделения отпуска на части). Ежегодный дополнительный отпуск, напротив, всегда предоставляется пропорционально отработанному времени (ч.3 ст.121 ТК РФ).

Отпуск за второй и последующий год работы предоставляется в соответствии с графиком отпусков в любое время рабочего года. График отпусков утверждается работодателем с учетом мнения профсоюза (ст. 372 ТК РФ) не позднее чем за две недели до наступления календарного года. После его утверждения графика отпусков становится обязательным для сторон, т.е. работодатель обязан предоставить отпуск (издать приказ и произвести оплату), а работнику уйти в отпуск. О дате начала отпуска работодатель обязан известить работника под роспись не позднее чем за две недели до его начала; невыполнение данной обязанности, равно как и неоплата в установленный срок (не позднее чем за три дня до начала отпуска), являются основанием для переноса отпуска по письменному заявлению работника на другой срок. Отдельным категориям работников в случаях, предусмотренных законом, ежегодный оплачиваемый отпуск предоставляется по их желанию в удобное для них время (см., например, ч. 4 ст. 123, ст. 267 ТК РФ).

При предоставлении ежегодного отпуска по графику отпусков написание работником письменного заявления требуется.

В случае если на период отпуска пришлось время нетрудоспособности работника, отпуск должен быть продлён или перенесен на другой срок, определяемый с учетом пожеланий работника. Продление или перенесение отпуска осуществляется также в иных случаях, установленных законодательством (см., например, ч.3 ст. 124 ТК РФ).

Непредставление ежегодного отпуска в текущем году (перенос его на следующий рабочий год) допускается только в исключительных случаях и с согласия работника. Эта возможность не распространяется на работников в возрасте до 18 лет и работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда.

Ежегодный отпуск может быть разделен на части (при этом одна из частей этого отпуска должна быть не менее 14 календарных дней) по соглашению сторон. Отозвать работника из отпуска возможно только с его согласия. Запрещается отзыв из отпуска работников в возрасте до 18 лет, беременных женщин и работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда. Также с письменного согласия работника часть отпуска, превышающая 28 календарных дней, может быть замена денежной компенсацией. Однако, 28 календарных дней отпуска работнику необходимо предоставить за каждый рабочий год. Не допускается замена денежной компенсацией ежегодного отпуска беременным женщинам и работникам в возрасте до 18 лет, а также ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за работу с вредными и (или) опасными условиями труда продолжительностью семь календарных дней.

При увольнении по письменному заявлению работника неиспользованные отпуска могут быть предоставлены ему с последующим увольнением (за исключением случаев увольнения за виновные действия). В иных случаях работнику выплачивается денежная компенсация за все неиспользованные отпуска.

Трудовой кодекс РФ предоставляет работнику право на отпуск без сохранения заработной платы. Такой отпуск может быть ему предоставлен по его письменному заявлению по семейным обстоятельствам и другим уважительным причинам. В случаях, предусмотренных частью 2 статьи 128 ТК РФ, работодатель обязан предоставить работнику отпуск без сохранения заработной платы (например, при рождении ребенка, регистрации брака, смерти близких родственников – до пяти календарных дней).

Таким образом, законодателем выполнены задачи по установлению необходимых правил регулирования рабочего времен и времени отдыха. А как это выполняется на практике, необходимо отслеживать по работе органов, осуществляющих надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства и из судебной практики.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2014.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М., 2014.
3. Алборова А.Г., Сальников М.В., Семенова М.В. Отношение к институту брака в российской крестьянской среде XIX века // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 130-134.
4. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
5. Аленина И.В. Рабочее время и время отдыха как взаимообусловленные категории // Вестник Омского университета. – Серия: Право. – 2007. – № 1 (10). – С. 112–119.
6. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Ретунская Т.П., Реуф В.М. Право и закон: естественно-правовая теория и юридический позитивизм // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 122-128.
7. Безносова Я.В., Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Романовская Л.Р., Федюшкина А.И. Влияние религиозно-нравственных ценностей на формирование правосознания современного юриста // Известия Сочинского государственного университета. – 2014. – № 4-2 (33). – С. 86-89.
8. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
9. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50-57.
10. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
11. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
12. Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Серия: «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 1. – М.: Формула права, 2012. – 72 с.
13. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М: Норма; ИНФРА. – М., 2011. – 544 с.
14. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. -№ 2. – С. 118-122.
15. Верховодов Е.В. Генезис теории естественного права в Западной Европе: Дис … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001.
16. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Навеки в памяти народной (к 625-летию Куликовской битвы) // История государства и права. – 2005. – № 9. – С. 2-7.
17. Епископ Филипп (М. Филипченко). Православная семья: духовность, быт, здоровье. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 283[2] с. – (Золотой фонд).
18. Жданов П.С., Романовская В.Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 28-35.
19. Жданов П.С., Романовская В.Б. Этико-правовые концепции в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX века. Монография. – Н.Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. – 155 с.
20. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
21. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
22. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
23. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
24. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
25. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий,

ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31.
26. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
27. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
28. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
29. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
30. Каймакова Е.В. Понятие и сущность принципов правового регулирования семейных отношений // Российское правосудие. – 2009. – № 5. – С. 42-50.
31. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2002. – 336 с.
32. Комментарий к Конституции Российской Федерации (по состоянию на 15 июля 2014 г.) / Под ред. проф. С.А. Комарова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 538 с.
33. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Ю.П. Орловский. 5-е изд., испр., доп. и перераб. – М., 2007.
34. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014.
35. Кузнецов Э.В. Естественное право как фактор духовного возрождения России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 4.
36. Курзенин Э.Б. Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа: Дис. … канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999.
37. Курзенин Э.Б., Сальников В.П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12(79). – С. 120-122.
38. Лекция руководителя Аппарата Счетной палаты Российской Федерации С.М. Шахрая. Ответы на вопросы // Российская Конституция: первые 20 лет: Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта – 22 апреля 2013 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2013. – С. 147-173.
39. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
40. Лупарев Г.П. Мыслитель-бунтарь Марсилий Падуанский. Вместо введения // Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defenson pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.: Дашков и К, 2014. – С. 11-63.
41. Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.:Дашков и Ко, 2014. – 656 с.
42. Матузов Н.И. Юридические обязанности личности // Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 1997.- С. 305-310.
43. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153.
44. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
45. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
46. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
47. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
48. Никонов С.П. Семейное право в решениях волостного суда // Журнал М-ва Юстиции. – 1902. – № 10. – С.79-104.
49. Оль П.А., Сальников М.В. Исторический дуализм в правопонимании: единство и противоречия естественного и волевого начал в праве // История государства и права. – 2003. – № 4. – С. 5-7.
50. Оль П.А., Сальников М.В. Правопонимание как феномен: понятие, уровни, критерии научности и основания типизации // Юридический мир. – 2005. – № 3. – С. 68-75.

51. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
52. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
53. Разуваев В. Комментарии к «Государю» Макиавелли. – М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 528 с.
54. Романовская В.Б. Magna carta libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
55. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
56. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
57. Романовская В.Б. Русское правосознание: исторические особенности // Общество, право, полиция: Матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
58. Романовская В.Б., Воротилина Т.Л. Проблемы правопонимания в современной отечественной юриспруденции // Право как явление культуры: Сб. научн. трудов. – Краснодар: Кубанский ун-т, 2002.
59. Романовская В.Б., Жданов П.С. К проблеме ценностного содержания современного права // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 47-50.
60. Романовская В.Б., Жданов П.С. Общественный идеал в русской религиозной философии права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 5. – С. 162-172.
61. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
62. Романовская В.Б., Титков Е.П. Теория естественного права в проповедях епископа Дамаскина (70-80-е годы XVIII века) // Англия и Европа: проблемы истории и историографии. – Арзамас: АГПИ, 2001.
63. Руссо Жан-Жак. Политические сочинения / Изд. подг. Б. Бернарди, С.В. Занин.; отв. ред. И.А. Исаев. – СПб.: Росток, 2013. – 640 с.
64. Рябченко Е.В. «Возрождение» естественного права и его значение для позитивного права России в конце XIX и начале XX века: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 36 с.
65. Рябченко Н.Г. Концепция возрожденного естественного права: место и роль в политико-правовой науке Германии // История государства и права. – 2002. – № 3. – С. 47-48.
66. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2002. – 210 с.
67. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – СПб., 2002.
68. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
69. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
70. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
71. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
72. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Секция: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
73. Сальников В.П., Гутман М.Ю. «И была брань крепкая и сеча злая» (к 625-летию Куликовской битвы) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. С. 104-109.
74. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
75. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
76. Сальников В.П., Курзенин Э.Б., Сальников М.В. Развитие политико-правовой мысли от Гуго Гроция к представителям германской государственно-правовой науки // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 11-19.

77. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3.
78. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
79. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2. – С. 17.
80. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
81. Сальников М.В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
82. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
83. Самраилова Е.К. Правовое регулирование рабочего времени и времени отдыха: зарубежный опыт и российская практика // Труд и социальные отношения. – № 4. – 2010 г. – С.65-71.
84. Сауляк О.П., Экимов А.И.Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 23-25.
85. Сергий (митрополит). Права человека, духовность и нравственность // Права человека в истории человечества и в современном мире / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: ИГП АН СССР, 1989.
86. Становление философии права в эпоху античности и средневековья (софисты, Сократ, Платон, Аристотель, эпикурейцы, стоики, Цицерон, римские юристы, Фома Аквинский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, М.В. Сальников. Глава I // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 13-77.
87. Сэруа В.С., Семенова М.В. Юридические научные общества и их роль в становлении буржуазного семейного права в дореволюционной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 111-116.
88. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
89. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
90. Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: введение в теорию: Монография. – Красноярск: КрасГУ, 2004.
91. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
92. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.
93. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
94. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск, 1992.
95. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. – М., 1997.
96. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М., 2007.
97. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЕГОРШИН Виктор Михайлович,
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: evm1948@mail.ru

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

УГОЛОВНЫЙ РОЗЫСК: ОН ТРЕБУЕТ СВОЕЙ РЕОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *Рассматривается влияние результатов реформирования Министерства внутренних дел Российской Федерации на деятельность уголовного розыска. Отмечается, что существенных изменений, а тем более прорыва в борьбе с преступностью не произошло. Анализируются причины такого положения, предлагается авторское видение организации деятельности уголовного розыска в настоящее время.*

Ключевые слова: *уголовный розыск; реорганизация; раскрытие преступлений; источник информации.*

EGORSHIN V.M.

CRIMINAL INVESTIGATION: IT REQUIRES ITS REORGANIZATION

The summary. *The effect of the results of reforming the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the activities of the criminal investigation department. It is noted that significant changes, and even more so breakthroughs in the fight against crime has occurred. The reasons for this situation are invited to author's vision of the organization of activity of the criminal investigation department at the moment.*

Key words: *criminal investigation; reorganization; detection of crime; source of information.*

Очередная реформа МВД состоялась. Но на общем фоне прошедших за последние десятилетия реформ, из которых наиболее значимые, проведённые министрами внутренних дел Н.А. Щёлоковым и С.В. Степашиным, существенных изменений в деятельности уголовного розыска, как его называют «основной силой по раскрытию преступлений» не произошло. Если не считать, что вместо офицеров милиции, стали офицерами полиции. Происходили

структурные изменения, в результате которых из угрозыска отпочковались отдельные структуры, типа БХСС (УБЭП и ПК), противодействию наркотикам (УФСКН), по борьбе с организованной преступностью (УБОП), но существенного прорыва в борьбе с преступностью не происходило.

Возможно, вычленение в самостоятельные подразделения и имело по своей сути какие-то благие намерения, но на практике они носили конъюнктурный характер в виде получения чинов и званий. На раскрываемость они не повлияли. Как не повлияло на снижение смертности при ДТП, переименование ГАИ в ГИБДД.

Происходит подобное видимо только по причине того, что реформаторы в своём рвении реформаторства занимаются банальной модернизацией при которой, «Жигули» всё равно останутся ВАЗом, как его не переименовывай. Создать нечто прорывное не получается из-за многих факторов.

Во-первых, пресловутый стереотип мышления, в результате которого не хватает ума перестроить структуру, того же уголовного розыска, и подобных ему структур с учётом различных обстоятельств реальной действительности. А она со времён Э.Ф. Видока, А.Н. Пинкертона, И.Д. Путилина и А.Ф. Кошко поменялась, и поменялась значительно. Это хорошо понимают и юристы-теоретики и юристы-практики. И те, и другие как и мы обращаются к творчеству и практическому опыту гениев мирового сыска. В различных издательствах появись интересные публикации выдающихся сыщиков [71]. В 2010 году увидела свет книга, рассказывающая о практике деятельности уголовного розыска Псковщины. Она подготовлена под общей редакции Б.С. Говоруна и В.Л. Андреева (начальника ГУВД по Псковской области и начальника криминальной милиции того периода). Примечательно то, что в начале книги помещены новеллы о выдающихся сыщиках мира Эжене Франсуа Видок (1775-1857), Алане Натаниэл Пинкертоне (1819-1884), Иване Дмитриевиче Путилине (1830-1889), Аркадии Францевиче Кошко (1767-1928). Они (новеллы) предопределили все содержание работы, которое получилось несомненно очень интересной и поучительной [70]. Таких работ появляется все больше и больше [4; 5; 6; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 25; 26; 27; 29; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 43; 44; 46; 48; 55; 56; 57; 67; 68; 72; 73; 74]. И если за рубежом правоохранительную систему перестраивали с учётом различных факторов, то у нас, единственным достижением следует считать принятие законов «О полиции» и «Об ОРД», что конечно не мало, но далеко до нужного уровня [2; 3].

Во-вторых, принятие законов, безусловно хорошо, но это половинчатое решение, если не меньше, так как в законе «Об ОРД» есть много чего нужного, но нет главного, – согласование с уголовно-процессуальным и уголовным кодексами, в которых роль доказательной базы в виде оперативной информации не предусмотрена [39; 40; 41].

В-третьих, ведомственные нормативные акты, регламентирующие от кого и как получать информацию, составлены таким образом, что «диву даёшься». Хотя на многих из них стоит исполнитель в образе всесильного кадрового департамента. Парадокс, кадровики готовят основополагающие документы для оперативников. Ничего не меняется со времён дедушки И.А. Крылова, осветивший аналогичную ситуацию в басне «Щука и кот», мораль которой: – «Беда, коль пироги начнёт печи сапожник, а сапоги тачать пирожник» [42].

В-четвёртых. И, наверное, о самом главном. Как забраться на ёлку и не уколоться? То есть, как находясь среди преступников, не быть причастным к преступлению? Инструкции учат, что под благовидным предлогом не идти «на дело». Подобное происходит при мелочёвке, типа кражи колёс или квартирной кражи. А как быть при разработке серьёзной группировки, совершающей тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с заказными убийствами, трафиком наркотиков, похищением и контрабандой оружия, экономическими преступлениями с коррупционной составляющей? При этом негласному сотруднику денег выдаётся, как говорил Шарапов, на две чашки кофе.

Складывается впечатление, что те от кого зависит обеспечение оперативных работников необходимыми правами и средствами, никак не заинтересованы, что бы они у них были. Поэтому и появляются категории «неприкасаемых» или таких, для которых, как говорят, законы не писаны, и если доходит дело до суда, что само по себе знаковое событие, то на выходе, или истекают сроки давности,

или фигуранты осуждаются условно, или показывают обывателям спектакль под названием «Домашний арест». А в это время, следственные изоляторы и места лишения свободы заполнены лицами, совершившими преступления небольшой тяжести, или «первоходами», которым самым оптимальным наказанием было бы «надрать одно место». А они, пройдя «университеты мест лишения свободы» становятся профессиональными специалистами, – ворами, убийцами, грабителями и так далее по УК. Круговорот, при котором идёт постоянное пополнение преступной среды новыми искателями приключений, или которые становятся таковыми по причине несовершенства законодательства.

Оперативные службы, в частности уголовный розыск, находятся в первых рядах сил, противостоящих преступности. И от их профессионализма, сил и средств, которыми они располагают, зависит многое, если не всё. Но для того, чтобы они грамотно и целенаправленно осуществляли свои возможности надо не так уж и много [7].

Для начала следует понимать, что хороший сыщик – это штучный товар. Такой же как художник, музыкант или другой специалист у которого есть дар Божий. Образование, мастерство, опыт это наживное. А талант сыщика, как слух у музыканта, или чувство палитры у художника, он или есть, или его нет. Музыкант без слуха это «тапёр», художник не обладающий чувством световосприятия – маляр, а сыщик, не способный найти и воспитать толкового агента, – просто «мент», каких, к сожалению много.

Но для того, чтобы стать сыщиком с большой буквы, нужно кроме таланта иметь возможности и условия, в которых он может развиться. Существующая в настоящее время система не всегда позволяет вырастить хорошего оперативника. Требования к оформлению, привлечению, категорийность спецаппарата, их социальная защищённость такова, что отбивает всякое желание заниматься этой работой.

В основном идёт работа «на корзину». И продолжается подобное бумаготворчество довольно длительное время. Меняются названия и номера ведомственных документов, а бумагооборот только возрастает. Маразм.

Сказать, что ни кто не озабочен подобным положением нельзя. Наука предлагает одно, практика требует другого, а ситуация складывается всегда как того требуют обстоятельства. При этом, для субъектов закона «Об ОРД» требования для каждого из них свои, в зависимости от решаемых задач и целей.

Касательно уголовного розыска рискнём предложить своё видение его деятельности в настоящее время.

Для начала следует определить, что агентурной работой должны заниматься только структуры федерального подчинения, имеющие свои подразделения, структуры на уровне федерации, региона, района. При этом должна быть не вертикаль власти, а значимость и возможность решаемых задач. При этом вертикаль власти, значимость и возможность решаемых задач должны обеспечиваться всего тремя уровнями должностей без званий:

- инспектор сыскной (оперативной) полиции. Криминальной лучше не называть, т.к. в словарях трактовка «криминальный» подразумевает – уголовный;
- старший инспектор (или бригадир);
- комиссар.

Так, в обязанности инспектора входит оперативное перекрытие административной территории, района, объекта, отрасли, конкретного лица или группы лиц. По должностному, материально-техническому обеспечению, должность инспектора должна соответствовать должности не ниже заместителя или начальника районного отдела полиции.

Старший инспектор (бригадир), как более квалифицированный специалист, обеспечивает работу на уровне региона, работая с наиболее квалицированным спецаппаратом. должностное и материально-техническое обеспечение должно соответствовать должности не ниже заместителя или начальника регионального управления.

Комиссар, занимая должность не ниже заместителя или начальника федерального департамента, обеспечивает в первую очередь координацию оперативных возможностей на всех уровнях деятельности своих коллег.

Количество инспекторов, бригадиров и комиссаров рассчитывается из реальной возможности оперативного перекрытия территории, предупреждения и раскрытия преступлений, поиска без вести пропавших, скрывающихся от следствия и суда. Формирование агентурных подразделений (назовём их так) проводится из действующих сотрудников уголовного розыска,

соответствующего уровня, обладающих способностью качественно и квалифицированно работать с агентурой.

Это один единственный критерий. Количество и категории спецаппарата определяются оперативной целесообразностью, без плановости, в соответствии со складывающейся оперативной и криминогенной обстановкой. Сотрудники, работающие со спецаппаратом, могут входить в действующую структуру оперативных подразделений МВД, что уже имело исключительно-положительный опыт в Ленинграде, в 80-х годах, прошлого столетия. В связи с катастрофической ситуацией по противодействию коррупции, возможно создание самостоятельной структуры, наделённой чрезвычайными полномочиями, и подчинённой первому лицу государства. По образцу и подобию знаменитого «СМЕРШа», созданному в трудное для государства время и оправдавшему своё предназначение.

Безусловно, задача сложная, но имеющаяся практика и имеющийся опыт свидетельствует, что подобная специализация даёт возможность получать информацию любого уровня о криминогенной ситуации в районе, регионе, республике.

Но одно получение информации не решает имеющихся проблем. Для этого необходимо внести изменения в соответствующие статьи уголовного кодекса, в первую очередь касающиеся тяжких и особо тяжких преступлений, с обязательной дополнительной мерой наказания – конфискацией имущества. В этом направлении предстоит преодолеть противодействие лоббистов различных уровней и направленности, выявить и законодательно перекрыть всевозможные лазейки сокрытия незаконно нажитого богатства. Часть средств от реализации конфискованного имущества позволит значительно улучшить материально-техническое оснащение оперативных подразделений. Подобная практика широко применяется за рубежом и в этом они не видят какого-то нарушения демократии. Чтобы подобная мера не стала своеобразным стимулом, можно проработать сдерживающие и контролирующие факторы.

Параллельно с изменениями в УК, необходимо внести изменения в уголовно-процессуальный кодекс, чтобы получаемая информация имела силу доказательства в уголовном процессе, и не нарушала конституционных прав граждан [38].

И наконец, закон «Об оперативно-розыскной деятельности», тоже должен быть доработан в соответствии с УПК, с соблюдением всех принципов оперативно-розыскной деятельности.

Подобная реорганизация оперативных служб МВД, внесение дополнений и изменений в действующее законодательство позволит:

- сократить их численность, а заодно, дай Бог, количество проверяющих, координирующих и комментирующих;
- создать профессионально грамотную и эффективно действующую структуру, располагающую значительным оперативно-розыскным потенциалом;
- обеспечить достойное материально-техническое и правовое положение их деятельности;
- иметь возможность получать информацию криминального характера на лиц, независимо от их должностного положения;
- сотрудникам оперативных служб, не обладающих способностями привлечения спецаппарата, продолжать работу по текущим материалам и со следствием.

Но какие бы цели и задачи не стояли перед сотрудниками, допущенными к агентурной работе, главным остаётся источник информации. Всё зависит от того, насколько он обладает возможностью снабжать оперативника значимой информацией и выполнять его задания и поручения.

В настоящее время наблюдается какой-то сбой в этом тандеме. Иначе чем объяснить то, что в стране разворачивается очередная компания по популяризации «стукачества». От предыдущих, нынешняя компания отличается неимоверно широким диапазоном охвата интересующих силовиков сфер. Доносы поощряются на любом уровне, от государственного до частно-корпоративного. Впервые в российской истории, стучать призывают все слои населения через различные «телефоны доверия», «отзывы о посещении» или по конкретным ситуациям. Так, в Москве, официально объявлена охота на собственников жилья, сдающих помещения и платящих налоги. Подобной инициативы, как бы не была сложна ситуация со сбором налогов, не предпринимали ни в царской, ни в советской России. Это было логически объяснимо, зачем отвлекать силы правоохранителей, если подобный бизнес давал одиноким и малоимущим

получать какие-то дополнительные средства на существование.

Вообще история доноса в России занимает огромный исторический промежуток, официально начиная с правления Ивана I Даниловича «Калиты», когда князья обязаны были доносить о своих служилых. Соборное Уложение 1649 года предусматривало смертную казнь, в случае недонесения о заговорах против власти. При Петре I в этих же целях была создана тайная канцелярия, жертвой которой стал царевич Алексей. При Императрице Анне Иоанновне особый размах, в отношении злоумышленников против власти, получила программа «слово и дело», но уже Императрица Екатерина II«Великая» запретила её из-за неимоверного количества ложной информации [28; 47; 58; 59; 60; 61; 62; 63; 64; 65]. Были какие-то попытки в этом направлении вплоть до 1917 года, но вряд ли их можно назвать удачными [45; 50; 71] Ближе к нашей действительности, при И.В. Сталине, «стукачество» стало анонимным и более бытовым, когда правдивость доноса не всегда проверялось, и причиной доноса было банальное занятие соседней квартиры. «Врагов народа» успешно уничтожало НКВД.

И совсем недавно, в апреле 2013 года, В.В. Путин подписал указ о предоставлении защиты всем гражданам, сообщающим о фактах коррупции среди российский чиновников. Следует отметить, что речь в данном случае идёт не об анонимном сообщении, а об официальном заявлении. При этом, председатель Национального антикоррупционного комитета К. Кабанов, комментируя указ, говорит, что если донос подтвердится, то выплачивать вознаграждение доносчику могут обязать семью коррупционера. Однако размер поощрения не оговорён. Этот пробел, в феврале 2014 года решили восполнить авторы доклада «Коррупция в России. Время решительных действий», предложившие прировнять коррупцию ни много, ни мало к измене Родине, и шире применять конфискацию имущества коррупционеров.

Похоже, проблема коррупции настолько актуальна для нас, что стоит выше двух других зол, – дорог и дураков. Даже неимоверное количество структур федерального, регионального и муниципального уровней не могут с ней справиться. Приводится количество сигналов измеряемых тысячами, но через суды проходят единицы, в основном мелочёвка. Неприкасаемые, от губернатора и выше, редкие персонажи криминальных новостей, а если и бывают, то больше в форме фарса.

Вообще материальная составляющая в сфере доносительства, в какой бы форме оно не осуществлялось, имеет на наш взгляд первостепенное значение. Величина вознаграждения за риск, выполнение задания оперативника или добровольное «стукачество», напрямую зависит от суммы или других благ за свою «работу». Поэтому Иуда Искариот, подельники Е. Пугачёва и С. Разина, Павлик Морозов и многие другие «герои» далеки от каких либо идеологических догм.

Этим в первую очередь объясняется низкий уровень показателей по коррупционной составляющей. На практике в 80-90% звонком поступающих на те же «телефоны доверия» полиции или других ведомств, ничего не сообщается о правонарушениях сотрудника, а в основном обусловлены досадой или обидой на него. Это может быть каким-то объяснением тому, что власти боятся значительно финансировать донос, так как в этом случае доброжелателей станет больше в несколько раз. Не смотря на то, что если это и произойдёт, то последствия такого противоборства с преступностью сложно представить. Может случиться то, что уже имело место – сведение счётов.

По поводу серьёзных преступлений. В США, более 40 лет действует специальная программа, по которой можно сообщить информацию о готовящимся или совершённом преступлении, и если она подтвердиться, оператор программы высылает пароль, по которому, анонимно, можно получить вознаграждение. Но это у них [24; 30; 37; 66; 69; 75]. В 2003 году программу запустили в Харькове, в качестве эксперимента. Из 300 сообщений две трети оказались достоверными, но за деньгами ни кто не пришёл. Причины не известны.

А между тем проблема профилактики и раскрытия преступлений остаётся весьма актуальной. С приходом очередного министра проводятся различные компании, направленные как бы на улучшение криминогенной и социальной ситуаций. Что-то делается, озвучиваются какие-то показатели. Но на улицу выходить в тёмное время как было опасно, так и продолжает оставаться опасным. По отчётам покончили

с организованной преступностью, но на деле получается, что покончили с подразделениями по борьбе с нею, а сама преступность продолжает цвести и пахнуть. Примером этому всё пожирающая коррупция [49; 51; 52; 53; 54]. То же самое можно сказать о ДТП. Погибших и раненых как от крупномасштабной войны [6, стр. 22-30].

На фоне такой ситуации с неожиданной стороны прозвучали предложения, рассмотренные в «Концепции комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов», появление которой ассоциируется с А. Кудриным и его Комитетом гражданских инициатив (КГИ). Интересно то, что предложения КГИ прозвучали после состоявшейся реформы МВД, после которой милиция стала полицией, а всё остальное осталось по прежнему.

Исследователями проделана большая работа по изучению сложившейся в МВД ситуации и поставлен неутешительный диагноз, из которого следует, что полиция излишне многочисленна и обходится населению в 3% ВВП. Штаты различных проверяющих, контролирующих, анализирующих и комментирующих структур неисчислимы. «Палочная» система регистрации и раскрытия преступлений, сама является причиной нарушения прав граждан, как тех, кто совершил преступление, так и потерпевших. Правилом является возбуждение уголовного дела не по наиболее опасным преступлениям, которые, как правило, по разным причинам укрываются от регистрации, а по тем, где уже есть подозреваемый, согласный сотрудничать со следствием. По сведениям докладчиков КГИ, 92% дел направленных в суд, содержали явки с повинной.

Кроме констатации фактов свидетельствующих о ситуации в системе МВД, КГИ выдвигает предложения по коренному переустройству существующей системы. В частности предлагается увеличение расходов на каждого полицейского, за счёт уменьшения их численности. В первую очередь за счёт внутренних войск, вневедомственной охраны и других структур не связанных с противодействием преступности. После этого возникает закономерный вопрос о необходимости подобного монстра. Но авторы проекта об этом прямо не говорят, а предлагают создание трёхуровневой полиции. Федеральной, в функции которой входили бы вопросы координации действий международного и федерального уровня, предупреждение и раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений на территории России, имея для этого соответствующие подразделения. В компетенцию регионов будут входить структуры регионального и муниципального уровня, основной задачей которых было бы предупреждение и раскрытие менее тяжких преступлений, регистрация абсолютно всех преступлений с последующей передачей материалов на соответствующий уровень. Одной из первоочередных их задач, должна быть надлежащая охрана общественного порядка на обслуживаемой территории. Однако, не смотря на то, что эти предложения в докладе детально проработаны и обоснованы, новыми их назвать проблематично. Различные формы и способы регистрации криминальной статистики обсуждаются уже не одно десятилетие. А в 2003 году был принят закон «О местном самоуправлении» [1], в котором предписывалось принятие закона «О муниципальной милиции», что все последние годы блокируется самим МВД. Но в настоящее время в Государственной Думе проходят предварительные согласования по законопроекту «О муниципальной милиции». Основной фигурой муниципальной милиции должен стать участковый, своеобразный Аниськин в новом формате. однако положение их в настоящее время далеко даже от удовлетворительного. Выбираются они, как и руководители населением. Но вот кому будут подчиняться, кем обеспечиваться технически и жильём, пока не решено. Что бы прекратить тягомотину с обсуждением и принятием необходимого закона, как и других не менее знаковых решений в сфере правоохранительной деятельности, необходима политическая воля.

Об этом же говорит и А. Кудрин, подчёркивая, что «политические реформы не могут не сопровождаться экономическими, равно как и наоборот. Серьёзная реформа должна проводиться одновременно везде». Стоит только дождаться.

Список литературы

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 3 мая 2011 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 21.12.2013) // Российская газета. – 03 января. – 2014.
4. 25 лет РУБОП. Воспоминания остаются… – СПб.: КОСТА, 2013. – 712 с., ил.
5. Абдрахманов А.И. Органы народного комиссариата внутренних дел в исторической ретроспективе: о содержании понятия // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 11-16.
6. Абдрахманов А.И., Хабибулин А.Г. Министерство внутренних дел на рубеже эпох: традиции и перспективы // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 22-30.
7. Аврутин Ю.Е., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шапиев С.М., Гуляев А.П. Преступность, общество, государство: проблемы социогенезиса. – СПб, 2003. Сер. Криминалистика в борьбе с преступностью.
8. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность и ее система: место полицейского традиционализма // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 25-33.
9. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Демократизация и укрепление связи с народом – ведущая традиция в прогрессе полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 37-52.
10. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Корпоративный традиционализм полиции: прошлое и настоящее (актуальные проблемы) // Мир политики и социологии. – 2012. № 1. – С. 88 – 96.
11. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
12. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Правовая реальность и формирование традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 61-75.
13. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции и традиционализм полиции: общая характеристика понятий // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 7-19.
14. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции как связь и преемственность истории российской государственности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 7-18.
15. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции: государственно-правовая сущность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 7-19.
16. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции полиции: некоторые особенности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 7-15.
17. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Традиции, кадры полиции и юридическая наука // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 142-158.
18. Алиев Я.Л., Сальников В.П., Сальников П.П., Традиции полиции: некоторые итоги аксиологического исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 165-183.
19. Алиев Я.Л., Сальников П.П., Реуф В.М. Правовая идеология в контексте кумулятивной и прогностической функций традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 21-33.
20. Артамонова Г.К., Мухортов А.А. Организация земской полиции в Российской империи по Положению 1837 года // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 7-10.
21. Артамонова Г.К., Мухортов А.А. Правовая политика Николая I и развитие правоохранительных органов // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 31-35.
22. Артамонова Г.К., Мухортов А.А. Российская империя: уголовно-правовая политика и борьба с преступностью // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 7-9.
23. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
24. Батышев А.С., Сальников В.П., Сергевним В.А. и др. Полиция США (сравнительный анализ) / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 224 с. – (Серия: «Полициистика: прошлое, настоящее. будущее»).
25. Бахвалов А.Л. Начальник милиции. – СПб.: Санкт-Петербургская типография № 6, 1997. – 398 с.
26. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
27. Глушаченко С.Б., Жулев С.К., Сальников М.В. Организация и деятельность комиссии по делам

несовершеннолетних в РСФСР (1918-1920 г.г.) // История государства и права. – 2004. – № 3. – С. 25-26.
28. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Канюкова Т.Е., Лядов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
29. Гутман М.Ю. Юристы Петрограда и Петроградской губернии в годы революции и гражданской войны в России (1917-1920 г.г.): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 320 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
30. Егоршин В.М. Милиция, полиция, шерифат и (или) «тайны» правоохранительных органов. – СПб.: Экополис и культура, 1994. – 207 с.
31. Егоршин В.М. Наркотики – угроза безопасности России. – СПб: Петровский фонд. –1997. – 140 с.
32. Егоршин В.М. Прорвемся, опера… – СПб.: Юридический центр – Пресс, 200. – 962 с.
33. Егоршин В.М. Сыщик, ищи! – СПб: Петровский фонд, 1999. – 423 с.
34. Егоршин В.М., Иванов М.В. Монстры. «Начальник уголовного розыска рассказывает». – СПб: Браск, 1994. – 144 с.
35. Емелин С.М. Борьба с общеуголовной и экономической преступностью в СССР во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг.: основные направления и правовые механизмы противодействия // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 30-40.
36. Емелин С.М. Развитие форм взаимодействия органов внутренних дел и общественности в годы Великой Отечественной войны: правовые основы, особенности, исторический опыт // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 28-36.
37. Ермолович Г.П. Население и полиция: противостояние преступности в США: Монография. 2-е изд., испр. и доп. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 284 с. – (Серия: «Полициистика: прошлое, настоящее. будущее»).
38. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31.
39. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Новые фантомы оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскная характеристика и оперативно-розыскной кодекс // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 94-101.
40. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 193-199.
41. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб., 2010.
42. Крылов И.А. Басни. – М.: Эксмо, 2012. – 96 с. – (Серия: Лучшие сказочники мира).
43. Министерство внутренних дел России: 1802-2002: исторический очерк в 2-х томах. Т.1 / Б.В. Грызлов, В.П. Сальников, А.А. Стрельников, Д.Б. Рыскин, С.Б. Глушаченко, А.И. Александров, Н.С. Нижник; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
44. Министерство внутренних дел России: 1802-2002: исторический очерк в 2-х томах. Т.2 / В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин, А.Е. Алексенков, И.В. Говоров, М.Ю. Гутман, М.Э. Жаркой, В.А. Журавлев, В.А. Иванов, А.М. Назаренко, Н.С. Нижник; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 528 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
45. Министерство внутренних дел. 1802-1902: исторический очерк / Отв. за выпуск А.Л. Фишко. – СПб., 2014 (переиздание).
46. Министерство внутренних дел: страницы истории (1802-2002 г.г.) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 608 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
47. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
48. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802-2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
49. Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации: Научно-практическое пособие / Л.В. Андриченко, О.А. Беляева, В.И. Васильев и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой; редколлегия Л.В. Андриченко, Е.И. Спектор, А.М. Цирин. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 236 с.
50. С.-Петербургская Столичная полиция и градоначальство 1703-1903. Переиздание / Отв. за выпуск А.Л. Фишко. – СПб.: КОСТА, 2013. – 326 с. + I-XVI с.
51. Савенков А.Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова

филиала Российской Таможенной академии. – 2012. – № 1(41). – С. 14-34.
52. Савенков А.Н., Савенков А.А. Как победить коррупцию: юридические практики Великобритании // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 7-16.
53. Сальников В. «О роли парламентов в борьбе с коррупцией» // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 15.
54. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
55. Сальников В.П. Историческая память, историко-правовые исследования и патриотическое воспитание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 2. – С. 6-9.
56. Сальников В.П. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны1941-1945. – Матер. научн.-теор.конф., г. Ленинград. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 138-147.
57. Сальников В.П., Степашин С.В, Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань, 1999. – 224 с.
58. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
59. Сальников М.В. Геополитические, экономические и социо-культурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 47-66.
60. Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
61. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
62. Сальников М.В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 174-192.
63. Сальников М.В. Развитие русской отечественной мысли конца XIV – начала XVI века // История государства и права. – 2005. – № 1. – С. 49.
64. Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4. – С. 24-32.
65. Сальников С.П. Правовые идеалы российского общества второй полвины XIX – начала XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29-1). – С. 107-108.
66. Свон Р.Д. Эффективность правоохранительной деятельности и ее кадровое обеспечение в США и России: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 288 с.
67. Селезнев Г.Н. Вся власть закону: миф или реальность. – М.: Арда Место, 1998.
68. Скрябин М.Е., Савченко И.К. Непримиримость. Страницы истории Ленинградского уголовного розыска. – Л.: Лениздат, 1988. – 256 с.
69. Тайбаков А.А. Преступность США (структурно-сравнительный анализ): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 104 с.
70. Уголовный розыск Псковщины: Вехи истории и современность / Под общ. ред. Б.С. Говоруна и В.Л. Андреева. – Псков: ЛОГОСПлюс, 2010. – 352 с.
71. Уголовный розыск Российской империи. – М.: Эксмо, 2013. – 608 с.: ил. – (Подарочное издание. Российская императорская библиотека).
72. Уголовный розыск Южного Урала. Годы, события, люди. 1918-2003: Сборник. – Челябинск, 2003.
73. Уголовный розыск. Петроград – Ленинград – Петербург. – СПб.: Астрель, 2008. – 446 с.
74. Федоров А.В., Шахматов А.В. Возникновение сыска и основные этапы развития российского законодательства об оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 1994. – № 4.
75. Чарльз М.Т. Современное состояние и перспективы профессиональной подготовки сотрудников полиции (милиции) США и России: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 224 с.

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
профессор кафедры теории и истории государства и права Московского государственного университета технологии управления им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

БЕЗБОРОДОВА Юлиана Юрьевна,
аспирант филологического факультета Российского Университета Дружбы Народов (г. Москва, Россия)
E-mail: yuliano4ka@list.ru

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

НАУКА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОПРОСЫ ПРАВОПИСАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению правильности написания принятых слов и сочетаний в науке оперативно-розыскной деятельности. Предлагается узнать мнения ученых и практиков, на основе чего выработать единое мнение относительно правильности написания наименования данной науки. Приводятся аргументы о правописании «оперативно-рОзыскная деятельность», а не «оперативно-рАзыскная деятельность».*

Ключевые слова: *наука оперативно-розыскной деятельности; филология; лингвистика; правописание.*

ZAKHARTSEV S.I.
BEZBORODOVA Y.Y.

THE SCIENCE OF INVESTIGATIVE ACTIVITY: SPELLING ISSUES

The summary. *The article is devoted to analyses of correct spelling of accepted words and word combinations in the science of investigative activity. Authors offer to be acquainted with points of views of scientists and practitioners, and based on this, work out the common and final decision concerning the orthography of this science. The given argumentations prove that the correct spelling is via Russian 'O' letter, but not 'A' letter.*

Key words: *investigative activity science; philology; linguistics; orthography.*

Вопрос о том, как правильно писать название науки – *оперативно-р**О**зыскная деятельность* или *оперативно-р**А**зыскная деятельность* (сокращенно – ОРД), уже давно обсуждается в среде как филологов, так и специалистов-оэрдэшников. Так, в одном из ведущих журналов науки ОРД «Оперативник (сыщик)» принято написание через «***А***». Словосочетание *«оперативно-р**А**зыскная» деятельность»* стало встречаться в нормативных и служебных документах субъектов ОРД, в различных названиях, в словарях-справочниках.

Однако не менее распространено и написание через *«О»: оперативно-р**О**зыскная деятельность* пишут как ученые, так и практики. Книги по ОРД

(в особенности комментарии и учебники), как правило, также пишутся с написанием названия деятельности через «***О***». Многие суды используют букву «***О***» и требуют этого написания от практиков (чтобы соответствовать закону). Это написание также используется в нормативных правовых актах.

Широкая научная юридическая общественность в полемику о правописании не вовлечена и в абсолютном большинстве пишут «*рОзыскная*». Это, в первую очередь, относится к книгам по истории государства и права, теории государства и права, гражданскому процессу, уголовному процессу. При этом юристы, знающие о наличии разного написания одной и той же профессиональной терминологической единицы, над специалистами по ОРД откровенно смеются.

Действительно, такая ситуация не вполне объяснима логически. И видимо, по прошествии пятнадцати полемических лет, в данном вопросе надо поставить не многоточие, а точку. Но кто такую точку будет ставить? Очевидно, что инициатива должна исходить от специалистов по ОРД: как теоретиков, так и практиков. Специалистам других юридических наук вопрос правописания ОРД мало интересен (за исключением, возможно, криминалистов и уголовно-процессуалистов).

На самом деле, чисто с филологической точки зрения, данная проблема решается в лингвистике на раз! Фонематический принцип, который лежит в основе любого алфавита, а далее норм и правил орфографии утверждает единообразное написание: р**О**зыскная работа, т.к. инвариант фонемы – /О/, а все варианты в приставках **раз-/рас-**; даже **рос-/раз-** – это так называемое «письмо по звонам», т.е. фонетическое письмо. Всю эту «сложность» в свое время внесла реформа орфографии 1918 г.

Вместе с тем, вопрос написания ОРД по-настоящему важен как с научной, так и с практической точек зрения. С научной: несерьезно говорить о настоящем развитии ОРД как научной юридической дисциплины, если ее специалисты даже не могут прийти к единому мнению относительно написания её названия. С точки зрения философии науки при таких обстоятельствах может возникнуть другой вопрос: а действительно ли наука ОРД существует [4, стр. 36-52; 5, стр. 62-69; 6, стр. 135-139]?

С точки зрения практики все юристы знают ценность в праве даже запятой, буквы, символа (например, расхожее выражение «казнить нельзя помиловать»). Нам приходилось слышать точку зрения судей, которые рассуждали так. В ходе *оперативно-р**О**зыскной деятельности*, в соответствии с ФЗ «*Об оперативно-р**О**зыскной деятельности*», ограничивать конституционные права можно. Если вы настаиваете, что осуществляете *оперативно-р**А**зыскную деятельность*, то такая деятельность не регламентирована законом и ограничивать права человека в ходе нее нельзя. И такая аргументация судей и прокуроров действительно стопроцентно основана на законе.

Таким образом, именно мы должны прийти к единому знаменателю в части названия нашей науки. Если мы решим, что пишем через «***А***» – то следующим этапом будут конкретные шаги по внесению соответствующих изменений в законодательные акты. Если решим «***О***» – то все оставляем как есть.

Следующий вопрос: как узнать мнение теоретиков и практиков? Предлагаю методом бесплатного Интернет-голосования узнать по данному вопросу мнения специалистов-оэрдэшников, криминалистов, уголовно-процессуалистов, а также практиков: оперативников, следователей, прокуроров, судей. Надо сразу договориться и о правилах. Если сторонников изменения написания значительно больше, чем противников (например, в соотношении не меньше чем 70% на 30%), то с названным написанием согласиться всем, перейти к единообразному написанию и формулировать изменения в законодательство. Если сторонников и противников изменения написания будет примерно поровну, то полагаем, что надо оставить все как есть и данный вопрос с правописанием забыть.

Но выходить из «филологического тупика» уже давно пора.

Подчеркнем, что мы всегда были противниками изменения правописания нашей науки, настаивали на написании «*оперативно-р**О**зыскной деятельность*». И изменение написания данного словосочетания считали безосновательными, в первую очередь, с точки зрения русского языка.

Напомним, что в 1998 г. специалисты Института русского языка РАН им. В.В. Виноградова подготовили заключение о правописании словосочетания «*оперативно-розыскная деятельность*». Это заключение быстро распространилось в научной среде.

Согласно мнению этих филологов, по правилу написания приставки *раз-/роз-/рас-/рос-* она пишется с буквой «*О*» только под ударением, в безударной же позиции в ней пишется буква «*А*». В качестве примера приводится написание слов: *россыпь*, но *рассыпать* и *рассыпной*; *розданный,* но *раздать*. Это как раз то же самое фонетическое письмо, «по звонам», упомянутое нами ранее. Как отмечается в заключении, к этой приставке не применимо общее правило, требующее писать на месте безударного гласного ту букву, которая обозначает звук, слышащийся под ударением. На основании этого филологи пришли к выводу, что принятое ранее написание розыскной (через букву «*О*») противоречит современным орфографическим нормам, и указали на необходимость перехода к написанию с буквой «А» слова разыскной и производных от него слов: *оперативно-разыскной, следственно-разыскной, разыскник*. При этом, однако, в заключении отмечено, что в период с конца XVIII в. до 30-х годов XX в. слово розыскной вышло из активного употребления, а в дальнейшем употреблялось через букву «*О*».

Примерно с указанного времени, слова «*рАзыскной (ая, ое)*» стали в таком написании появляться в оперативно-розыскных словарях и названиях некоторых учебных книг по ОРД.

Тезисно обратим внимание на следующие моменты:

1. Серьезные сомнения вызывает само заключение Института русского языка РАН. Дело в том, что ранее все толковые и орфографические словари СССР содержали написание рОзыскная и оперативно-рОзыскная деятельность. Однако немногие обращали внимание на то, что данные словари тоже выходили как издания Института русского языка Академии наук СССР, то есть того же самого института. Так было по 1990-е годы включительно.

В классическом Толковом словаре под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой указано написание: *рОзыскной, рОзыскная, рОзыскное, рОзыскное дело; рОзыскная собака* [7, стр. 706]. Однако мы уверены, что не все оэрдэшники знают, кто такая Н.Ю. Шведова. Поясним. Наталия Юльевна Шведова (1916-2009 гг.) – выдающийся советский и российский лингвист, филолог, чьи заслуги отмечены в том числе избранием в академики РАН. Ее авторитет, как и авторитет С.И. Ожегова, был практически непререкаем. Она известна не только на постсоветском пространстве, но и за рубежом. Однако, как только она в силу возраста отошла от научной деятельности, то появились другие специалисты, а с ними и другое мнение о правописании [10].

Однако бросается в глаза и выглядит очень некорректной фраза из заключения о том, что принятое ранее написание *розыскной* (через букву «***О***») противоречит современным орфографическим нормам. Что же недавно поменялось в нормах русского языка, в результате чего они вдруг (!) стали несовременными? Смеем сказать, что в нормах в конкретном случае ничего не поменялось, а поменялись исследователи.

Автору в контексте изложенного сразу вспомнилась беседа с другим выдающимся ученым, академиком, но уже физиком. Он говорил: «Чем естественные науки лучше гуманитарных? У нас знания неперсонифицированы. Яблоко и пятьсот лет назад падало вниз, и сейчас падает вниз, и дальше будет падать вниз. Любой ученый этот факт в любой момент установит. А в Ваших науках все зависит от конкретного мыслителя, а иногда и от его фантазий. В Ваших науках, дорогой Сергей Иванович, – что в юриспруденции, что в истории, что в филологии, – очень много субъективизма. Иногда, правда, в гуманитарных науках субъективизм представляет собой конвенциальность, то есть «так придумали люди и договорились об использовании конкретного термина»)».

2. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова как будто предвидя возможные толкования и «изменения орфографических норм» вопрос написания исследуемого словосочетания разъяснили четко и ясно. Авторы писали: *р**А**зыскать* – ‘найти после поисков’ (*р**А**зыскать родственников, р**А**зыскать пропавшую книгу*) [7, стр. 677]. Но далее написано, что розыск – это ‘деятельность специальных органов по установлению уклоняющихся от суда обвиняемых, осужденных лиц, а также лиц, пропавших без вести’. В качестве примера приводятся прилагательные: *р**О**зыскной, р**О**зыскная, р**О**зыскное*. А затем авторами указывается специальное значение розыска – ‘предшествующее суду дознание, собирание улик’. И приводятся четкие и всем понятные примеры: *уголовный розыск* – ‘милицейская служба, занимающаяся раскрытием и расследованием преступлений’; *р**О**зыскное дело; р**О**зыскная собака* [7, стр. 706].

То есть, по мнению С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой в значении работы милиции по поиску преступников, слово *р**О**зыскной (оперативно-р**О**зыскной)* должно писаться через «***О***». Иными словами, юридический термин «*р**О**зыскной (ая, ое)*» должен писаться всегда и только так – через «***О***».

3. Такой же принцип действовал в еще недавно издаваемых орфографических словарях Института русского языка Академии наук СССР (ныне – Института русского языка РАН). В частности, для правописания указывалось два значения:

- *рАзыскание, рАзысканный, рАзыскивает, рАзыскать (ся)* [8, стр. 291].

- *рОзыск, рОзыскной.* [8, стр. 303].

4. По нашей просьбе специалисты филологии одного из университетов России провели собственное исследование вопроса о написании термина «*оперативно-розыскная деятельность*». Согласно их выводу, прилагательные в русском языке обычно образуются от существительных. Поэтому прилагательное «*розыскная*» образовано все-таки от существительного «*розыск*», а не от глагола «*разыскать*», как считают нынешние специалисты Института русского языка РАН. При этом, как отмечается, длительное время на Руси в словах «*рОзыскная*» и «*рОзыскной*» ударение делалось на первый слог. Отсюда и пошло написание «*рОзыскная» деятельность*»*.

Исходя из изложенного специалисты пришли к выводу, что слово «*р**О**зыскное*» должно писаться как и прежде через букву «***О***».

Также указывается, что слова «*оперативно-розыскной*» и «*розыскной*» никогда не относили к исключениям правописания. Все дети и учителя во всех школах СССР писали это слово через «***О***».

В ходе исследования нами опрошено 24 филолога, специалиста по русскому языку. Из 24 человек 16 поддерживают написание указанного слова через букву «***О***», 5 – через «***А***», 3 специалиста воздержались**.

Таким образом, современное заключение Института русского языка РАН вызывает **большие сомнения.**

Кроме этого есть и другие, уже не филологические аргументы:

5. Юридические науки всегда требовали точности. Перестановка запятой либо изменение одного слова, буквы в нормативном акте или принятом решении может придать ему совершенно другой смысл. Поэтому в юриспруденции существует правило: ориентироваться исключительно на нормы закона, выступающие первоисточником как для толкования, так и для написания.

Правильное написание «*оперативно-р**О**зыскной деятельности*» определено как ФЗ «*Об оперативно-р**О**зыскной деятельности*», так и другими нормативными правовыми актами. К таким, например, относятся: Уголовно-процессуальный кодекс, Федеральный закон «О внешней разведке», Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» и многие другие.

Наконец, в принятом в 2001 г. УПК РФ, требованиям которого в касающейся их части должны соответствовать другие нормативные правовые акты, законодатель вновь употребил термины «*оперативно-р**О**зыскная деятельность*» и «*оперативно-р**О**зыскные мероприятия*». То есть, законодатель не просто повторил написание «оперативно-рОзыскная деятельность», но и потребовал, чтобы все законы и подзаконные нормативные правовые акты ему соответствовали. Очевидно, это было определено в ходе лингвистической экспертизы официальных текстов законодательных актов и нормативных документов.

Указанный пункт запрещает в принципе употребление в правовых документах написание «*оперативно-р**А**зыскная деятельность*».

Кроме того, мы изучили десятки юридических словарей и энциклопедий. Всюду юридический термин «*оперативно-р**О**зыскная деятельность*» написан через «***О***». В качестве примера приведем Большой юридический словарь под редакцией Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина и других известных юристов [2, стр. 449-450].

6. Большинство юридических терминов имеет иноязычное происхождение. Но они уже давно освоены языком, приняты и имеют хождение в России при едином понимание и правописание. Возьмем самый простой и понятный термин: «конституция», слово, образованное от латинского «constitutio». Очевидно, что форма и графика (написание) этих слов различны. Но никто же не собирается изменять написание слова «*конституция*» на «*конститутио*», чтобы

было «как в оригинале». Наука конституционного права, несмотря на даже возможные заключения филологов, подобные вопросы рассматривать никогда не будет.

Во всех развитых странах мира есть давно выстраданное практикой правило: не изменять написание юридических терминов. Их изменение может повлечь негативные последствия для применения закона, внести путаницу в понимании, то есть принести вред обществу. Такой опыт обязательно нужно учитывать Российской Федерации.

7. Предложения об изменении правописания словосочетания «*оперативно-р**О**зыскная деятельность*» в 1998–2000 гг. поступали в Государственную Думу Российской Федерации. А в 2007–2009 гг. наблюдалась очередная волна стремлений изменить правописание этого словосочетания. Однако депутаты Государственной Думы соответствующей поправки в законы не внесли. Напротив, приняли УПК РФ, где подтвердили написание «*оперативно-р**О**зыскной деятельности*».

8. Кроме того, наука ОРД должна помнить классику и своих классиков знать языковую норму. Словосочетание «*оперативно-р**О**зыскная деятельность*» в научной литературе с 1930 гг. писалось через «О» [3, стр. 172-173; 9, стр. 29; 1, стр. 235-249].

Наши аргументы кажутся вполне убедительными. При голосовании, если оно будет, мы будем голосовать за написание «*оперативно-р**О**зыскная деятельность*», к чему призываем и других специалистов.

Примечания

* Например, в 1731 г. в России создана известная всем историкам сыска Канцеля́рия та́йных и ро́зыскных дел. Этот орган просуществовал на Руси более 40 лет.

** Название вуза и имен этих уважаемых филологов не называем по их просьбе. В вузе, где подготовлено указанное заключение, принято, что подобные исследования проводятся только с согласия руководства, за деньги и т.д. Указанные специалисты подготовили заключение бесплатно и без формальностей, а из любви к науке и Истине.

Список литературы

1. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. – М., 1999.
2. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М., 1998.
3. Голунский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика / Под ред. А.Я. Вышинского. – М.: Институт права АН СССР, 1939.
4. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
5. Захарцев С.И. Диалектический метод в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 62-69.
6. Захарцев С.И. Понятие и виды оперативно-розыскных мероприятий // Известия высших учебных заведений. Правоведение – 2003. – № 4(249). – С. 135-139.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1992.
8. Орфографический словарь русского языка /АН СССР. Ин-т рус. яз. / Под ред. С.Г. Бархударова, И.Ф. Протченко, Л.И. Скворцова. 26-е изд., стереотипн. – М., 1988.
9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.II. – М., 1970.
10. Электронный ресурс. Портал «Грамота.Ру». Ссылка: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/mrs/28_300.

СТУКАЛИН Владимир Борисович,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Новосибирского военного института внутренних войск МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Новосибирск, Россия)

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ОБВИНЯЕМЫЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Аннотация. *Анализируются нормы уголовно-процессуального законодательства, в частности положения ст. 47 УПК РФ, которые определяют возникновение у лица правового статуса «обвиняемый». Рассматриваются отдельные аспекты, связанные, по мнению автора, с некорректными формулировками, используемые в действующем уголовно-процессуальном законодательством, что имеет отношение к рассматриваемым категориям.*

Ключевые слова: *подозреваемый; обвиняемый; подсудимый; оправданный.*

STUKALIN V.B.

TO THE QUESTION OF THE TERM OF THE ACCUSED

The summary. *The article analyses the norms of the criminal procedure law, in particular the provisions of art. 47 of the Code of criminal procedure, which determine the appearance of the person of the legal status of the «accused», also examines selected aspects, according to the author, with incorrect wording used in the existing criminal procedure law, associated with the term.*

Key words: *a suspect; accused person; defendant acquitted.*

Понятие обвиняемого, как участника уголовного судопроизводства дано в части первой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1], в соответствии с которой обвиняемым признается лицо, в отношении которого: а) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; б) вынесен обвинительный акт; в) составлено обвинительное постановление.

Анализ указанной статьи позволяет сделать вывод о том, что законодатель связывает появление обвиняемого как участника уголовного судопроизводства, и как следствие появление такого понятия, с моментом вынесения процессуальных документов, определяющих процессуальный статус определенного лица. В тоже время следует отметить, как такового понятия как «обвиняемый» УПК РФ нигде не содержит.

В теории уголовно-процессуального права, существуют различные мнения по поводу того, кто такой обвиняемый и в какой момент он становится участником уголовного судопроизводства.

Например, по мнению А. В. Смирнова понятие обвиняемого в статье 47 УПК РФ используется в узком, технико-юридическом смысле, когда обвиняемым лицо признается только тогда, когда в отношении него вынесены такие процессуальные документы, как постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительный акт или обвинительное постановление [20, стр. 367]. Он считает, что при определении понятия обвиняемого нужно исходить из содержательного, а не формального понимания обвинения, учитывая не только официальное уведомление об обвинении, но и иные меры, связанные с подозрением в совершении преступления, которые влекут серьезные последствия или существенным образом сказываются на положении

подозреваемого.

Аналогичного мнения придерживается также О.В. Качалова, которая считает, что при определении понятия обвиняемого не учитывается направленная против конкретного лица обвинительная деятельность, которая может подтверждаться постановлением о возбуждении уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий и иными мерами, предпринимаемыми в целях изобличения человека в совершении преступления. Поскольку такие действия направлены на выявление фактов и обстоятельств, уличающих лицо в совершении преступления, ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику). Тем самым обеспечиваются условия, позволяющие этому лицу получить должное представление о своих правах и обязанностях, и о выдвигаемом против него обвинении [3, стр. 183].

Ряд учёных, в том числе А.П. Рыжаков, считает, что обвиняемым лицо становится сразу после подписания уполномоченным на то должностным лицом законного и обоснованного постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого либо после утверждения начальником органа дознания обвинительного акта или обвинительного постановления. Обвиняемым лицо становится вне зависимости от того, известно ли ему о вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного акта, обвинительного постановления или нет [19].

Таким образом, исходя из рассмотренных выше высказываний, можно определить понятие обвиняемого в широком и узком (технико-юридическом) смыслах.

Широкое понятие обвиняемого, используется в конституционном и международном праве, когда под обвиняемым подразумевается любое лицо, в отношении которого предпринимаются действия инкриминирующего характера [20, стр. 368].

Узкое (технико-юридическое) понятие обвиняемого используется в УПК РФ и исходит от того, что обвиняемый, как участник уголовного судопроизводства появляется в момент вынесения соответствующих процессуальных документов.

Представляется, что последнее понятие не совсем корректно, поскольку вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительного акта и обвинительного постановления следует рассматривать как основания возникновения у лица правового статуса обвиняемого. Правовой статус обвиняемого – это определенная совокупность его прав и обязанностей, которые можно рассматривать отдельно от определения самого понятия «обвиняемый», но невозможно отрывать от данного понятия [17]. Будет ли лицо обвиняемым, и будет ли оно обладать указанным правовым статусом, если данное лицо не будет знать о том, что он стал таковым, поскольку ему не объявлен ни один из указанных выше документов. Как видится – нет. И законодатель предусмотрел эту позицию в ч. 6 ст. 172 УПК РФ, указав, что «…обвинение предъявляется в день фактической явки обвиняемого или в день его привода…». До этого момента лицо остаётся в правовом статусе – подозреваемый.

Исходя из этого, обвиняемым должно считаться физическое лицо, которому органами предварительного расследования объявлено о том, что он обвиняется в совершении конкретного преступления, путём ознакомления его с предусмотренными УПК РФ процессуальными документами. Соответственно понятие «обвиняемый» должно быть отделено от момента вынесения процессуальных документов в отношении конкретного лица, поскольку до ознакомления с содержанием постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого оно имеет правовой статус – подозреваемый.

Представляется, что с понятием «обвиняемый» связана ещё одна проблема, которую законодатель изложил в части второй статьи 47 УПК РФ, где сказано: «…обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым. Обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным. Обвиняемый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, является оправданным».

Если первый тезис следует считать бесспорным, поскольку обвиняемый считается лицо, в отношении которого вынесен соответствующий процессуальный документ должностными лицами органов предварительного расследования. «То есть это участник отношений, возникающих и существующих на стадии предварительного расследования и стадии назначения судебного заседания (придания дела суду)

до того момента, пока судья не примет решение о направлении уголовного дела по подсудности (либо сразу после поступления уголовного дела в суд, либо по итогам предварительного слушания)» [18]. После принятия судьёй указанного решения, обвиняемый в соответствии с ч. 2 ст. 47 УПК РФ как понятие и как участник исчезает из уголовного судопроизводства и автоматически становится подсудимым, и как участник, и, соответственно, появляется следующее понятие. Данный участник наделяется другими правами и обязанностями, отличающимися от тех, которые существовали на стадии предварительного расследования дела [2; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16].

Спорным выглядит второй тезис ч. 2 ст. 47 УПК РФ: «Обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным». Обвиняемый не может быть осужденным, поскольку такового участника в ходе заседания в суде первой инстанции нет, исходя из этой же части. Осужденным может стать только подсудимый.

Аналогично необходимо решать вопрос и по третьему тезису ч. 2 ст. 47 УПК РФ: «Подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, является оправданным».

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2014.
2. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Васильева Г.М. Сроки производства по уголовным делам в Российской Федерации и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 21-23.
3. Качалова О.В. Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М.: Юристъ, 2007.
4. Кондрат И.Н. Допустимость и пределы ограничения прав личности в сфере уголовного судопроизводства (социально-экономический аспект) // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 38-44.
5. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоохранительная практика: Монография. – М.: Форум, 2011. – 176 с.
6. Кондрат И.Н. Ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 139-152.
7. Кондрат И.Н. Ограничения политических, социально-экономических и культурных прав и свобод в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С.58-70.
8. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – 2013. – 58 с.
9. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: Монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – 504 с.
10. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: Монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – 504 с.
11. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – 2013. – 58 с.
12. Кондрат И.Н. Права и законные интересы человека и гражданина: международно-правовое регулирование в области уголовного процесса // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 35-49.
13. Кондрат И.Н. Права и законные интересы человека и гражданина: российское правовое регулирование в области уголовного процесса // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 109-129.
14. Кондрат И.Н. Права личности и некоторые общеотраслевые принципы уголовного процесса // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 43-54.
15. Кондрат И.Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство): Монография. – М.: Юстицинформ, 2012 – 320 с.
16. Кондрат И.Н. Право на частную жизнь: вопросы уголовно-процессуального регулирования // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 116-121.
17. Лебедев Н.Ю. К вопросу о показаниях обвиняемого (подозреваемого) как источнике доказательств //

Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. – Ч. 44 / Под редакцией С. А. Елисеева, М. К. Свиридова, Р. Л. Ахмедшина. – Томск: Том. ун-т, 2009. – С. 131-132.
18. Лебедев Н.Ю. Теоретические проблемы и практика расследования незаконного производства спиртосодержащей алкогольной продукции: Дис. … канд. юрид. наук. – Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2004. – 198 с.
19. Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса.- М.: Дело и Сервис, 2013.
20. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. – М.: Юрайт, 2004.

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

КОНДРАТ Елена Николаевна,
доцент кафедры правового обеспечения управленческой деятельности МГИМО (У) МИД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: kondratelnik@rambler.ru

Специальность 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

СОВРЕМЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС, ЕГО МЕХАНИЗМ, НЕИЗБЕЖНОСТЬ И РАЗРУШИТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. *Рассматривается вопрос, настолько современный финансово-экономический кризис неизбежен и разрушителен. Обсуждается понимание финансового кризиса. Анализируется развитие российской экономической модели в последние годы.*

Ключевые слова: *финансово-экономический кризис; экономическая модель; спекулятивный капитал; финансовый рынок; фондовый кризис; кризисные явления; долговые кризисы; валютные кризисы; банковские кризисы; кризисы ликвидности.*

KONDRAT E.N.

MODERN FINANCIAL CRISIS, ITS MECHANISM, INEVITABILITY AND IRRITABILITY

The summary. *The author discusses, as a modern financial and economic crisis is inevitable and destructive. We consider an understanding of the financial crisis. It analyzes the development of the Russian economic model in recent years.*

Key words: *financial crisis; the economic model; venture capital; financial market; stock crisis; crisis; debt crises; currency crises; banking crises; liquidity crises.*

Рассмотрим вопрос, настолько современный финансово-экономический кризис неизбежен и разрушителен.

Классическое понимание кризиса заключается в оценке его как периода, в течение которого экономические процессы ограниченно развиваются под воздействием перепроизводства товаров и услуг. Иными словами, товаров и услуг в обществе произведено значительно больше, чем существует платежеспособный (обеспеченный реальными деньгами) спрос на них. К. Маркс в «Капитале» всесторонне исследовал причины, сущность и объективную неизбежность экономических кризисов вообще и кризисов перепроизводства в частности как неизбежного спутника капиталистической рыночной системы хозяйствования. Именно кризисы призваны «сигнализировать» властным структурам и представителям бизнеса о том, что и в каком объеме производить, какова должна быть отраслевая

структура экономики, насколько развит экспорт товаров и услуг, насколько оптимальны доходы населения, каковы инновационные возможности реального сектора, и о некоторых других диспропорциях в социально-экономическом развитии. Капиталистическое рыночное производство, по утверждению К. Маркса, «заключает в себе условия, которые не зависят от доброй или злой воли и которые допускают относительное благополучие: только на короткое время, да и то всегда лишь в качестве буревестника очередного кризиса» [26, стр. 464].

Финансовый кризис – особая и наиболее паразитическая разновидность кризиса. Его суть не в избытке товаров и услуг, их может и не хватать, а в избыточном обращении денег, увеличивающемся отрыве цен и тарифов на товары и услуги от реальных затрат на их производство, возрастающих доходах владельцев денежного спекулятивного капитала.

Спекулятивный капитал по двум каналам обеспечивает свое сверхприбыльное существование.

С одной стороны, стимулируя рост цен и тарифов на товары и услуги стабильно повышенного спроса использованием рыночных институтов и инструментов (конкурсов, торгов, посредников и др.), спекулятивный капитал формирует «мыльные пузыри» искусственного роста цен и тарифов, обеспечивая тем самым формирование и присвоение «ценовой ренты». Так называемая спекуляция на спросе позволяет владельцам фиктивного капитала влиять не только на цены, но и на объемы производства, регулируя его динамику и основные параметры затрат, на развитие всей экономики [7; 14; 15; 19; 20].

С другой стороны, поддерживая на фондовых рынках искусственный рост котировок акций и облигаций, спекулятивный капитал формирует «мыльные пузыри» повышенного спроса на ценные бумаги компаний, повышая их рыночную стоимость и получая доход на постоянных колебаниях курсов акций в виде курсовой ренты. Обобщим сказанное: финансовый кризис можно рассматривать как период, в течение которого лопаются «мыльные пузыри» в экономике и происходит мучительное и затратное восстановление нарушенного равновесия между производством и потреблением, спросом и предложением. Цены перестают давить на затраты, на производство товаров и услуг и в большей степени приближаются к последним. Рентный доход владельцев спекулятивного капитала принимает более или менее воспринимаемую общественным сознанием величину от 15 до 30% вместо 200-300%. Общественная жизнь начинает стабилизироваться. Население и менеджеры вновь считают деньги, отслеживают и регулируют затраты, ориентируют производство на платежеспособный спрос. Повышается исполнительская дисциплина, снижается безработица, активнее развивается производство и решаются социальные вопросы. Хозяева спекулятивного капитала, стряхнув с себя «мыльную пену», вновь начинают лихорадочно искать «бреши» в экономике для прибыльного вложения капитала. Все со временем восстановится, постепенно забудутся «черные будни» кризиса, вплоть до очередного потрясения [38].

В этих условиях, условиях циклического повторения кризисов, важно не только отслеживать изменение экономической конъюнктуры, мировой и отечественной, с привлечением к этой работе специалистов разных отраслей, науки, депутатов, представителей общественности. Важно на государственном уровне своевременно и действенно реагировать на малейшие симптомы кризиса принятием управленческих, кадровых и политических решений. О том, что этого не было сделано в начале нынешнего кризиса, убедительно свидетельствует периодическая печать.

Спекулятивный капитал лишен национальной принадлежности и не признает государственных границ. Он многолик и интернационален. Ему безразлично, где и в какой форме он будет функционировать. Он с одинаковым азартом будет вкладываться в увеличение государственного долга США, формирование финансового рынка России, продолжение военных действий в Ираке и Афганистане, поддержание сомалийских пиратов и другие национальные и международные проблемы.

Его по большому счету не интересует, с кем он будет иметь дело и каков механизм этих взаимоотношений: насколько они соответствуют мировым нормам и стандартам. Конечная цель функционирования спекулятивного капитала подчинена главному интересу его владельцев и направлена на гарантированное сохранение капитала для максимального извлечения монопольно высокого дохода (прибыли, ренты и др.). Политико-экономическое оформление этой

целевой установки осуществляется посредством введения через международные финансовые институты внешнего контроля над институтами государственной власти развивающихся стран и стран с переходной экономикой и их (государственных институтов) последующего вытеснения и замены международными институтами. Наиболее распространенными методами выступают: втягивание развивающихся стран в процессы неэквивалентного обмена и стабильной долговой зависимости, политическая, идеологическая и финансовая зависимость национальных лидеров развивающихся стран от спекулятивного капитала [3; 6; 23; 28; 29; 35].

Схема использования этих методов проста и хорошо отработана такими международными институтами, как Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация (ВТО), Всемирный банк и др.

Последнее обстоятельство неоднократно обсуждалось на страницах научных журналов и в периодической печати, высказывались предположения в адрес органов власти об опасности чрезмерной либерализации экономики и особенно финансового сектора [31, стр. 8-11; 32, стр. 38-40]. Так, в докладе ученых Финансовой академии Правительству РФ проф. М. Эскиндаров и проф. Я. Миркин предупреждали об опасной тенденции чрезмерного присутствия иностранного спекулятивного капитала в российской экономике, что закономерно усиливает ее неустойчивость к «финансовым сбоям». По их оценкам, иностранные портфельные инвестиции в акции российских финансовых и промышленных компаний выросли в 2000-2007 гг. более чем в 20 раз, а их суммарная доля в сделках на рынках акций депозитарных расписок и долговых бумаг доходит до 60-70% [51].

Парадокс нынешнего финансового кризиса в России, на взгляд Я. Миркина и М. Эскиндарова, видится не в опасности его «подогрева» из-за рубежа, например ипотечным кризисом в США, а в слабости и уязвимости отечественного финансового рынка перед спекулятивными атаками со стороны мировых финансовых структур. По разным оценкам, до 50 % и более отечественного финансового сектора имеют спекулятивные корни, которые в разы превышают концентрацию рисков – кредитного, процентного, рыночного, валютного, ликвидности [8, стр. 24; 51, стр. 33].

Вместе с тем противоречия мировой экономики (системы большего порядка) не обязательно транслируются в национальные экономики. При эффективном управлении процессами взаимодействия система меньшего порядка может использовать противоречия большей системы для своего развития. Так, «избыточность» мировых финансовых ресурсов и возможность их трансформации в реальные ценности, в том числе в современные технологии и инновационные продукты с использованием механизмов международной торговли, стали факторами формирования альтернативной модели экономики, в рамках которой блокировалась (замедлялась) трансляция «западной» модели потребления при одновременном стимулировании инвестиций в сферу реальной экономики. Наиболее последовательно эта модель используется странами АТР-НИС, Китаем и Индией. В результате доля третичного сектора в этих странах осталась на низком уровне (30-40%), что обусловило снижение общественно необходимых затрат на выпуск единицы продукции в 1,5-2 раза.

Вследствие формирования альтернативной модели экономики снижаются конкурентные позиции стран дислокации фиктивного капитала в системе мировой экономики. Так, при сопоставлении соответствующих групп стран даже по темпам роста ВВП преимущество «альтернативной» модели становится очевидным. Если в 1960-1970-х гг. страны ЕС по темпам роста опережали страны НИС в два, а Китай – почти в три раза, то в начале XXI в. они отставали по этому показателю от стран НИС в шесть, а от Китая – более чем в 10 раз. В результате этих процессов «расстановка сил» в структуре мировой экономики меняется существенным образом, особенно в мировом промышленном производстве.

Приведенная динамика развития производства позволяет говорить о наметившейся тенденции устойчивого развития экономики стран с альтернативной моделью. За период с 1995 по 2002 г. развитые страны с приоритетным развитием третичного сектора экономики сократили свои доли в мировом промышленном производстве. Вместе с тем КНР и страны НИС за тот же период укрепили свои производственные позиции, выдвинувшись на лидирующие позиции в мировом промышленном производстве. По объему промышленного производства КНР, в частности, вплотную приблизилась к США, претендуя в ближайшие годы выйти в лидеры по этому важнейшему показателю.

Особого разговора заслуживает развитие российской экономической модели в последние годы. Особенно развитие финансового рынка. Я.М. Миркин считает, что отечественный финансовый рынок, созданный в считанные годы, имеющий единую инфраструктуру в одиннадцати часовых поясах и не уступающий по технологиям другим рынкам, является **национальным достоянием**, формирует финансовую базу экономического роста наравне с экспортным сектором экономики. Это – рынок, прибретающий зрелость, все большую конкурентоспособность, хотя и сохраняющий черты рискованного и проблемного **формирующегося рынка (emerging market)** [27].

В то же время, однако, **российский финансовый рынок**, как один из семейства формирующихся рынков, является **одним из самых рискованных в мире**. Он успел создать за 15 лет своего существования (после 75-летнего перерыва) собственную историю финансовых кризисов, которые привели к потерям существенной части национальных активов [27].

В 1970-2000-е гг. финансовые кризисы в десятках стран привели к утрате до 10-30% национальных финансовых активов. МВФ зарегистрировал в 1975-1997 гг. более 150 валютных и 54 долговых/банковских кризисов в более чем 50 странах [52]. На формирующихся рынках (emerging markets)*, к которым принадлежит и Россия, временные периоды, отделяющие один кризис от другого, обычно составляют 5-10 лет.

Финансовый кризис – время социальной напряженности, политических рисков [1; 4; 5; 11; 12; 13; 21; 22; 24; 25; 30; 36; 37; 39; 40; 48], потери темпов экономического роста. Предупреждение и урегулирование рисков финансового кризиса – важнейшая задача государства в его деятельности по созданию условий для устойчивого развития экономики и сбережения – из поколения в поколение – активов населения [34; 41; 45; 46; 47].

Я.М. Миркин обращает внимание на то, что системные риски, возникая в одном звене финансового рынка (частные кризисы), распространяются затем на другие его звенья, запуская механизм системного риска и вызывая – в наиболее острых ситуациях эффекта «домино» – коллапс всей финансово-кредитной системы [27]. К числу частных кризисов Я.М. Миркин относит:

- **фондовые кризисы – рыночные шоки на рынке ценных бумаг** (масштабные падения курсов ценных бумаг, перерывы ликвидности рынка, резкий рост процента);
- приводящие к дальнейшему **разрастанию кризисных явлений в полномасштабный финансовый кризис**. Могут быть связаны с «мыльными пузырями», спекулятивной игрой на повышение-понижение, с движением цен на фондовые ценности за пределы, установленные рыночной стоимостью бизнеса, которую они выражают. Могут возникать в связи со **спекулятивными** атаками **на параллельных рынках** базисных и производных финансовых инструментов;
- **долговые кризисы**, являющиеся **начальной причиной финансовых кризисов** (финансовая ситуация, при которой группа крупнейших заемщиков (например, стран, если речь идет о международном долговом кризисе, или крупнейших коммерческих и инвестиционных банков) оказывается не в состоянии платить по долгам и/или формирует убытки, приводящие их на грань дефолтов; крупнейший международный кризис задолженности разразился в 80-х гг. XX в. (долговая несостоятельность большой группы развивающихся стран в погашении кредитов, полученных из стран с высоким уровнем доходов);
- **валютные кризисы,** формирующие нарастающие кризисные явления на других сегментах финансового рынка (резкие изменения курса одной валюты по отношению к другим, ведущие к значимому реструктурированию системы экономических интересов в международных финансах и во внутренней экономике и сфере финансов стран, затронутых валютных кризисом, кризисы платежного баланса);
- **банковские кризисы** (кризисы банковского сектора, основанные на эффекте «домино», при которых накопление проблемных активов в ограниченном числе банков и прекращение их платежеспособности приводит к банковской панике, к массовому изъятию вкладов, к резкому сокращению кредитования банками друг друга и т. п. и – на фоне развивающегося кризиса недоверия – начинается массовая приостановка платежей банками с последующим коллапсом платежной системы и финансовых рынков);

- **кризисы ликвидности** (острая, наступающая в короткое время неспособность производить платежи в связи с наступлением риска ликвидности, отрицательным финансовым состоянием. На макроэкономическом уровне – расстройство платежной системы, наступление состояния неликвидности у банков, составляющих ее основу, острая нехватка денежных средств в экономике для поддержания бесперебойных расчетов в хозяйстве) [27].

В связи с этим в Национальном докладе «Риски финансового кризиса в России: факторы, сценарии и политика противодействия» справедливо подчеркивается, что каждый из этих кризисов, который может произойти на фоне относительно благополучного состояния других сегментов сферы финансов, денег и кредита, может стать «спусковым механизмом», переводящим локальные кризисные явления в масштабный финансовый кризис. Валютные кризисы могут вызывать банковские [27].

Быстрое истощение валютных резервов в рамках режима фиксированного валютного курса может подвигать центральный банк к сокращению денежной массы, к сокращению денежных агрегатов, с инициацией тем самым банковского кризиса... Банковские кризисы могут становиться причиной валютных. Когда инвесторы становятся уверены в неизбежности банковского кризиса, это заставляет их пересматривать свои портфели, заменяя активы в национальной валюте на иностранные активы. Когда центральные банки передают ликвидность в банковскую систему, чтобы поддержать на плаву проблемные банки, созданные излишние деньги могут инициировать валютную спекуляцию и оказать давление на валютные резервы [53, p. 3].

Российская экономическая система, являясь составной частью мировой финансовой системы, не могла остаться в стороне от негативных явлений.

Падение фондового рынка, вызванное как внешними (кризис sub-prime бумаг в США, угроза рецессии и т. д.), так и внутренними факторами («Мечел», конфликт с Грузией и т. д.), привело к тому, что иностранные инвесторы начали выводить капитал из России. Это, в свою очередь, усугубило ситуацию, поскольку к снижению стоимости акций добавилось существенное давление на рубль (и без того весьма значительное в связи со снижением цен на энергоносители). Параллельно начали возникать проблемы у банков и управляющих компаний, активно работавших на фондовом рынке. Сделки РЕПО и большое кредитное плечо для клиентов на резко падающем рынке принесли существенные убытки и первые дефолты. Возник кризис ликвидности и, что более существенно, кризис доверия. Как результат -практически полная остановка кредитования некоторых отраслей экономики, населения и обвал рынка МБК, что в сочетании с невозможностью привлечь деньги за рубежом, продолжающимся ослаблением национальной валюты и повышением ставок по действующим кредитным договорам трансформировало финансовый кризис в экономический.

Экономический кризис влечет за собой проблемы преступности экономической направленности [2; 9; 10; 16; 17; 18; 42; 43; 44; 49; 50].

В документе Саммита G-20 Доклад о прогрессе в области финансовых реформ отмечалось, что в 2008 году «Группа двадцати» приняла на себя обязательства по фундаментальному реформированию финансовой системы и исправлению ошибок, которые привели к мировому финансовому кризису, с целью восстановления финансовой системы как безопасного и более надежного источника финансирования реального сектора экономики. Для достижения этих целей «Группа Двадцати» поручила СФС координацию разработки прочного всеобъемлющего порядка международного регулирования и надзора для новой глобальной финансовой системы.

Необходимость фундаментальных реформ финансового регулирования была очевидна. Докризисный финансовый бум подпитывался избыточной и неуправляемой долговой нагрузкой. Капитал многих банков был крайне мал по сравнению с рисками, которые они на себя принимали. Органы регулирования и надзора не оценили в должной мере и не справились с рисками, накопившимися в финансовой системе. Сразу после начала кризиса многие рынки остановились, что привело к его быстрому распространению по миру [33].

Примечания

* В соответствии с международной классификацией российский рынок капиталов относят к категории формирующихся (развивающихся) рынков в отличие от развитых рынков (developed markets) индустриальных стран (по критериям международных финансовых организаций).

Список литературы

1. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М., 1989.
2. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Криминальные и финансовые угрозы реализации социально-экономических реформ и проектов в России (экономико-правовой анализ): Монография. – М.: Моск. ун-т, 2014. – 352 с.
3. Афанасьева И.Г. Собственность и глобализация: проблемы становления мировых форм присвоения // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 103-111.
4. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс Традиция, 2000.
5. Бернстайн П. Против богов: укрощение риска / Пер. с англ. – М., 2000.
6. Васечко Л.А. Взаимосвязь права и политики в условиях глобализации // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 73-78.
7. Гер О.Е. Экономические и политические реформы в Российской Федерации: практика проведения и итоги // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 12-21.
8. Дмитриев М. Нынешний кризис как идеальный шторм // Известия. – 2008. – 9 декабря.
9. Егоршин В.М. Экономическая безопасность и экономическая преступность в современной России: Учебное пособие. – СПб.: Петровский фонд, 1999.
10. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение экономической безопасности России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 172-179.
11. Задорожнюк И.Е., Зазуляк А.В. Феномен риска и его современные экономико-психологические интерпретации // Психологический журнал. – 1994. – № 2.
12. Зубков В.И. Риск как предмет социологического анализа // Социологические исследования. – 1999. – № 4.
13. Зубков В.И. Социологическая теория риска. – М., 2003.
14. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
15. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
16. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России (теоретико-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
17. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
18. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
19. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
20. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономическая амнистия – иллюзия и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 97-113.
21. Керимова Т.В. Риск в жизни современного человека // История и личность. Труды СГУ. – 2001. – Вып. 30.
22. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2009. – 208 с.
23. Кондрат Е.Н. Глобализация: понятие, сущность и основные процессы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 97-109.
24. Крючков Р.А. Подходы к определению риска в современном праве // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 154-163.
25. Лукьянов Г.И. Риск в жизни человека и общества. – М.: СГА, 2004.
26. Маркс К. Капитал. Т. 2. Кн. II: Процесс обращения капитала. – М., 1974.
27. Миркин Я.М. Национальный доклад «Риски финансового кризиса в России: факторы, сценарии и политика противодействия». – М., 2008.
28. Мотышина М.С. Культурные особенности инновационного развития России в условиях глобализации // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 26-29.
29. Мурсалимов К.Р. Роль государства в процессе глобализации мирового сообщества // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 55-59.

30. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М., 2003.
31. Оценка социально-экономических последствий присоединения России к Всемирной торговой организации / Под ред. С. Гринберга, А.И. Татаркина. – М., 2007.
32. Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М., 2003.
33. Россия G-20. Доклад о прогрессе в области финансовых реформ // http://ru.g20russia.ru/documents/
34. Сальников В.П., Рохлин В.И., Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
35. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
36. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 174-184.
37. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
38. Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Причины мирового финансового кризиса и возможные сценарии развития России в условиях глобализации // Российский юридический журнал. – 2009. – № 2.
39. Тихомирова И.В. Политический риск // Общая и прикладная политология. – М., 1997.
40. Управление риском в рыночной экономике / В.Н. Вяткин, В.А. Гамза, Ю.Ю. Екатеринославский, Дж. Хэмптон. – М., 2002.
41. Финансовая безопасность и финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. – М.: Мос. ун-т, 2013. – 368 с.
42. Хабибулин А.Г. Особенности организованной преступности экономической направленности в сфере внешнеэкономической деятельности России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 12. – С. 10-13.
43. Хабибулин А.Г. Особенности преступности экономической направленности в топливно-энергетическом и лесопромышленном комплексах // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 10. – С. 5-12.
44. Хабибулин А.Г. Особенности преступности экономической направленности в кредитно-финансовой сфере // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 11. – С. 5-11.
45. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
46. Хабибулина А.А. Научное обоснование обеспечения финансовой безопасности России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 106-113.
47. Хабибулина А.А. Правовое регулирование взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при обеспечении финансовой безопасности страны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 79-84.
48. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М., 2001.
49. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Ч. 2 / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М.: СПб.: Лань, 2001. – 640 с.
50. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Ч. 1 / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М.: СПб.: Лань, 2001. – 608 с.
51. Эскиндаров М., Миркин Я. Угрозы и мифы финансового кризиса // Финансовый контроль. – 2008. – № 5. – С. 32-34.
52. Financial Crises: Characteristics and Indicators of Vulnerability. Wash.: International Monetary Fund, 1998.
53. Kawai M., Newfarmer R., Schmukler S. Crisis and Contagion in East Asia: Nine Lessons. World Bank, 2003.

МАЛИНИН Василий Борисович,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Межрегионального института экономики и права при Межпарламентской ассамблее ЕврАзЭС, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Malininvasily@mail.ru

УЛЕЗЬКО Сергей Иванович,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», доктор юридических наук, профессор (г. Ростов-на-Дону, Россия)
E-mail: litas2011@yandex.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПОНЯТИЕ НАЛОГА И НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. *Дается понятие налога, его признаков, содержания налоговых правоотношений, их структуры. Рассматриваются сложные и спорные вопросы данного института. Предлагаются пути их решения.*

Ключевые слова: *налог; налоговые правоотношения; налогоплательщики; система налогообложения; налоговые санкции.*

MALININ V.B.
ULEZKO S.I.

CONCEPT TAXES AND TAX RELATION

The summary. *This article presents the concept of the tax, its features, contents of tax relations, their structure. Consider wide-complicated and controversial issues of this institution and the ways of solution.*

Key words: *tax; tax relations; taxpayers; tax system; tax penalties.*

Государство через систему уполномоченных органов осуществляет сбор налогов. Именно эти органы выступают одной из сторон налоговых отношений. Прежде всего это Государственная налоговая служба Российской Федерации, которая была создана в январе 1990 г. в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 24 января 1990 г. № 76 «О Государственной налоговой службе» [4, стр. 28] .

Указом Президента РФ «О Государственной налоговой службе Российской Федерации» от 31 декабря 1991 г. № 340 ГМС РФ придал статус самостоятельного органа [3]. Далее Государственная налоговая служба РФ трансформировалась в Министерство РФ по налогам и сборам. Сегодня налоговый орган называется Федеральной налоговой службой (ФНС), который подчиняется Министерству финансов РФ.

Уплата налога (авансовых платежей по налогу) осуществляется отдельными платежными поручениями в федеральный бюджет государства. Другой стороной в налоговых отношениях, помимо государства и его уполномоченных

органов, получающих налоги, выступают лица, обязанные исчислять, удерживать и платить налоги. Как правило ими являются налогоплательщики и налоговые агенты. Согласно ст. 24 Налогового кодекса РФ [1], налоговыми агентами признаются лица, на которых в соответствии с налоговым законодательством возложена обязанность по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению в соответствующий бюджет налогов. Такие обязанности могут быть возложены только на те организации и на тех физических лиц, которые являются источниками выплаты доходов, подлежащих обложению налогами.

Налогоплательщики – это физические и юридические лица, на которых законом возложена обязанность уплатить налоги за счет собственных средств. Важная черта налогового платежа проявляется в том, что он формируется за счет части законной собственности налогоплательщика. А законной она становится в том случае, если приобретена законным путем (пусть законным лишь по форме, а не содержанию). Любая неуплата налогов из части незаконно приобретенной собственности (например, в результате незаконного предпринимательства налогоплательщик заработал незаконный доход, с которого не удержаны никакие налоги), безусловно, причиняет ущерб государству, но не в налоговой, а в финансовой сфере. В случае получения незаконного дохода нет объекта налогообложения, важного элемента налоговых правоотношений, поэтому, если законодатель по результатам научной дискуссии, связанной с облагаемостью налогом доходов, полученных в результате преступной деятельности и использованием налоговых санкций за налоговые преступления, примет положительное решение, сущность налоговых преступлений останется прежней.

В рамках этой проблемы одни ученые-юристы считают абсолютно недопустимым облагать налогом доходы, полученные в результате преступной деятельности, и использовать налоговые санкций за налоговые преступления [15, стр. 21]. Мы же предлагаем оценить, как позитивные возможности, так и негативные следствия, обращая внимание на то, что в большинстве стран с развитой экономикой имущество, приобретенное в результате преступной деятельности, рассматривается как скрытый от налогообложения доход. Относительно доходов, полученных от преступлений, представляется заслуживающей внимания практика ряда зарубежных стран, идущая по пути доказывания скрытых от налогообложения средств. Так, налоговая служба США выработала целую систему приемов, рассчитанных на извлечение соответствующей информации и закрепление доказательств, свидетельствующих о нарушении налогового законодательства при совершении других видов преступлений [18, стр. 179].

Применение налоговых санкций за неналоговые преступления позволяет, с одной стороны, существенно расширить налогооблагаемую базу, а с другой – усилить репрессивное давление на представителей организованной преступности. Принимая на вооружение эту позицию, необходимо подчеркнуть, что речь в данном случае идет не об облагаемостью налогом доходов, полученных в результате преступной деятельности, а использовании налоговых санкций. Это абсолютно не затрагивает сущность налогообложения, но позволит, на наш взгляд, более эффективно бороться с преступностью [9; 10; 11; 14; 17; 20; 22; 23].

Предметом налоговых правоотношений является законно установленный налог (сбор). Финансовая деятельность государства состоит в осуществлении публичных расходов и получении для этого необходимых финансовых средств. Расходы, необходимые для деятельности государства, устанавливаются в бюджете. Вся система расходов компенсируется получением и аккумулированием поступлений, предназначенных для совершения этих расходов. Главным источником этих поступлений являются налоги [16, стр. 22].

Впервые в 1776 г. шотландский экономист и философ А. Смит в своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» дал научное определения налога. Современное нормативное определение налога в соответствии со ст. 8 НК РФ предполагает обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

Сегодня под налогом понимают законно установленный, обязательный, систематический, безвозмездный, безвозвратный, денежный

абстрактный платеж, обеспеченный государственным принуждением.

Налог – одно из проявлений суверенитета государства [13, стр. 371], проявляющегося в праве государства устанавливать налоги, не спрашивая на это согласия у налогоплательщиков. Установление налогов производится в одностороннем порядке без всякого встречного согласия населения.

В этом проявляется сущность государства как особого субъекта публичного права. Государственный орган, принимающий решение о введении налогов, всегда обособлен от населения.

В современной России вопросы налогообложения не выносятся на всенародное обсуждение. Так, например, Федеральный конституционный закон РФ от 10 октября 1995 г. «О референдуме Российской Федерации» запрещает выносить на референдум вопросы налогообложения и бюджета [2].

Таким образом, налогоплательщики напрямую не участвуют в решении вопросов налогообложения. Только государство на основании своего волевого решения вправе устанавливать налоги на своей территории. Это определяет главную черту налога – односторонний характер его установления.

Важнейший юридический признак налога – это платеж, связанный с переходом права собственности от налогоплательщиков к государству. Плательщик налога расстается со своим имуществом и лишается права собственности на него. При уплате налога плательщик добровольно отказывается от своего права собственности на объект налогового платежа, в результате происходит смена собственника.

Большинство ученых, подчеркивая сущность налога, обращало внимание на то, что налог – это форма изъятия собственности [13, стр. 370; 19, стр. 24]. Переход права собственности на объект налогового платежа имеет огромное значение, так как является критерием, позволяющим отграничить налоговые отношения от бюджетных отношений. Бюджетные отношения возникают по поводу собирания, распределения и потребления государственных финансовых ресурсов, т.е. по поводу того имущества, которое находится в собственности государства. При реализации бюджетных отношений не происходит перехода права собственности. Те отношения, которые возникают по поводу уплаты налога, обязательно связаны с переходом права собственности. Формируя бюджет государства, налоговые и бюджетные отношения тесно переплетаются. Налогоплательщик, вступая в отношения с государством по поводу уплаты налогов, перечисляет денежные средства на счет государственной налоговой службы, в этот момент происходит смена собственника этих денежных средств – собственником становится государство. Такие отношения являются налоговыми. Получив на свой счет денежные средства от налогоплательщика, государственная налоговая инспекция перечисляет эти средства на счет финансовых органов государства, при этом смена собственника не происходит – собственником по-прежнему остается государство, поэтому эти отношения уже не считаются налоговыми, а являются бюджетными. Интересен вопрос об уплате налога государственными предприятиями: так как собственником всего в данном случае выступает государство, перехода части собственности в строго экономическом понимании нет.

Различие прослеживается, если обратиться к правовым источникам. Так, ст. 294 ГК РФ и ст. 296 ГК РФ определяют соответственно право хозяйственного ведения и оперативного управления, закрепляя фактический переход права собственности государственными, унитарными, казенными предприятиями и предусматривая возможность за последними права владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом.

Следующим необходимым признаком налога на современном этапе является его денежная форма. Исторически налог являлся не только денежным, но и натуральным платежом [21]. Уплата налога имуществом в России не предусмотрена, хотя в некоторых странах существуют натуральные налоги (в Лаосе и Вьетнаме сельхозналог уплачивается рисом). Продовольственный налог тоже применялся в нашей стране в первые годы советской власти.

В процессе создания налоговой системы даже в рыночной России некоторое время допускалась не денежная уплата налога, что значительно замедлило развитие ее оптимального, прогрессивного формирования. Речь в данном случае идет об уплате налогов государственными ценными бумагами. В 1994 г. Министерством финансов Российской Федерации был утвержден

порядок выпуска государственных ценных бумаг – казначейских обязательств [6]. Казначейские обязательства – государственные ценные бумаги, удостоверяющие право на получение фиксированного дохода. Одной из главных особенностей казначейских обязательств являлось то, что они предусматривали возможность погашения не только денежными средствами, но и налоговыми обязательствами. Владелец (не собственник) казначейских обязательств уплачивал налоги путем передачи государству этих казначейских обязательств. Этот порядок погашения налоговых обязательств отличается от натуральных платежей, так как здесь наблюдается взаимозачет встречных требований со стороны государства и со стороны налогоплательщик – владельца казначейских обязательств. В данном случае происходит смешивание налоговых и бюджетных (финансовых) правоотношений, т.к. при зачете налога казначейскими обязательствами не происходит смена собственника, ведь владелец казначейского билета является собственником. Деформирована сама сущность налоговых правоотношений. Государство достаточно быстро среагировало на это и спустя полтора года Правительство Российской Федерации 1 апреля 1996 г. выпустило постановление № 481 «Об упорядочении расчетов по осуществлению налоговых и других платежей предприятий и организаций налогоплательщиков в федеральный бюджет, включая погашение задолженности по ним» [13], в котором было запрещено использование неденежных форм уплаты налогов.

Основополагающим правовым признаком налога, безусловно, выступает законность: только на основе законодательных актов устанавливается сам налог и порядок его взимания. В связи с принятием Налогового кодекса федеральные налоги регулируются в целом только этим законом.

В ст. 57 Конституции РФ особо подчеркнуто, что налоги должны быть законно установлены. В соответствии с постановлениями, «По делу о проверке конституционности Постановления правительства Российской Федерации» от 18 февраля 1997 г. № 3-П Конституционного Суда РФ и от 28 февраля 1995 г. «О введении платы за выдачу лицензий на производство, розлив, хранение и оптовую продажу алкогольной продукции» законными следует считать федеральные налоги, если они установлены федеральным законодательным органом (Федеральным собранием) в надлежащей форме, т.е. федеральным законом, в предусмотренном законом порядке и введенные в действие в соответствии с действующим законодательством [8, ст. 1010]. С учетом изложенного любой обязательный платеж, не предусмотренный законом, не является налогом.

Налоги при внесении их в государственную казну не имеют целевого назначения, т.е. носят абстрактный характер. Налоговые доходы не предназначены для конкретных государственных расходов, они поступают в бюджет на нужды всего государства. Государственные расходы не обусловлены поступлением конкретных налоговых платежей, даже так называемые целевые налоги не нарушают признака абстрактности налоговых платежей, так как в этом случае определяется лишь общее предназначение налога, а не конкретные расходные статьи бюджета. Первоначально формируется государственный бюджет, в том числе и из налоговых поступлений, а уже потом происходит перераспределение по отдельным статьям расходов.

Согласно ст. 57 Конституции РФ, налогоплательщик обязан платить налоги и сборы. В постановлении Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. указывается, что налог – необходимое условие существования государства, поэтому обязанность платить налоги, закрепленная в ст. 57 Конституции РФ, распространяется на всех налогоплательщиков в качестве безусловного требования государства.

«Дани с подданных в казну государственную, – писал В.Н. Татищев, – есть дело весьма нужное, по истории же видим, что с весьма глубокой древности в Египте, Ассирии и других установлено, дабы каждый подданный знал, что он и когда дать должен» [24, стр. 36].

Налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью своего имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну, и обязан регулярно перечислять эту сумму в пользу государства, так как иначе были бы нарушены права и охраняемые законом интересы других лиц, а также государства. Взыскание налога не может расцениваться как произвольное лишение собственника его имущества. Оно представляет собой законное изъятие части имущества, вытекающее из конституционной публично-правовой

обязанности. Неуплата налога в срок должна быть компенсирована погашением задолженности по налоговому обязательству полным возмещением ущерба, понесенного государством в результате несвоевременного внесения налога. Взыскание налога представляет собой законное изъятие части имущества, вытекающее из конституционной публично-правовой обязанности [8, ст. 197].

Конституционная обязанность по уплате налогов определяет еще одни признак налога: налог – это обязательный взнос, т.е. в силу закона при определенных условиях налогоплательщики обязаны платить налоги. Необязательных налогов просто не существует, поэтому не являются налогами добровольные взносы в бюджет, в том числе и государственные займы.

Уплата налогов обеспечивается силой государства и носит не добровольный, а принудительный характер. Само по себе принуждение, как отмечает А.Б. Венгеров, «это способ воздействия, когда социально необходимое или желаемое поведение достигается, обеспечивается возможностью применения насилия, причиняемое лицам, уклоняющимся от установленных правил поведения» [12, стр. 79]. Принуждение выступает гарантом обязательности налога, оно как правило проявляется в виде угрозы применения ответственности, в том числе и уголовной.

Под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований (п. 1 ст. 8 НК РФ).

Под сбором понимается обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий) (ст. 8 НК РФ).

Физические лица обязаны уплачивать сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов, если они получают соответствующие лицензии (ст. 333.1 НК РФ), а также государственную пошлину, под которой понимают сбор, взимаемый с лиц при их обращении в государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и (или) к должностным лицам, которые уполномочены в соответствии с законодательными актами Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, за совершение в отношении этих лиц юридически значимых действий, предусмотренных гл. 25.3 НК РФ, за исключением действий, совершаемых консульскими учреждениями Российской Федерации.

Применительно к охраняемым уголовным законом общественным отношениям предметом этих отношений может быть только сам налоговый платеж. Сегодня существуют федеральные, региональные и местные налоги: федеральные налоги – налог на добавленную стоимость, акцизы, налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций; водный налог, налог на добычу полезных ископаемых, сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов, государственная пошлина; региональные налоги – транспортный налог, налог на игорный бизнес; местные налоги – земельный налог, налог на имущество физических лиц. Налоговым кодексом РФ также установлены специальные налоговые режимы (ст. 18 НК РФ).

При этом следует иметь в виду, что в соответствии с п. 7 ст. 12 Налогового кодекса РФ устанавливаются специальные налоговые режимы, которые могут предусматривать федеральные налоги, не указанные в ст. 13 НК РФ.

Под специальным налоговым режимом понимается особый порядок исчисления и уплаты налогов и сборов в течение определенного времени, применяемый в случаях, установленных Налоговым кодексом РФ и принимаемых в соответствии с ним федеральных законов. Специальные налоговые режимы, согласно ст. 18 НК РФ, могут предусматривать особый порядок определения элементов налогообложения, а также освобождение от обязанности по уплате отдельных налогов и сборов, предусмотренных ст.ст. 13 – 15 настоящего Кодекса.

К специальным налоговым режимам относятся:

1) система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог) (гл. 26.1 НК РФ);
2) упрощенная система налогообложения (гл. 26.2 НК РФ);
3) система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (гл. 26.3 НК РФ);
4) система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции (гл. 26.4 НК РФ).

Таким образом, налоговые правоотношения имеет следующую структуру, где основными элементами выступают:

- субъекты – государство в лице уполномоченных органов, занимающихся сборов налогов;
- предмет общественного отношения – налоговый платеж;
- существующая между участниками этих отношений социальная связь по поводу уплаты, выражающаяся в конституционные обязанности, предусмотренной ст. 57 Конституции РФ.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. – М., 2014.
2. Федеральный конституционный закон от 10 октября 1995 г. № 2-ФЗ (в ред. ФЗ от 28.06.2004 № 204-ФЗ) «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 42. – Ст. 3921; 2004. – № 5. – Ст. 3936.
3. Указ Президента РФ от 31 декабря 1991 г. № 340 (в ред. от 19 июля 2001 г. № 876) «О государственной налоговой деятельности Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – 13 янв.; 2001. – 27 июля.
4. Постановление Совета Министров СССР от 24 января 1990 г. № 76 «О Государственной налоговой службе» // Собрание Постановлений Правительства СССР. – 1990. – № 7.
5. Постановление Правительства РФ от 1 апреля 1996 г. № 481 «Об упорядочении расчетов по осуществлению налоговых и организаций-налогоплательщиков в федеральный бюджет, включая погашение задолженности по ним» // Российская газета. – 1996. – 26 апреля.
6. Письмо Министерства финансов РФ № 140 от 21октября 1994 г. «О порядке выпуска государственных ценных бумаг – казначейских обязательств» // Российские вести. – 1994. – 19 января.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «О введении платы за выдачу лицензий на производство, розлив, хранение и оптовую продажу алкогольной продукции» от 28 февраля 1995 г. № 3-П (в ред. ФЗ от 26.02.1997. № 39-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 1. – Ст. 39; 1997. – № 8.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности п.п. 2 и 3 ч. 1 ст. 11 Закона Российской Федерации от 24.06.1993 г. «О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1.
9. Аврутин Ю.Е., Гуляев А.П., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шапиев С.М. Преступность, общество, государство: проблемы социогенезиса. Опыт междисциплинарного теоретико-прикладного исследования: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 416 с
10. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
11. Безрядин В.И., Сальников П.П. О некоторых проблемах координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 55-71.
12. Венгеров А.Б. Теория государства и права. Ч. II. Т. I. – М., 1996.
13. Годме П.М. Финансовое право. – М., 1978.
14. Корнилов Г.А., Миронов В.С. Противодействие криминальным угрозам в сфере налогообложения – национальный интерес России: Научно-практическое пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова, В.В. Мозякова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 224 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
15. Кучеров И.И. Налоговые преступления. – М.,1997.
16. Ларичев В.Д., Бембетов А.П. Налоговые преступления. – М., 2001.
17. Мусаев М.А., Третьяков И.Л. Государственная власть и преступность в России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 77-87.

18. Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. – М., 1990.
19. Основы налогового права: Учебно-методическое пособие / Под ред. С.Г. Пепеляева. – М., 1995.
20. Павлик М.Ю., Сальников П.П. Предупреждение организованной преступности // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 98-110.
21. Сальников М.В., Щепкин С.С. Становление и эволюция институтов налогов в контексте развития общества и государственности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 4. – С. 24-32.
22. Смирнов А.М. Латентная преступность в России: Учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 184 с.
23. Смирнов А.М. Уголовно-правовая безнаказанность: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 464 с.
24. Татищев В.Н. Избранные произведения. – М., 1979.

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

БЕЗРЯДИН Виктор Иванович,
профессор кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: B.V.I.@inbox.ru

ЩЕРБИЧ Сергей Викторович,
старший преподаватель кафедры кадрового, морально-психологического и информационного обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (г. Тюмень, Россия)
E-mail: tipkmvd@rambler.ru

ПЕТРОВ Петр Алексеевич,
заместитель генерального директора ООО «Лидер Консалт Право», младший советник юстиции (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: pdsg@list.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА (ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ) ДОЗНАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. *Рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с прокурорским надзором и процессуальным контролем начальника органа (подразделения) дознания в досудебном производстве. Анализируются современная российская уголовно-процессуальная политика в взаимодействии прокурора и начальника органа (подразделения) дознания на досудебных этапах отечественного уголовного судопроизводства.*

Ключевые слова: *уголовный процесс; прокурорский надзор; процессуальный контроль; начальник органа дознания; начальник подразделения дознания; досудебное производство; права и свободы человека и гражданина.*

BEZRYADIN V.I.
SCHERBICH S.V.
PETROV P.A.

PROSECUTORIAL SUPERVISION AND PROCEDURAL CONTROL OF THE SUPERIOR AUTHORITY (UNITS) IN THE PRE-TRIAL INVESTIGATION: SOME PROBLEMS

The summary. *We consider the discussion questions related to the prosecutor's supervision and control of the procedural head of the body (division) in the pre-trial investigation. Analyzes the modern Russian criminal procedure cooperation policy prosecutor and head of the body (division) stages of pre-trial investigation in the domestic criminal proceedings.*

Key words: *criminal process; public prosecutor's supervision; Procedure control; Head of the body of inquiry; head of department of inquiry; pre-trial proceedings; the rights and freedoms of man and citizen.*

В уголовном судопроизводстве органы дознания представляют собой государственные органы и уполномоченные должностные лица, которые в пределах своей компетенции выполняют уголовно-процессуальные обязанности в целях выявления, предупреждения и пресечения преступлений, а также обнаружения и закрепления их следов (ч. 24 ст. 5 УПК РФ).

Посредством возбуждения уголовного дела и проведения уголовно-процессуальной деятельности указанные цели достигаются в одной из двух форм:

- в форме производства неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым обязательно предварительное следствие (ст. 157 УПК РФ), до передачи уголовного дела следователю (также действия являются первым этапом предварительно следствия – до 10 суток);
- в форме дознания (т.е. полного расследования, по уголовным делам, по которым предварительное следствие необязательно).

На этапе досудебного производства по уголовному делу важно иметь в виду, что для соотношения правового статуса прокурора и начальника органа дознания на органы дознания также возлагается осуществление оперативно-розыскной деятельности [9; 10; 11; 13; 14; 16] Данная деятельность представляет самостоятельную функцию органов дознания. Законность выполнения этой деятельности, а так же соблюдения при ее осуществлении прав и свобод человека [12; 15] являются отдельными элементами предмета прокурорского надзора.

Если орган дознания представляет собой государственную структуру, от его имени выступает начальник (заместитель начальника) органа дознания. Он осуществляет в досудебном производстве две основные функции [28, стр. 12]:

- функцию уголовного преследования;
- функцию управления за процессами дознания при расследовании уголовных дел;

При этом он реализует свою функцию уголовного преследования при возбуждении уголовного дела, вправе принимать решения о производстве неотложных следственных действий, задержании лица по подозрении в совершении преступления, направлении дела руководителю следственного органа – по делам, по которым необходимо предварительное следствие, об утверждении обвинительного акта – по делам, по которым предварительно следствие необязательно (ст. 91, 144, 145, 157, 225 УПК РФ).

Начальник органа дознания, осуществляя функцию управления за процессом дознания в досудебном производстве, имеет право и уполномочен давать указания дознавателю по вопросам расследования. Такие указания обязательны для исполнения (ч. 4 ст. 41 УПК РФ).

Согласно УПК РФ начальник подразделения дознания – это должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель (ч. 171 ст. 5 УПК РФ). Он, как и руководитель следственного органа, также осуществляет функцию уголовного преследования и функцию ведомственного процессуального контроля за деятельностью дознавателей в досудебных стадиях.

При этом, реализуя функцию уголовного преследования, начальник подразделения дознания вправе:

- возбудить уголовное дело и передать его подчиненному дознавателю;
- принять уголовное дело к своему производству и провести дознание и другие.

Начальник подразделения дознания как органа уголовного преследования главным образом осуществляет текущий ведомственный процессуальный контроль за деятельностью подчиненных ему дознавателей в целях обеспечения эффективности расследования уголовных дел, использования всего арсенала криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [31; 32, стр. 13; 36]. Контролирующая деятельность начальника подразделения дознания не отменяет и не заменяет начальника органа дознания и прокурора в досудебном производстве, а органично способствует им.

Начальник подразделения дознания при осуществлении процессуального контроля имеет право отменять решение дознавателя о приостановлении дознания, возможность вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателей, проверять материалы уголовного дела, высказывать мнение по поводу допустимости доказательств, давать дознавателю указания [34; 35]. Он посредством своих полномочий осуществляет также функцию ведомственного процессуального управления и руководства дознанием при расследовании уголовного дела. Это деятельность начальника органов дознания, как деятельность руководителя следственного органа, является процессуальной формой прямого и непосредственного участия в процессуальном производстве расследования по уголовному делу [32, стр. 15].

Здесь стоит отметить, что начальник подразделения дознания в досудебном производстве имеет некоторые схожие полномочия с начальником органа дознания по отношению к дознавателю, и с руководителем следственного органа по отношению к следователю [6, стр. 115-116] (ст. 39,40.1,91,144,145 ч.6, ст. 148,157,225 УПК РФ).

Статья 40.1 УПК РФ, дополнившая закон в соответствии с ФЗ от 05.06.2007 г. № 90, регулирует уголовно-процессуальные полномочия начальника подразделения. В связи с этим и последующими многочисленными изменениями в УПК РФ, которые позволили ликвидировать множество принципиальных различий между производством расследования и дознания, создаются благоприятные условия для устранения определенных различий в данных производствах и обновления процессуальной фигуры дознавателя по отношению к следователю, как официального участника уголовного производства на стороне обвинения. В связи с этим может быть предпринята попытка обособить данные подразделения дознания подобно следственным органам, увеличив их функциональную самостоятельность [33, стр. 324-326].

Начальник подразделения дознания уже в настоящее время имеет схожие полномочия по отношению к дознавателю с руководителем следственного органа по отношению к следователю (ст. 39, 40.1. ч.6 ст. 148 УПК РФ). С учетом этого следовало бы полномочия начальника подразделения расширить за счет передачи соответствующих полномочий прокурора за органами дознания. Необходимо добиться, чтобы начальник подразделения дознания стал полноценной фигурой, осуществляющей процессуальное руководство при производстве по уголовным за органами предварительного расследования в форме дознания. В свою очередь, прокурор в перспективе ни в коей мере не должен вмешиваться в процессуальную деятельность органов предварительного расследования, а заниматься только осуществлением надзорной функции и в преследования. При помощи мер прокурорского надзора добиваться от руководителей следственных органов, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания неукоснительного исполнения требования уголовно-процессуального закона при реализации ими процессуальных контрольных функций, их качества и эффективности. Однако, в этом направлении было бы оправданным расширить полномочия прокурора в досудебном производстве, например, возбуждение уголовного дела, принятие дела к своему производству в отношении отдельных категорий граждан, безотлагательно предоставлять материалы уголовного дела из органов предварительного расследования, отменять незаконные решения о задержании подозреваемого и избрании мер пресечения под стражу, давать разрешение на применение мер принуждения и производства некоторых следственных действий [3, стр. 23-25].

В современных условиях прокурор по осуществлению надзора за дознанием в досудебном производстве имеет совсем иное положение. Анализ его полномочий позволяет сделать вывод, что прокурор в настоящее время не просто осуществляет функцию уголовного

преследования, но и руководит деятельностью органов дознания и дознавателя. Это функция прокурора сложно назвать как процессуальное руководство в отношении упрощенной и ускоренной формы предварительного расследования-дознания [8, стр. 42]. Таким образом, у нас в стране существует прокурорское дознание.

Осуществляя процессуальное руководство за предварительным расследованием в форме дознания, прокурор обеспечивает не только уголовное преследование, но и надзор за процессуальной деятельностью дознания, а начальник подразделения дознания обязаны по смыслу закона по каждому делу по линии дознания обеспечить соответствующее направление расследования и не допускать принятие дознавателем незаконных или необоснованных решений. Таким образом, вмешательство прокурора в расследование уголовных дел дознавателя в современных условиях имеет системный характер.

По отношению к начальнику органа дознания и начальнику подразделения дознания полномочия прокурора характеризуется наличием властных организационно-распорядительных форм. Процессуальная деятельность начальника органа дознания является для прокурора предметом поднадзорной деятельности. Прокурор, исходя из интереса обеспечения законности и обоснованности осуществления уголовного преследования и защиты прав, свобод и интересов участников уголовного судопроизводства в ходе дознания, является гарантом законности, а начальник органа дознания и начальник подразделения дознания являются организаторами процессуальной деятельности по расследованию преступлений органами дознания [37, стр. 53].

В досудебном производстве при расследовании преступлений дознавателями служебные отношения прокурора и начальника органа дознания, начальника подразделения дознания осуществляется на основе процессуальных отношений и не имеют между собой характера власти и подчинения, прокурор выступает процессуальным руководителем по отношению к начальнику органа дознания, начальника подразделения дознания, которые в своих уголовно-процессуальных отношениях с прокурором обладают относительной процессуальной самостоятельностью по вопросам, отнесенным к их компетенции.

Суд как орган государства рассматривает уголовное дело по существу и выносит решения, предусмотренные УПК РФ. Законодатель определил место и назначение суда. Это орган, не относящийся ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты, независимый сторонний наблюдатель, создающий условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Это единственный орган, который правомочен осуществлять правосудие, признавать лицо виновным в совершении преступления и подвергать его наказанию. В этом его главное предназначение, о котором законодатель упомянул в первую очередь, давая определение в ст.5 УПК РФ. Второстепенным полномочием по осуществлению вневедомственного контроля за действиями (бездействием) и решениями должностных лиц и органов, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам, законодатель наделил суд для того, чтобы в процессе предварительного расследования предупредить нарушения прав, свобод и интересов человека и гражданина, а в случае нарушения – постановить, чтобы они были устранены [1; 2; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 30].

И начальник органа дознания, и руководитель следственного органа, и прокурор для суда – одинаковые участники уголовного судопроизводства, представляющие сторону обвинения. Суд санкционирует производство следственных действий, которые затрагивают наиболее существенные права и свободы участников уголовного судопроизводства, как следователю с согласия руководителя следственного органа, так и дознавателю с согласия прокурора [29]. С согласия суда также принимают решение об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, залога, домашнего ареста, их продления, изменения. В порядке ст.125 УПК РФ могут быть обжалованы как действия (бездействие) и решения прокурора, руководителя следственного органа, начальника органа дознания, так и следователя, дознавателя.

В уголовном процесса все равны. Суд предъявляет одинаковые требования ко всем участникам уголовного судопроизводства, ни для кого не делая исключения. Его полномочия универсальны и распространяются одинаково на всех. С определенными изменениями, о которых упоминалось выше, суд, на наш взгляд, занимает правильное положение в

осуществлении контрольных полномочий на досудебных стадиях. Так, согласно статистическим данным Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу за 2011 год перед судом было возбуждено 678 ходатайств о заключении под стражу, отклонено или отказано – 43; о продлении срока содержания под стражей – 2284, отклонено или отказано – 16; об осмотре жилища – 2; об обыске, выемке в жилище – 721, отклонено или отказано – 4; о наложении ареста на имущество – 91, отклонено или отказано – 1; о выемке предметов, документов, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну или информацию о вкладах и счетах в банках – 282 и ни одного ходатайства не было отклонено или в нем не было отказано. Представленная информация свидетельствует об эффективном судебном контроле за органами предварительного следствия. Однако, имеют место определенные недоработки при взаимодействии со следственными органами [7, стр. 12-18]. Так, например, отсутствуют единые требования судов по порядку получения ими и предъявляемым требованиям к оформлению материалов, представляемых в суд следственными органами в качестве обоснования ходатайства о производстве следственных действий, которые требуют судебного решения, ходатайств о продлении сроков содержания под стражей и уведомлений о производстве неотложных следственных действий, требующих судебных решений (например, суд требует заверять документы гербовой печатью каждый лист представленного материала и осуществляет их прием в строго определенные дни и часы, что лишает органы следствия возможности оперативно получить доказательства).

В современных условиях в досудебном производстве возникают проблемы, которые требуют своевременного разрешения. Так, в ходе расследования уголовного дела органы предварительного следствия сталкиваются с тем, что защитники при установлении им и их подзащитным судом срока ознакомления с материалами уголовного дела умышленно затягивают процессуальные сроки на данном этапе окончания предварительного расследования, не являются для подписания протокола ознакомления в порядке ст.218 УПК РФ, в связи с чем нужно понять, возможно ли направление уголовного дела в суд для рассмотрения по существу при наличии подписанного протокола с обвиняемым и в отсутствии протокола с защитником. В том числе не установлено, какими критериями нужно руководствоваться при оценке затягивания обвиняемым и его защитником ознакомления с материалами уголовного дела (каков минимальный объем материалов дела, который необходимо изучить, и за какой период).

Следственная практика показывает, что уже давно возникла безотлагательная необходимость в улучшении качества межведомственного взаимодействия, когда совместными усилиями возможно вырабатывать общую позицию обвинения, поскольку и у прокурора, и начальника органа дознания, и руководителя следственного органа – как у участников стороны обвинения единые цели в уголовном процессе. Поэтому, их действия и решения должны быть согласованными и в рамках предоставленных законом полномочий, которые нуждаются в корректировке. Эффективным, на наш взгляд, было бы такое взаимодействие при рассмотрении поступающих жалоб граждан [4; 5]. При наличии информации о поступлении в суд жалобы граждан в порядке ст.125 УПК РФ на постановления следователя или дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного расследования, о прекращении уголовного дела, а равно на иные процессуальные действия (бездействие) и решения, которые способны ограничить конституционные права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства или затруднить доступ граждан к правосудию, прокурору, руководителю следственного органа, начальнику органа дознания или начальнику подразделения дознания следовало бы незамедлительно информировать друг друга о поступившей жалобе в суд с указанием ее сути, места, даты и времени рассмотрения. При наличии нарушений закона принимать исчерпывающие меры к их устранению до рассмотрения жалобы в суде, о чем своевременно информировать суд. Принимать меры к выработке единой правовой позиции при рассмотрении жалобы в порядке ст.125 УПК РФ, а также к обеспечению обязательного участия в судебном заседании надзирающего прокурора и следователей, дознавателей или иных сотрудников следственного органа, органа дознания, чье действие (бездействие) обжалуется.

Список литературы

1. Антонов И.А., Горленко В.А., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н. Безопасность личности и уголовный процесс / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 192 с.
2. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Васильева Г.М. Сроки производства по уголовным делам в Российской Федерации и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 21-23.
3. Безрядин В.И. О некоторых проблемах надзора и процессуального контроля в досудебных стадиях уголовного процесса // Актуальные проблемы науки и практики уголовного судопроизводства: Материалы межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 29 ноября 2013. – СПб: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2013.
4. Безрядин В.И. Порядок подачи жалобы в суд на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования и прокурора: процессуальные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 131-136.
5. Безрядин В.И., Сальников П.П. О некоторых проблемах координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 55-71.
6. Белкин А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены? : Монография.- М.: Норма: ИНФРА-М., 2013.
7. Божьев В.П. Издержки поспешного обновления норм УПК РФ // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования преступлений: (К 90-летию со дня рождения И.М. Гуткина): Сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 1 – М.: Академия управления МВД России, 2009.
8. Вандышев В.В. Некоторые проблемы применения уголовно-процессуального закона в досудебном производстве // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования преступлений: (К 90-летию со дня рождения профессора И.М. Гуткина): Сб. материалов межвуз. научн.-практ. конф.: В 2 ч. Ч. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2009.
9. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности (Издание 2-е).
10. Дядченко А.А. Правовое положение начальника органа дознания в российском уголовном судопроизводстве: теория и практика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.
11. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2005. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
12. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 193-199.
14. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб., 2010.
15. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб., 2006. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности / МВД России, С.-Петерб. ун-т.
16. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
17. Кондрат И.Н. Допустимость и пределы ограничения прав личности в сфере уголовного судопроизводства (социально-экономический аспект) // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 38-44.
18. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоохранительная практика: Монография. – М.: Форум, 2011. – 176 с.
19. Кондрат И.Н. Ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 139-152.
20. Кондрат И.Н. Ограничения политических, социально-экономических и культурных прав и свобод в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С.58-70.
21. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – 2013. – 58 с.

22. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: Монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – 504 с.
23. Кондрат И.Н. Права и законные интересы человека и гражданина: международно-правовое регулирование в области уголовного процесса // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 35-49.
24. Кондрат И.Н. Права и законные интересы человека и гражданина: российское правовое регулирование в области уголовного процесса // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 109-129.
25. Кондрат И.Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство): Монография. – М.: Юстицинформ, 2012 – 320 с.
26. Кондрат И.Н. Право на частную жизнь: вопросы уголовно-процессуального регулирования // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 116-121.
27. Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Право на судебную защиту и проблемы ее реализации в досудебном производстве по уголовному делу. – М., 2010.
28. Лемента П.В. Ведомственный процессуальный контроль за предварительным следствием в органах внутренних дел: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Волгоград, 1999.
29. Рябцева Е.В. Давайте будем последовательны в реформировании уголовного судопроизводства (О соотношении прокурорского и судебного санкционирования на предварительном следствии) // Российская юстиция. – 2008. – № 8. – С.52-58.
30. Сальников В.П., Некрасов А.П. Сущность взаимодействия исправительных учреждений с криминальной милицией в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 213-218.
31. Сальников В.П., Роганов С.А. Совершенствование криминалистической профилактики преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4 – С. 189-195.
32. Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2009.
33. Томин В.Т.,Карпов Е.Н. Участники уголовного процесса. Уголовный процесс. Проблемные лекции / Под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – М.: Юрайт, 2013.
34. Числов А.И. Гильмутдинова Ю.И. О допустимости доказательств по уголовным делам // Образование. Наука. Научные кадры. – 2013. – № 6. – С. 37-39.
35. Числов А.И. Гильмутдинова Ю.И. Правовые основания допустимости доказательств в уголовном процессе // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2014. – № 1(2). – С. 92-105.
36. Числов А.И., Аксенов Р.Г. Понятие криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2007. – № 1. – С. 112-115.
37. Шейфер С.А. Надзор прокурора за законностью дознания и предварительного следствия. Стратегии уголовного судопроизводства: Материалы междунар. конф., посвященный 160-летней годовщины со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого. 11-12 октября 2007 г., Санкт-Петербург. – СПб., 2007.

РАХИМЗОДА Рамазон Хамро
(Рахимов Рамазон Хамроевич),
министр внутренних дел Республики Таджикистан, профессор кафедры организации управления правоохранительной деятельности Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Таджикистан, генерал-лейтенант милиции (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: rahimov50@inbox.ru

Специальность 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН КАК ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН

Аннотация. *Рассматриваются структура и задачи Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Анализируются основные направления деятельности, права и обязанности милиции.*

Ключевые слова: *Министерство внутренних дел; милиция; направления деятельности; права; обязанности.*

RAKHIMZODA R.Kh.

THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AS A LAW ENFORCEMENT AGENCY

The summary. *We consider the structure and tasks of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The main directions of activities, rights and duties of the police.*

Key words: *Ministry of Internal Affairs; the police; activities; rights; duties.*

Важнейшим структурным звеном системы правоохранительных органов Республики Таджикистан является Министерство внутренних дел, действующее на основании Положения о МВД РТ, утвержденного постановлением Правительства РТ от 28 декабря 2006 года № 592 (В редакции Постановления Правительства Республики Таджикистан от 30 мая 2008 года № 283; от 29 апреля 2009 года № 274; от 30 декабря 2011 года № 673.).

Согласно указанной директиве, Министерство внутренних дел Республики Таджикистан является центральным органом исполнительной власти в составе Правительства Республики Таджикистан, обеспечивающим реализацию государственной политики в сфере внутренних дел и защиту интересов государства, прав, свобод и безопасности физических и юридических лиц, а также их имущества.

Согласно пункту 5 указанного нормативного правового акта, Министерство внутренних дел Республики Таджикистан осуществляет свою деятельность непосредственно и (или) через входящие в его структуру и схему управления – Академия, Главное управление, Главный центр, управления, службы, центры и отделы Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, управления Министерства

внутренних дел в Горно-Бадахшанской автономной области, областях, городе Душанбе и Раштской группе районов, органы Министерства внутренних дел в городах и районах, органы Министерства внутренних дел на железнодорожном и воздушном транспорте, управление внутренними войсками и воинские части внутренних войск, представительства (представителей) Министерства внутренних дел Республики Таджикистан за рубежом, иные организации и подразделения, созданные в установленном законодательством Республики Таджикистан порядке для реализации задач, возложенных на его органы внутренних дел и внутренние войска (В редакции Постановления Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2011 года № 673 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 года № 592».).

К числу его основных задач, в частности, отнесены:

- обеспечение в пределах своих полномочий защиты прав и свобод человека и гражданина [5; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 27; 28; 29; 30; 31; 45; 46; 57; 58; 59; 60; 62; 65; 67; 89; 91; 92; 93; 94; 95; 97];
- организация в пределах своих полномочий предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений [4; 8; 49; 50; 54; 73; 74; 79];
- управление органами внутренних дел Республики Таджикистан и внутренними войсками МВД РТ и организация их деятельности.

В части интересующего нас вопроса, МВД РТ организует и осуществляет в соответствии с законодательством Республики Таджикистан:

- оперативно-розыскную деятельность [32; 33; 41; 42; 43; 44];
- производство дознания и предварительного следствия [6; 7; 18; 56; 75] по уголовным делам;
- экспертно-криминалистическую деятельность;
- розыск лиц и похищенного имущества;…

Аналогичные задачи решают органы внутренних дел Российской Федерации [61].

В состав МВД РТ входит милиция, функционирующая в соответствии с Законом Республики Таджикистан от 17 мая 2004 года № 41-ЗРТ «О милиции» [1].

В соответствии со ст. 1 указанного Закона, милиция является государственным правоохранительным органом, органом дознания и предварительного следствия и призвана защищать права и свободы человека и гражданина, общественный порядок, интересы общества и государства от преступных и иных посягательств, и наделена правом применения мер принуждения в пределах, установленных настоящим Законом и другими законами.

Следует заметить, что формулировка настоящего Закона «…милиция является…органом предварительного следствия...» не корректна, поскольку следственные подразделения входят во внутреннюю структуру системы органов внутренних дел, которую с милицией отождествлять неправомерно.

К основным направлениям её деятельности отнесены:

- защита жизни и здоровья, прав, свобод человека и гражданина от противоправных действий [3; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 34; 36; 38; 39; 40; 47; 48; 55; 63; 66; 68; 69; 70; 71; 72; 76; 77; 80; 81; 82; 88; 90; 96];
- профилактика, пресечение преступлений и других правонарушений [51; 52; 53; 64; 78; 83];
- защита общественных и государственных интересов;
- обеспечение общественного порядка и безопасности [26; 84; 85; 86; 87];
- раскрытие и расследование преступлений, розыск лиц, совершивших преступления; и некоторые другие [2].

В статье 6 Закона, в частности, подчеркивается, что сведения о гражданах, оказавших или оказывающих конфиденциальную помощь милиции, могут быть оглашены только с их согласия. При наличии достаточных данных о существовании угрозы указанным гражданам в связи с их участием в ОРД, а также членам их семей или близким родственникам, органы милиции обязаны принять необходимые меры для охраны жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц, установлению источников угроз и привлечению виновных к ответственности [35; 37].

Согласно ст. 8 Закона, милиция входит в структуру органов внутренних дел Республики Таджикистан. Она, исходя из предписаний ст. 10 Закона, в частности, обязана:

1) предупреждать преступления и другие правонарушения, выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений и других правонарушений, принимать меры к их устранению, осуществлять индивидуальную профилактическую работу с правонарушителями, участвовать в правовом воспитании граждан;
2) проводить ОРМ в целях предупреждения, выявления и раскрытия преступлений; …
5) принимать и регистрировать заявления, сообщения и иную поступающую информацию о преступлениях и других правонарушениях, а также о лицах, их совершивших, и принимать предусмотренные законом необходимые меры;
6) при наличии законных оснований возбуждать уголовные дела или отказывать в их возбуждении, производить дознание и предварительное следствие, осуществлять досудебную подготовку материалов по протокольной форме;
7) вести единый учет и регистрацию преступлений и лиц, их совершивших (Порядок введения единого учета и регистрации преступлений и лиц их совершивших утвержден Правительством Республики Таджикистан; Закон РТ от 3 декабря 2009 года № 568-ЗРТ «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О милиции».).
8) принимать меры к защите личности и имущества свидетелей, потерпевших и иных лиц, жизнь, здоровье и имущество которых находится в опасности в связи с оказанием ими помощи правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений. В случаях, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан, принимать меры по обеспечению безопасности должностных лиц и работников органов государственной власти, а также членов их семей;
9) разыскивать лиц, совершивших преступления, скрывающихся от следствия, дознания и суда, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания, пропавших без вести, взятых в заложники и других лиц, а также похищенное и захваченное имущество в случаях, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан;
10) обеспечивать в пределах своей компетенции исполнение гражданами и должностными лицами решений органов государственной власти по вопросам охраны общественного порядка и борьбы с преступностью;…
23) исполнять определения судов и постановления судей, прокуроров и следователей, постановления комиссий по правам ребёнка о принудительном приводе лиц, уклоняющихся от явки по их вызову, а также постановления прокуроров и санкционированные ими постановления следователей, оказывать помощь судебным исполнителям при выселении граждан из жилых и нежилых помещений, доставлении граждан для проведения судебно-психиатрических экспертиз по уголовным и гражданским делам;…
30) проводить в пределах своей компетенции экспертизы по уголовным делам, а также научно-технические исследования по материалам ОРД;…

Не меньший интерес представляют права милиции (ст. 11 Закона):

1) требовать от граждан и должностных лиц соблюдения общественного порядка, прекращения правонарушений и действий, препятствующих осуществлению полномочий милиции, а в случае невыполнения этих требований применять предусмотренные законодательством Республики Таджикистан меры принуждения;
2) проверять у граждан документы, удостоверяющие их личность, если имеются достаточные основания подозревать их в совершении преступления или административного правонарушения, а также требовать другие документы, необходимые для соблюдения правил, контроль за которыми возложен на милицию;…
8) задерживать и содержать под стражей лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также лиц, в отношении которых мерой пресечения избрано заключение под стражу;
9) вызывать (устно или письменно) в милицию граждан и должностных лиц по делам и материалам, находящимся в производстве;
10) проводить освидетельствование лиц,

подозреваемых в совершении преступления или административного правонарушения на предмет употребления алкоголя, наркотических, психотропных и иных одурманивающих средств, либо направлять или доставлять указанных лиц в медицинские учреждения, если результат освидетельствования необходим для подтверждения или опровержения факта правонарушения или рассмотрения дела о правонарушениях;…

15) в целях предупреждения и раскрытия преступлений, и розыска скрывшихся преступников с соблюдением требований законодательства проводить ОРМ и использовать сведения, в том числе добытые с использованием технических средств;…

18) при непосредственном пресечении преступлений, преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений и при чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих общественной безопасности, входить в жилые дома, на территорию и в помещения предприятий, учреждений, организаций, земельные участки частных лиц (кроме дипломатических представительств, консульских учреждений и представительств международных организаций, аккредитованных в Республики Таджикистан) и осуществлять оперативно – следственные мероприятия. Во всех случаях проникновения в жилище, в помещения предприятий, учреждений, организаций, земельные участки частных лиц против воли их владельцев, в порядке, установленном законом сообщать прокурору в течение 24 часов;

19) при наличии достоверных данных о совершенном преступлении в области финансовой (банковской деятельности и бюджетных казначейств в соответствии с законодательством, связанным с указанной деятельностью), хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности, в установленном законодательством порядке входить в помещения предприятий, учреждений и организаций независимо от подчиненности и форм собственности (кроме дипломатических представительств, консульских учреждений и представительств международных организаций, аккредитованных в Республике Таджикистан), проводить с участием собственника имущества, либо его уполномоченных представителей осмотр производственных, торговых и иных служебных помещений, транспортных средств, мест хранения и использования имущества, в пределах своей компетенции в установленном законодательством порядке составлять необходимые документы;

20) изымать у граждан и должностных лиц документы, имеющие признаки подделки, а также вещи, предметы и вещества, изъятые из гражданского оборота, хранить бесхозное имущество и в установленном законом порядке решать вопрос об их дальнейшей принадлежности;…

В ст. 12 Закона обращается внимание на то, что оперативные подразделения милиции полномочны осуществлять ОРД в соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности».

В ходе исследования, проводившегося автором, респондентам задавался вопрос о том, считают ли они целесообразной реанимацию подразделений ОБЭП, имевшихся в структуре МВД Республики Таджикистан, на что 70,3% респондентов ответили утвердительно; 22,5% высказались за сохранение современной практики, и 7,2% воздержались от ответа.

Список литературы

1. Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 года № 41-ЗРТ «О милиции» // Ведомости Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – № 5. – Ст. 352; 2006. – № 3. – Ст. 148; 2007. – № 7. – Ст. 663; 2008. – № 6. – Ст.450; 2009. – № 12.
2. Закон Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года № 568-ЗРТ «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О милиции».

3. Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А., Дашин А.В., Мартынов В.Ф., Пузанов Ю.П., Ищенко А.Г., Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Законодательство России о праве человека на жизнь // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 100-102.
4. Аврутин Ю.Е., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шапиев С.М., Гуляев А.П. Преступность, общество, государство: проблемы социогенезиса. – СПб., 2003. – Сер. Криминалистика в борьбе с преступностью.
5. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
6. Александров Р.А., Кондрат И.Н., Николаева Т.Г. Полномочия органов дознания и исполнение их обязанностей отдельными должностными лицами // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 70-76.
7. Александров Р.А., Берова Д.М., Кондрат И.Н., Шхагапсоев З.Л. Органы дознания и уголовно-процессуальные функции // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 93-97.
8. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
9. Бабаджанов И.Х. Возникновение правосубъектности человека: некоторые дискуссионные вопросы истории и современности // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 122-129.
10. Бабаджанов И.Х. Жизнь человека как социальная ценность и право на жизнь // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 25-34.
11. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и право на тело человека: некоторые подходы к аксиологическому измерению // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 21-27.
12. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь как абсолютная ценность // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 16-20.
13. Бабаджанов И.Х. Юридическое содержание права на жизнь и социальная ценность человеческой жизни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 124-133.
14. Бабаджанов И.Х., Сальников С.П. «Жизнь» как юридическая категория и явление природы // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 9. – С. 63-67.
15. Бабаджанов И.Х., Сальников С.П. Право на жизнь: понятие, содержание и некоторые вопросы юридического закрепления // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 4. – С. 23-25.
16. Бабаджанов И.Х., Оль Е.М., Тарайко В.И. Благоприятная окружающая среда и право человека на жизнь // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 122-127.
17. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная деятельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.
18. Безрядин В.И., Щербич С.В., Петров П.А. Надзор и процессуальный контроль начальника органа (подразделения) дознания в досудебном производстве: некоторые проблемы соотношения // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 63-71.
19. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
20. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50-57.
21. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
22. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
23. Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Серия: «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 1. – М.: Формула права, 2012. – 72 с.
24. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М: Норма; ИНФРА. – М., 2011. – 544 с.
25. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. -№ 2. – С. 118-122.
26. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
27. Диноршоев А.М. Административное судопроизводство в Республике Таджикистан как способ защиты прав человека // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 175-178.
28. Диноршоев А.М. Механизм защиты прав человека в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2014. – 152 с.

29. Диноршоев А.М. Права человека в истории общественной мысли. – Душанбе, 2013. – 190 с.
30. Диноршоев А.М. Права человека: Учебник для вузов. – Душанбе, 2010. – 336 с.
31. Диноршоев А.М., Сафаров Б.А. Формирование идей прав человека в Таджикистане: история и современность: Монография. – Волгоград: Волг. Филиал РАНХиГС, 2014. – 296 с.
32. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2005. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
33. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: к вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
34. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
35. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под ред В.П. Сальникова. – СПб., 2003.
36. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
37. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
38. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
39. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
40. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31.
41. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 193-199.
42. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб., 2010.
43. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб., 2006. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности / МВД России, С.-Петерб. ун-т.
44. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
45. Искандаров Э.Х. Права человека и национальные механизмы их защиты (на тадж. яз). – Душанбе, 2007.
46. История таджикского народа / Под ред. Н.Н. Негматова. – Душанбе, 1999.
47. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2002. – 336 с.
48. Комментарий к Конституции Российской Федерации (по состоянию на 15 июля 2014 г.) / Под ред. проф. С.А. Комарова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 538 с.
49. Криминология – XX век / Шестаков Д.А., Гилинский Я.И., Кристи Н., Ростов К.Т., Сальников В.П., Милюков С.Ф., Бурлаков В.Н., Ривман Д.В., Вандышев В.В., Колесников В.В., Степашин С.В., Волженкин Б.В., Ларичев В.Д., Осипкин В.Н., Степанова И.Б., Явчуновкая Т.М., Лисовский В.Т. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Ассоциация Юридический центр, Санкт-Петербургский государственный университет МВД РФ, Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2000.
50. Криминология и профилактика преступлений: Курс лекций (для слушателей факультета заочного обучения) / Бурлаков В.Н., Волгарева И.В., Вандышев В.В., Шестаков Д.А,, Сальников В.П., Спиридонов Л.И., Ривман Д.В., Милюков С.Ф., Ростов К.Т., Соболь И.А. Касторский Г.Л., Майоров А.А., Мясков В.Н., Пряхина Н.И., Устинов В.С., Кикоть В.Я., Павлов В.Г.; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998.
51. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие. Курс лекций / А.В. Баженов, В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, Г.Л. Касторский, Е.А. Костыря, О.В. Лукичев, В.Г. Павлов, Н.И. Пишигина, Н.И. Превезенцев, К.Т. Ростов, В.П. Сальников, Ф.Ю. Сафин, И.Г. Скурту, О.В. Харченко; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
52. Криминология: Словарь / В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, О.В. Лукичев, Д,А. Шестаков, Ф.Ю. Сафин; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, 1999. – 256 с.
53. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин

В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Латышев О.М., Малинин В.Б., Майоров А.А., Милюков С.Ф., Мищенко А.А., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Сальников В.П. и др. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1998.

54. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., академика В.П. Сальникова, проф., академика С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Колесников В.В., Лукичев О.В., Малинин В.Б., Милюков С.Ф., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Ривман Б.В., Сальников В.П. и др. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1999.
55. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
56. Лукин В.М. Исторический аспект становления и развития органов дознания в послереволюционный период развития советской России // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 4. – С. 51-55.
57. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153.
58. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
59. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
60. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
61. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин, А.Е. Алексеенков, И.В. Говоров, М.Ю. Гутман, М.Э. Жаркой, В.А. Журавлев, В.А. Иванов, А.М. Назаренко, Н.С. Нижник. – СПб.: Фонд «Университет». – 2002. – 528 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
62. Ойев Х.О., Сафаров Б.А. Механизм защиты прав человека и гражданина в Республике Таджикистан (на тадж. яз). – Душанбе, 2013.
63. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
64. Политический режим и преступность: проблема политической криминологии / Шестаков Д.А., Кристи Н., Гилинский Я.И., Бурлаков В.Н., Милюков С.Ф., Горшенков Г.Н., Сальников В.П., Касторский Г.Л., Кабанов П.А., Волженкин Б.В., Бараева Н.Б., Вандышев В.В. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Информационный центр Пресс, 2001.
65. Права человека: Учебник для 10-го класса / Под ред. Т.Н. Зиёева (на тадж. яз.) – Душанбе, 2008.
66. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
67. Романовская В.Б. Magna carta libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
68. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
69. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
70. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
71. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
72. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Секция: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
73. Сальников В.П., Некрасов А.П. Сущность взаимодействия исправительных учреждений с криминальной милицией в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 213-218.
74. Сальников В.П., Роганов С.А. Совершенствование криминалистической профилактики преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4 – С. 189-195.

75. Сальников В.П., Рохлин В.И., Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
76. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
77. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3.
78. Сальников В.П., Морозова Л.А., Ростов К.Т., Денисов Е.А. Безопасность человека и преступность: Материалы междунар. науч.-практ. конф. // Государство и право. – 1995. – № 12. – С. 110.
79. Сальников В.П., Ростов К.Т., Морозова Л.А. Бондуровский В.В. Компьютерная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 101.
80. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2. – С. 17.
81. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
82. Сальников М.В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
83. Сальников С.П. Автотранспортные правонарушения: социально-политическая сущность и профилактика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 88-99.
84. Сауляк О.П. Законность и правопорядок: на пути к новым парадигмам. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 224 с.
85. Сауляк О.П. К вопросу о ценности правопорядка // Право как ценность: многообразие исторических форм и перспективы развития. – Сочи, 2004. – С. 97-101.
86. Сауляк О.П. Правопорядок: контуры новых подходов к исследованию: Монография – М.: Социально-политическая мысль, 2009. – 252 с.
87. Селифонов А.А. Общественный порядок: опыт исследования: Монография. – СПб.: СПб ун-т МВД России, 2011.
88. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
89. Холиков А.Г. Кратко об истории прав человека (на тадж. яз.) – Душанбе, 2007.
90. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
91. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
92. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.
93. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
94. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск, 1992.
95. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. – М., 1997.
96. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М., 2007.
97. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

КОСАРЕВА Владислава Владимировна,
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте Санкт- Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: vvkosareva@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ МИГРАЦИИ И МИГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. *Предлагается общетеоретический анализ понятия миграционных правовых отношений. Определены существенные характеристики миграции в общеупотребительном смысловом контексте. Рассмотрена классификация такого феномена, как «движение народонаселения». Разграничены такие понятия, как «перемещение» и «переселение». Выделены на основе традиционных подходов к видовой характеристике «внешняя» и «внутренняя» миграция. Дана общая характеристика научных подходов к понятию миграция. Выделены конкретные причины миграции.*

Ключевые слова: *миграция; миграционные отношения; миграционное влияние; социальная система; миграционный процесс.*

KOSAREVA V.V.

CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF MIGRATION AND MIGRATION RELATIONS

The summary. *This article deals with general theoretical analysis of the concept of migration legal relations. The essential characteristics of migration are identified in the common usage of semantic context. The classification of such a phenomenon as the "movement of population" is reviewed. The terms "moving" and "resettlement" are differentiated. "External" and "internal" migration are allocated on the basis of traditional approaches to specific characteristics. General characteristic of scientific approaches to the concept of migration is presented. The allocation of specific causes of migration was done.*

Key words: *migration; migration relationships; influence migration; the social system; the migration process.*

Общетеоретический анализ понятия миграционных правовых отношений представляется необходимым начать с предварительного уяснения содержания и объема родовой по отношению к нему абстракции – «миграция».

Толковые словари интерпретируют термин «миграция» (лат. migration – переселение) как: «Перемещение, переселение (напр. населения внутри страны или из одной страны в другую, животных из одной местности в другую и т.д.)» [8, стр. 322]. В энциклопедическом словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона, слово «миграция» трактуется как «перемещение людей через границы тех или иных территорий с переменой места жительства навсегда или на более или менее длительное время» [4, стр. 374]. Таким образом, содержание рассматриваемого понятия уточняется за счет включения признака длительности периода пребывания мигрировавшего субъекта на новом месте.

Итак, существенным характеристикам миграции в общеупотребительном смысловом контексте использования данного понятия относятся следующие свойства. Во-первых, миграция, по сути, есть ни что иное, как изменение территориальной дислокации соответствующих субъектов, их перемещение, переселение из одной местности в другую. Во-вторых, миграция в социальном преломлении данного понятия есть перемещение населения, происходящее либо в рамках одной политико-территориальной организации (страны, государства), либо из одной страны в другую. В любом случае она связана с пересечением субъектом тех или иных административных, государственных или других границ. В-третьих, субъектом миграционных процессов в их социальном контексте выступает население. В-четвертых, миграционные перемещения связаны с изменением места пребывания (проживания) субъектов на более или менее продолжительный временной период.

Для углубленного в понимания сущности феноменов миграции и миграционных отношений следует обратиться к знаниям специальных отраслей современной гуманитарной науки, в частности, таких как демография и социология.

В демографической науке различают три вида движения народонаселения: естественное, социальное и пространственное (миграционное) [5, стр. 269]. Социальное движение – синоним социальной мобильности, которая представляет собой, по определению П. Сорокина – автора теории социальной мобильности, – переход от одной социальной позиции к другой. Естественные движения включают рождаемость, брачность, разводимость, смертность и т.п.

Миграционные движения – есть совокупность всех территориальных перемещений населения, которые, в конечном счете, определяют характер расселения, плотность, сезонную и маятниковую подвижность населения. Исследованием этих проблем занимается не только демография, но и география народонаселения [7, стр. 215].

В демографии наиболее распространено понимание миграции как перемещения людей по различным причинам через границы тех или иных территориальных образований в целях постоянного или временного изменения места жительства [3, стр. 132]. Как мы можем заметить, в дополнение к ранее выявленным нами признакам миграции демографы добавляют ее целенаправленный характер, подчеркивая изначальную ориентацию мигрирующего субъекта на изменение места своего проживания на какой-либо срок (более или менее продолжительный) либо бессрочно.

Изменение места жительства как тактическая цель переселенца не исключает наличия у него и других ориентиров, имеющих стратегический характер. Такой целью может являться освоение новых территорий, ресурсов, рынков труда и т.п. В этой связи права С.К. Бондырева, определяющая миграцию как пространственную активность (перемещение) индивида, направленная на овладение ресурсами новых территорий и связанная с переменой места жительства [2, стр. 39].

Целевые установки мигрантов могут быть и иными (сокрытие от политического или уголовного преследования, объединение с родственниками, возвращение в привычную этно-социальную и языковую среду и т.п.), они и обуславливаются конкретными причинами и мотивами, которые побудили субъекта к смене места жительства [6].

Миграция, отмечает А.А. Акмалова, – это не только процесс определенной территориальной мобильности, но и «состояние примирения с новой средой», подразумевающий «разрыв определенных групп людей со «своими» экологическими, социокультурными, производственными

структурами идентичности и вхождение в «чужие» структуры идентичности на новой территории» [1, стр. 7].

Касаясь проблемы социального значения миграционного фактора, можно отметить, что основными следствиями миграции на уровне общества и государства в целом выступают: выравнивание уровней развития регионов; изменение численности населения; изменение его возрастной структуры; изменения в составе населения по образовательному уровню, социальному статусу, сферам деятельности; увеличение этнической мозаичности населения, возможное обострение конфликтов на религиозной, этнической основе; снижение спроса на рабочие места в районах выбытия и повышение его в районах вселения; изменения на локальных и региональных рынках труда, усиление конкуренции в сфере занятости; возрастание государственных материальных и организационных затрат, связанное с необходимостью эффективного регулирования миграционных потоков и др.

Очевидно, что миграционное влияние на ту или иную социальную систему тем сильнее выражено, чем большие масштабы данный процесс приобретает, чем более массовый характер он носит. В связи с этим понятия «население» и «часть населения», взятые для обозначения субъекта миграционных процессов, в социологическом и демографическом контексте являются приемлемыми.

Вместе с тем, по нашему мнению, миграционным по своей сути, безусловно, следует считать и каждый отдельный, индивидуальный акт территориального перемещения. Такой подход не противоречит основополагающим общеупотребительным и общенаучным характеристикам миграции. Достаточно оправданным является он и в рамках правовой науки, учитывая ее изначальную прикладную направленность. Юриспруденция, в отличие от социологии, она ориентирована на формирование регулятивных типовых моделей, рассчитанных на нормирование индивидуального казуса. В правоприменительной же практике принцип казустичности вообще имеет основополагающее значение.

Для уточнения понятия миграции еще одним важным аспектом является выбор того или иного смыслового контекста таких абстракций, как «перемещание» и «переселение». Оба они применяются социологами и демографами для отражения объективной стороны миграционных процессов. Но следует ли их понимать как синонимичные теоретические конструкты или же между ними имеются какие-либо смысловые различия?

В этой связи обращает на себя внимание подход Л. Л. Рыбаковского, разграничивающего понятия перемещения и переселения. «Это – не синонимы, – отмечает он, – а представление о миграции как в широком, так и узком значении слова. В узком смысле миграция – законченный вид территориального перемещения, завершающийся сменой постоянного места жительства. К миграции в широком смысле слова относят наряду с переселением также сезонные, маятниковые и иногда эпизодические миграции. Различия между разными видами перемещения – в их продолжительности, регулярности, целевой направленности, структуре и т.д.» [9, стр. 106-107].

Приведенная точка зрения кажется нам приемлемой и методологически перспективной, поскольку позволяет разграничить две структурные составляющие миграционных процессов в социуме, представляющих собой разные по своим типологическим характеристикам разновидности или формы миграции населения.

Обобщая вышеприведенные научные подходы к понятию «миграция», мы полагаем методологически верным руководствоваться при специально-юридическом исследовании данного феномена принципом междисциплинарности, позволяющим учитывать социологические, демографические, экономические, правовые и прочие аспекты рассматриваемого феномена. Учитывая вышесказанное, в качестве рабочей абстракции считаем возможным сформулировать следующее родовое понятие миграции как феномена общественной жизни.

Миграция есть обусловленный системой социальных факторов акт (процесс) перемещения или переселения индивида (группы индивидов, населения, этносов) из одного места жительства в другое с целью относительно длительного (или постоянного) пребывания (проживания), а также решения иных тактических и стратегических задач.

Познание сути миграции как социального явления содействует классификационный научный метод, позволяющий выделить основные разновидности (формы) миграции на основе тех

или иных классификационных критериев.

В научной литературе сложилось несколько традиционных подходов к видовой характеристике миграционных процессов. Так, одним из наиболее распространенных является выделение видов миграции в зависимости от территориальных рамок и направленности движения переселенцев. На основе данного критерия выделяется внешняя и внутренняя миграция населения.

Внешняя миграция включает эмиграцию и иммиграцию. Эмиграция (от лат. emigro – выселяюсь, переселяюсь) есть переселение в другую страну на постоянное или временное (на длительный срок) проживание, в большинстве случаев сопровождаемое изменением гражданства. Иммиграция (от лат. immigro – вселяюсь) – это въезд (вселение) в страну на постоянное или временное (как правило, длительное) проживание граждан другой страны, большей частью с получением нового гражданства.

К внутренней миграции населения относятся перемещения в пределах одной страны между административными, экономическими или географическими районами, населенными пунктами и т.п. Подобные перемещения обычно включаются в понятие «миграция» только в широком понимании термина.

Следует отметить, что и мировая и отечественная практика правового регулирования миграционных отношений основана преимущественно на узком понимании миграционных отношений. Так, например, действующее миграционное законодательство Российской Федерации и практика работы соответствующих государственных органов ориентированы преимущественно на регулирование отношений, складывающихся в сфере внешней миграции. Такой подход представляется в целом обоснованным, поскольку позволяет разграничить на уровне предметов правового регулирования весьма специфические правовые связи государства с иностранными гражданами и лицами без гражданства, с одной стороны, и отношения, связанные с территориальными перемещениями граждан Российской Федерации по ее территории, с другой.

Вместе с тем, полагаем, что в рамках правовой науки, а также в сфере правотворческой и правоприменительной практики не стоит недооценивать значимость регламентации внутригосударственных территориальных перемещений населения. Так, например, в Российской Федерации внутренние миграционные процессы носят достаточно масштабный характер. В первую очередь это обусловлено значительным разрывом в уровнях социально-экономического развития и благополучия различных регионов. Традиционно устойчивым является отток населения из сельских поселений в крупные города, из более мелких городов – в мегаполисы. Достаточно устойчивой является челночная и сезонная трудовая миграция населения в Москву, Санкт-Петербург и другие крупнейшие экономические центры из близлежащих поселений.

Подобные процессы, приобретая устойчивый и массовый характер, помимо благоприятных последствий, несут с собой и определенные сложности для государства в целом, для региональной власти, для населения принимающих мигрантов регионов, а также для самих переезжающих лиц, становятся существенным фактором давления на социально-экономическую систему регионов. В связи с этим в каждом отдельном регионе, который является миграционно привлекательным, объективной необходимостью становится формирование и реализация определенной модели миграционно-правовой политики.

Особую форму миграции представляет собой так называемая транзитная миграция – въезд субъекта на территорию одного административно-территориального или государственно-территориального образования с последующим выездом из него для дальнейшего следования по направлению к месту постоянного пребывания. Примером такой миграции может служить проезд граждан иностранных государств через территорию Российской Федерации в другую страну. В данном случае территория государства становится для транзитного мигранта своего рода «перевалочным пунктом» на пути его следования.

В соответствии с временным критерием в научных исследованиях принято разграничивать постоянную (безвозвратную, долгосрочную) миграцию и возвратную миграцию, которая включает временную миграцию на учебу, на определенные сроки в отдаленные районы и т.д. При этом надо учитывать, что и временная миграция предполагает переселение на достаточно длительный срок. Различие между временной и долгосрочной миграцией заключается лишь в длительности пребывания мигранта в месте переселения.

В литературе встречается также понятие маятниковой миграции. Последняя представляет собою регулярные поездки населения из одного населенного пункта (как правило – места жительства) в другой на работу или учебу. Такая миграция является результатом несоответствия территориального размещения производства и расселения людей. Особенно широко данная разновидность миграционных перемещений распространена сегодня в пригородных зонах крупных городов. Она возникает, как правило, в ситуациях, когда доступ к современным транспортным средствам позволяет людям проживать вдалеке от места работы. Маятниковую миграцию обычно не относят к миграции населения, учитывая ее эпизодический, перманентный характер.

Таким образом, разнообразные подходы к пониманию общей характеристики миграционных отношений позволяют детально проанализировать данный феномен. Очевидно, чем большие масштабы приобретает миграционный процесс, тем большее влияние он оказывает на всю социальную систему. Конкретные причины миграции весьма многообразны. Наиболее распространенными среди них являются: военные конфликты, неблагоприятные политические факторы (кризисы, преследования по политическим мотивам, жесткость политического режима); межэтнические конфликты, экологические бедствия, экономические кризисы и неблагоприятная экономическая обстановка (инфляция, безработица и т.п.), техногенные и гуманитарные катастрофы.

Список литературы

1. Акмалова А.А, Капицын В.М., Социальная работа с мигрантами и беженцами: Учебное пособие. – М.: Инфра, 2008. – 224 с.
2. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Миграция (сущность и явление). – М.: МПСИ, 2004. – 269 с.
3. Бреева Е.Б. Основы демографии: Учебное пособие. – М.: Дашков и Ко, 2004. – 352 с.
4. Брокгауз Ф., Ефрон И. Энциклопедический словарь. Современная версия. – М.: Эскмо, 2002.- 672 с.
5. Валентей Д. Демографический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1985.- 608 с.
6. Государственный контроль за миграционными процессами: Учебное пособие. С.А. Акимова, С.Н. Байжуминов, Н.Г. Максименко, Н.А. Нигметов, Т.А. Прудникова / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 143 с.
7. Мухаев Р.Т. Социология: Учебник для вузов. – М.: Юнити-Дата, 2005.- 400 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Издание девятое, испр. и доп. -М.: Русский язык, 1972. – 800 с.
9. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса (Очерки теории и методов исследования) // URL: http://www.viperson.ru/wind.php?ID=250095&soch=1. (дата обращения: 23.01.2013).

МИРЗОЕВ Ашурали Кенджаевич,
соискатель кафедры теории и истории государства и права Таджикского национального университета (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: m.ashurali@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ИНСТИТУТЫ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. *Анализируются правовые основы обеспечения суверенитета политической власти, вопросы ее легитимности и легальности. Рассматриваются категории «правовой порядок» и «режим», внутренние и внешние угрозы суверенитету. Отмечается, что в настоящее время глобальные угрозы суверенитету государств на территориях постсоветского пространства не уменьшились, а наоборот, усилились новыми вызовами и рисками.*

Ключевые слова: *суверенитет; государство; легитимность; легальность; режим; государственная власть.*

MIRZOEV A.K.

THE LEGAL REGIME FOR STATE SOVEREIGNTY AND THE PUBLIC INSTITUTIONS OF POLITICAL POWER

The summary. *Analyzed the legal framework of the sovereignty of the political power, questions of legitimacy and legality. We consider the category of "legal order" and "mode", the internal and external threats to the sovereignty. It is noted that the current global threats to the sovereignty of the territories of the former Soviet Union have not decreased, but rather increased new challenges and risks.*

Key words: *sovereignty; State; legitimacy; legality; mode; government.*

Возникновение отношений между суверенными субъектами, прежде всего, связано с признанием сторонами самого факта их субъектности, политико-правовой способности выступать в качестве лиц, обладающих достаточной степенью организационного единства, целостностью и самостоятельностью в принятии политических и юридических решений [6; 7; 12; 13; 17; 28; 40; 64; 90; 91; 92]. Внутреннее и внешнее проявление суверенитета, соответственно предопределяют необходимость закрепление порядка такого признания на уровне основного государственного, а также в международных правовых актах. Признание власти, основанное на социальных нормах национального и наднационального регулирования, определяется как ее легитимация, предполагающая процедурный аспект формирования суверенного субъекта.

В политико-правовом смысле традиционно признается лишь суверенитет легитимной власти, а ее легитимность чаще всего рассматривается именно через призму конституционности и международно-правового признания, то есть признания, основанного на принципах конституционного и международного права. Соответствие этим принципам охватывается

понятием легальности. Легальной может быть признана только та власть, которая сформирована в порядке, установленном основным законом государства, в соответствии с процедурой закрепленной избирательным законодательством государства, требованиям международного права. Легальная власть, – это власть, которая в достаточной степени убедительно провела свое юридическое обоснование и таким образом, на правовой основе заявила о своем суверенитете [68; 69; 70].

В соответствии с принципом легальности внутренним юридическим основанием возникновения и легитимации государственного суверенитета являются положения основного источника национального права – основного закона. В зависимости от специфики национальной правовой системы эти особенности могут носить традиционный характер, например, следовать из религиозной традиции, из содержания религиозных канонов которые рассматриваются как высший закон. Могут они быть и сугубо рациональными, основанными на идеях политической целесообразности, обобщениях опыта государственного строительства и политико-правовой практики. При этом легитимация суверенитета напрямую связана с общественным сознанием, т.е. это, по сути, отражение в общественном сознании, восприятие им власти как верховной, самостоятельной в принятии решений и в необходимой степени выражающей интересы общества. Поскольку общественное сознание носит нормативный характер по своей природе, то и легитимация суверенитета представляет собой нормативное явление, некую нормативную область политической системы. Поэтому в юридическом плане особенность признания и обоснования суверенности публичной политической власти во многом определяется также уровнем правового сознания общества, особенностями национальной правовой традиции, превалирующей системой правовых ценностей, т.е. господствующей в обществе правовой идеологией [4; 10; 21; 24; 39; 42; 51; 52; 71].

Легализация, как юридическая форма легитимации суверенной власти и законодательное закрепление соответствующих отношений государства и общества является, по сути, их переходом в новое качество. Эти отношения становятся особым правовым порядком, т.е. фактическим состоянием жизни общества, которое характеризуется внутренней согласованностью, упорядоченностью системы правовых отношений, основанных на требованиях законности, а также на свободе и ответственности всех субъектов права. В контексте вопроса об обеспечении государственного суверенитета такое понимание правового порядка может быть экстраполировано и на предметную область данного исследования [18; 73; 74; 75; 76]. В частности, правовой порядок обеспечения государственного суверенитета определяется нами как *состояние согласованности отношений между институтами публичной политической власти, обеспечивающее ее верховенство, самостоятельность, основанное на принципе легитимности, законности (легальности), а также на определенной нормами права степени свободы и ответственности.*

Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что несмотря на свое методологическое значение, раскрывающееся в отражении инструментального аспекта правового регулирования, теоретико-правовая конструкция, связанная исключительно с категорией «правовой порядок» не отражает некоторые важные аспекты взаимодействия институтов публичной политической власти в процессе обеспечения государственного суверенитета. В большей степени понятие «порядок» направлено на отражение институциональных особенностей, способа нормативного закрепления отношений. Но при этом в меньшей степени акцентируется внимание на динамическом аспекте взаимодействия институтов публичной политической власти в процессе обеспечения государственного суверенитета, не отражаются полностью или частично некоторые характеристики, которые в наиболее полном объеме охватываются категорией «режим». Режим – это особый порядок нормативного урегулирования деятельности, действий или поведения субъектов в различных сферах общественных отношений, либо на определённых объектах. Именно как особый порядок правовой режим закрепляется в нормативно-правовых актах, обеспечивается государством, а особым он становится тогда, когда создаётся и используется сочетание юридических организационно-правовых и иных средств. Режимные характеристики той или иной политико-правовой системы, как правило, выводятся из определенного понимания государственного суверенитета

соотношения институтов публичной политической власти с институтами гражданского общества, пространственными пределами суверенной власти. При этом суверенитет государства предполагает распространение публичной политической власти не только на государственную территорию, понимаемую исключительно в географическом плане. Он распространяется также на объекты, пространства и лиц, находящихся в политико-правовой связи с государством за пределами географических и таможенных границ. Кроме того понятие суверенитета охватывает как его внутреннее, так и внешнее проявление, что выражается в отношении между государствами. Поэтому рассматривать режимные характеристики обеспечения государственного суверенитета следует не только через призму понятий «политический режим» или «государственный режим», но также и апеллируя к международно-правовому аспекту. Это предполагает, в частности, учет исторической динамики международных отношений [15; 46; 72].

В условиях атомарной системы международных отношений, носящих характер межсубъектных, межличностных отношений суверенов первостепенное значение имеет субъективная способность государственной власти самостоятельно обеспечивать свое суверенное право на политическую субъектность. В высшей степени это проявляется в противостоянии полисных античных государственных образований или в средневековый период, особенно при феодальной раздробленности, где суверенитет обеспечивается внутренним экономическим и военным потенциалом суверенов. Следствием этих отношений является становление колониальных режимов, основанных на императивном принципе обеспечения государственного суверенитета. Такая модель характеризуется как империя – власть, выходящая за пределы фактической (географической) территории митрополии и распространяется на иные территории с проживающим на них населением, статус которых сама определяет. Эти территории функционируют в рамках единой империи и не обладают суверенитетом, который принадлежит исключительно митрополии. Они подчинены внешней для них воле, целям и лишены возможности самостоятельно определять путь своего развития, самостоятельно принимать политические решения. Колониальная зависимость не всегда является прямым порабощением, но она всегда связана с подчинением политико-территориальных образований центральной власти, они существуют под ее суверенитетом и характеризуются как периферийные территории, провинции находящиеся под внешним управлением. Такой режим характеризуется полным поглощением слабого, (прежде всего в смысле военного потенциала), более сильным. Возможен и обратный процесс, но он, как правило, связан с национально-освободительными, т.е. борьбой за обретение суверенитета, как формы международной правосубъектности. Такая императивная модель международных отношений, в рамках которой обеспечивается суверенитет сильнейшего, постепенно сменяется международно-правовой конструкцией основанной на принципе автономии воли субъектов. На смену колониального принципа, приходит принцип коалиции и конфедеративного устройства. Возникают международные правовые режимы обеспечения государственного суверенитета, функционирование которых основано на принципе автономии воли, суверенного равенства субъектов.

После распада СССР, в условиях новых глобальных вызовов все четче проявляется противостояние двух подходов к построению систем, формально призванных гарантировать субъектность государств, обеспечить их суверенное право на самостоятельность принятия решений и выбора пути национального развития [25; 26; 64]. Одна из этих систем международного взаимодействия предполагает обеспечение суверенитета государственности, в императивном режиме. При этом в процессе функционирования системы принцип соблюдения суверенитета участников, нивелируется частичным или избирательным его распространением. Системообразующим государством здесь выступают Соединенные Штаты Америки, занимающие на сегодняшний день господствующее положение преследующие свои экономические и геополитические цели, применяя тактику «двойных стандартов».

При этом, глобальные угрозы суверенитету государств на территориях постсоветского пространства не уменьшились, а наоборот, усилились новыми вызовами и рисками [5; 8; 9; 19; 29; 30; 32; 33; 36; 38; 44; 65; 66; 80; 81; 89], в том числе регионального характера [27]. Параллельно с непрекращающимся развитием и усиливающимся влиянием императивной модели, на территории бывшего СССР была

продолжена попытка формирования альтернативной конструкции международного взаимодействия, основанной на диспозитивном подходе урегулирования отношений, как продолжение лучших традиций заложенных в рамках ООН. В частности на территории постсоветского пространства, вновь возникшими суверенными образованиями, руководствующимися декларациями о суверенитете Независимых Государств, создается формат взаимодействия по вопросам коллективной безопасности [1]. Основной задачей коллективного образования созданного на основе Договора стало обеспечение суверенитета государств-участников, путем оказания взаимопомощи включая военной, а также оказание поддержки находящимися в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону. Существенной альтернативной, навязываемой миру императивной модели международных отношений, стержнем которой стал блок НАТО, является создание в 2002 году Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), основанной на исторически сложившихся связях народов, стремлении к сотрудничеству, желании совместными усилиями внести вклад в укрепление мира, обеспечение безопасности и стабильности в регионе в условиях развития процессов политической многополярности, экономической и информационной глобализации. В качестве основополагающего начала функционирования организации определен принцип взаимного уважения суверенитета.

Представляется, что взаимодействие государств в режиме диспозитивного международно-правового регулирования, основанного на вышеперечисленных принципах, является залогом гарантированности их суверенных прав и необходимым условием противодействия всем региональным вызовам и угрозам, возникающим в условиях экономической и информационной глобализации. Это подтверждается в частности опытом Таджикистана как государства участника соответствующих международных организаций.

В настоящее время противодействие факторам, создающим угрозу суверенной государственности Республики Таджикистан, осуществляется на основе комплексного применения и использования внутригосударственных средств обеспечения суверенитета с механизмами международного правового регулирования. При этом вопросы любой взаимопомощи понимаются как перспективные отношения добрососедства, конструктивного взаимодействия, между равными субъектами суверенных прав и обязанностей. Только с учетом этого, фундаментального принципа последовательно, по мере возникновения соответствующих предпосылок, в Республике совершенствуются правовые и организационные средства обеспечения государственного суверенитета не только в геополитическом и экономическом пространстве, но также в информационной и духовно-культурной сфере.

В качестве основных современных мировых угроз, представляющих прямую опасность суверенной государственности на региональном международном уровне, следует выделить такие явления, как транснациональная организованная преступность во всех своих частных проявлениях – одна из важнейших составляющих обеспечения национальной безопасности [3; 35]. Эффективное противодействие этим угрозам, в рамках функционирования диспозитивного режима обеспечения суверенитета государств, должно осуществляться: во-первых, при их взаимодействии, что следует из общих интересов безопасности, а во-вторых, исходя из недопустимости обеспечения своего государственного суверенитета в ущерб суверенным интересам и правам других участников организации. Вместе с тем противодействие транснациональной организованной преступности напрямую связано с обеспечением территориальной целостности и защиты суверенных границ государства. Необходимость эффективного управления границами стала приоритетным вопросом обеспечения государственного суверенитета Таджикистана, его внутренней и внешней политики. Угроза суверенной государственности в территориальном плане, главным образом, обусловлена факторами нестабильности в Афганистане. Таджикистан сталкивается с рисками, сопряженными с деятельностью террористических и религиозно-экстремистских организаций [2; 11; 31; 43; 45; 58; 61; 63; 79], контрабандой наркотиков и оружия [22; 23; 67; 83; 84; 85; 86; 87], нелегальной миграцией [14; 16]. Режим неприкосновенности суверенных границ в современных условиях может быть обеспечен только на основе принципа сотрудничества заинтересованных государств.

Внутренняя угроза государственному суверенитету исходит также от коррупции [20; 34; 41; 47; 48; 49; 50; 53; 54; 55; 56; 57; 59; 62; 77;

78; 82; 88], которая адаптируется к новым условиям. Коррупция изнутри подрывает работу государственных органов, препятствует эффективному функционированию институтов публичной политической власти, дискредитирует и делегитимирует государственную власть перед лицом граждан. В рамках коррупционных схем используются внутриведомственные и межведомственные противоречия и конфликты интересов в государственных структурах, недостатки правового регулирования, неоднозначность законодательных формулировок полномочий, не достаточно четкое нормативное закрепление принципов взаимодействия между государственными органами и координации их деятельности. Вместе с тем именно слаженное функционирование системы государственных органов, институтов публичной политической власти способно обеспечить реальное доверие со стороны населения и гарантировать внутренне реальное верховенство государственной власти. Коррумпированная же власть не способна эффективно обеспечить и гарантировать свою суверенность демократическими методами. Поэтому весьма важным является укрепление потенциала антикоррупционных органов, надлежащее качество правовых основ их функционирования.

Наряду с необходимостью информатизации системы государственного управления, обострятся также проблема повышения эффективности защиты информации от несанкционированного доступа, что создает прямую угрозу государственному суверенитету в информационной сфере [37; 60]. Эта проблема не имеет сегодня достаточно эффективного и универсального решения исключительно технического характера. Не имеет сегодня и чисто технического решения проблема идеологического воздействия, связанного с подрывом внутригосударственных устоев. Глобальное информационное пространство стало не только благоприятной средой для культурного и делового информационного обмена, оно также дает возможность координации действий экстремистских групп и террористических организаций, дезинформации граждан, дискредитации государственной власти и т.д.

Представляется, что этот вызов современности, как и иные угрозы суверенной государственности, могут быть купированы только посредством правового регулирования, на основе принципа суверенного равенства и взаимного уважения интересов.

Список литературы

1. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, подписанным 10 декабря 2010 года) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1992. – № 5. – Стр. 9.
2. Александров Р.А., Горбашев В.В., Ильичев В.В., Кондрат Е.Н. Терроризм и наркобизнес: финансово-экономическая обусловленность // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 28-30.
3. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
4. Алиев Я.Л., Сальников П.П., Реуф В.М. Правовая идеология в контексте кумулятивной и прогностической функций традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 21-33.
5. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М., 1989.
6. Артамонова Г.К., Шумков Д.В., Реуф В.М. Концепция государственного суверенитета: социально-политические и идейно-теоретические истоки // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 44-48.
7. Атаманчук Г.В. Суверенитет: чей и для кого? // Союз. – 1991. – № 8(60).
8. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс Традиция, 2000.
9. Бернстайн П. Против богов: укрощение риска / Пер. с англ. – М., 2000.
10. Булатов Р.Б., Биктасов О.К., Ильичев В.В., Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Состояние и проблемы правосознания современного российского общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 1. – С. 10-15.
11. Викторов Г.В. Терроризм и экстремизм: к вопросу о совершенствовании механизма пресечения каналов финансирования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 121-125.

12. Вихров А.А., Третьяков И.Л. Суверенитет современной Российской Федерации: сущность и проблемы укрепления: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный политехнический ун-т, 2005.
13. Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Т.А., Биктасов О.В. Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 14-25.
14. Государственный контроль за миграционными процессами: Учебное пособие. С.А. Акимова, С.Н. Байжуминов, Н.Г. Максименко, Н.А. Нигметов, Т.А. Прудникова / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 143 с.
15. Гук А.И., Евдеева Н.В., Клюкина Е.А. Политические режимы в современном мире: общие черты и некоторые особенности // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 81-92.
16. Дзьоник Д.В. Привлечение к административной ответственности юридического лица, допустившего нарушение миграционного законодательства: проблемы и перспективы // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 2. – С. 106-112.
17. Дмитриев Ю.А., Магомедов Ш.Б., Понамарев А.Г. Суверенитет в науке конституционного права. – М.: Манускрипт, 1998.
18. Жемиров В.Н., Мушкет И.И., Колокольцев В.А., Сальников С.П., Ищенко А.Г. Полицейская функция государства: понятие, цель, средства и методы реализации // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4.
19. Задорожнюк И.Е., Зазуляк А.В. Феномен риска и его современные экономико-психологические интерпретации // Психологический журнал. – 1994. – № 2.
20. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: к вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
21. Захарцев С.И. Правосознание: понятие и уровни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 48-53.
22. Захарцев С.И. Тезисно о современном состоянии борьбы с наркотиками // Наркоконтроль. – 2014. – № 4. – С. 34-37.
23. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. Борьба с незаконным оборотом наркотиков и прослушивание телефонных переговоров // Наркоконтроль. – 2006. – № 4. – С. 16.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 11-29.
25. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
26. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
27. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
28. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
29. Зубков В.И. Риск как предмет социологического анализа // Социологические исследования. – 1999. – № 4.
30. Зубков В.И. Социологическая теория риска. – М., 2003.
31. Ибрагимов С.М. Идеологические и уголовно-правовые меры борьбы с содействием террористической деятельности на Северном Кавказе // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 135-139.
32. Керимова Т.В. Риск в жизни современного человека // История и личность. Труды СГУ. – 2001. – Вып. 30.
33. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2009. – 208 с.
34. Коррупция: природа, проявление, противодействие: Монография / Отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: «Юриспруденция», 2012.
35. Криминология – XX век / Шестаков Д.А., Гилинский Я.И., Кристи Н., Ростов К.Т., Сальников В.П., Милюков С.Ф., Бурлаков В.Н., Ривман Д.В., Вандышев В.В., Колесников В.В., Степашин С.В., Волженкин Б.В., Ларичев В.Д., Осипкин В.Н., Степанова И.Б., Явчуновкая Т.М., Лисовский В.Т. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Ассоциация Юридический центр, Санкт-Петербургский государственный университет МВД РФ, Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2000.
36. Крючков Р.А. Подходы к определению риска в современном праве // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10.
37. Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 428 с.

38. Лукьянов Г.И. Риск в жизни человека и общества. – М.: СГА, 2004.
39. Методологические проблемы правосознания сотрудников органов внутренних дел / Э.В. Кузнецов, В.П. Сальников, В.А. Сапун, В.П. Федоров, Н.Г. Янгол. – Л,, ВПУ МВД СССР, 1986.
40. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 149-157.
41. Мирзоев А.К. Технологии противодействия коррупции: современные проблемы практического претворения в жизнь // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 44-59.
42. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.Сальников М.В. Политико-правовая интеграция: национальные правовые традиции // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 183-199.
43. Мурадян С.В. Проблемы квалификации финансирования терроризма по международному праву // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 92-97.
44. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. – М., 2003.
45. Нигметов Н.А. О необходимости создания общегосударственной системы профилактики терроризма и экстремизма в России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
46. Политический режим и преступность: проблема политической криминологии / Шестаков Д.А., Кристи Н., Гилинский Я.И., Бурлаков В.Н., Милюков С.Ф., Горшенков Г.Н., Сальников В.П., Касторский Г.Л., Кабанов П.А., Волженкин Б.В., Бараева Н.Б., Вандышев В.В. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Информационный центр Пресс, 2001.
47. Правовые акты: антикоррупционный анализ: Научно-практическое пособие / Отв. ред. В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. – М., КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010.
48. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций / Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, В.П. Кашепов и др.; Отв. ред. О.И. Тиунов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2012.
49. Правовые основы противодействия коррупции: Учебное пособие / Отв. ред. Н.А. Власенко. – М.: Ин-т зак-ва и сравнит. правоведения при Правительстве РФ: ПОЛИГРАФ-ПЛЮС, 2013. – 310 с.
50. Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации: Научно-практическое пособие / Л.В. Андриченко, О.А. Беляева, В.И. Васильев и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой; редколлегия Л.В. Андриченко, Е.И. Спектор, А.М. Цирин. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 236 с.
51. Реуф В.М., Сальников П.П. Правовая идеология и правовые идеалы: некоторые дискуссионные аспекты понимания и соотношения // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 3. – С. 89-95.
52. Романовская В.Б. Русское правосознание: исторические особенности // Общество, право, полиция: Матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
53. Савенков А.Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской Таможенной академии. – 2012. – № 1(41). – С. 14-34.
54. Савенков А.Н., Савенков А.А. Как победить коррупцию: юридические практики Великобритании // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 7-16.
55. Сальников В. «О роли парламентов в борьбе с коррупцией» // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 15.
56. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
57. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
58. Сальников В.П. Законодательство Российской Федерации и проблемы борьбы с терроризмом // Защита и безопасность. – 1998. – № 4.
59. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институционализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
60. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26.
61. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма

// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
62. Сальников В.П. Российская бюрократия и бизнес: минимизация коррупционных рисков // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / Под общ. ред. Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический ин-т ФСИН России, 2014. – Вып. 2. – С. 140-144.
63. Сальников В.П. Российское законодательство в сфере борьбы с терроризмом и проблемы его применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 9.
64. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
65. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 174-184.
66. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
67. Сальников В.П., Роганов С.А. Совершенствование криминалистической профилактики преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4 – С. 189-195.
68. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
69. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
70. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
71. Сальников М.В. Общецивилизационная правовая культура и наднациональная политико-правовая традиция // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 179-194.
72. Сальников М.В., Кудрявцев Ю.А. Политический режим как элемент формы государства: Учебное пособие / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006.
73. Сауляк О.П. Законность и правопорядок: на пути к новым парадигмам. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 224 с.
74. Сауляк О.П. К вопросу о ценности правопорядка // Право как ценность: многообразие исторических форм и перспективы развития. – Сочи, 2004. – С. 97-101.
75. Сауляк О.П. Правопорядок: контуры новых подходов к исследованию: Монография – М.: Социально-политическая мысль, 2009. – 252 с.
76. Селифонов А.А. Общественный порядок: опыт исследования: Монография. – СПб.: СПб ун-т МВД России, 2011.
77. Степашин С.В. Барьеры на пути становления эффективной системы противодействия коррупции в Российской Федерации // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2009. – № 4. – С. 5-13.
78. Степашин С.В. Скверное управление – скверна коррупции // Защита и безопасность. – 2013. – № 4.- С. 27.
79. Стесиков И.А. К вопросу разработки эффективной системы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 141-146.
80. Тихомирова И.В. Политический риск // Общая и прикладная политология. – М., 1997.
81. Управление риском в рыночной экономике / В.Н. Вяткин, В.А. Гамза, Ю.Ю. Екатеринославский, Дж. Хэмптон. – М., 2002.
82. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: Научно-практическое пособие / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М.: Ин-т зак-ва и сравнит. правоведения при Правительстве РФ: ПОЛИГРАФ-ПЛЮС, 2013. – 160 с.
83. Федоров А.В. Борьба с наркобизнесом невозможна без международного взаимодействия // Право и безопасность. – 2005. – № 1(14). – С. 54-58.
84. Федоров А.В. Государственно-правовая антинаркотическая политика Российской Федерации и изменения в законодательстве о контроле за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и противодействии их незаконному обороту // Наркоконтроль. – 2007. – № 3. – С. 2-12.
85. Федоров А.В. Реализация уголовно-правовой политики по противодействию незаконному обороту наркотиков // Наркоконтроль. 2007. – № 4. – С. 2-7.
86. Федоров А.В. Российская уголовно-правовая антинаркотическая политика: современное состояние и основные тенденции развития (тезисы доклада в изложении): Обзор материалов VII Российского конгресса уголовного права // Уголовное право. – 2012. – № 6. – С. 122.
87. Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе //

Наркоконтроль. – 2011. – № 4. – С. 5-14.
88. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2.
89. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М., 2001.
90. Шумков Д.В. Государственный суверенитет России: история и современность: Монография. – СПб., 2002. – 231 с.
91. Шумков Д.В. Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации (историко-теоретический анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2002. – 339 с.
92. Шумков Д.В. Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации (историко-теоретический анализ): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2002. – 47 с.

АБЕЗГИЛЬДИН Руслан Ринатович,
аспирант Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: arr1989@yandex.ru

Специальность 23.00.02 – Политические институты, политические процессы и технологии

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СЕТЕВОЙ АКТИВНОСТИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ (ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ)

Аннотация. *Борьба с терроризмом должна осуществляться с использованием возможностей всех ветвей власти, средств массовой информации, а также при сотрудничестве специальных служб на международном уровне. Особое внимание уделяется средствам массовой информации, и новейшим средствам политических коммуникаций, активно воздействующих на общественное сознание. Анализируется роль и место политических сетей, которые могут быть использованы как террористами, так и государственными структурами с активным привлечением институтов гражданского общества.*

Ключевые слова: *терроризм; экстремизм; средства массовой информации; средства политических коммуникаций; политические сети; противодействие терроризму.*

ABEZGILDIN R.R.

SOME ISSUES OF NETWORK ACTIVITY IN THE FIELD OF COUNTER-TERRORISM (THE POLITICAL ASPECT OF THE PROBLEM)

The summary. *The fight against terrorism must be carried out using the capabilities of all branches of government, the media, and with the cooperation of special services at the international level. Special attention is given to the media, and the latest means of political communication, active influence on public consciousness. The author also examines the role and place of political networks that can be used by terrorists, and government agencies with the active involvement of civil society institutions.*

Key words: *terrorism, extremism; media; means of political communication; political networks, in combating terrorism.*

Многочисленные средства массовой информации, заявления политических лидеров свидетельствуют о том, что во всем мире происходит эскалация террористической деятельности, усложняется ее характер, возрастает изощренность, жестокость и антигуманность террористических актов.

В обществе терроризм вызывает однозначно негативную реакцию, в результате чего его ошибочно используют как своеобразный ярлык для обозначения самых разнородных типов агрессивного политического поведения. Следует помнить, что терроризм непосредственно связан с такими явлениями как экстремизм и авторитаризм, вбирая в себя их квинтэссенцию. Описать все проявления террористической

деятельности практически невозможно, однако среди них наиболее распространенными считаются: терроризм по политическим или религиозным мотивам, уголовный, националистический и т.д. [3; 8; 14; 23; 25; 40; 41; 67; 70; 72; 81].

Следует различать такие понятия как «терроризм» и «террор». По своему содержанию они имеют много общего, но отражают различные масштабы насильственных действий, однако довольно часто их употребляют в литературе и в официальных документах как взаимозаменяемые понятия. Слово «террор» в переводе с латинского (terror) означает страх, ужас, но возникновение его как понятия, характеризующего конкретные явления, обычно связывают с якобинской диктатурой, установленной во Франции в 1793 г. Хотя процессы и явления, которые теперь обозначаются этим термином, периодически заявляли о себе на протяжении всей истории человечества. Террор обычно связывают с деятельностью государственной власти в определенные периоды существования государства, однако это не означает, что помимо государственной власти никакие другие силы не в состоянии насаждать повсеместный террор, внушая страх и ужас не только политическим противникам, а практически всем и каждому. То есть субъектом террора может быть не только государственная власть, но и мощное негосударственное образование или сильная оппозиция, вступившая в откровенный военный конфликт с государственной властью и сама стремящаяся стать у руля государства (например, периоды гражданских войн). Таким образом, террор может быть, как государственным, так и негосударственным [82].

Классификация террора может быть представлена следующим образом: 1) индивидуальный или организованный террор; 2) террор как политика государства; 3) террор как метод политической борьбы в мирное или военное время; 4) террор как метод внутриполитической борьбы и террористические акции международного характера; 5) террор (геноцид) в отношении определенной национальной, этнической, расовой или религиозной группы с целью ее полного или частичного уничтожения [49; 85].

Политическую природу терроризма следует искать в причинах возникновения этого явления. При этом важно не забывать, что далеко не все члены экстремистских организаций, «повстанческих отрядов» и даже бандформирований являются террористами, точно также, как и некоторые террористы-смертники могут являться жертвами преступников.

По нашему мнению, можно выделить несколько основных причин возникновения этого социально опасного феномена:

- расслоение общества, гигантская пропасть между бедными и богатыми; затянувшийся системный кризис, который уже привел к резкому падению уровня жизни в развивающихся странах, безработице, маргинализации широких слоев населения; при этом «нисходящая социальная мобильность молодежи, носящая долговременный и массовый характер, способна дать в значительных количествах экстремистски и террористически ориентированный элемент» [58, стр. 27].

- несформированность институтов гражданского общества [11; 16; 17; 32; 34; 44; 57; 59; 68; 73; 74; 83; 96], слабость политической системы, неспособность ряда руководителей оперативно решать насущные проблемы, высокая коррумпированность властных структур [7; 12; 20; 27; 29; 30; 31; 38; 45; 46; 47; 48; 62; 63; 64; 65; 66; 69; 71; 79; 80; 84; 87; 97], отсутствие единой общегосударственной идеологии [5; 10; 24; 26; 50; 51; 52; 53; 54; 56; 75; 86; 88; 89; 91], рост национализма, ксенофобии.

В ряде регионов РФ периодически усиливаются крайне опасные тенденции, связанные с коррупцией, а точнее с тесным «взаимодействием» (если не сказать сращиванием) криминала и правоохранительных органов [2; 4], что подкрепляет мнение людей о том, что деятельность институтов государственной власти направлена не на защиту прав и свобод рядовых граждан, а на защиту криминала. Нередко пресечение отдельными должностными лицами всякого рода осуждения коррупции, критики власти «накаляет» социальную атмосферу, подталкивает население ко все более агрессивным формам проявления несогласия, а также к поиску справедливости [37; 77; 92; 93; 98], как у лидеров «умеренной» оппозиции, так и у откровенных экстремистов. Одной из форм выражения протеста является рост сепаратистских настроений в обществе. Власть сама усугубляет и без того опасную ситуацию вмешиваясь в деятельность гражданских организаций, подавляя их лидеров, а также некоторых правозащитников, конструктивно критикующих взяточников

и казнокрадов [78, стр. 112].

Согласно Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм представляет собой идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанных с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [1].

Отечественные авторы считают, что терроризм следует рассматривать как часть организованной преступности, т.е. системное явление, стремящееся влиять на представительные, исполнительные и правоохранительные структуры государства для выполнения своих целей исключительно насильственными методами, отрицая любые демократические правовые нормы. Вопросы противодействия терроризму носят не только общенациональный, но и международный характер. Терроризм проявляется в виде террористических актов, которые обязательно носят демонстративный и устрашающий характер [42; 43].

С позиции политологии террористические политические сети следует рассматривать в качестве устойчивых моделей социальных отношений между взаимозависимыми акторами (т.е. индивидами, социальными группами, организациями, институтами и т.д. совершающих действия, направленные на достижение конкретных результатов), которые возникают в связи с обострением политических противоречий в обществе, ухудшением социально-экономической обстановки и «накопившимися» межнациональными противоречиями.

Целесообразно отметить, что политические сети террористической (экстремистской) направленности имеют в своей основе общий корпоративный интерес, который формируется на основе надежд, запросов, потребностей и т.д. определенной части населения, активно поддерживающей террористов. Эти группы населения могут быть представлены: 1) различными маргиналами, уголовниками, авантюристами; 2) безработными гражданами, которые не зависимо от идеологических установок, пытаются свой материальный уровень; 3) радикально настроенной интеллигенции (а в ряде случаев и духовенства); 4) профессиональными террористами, участниками бандформирований и их лидерами; 5) лицами, оказывающими финансовую, информационную и моральную поддержку террористам; 6) организаторами, идейными вдохновителями терроризма, которые пользуются непререкаемым авторитетом, непосредственно не принимают участия в разработке и совершении террористических актов, но успешно вербуют новых сторонников путем распространения в информационном пространстве «идей божественной избранности террористов», их особой роли в истории человечества.

Преступники изучают опыт состоявшихся терактов, стараясь повторять наиболее удачные операции, использовать исключительно проверенные технологии. Группировки, как правило, берут на себя ответственность только за удачно совершенные преступления.

Следует заметить, что для экстремистских и террористических сил интернет-коммуникация служит очень привлекательным инструментом воздействия на общественное мнение в силу ее больших манипулятивных возможностей. Скрытая опасность Интернета и других интерактивных кибернетических систем заключается в том, что, в отличие, к примеру, от телезрителя, пользователь сети психологически уверен в свободе своего информационного выбора, в невозможности манипулирования его поведением со стороны других сетевых субъектов. Кроме того, Интернет позволяет задействовать гораздо более широкий инструментальный спектр информационной стимуляции сознания и подсознания индивида, чем печатные СМИ и даже телевидение: звук, визуальный ряд (причем активный) с огромной палитрой красок и геометрических построений, текстовый материал (эта форма подачи данных апеллирует к логике реципиента), а также интерактивная обратная связь, порождающая у объекта манипуляции чувство причастности к происходящему [39, стр. 142; 61, стр. 105].

Д. Галковский указывает на то, что в условиях гиперинформированности современного общества террористические технологии следует рассматривать не столько как военные и экономические, сколько как психологические и эмоциональные удары. Образно говоря, современные акции террора сродни скорее шахматным ходам. Огромное значение имеют косвенные последствия терактов либо даже двойные-тройные комбинации разнонаправленных действий [15]. Следует помнить о таких характерных чертах

политической борьбы, частью которой является терроризм, как многоходовость и многослойность. Без учета этого безответственные и недальновидные действия политиков могут иметь самые непредсказуемые и печальные последствия [28, стр. 78].

Поскольку терроризм превратился в своеобразную форму бизнеса в целях контртеррористической деятельности эксперты успешно применяют маркетинговые исследования, чтобы составить четкое представление о специфики той или иной группы. Такие же методики стали использовать и сами террористы для выработки мер, нацеленных на повышение уровня собственной безопасности и эффективности деятельности, они выделяют сильные и слабые стороны своей организации, составляют возможные сценарии развития последующих событий. Речь идет об использовании таких аналитических форматов (видоизмененных и максимально приближенных к проблеме терроризма), как SWOT, SNW, PEST, Social, STEEPLE-анализ. В рамках последних трех исследуются политические, экономические, социальные, технологические аспекты внешней среды, оказывающие существенное влияние на деятельность организации. Кроме того, STEEPLE-анализ позволяет исследовать еще и социально демографический, политический, правовой и этнический потенциал.

П.В. Клачков сообщает, что в структуре движения «Талибан» наряду со специализированными отделами по работе с группами смертников и подразделениями по обучению навыкам создания самодельных взрывных устройств еще в начале 90-х гг. были учреждены информационные агентства, такие как студия «Уммат» и «Радио Шариат». Широко представлены в мировом информационном пространстве практически все современные террористические организации. Развитие Интернета оказало огромное воздействие на глобальный джихад. Всемирная сеть нужна террористам, в частности, для распространения дезинформации, угроз с целью посеять страх и ощущение беспомощности, а также ужасающих документальных подтверждений своих действий. Примером последнего могут служить размещенные на многочисленных веб-сайтах видеозаписей с казнями заложников или пленных. Также Всемирная сеть используется членами террористических групп для связи с исполнителями акций и координации действий своих сторонников. Исламисты успешно комбинируют мультимедийные ресурсы, пропаганду и новейшие средства коммуникации, чтобы создать сложную модель ведения психологической войны [28, стр. 81].

Распространение политических сетей экстремистской направленности, обладающих новейшими информационными технологиями, которые способны внести определенный диссонанс в российский политический процесс, вызвать негативные последствия в социальной сфере долгие годы является объектом пристального внимания со стороны государства, специальных служб.

Террористические организации активно развивают девиантные (деструктивные) политические сети с целью расширения собственного влияния на экономику, политику, правоохранительную деятельность [6; 9; 18; 19; 21; 22; 60; 76; 90; 94; 95], социальную сферу жизни общества. Еще одной целью технологий, используемых террористами, является стремление преступников создать такие политические сети, которые бы выступали в качестве альтернатив государственной власти, официальным управленческим механизмам.

По мнению Костюченко О.В. при сетевом типе взаимодействия достаточно сложно выделить главное (основное, центральное) организующее звено. Центр в сети существует в идейном, политическом и в финансовом смыслах. Сеть может быть управляемой только с согласия самих управляемых. Каждый из узлов самостоятельно и в значительной мере корректирует свои программные установки и акции. Участники сети – добровольная коалиция. Выход отдельных членов террористической организации из борьбы не способен к распаду сети и прекращению ее деятельности [33, стр. 111-117].

Противодействие образованию подобных девиантных сетевых структур следует рассматривать в качестве важнейшей задачи обеспечения национальной безопасности [13; 35; 36; 55]. В тоже время, запрещение сетевых практик не является решением проблемы. Учитывая сетевую природу таких явлений как терроризм и коррупция, можно однозначно заявить, что противодействие им должно носить комплексный характер с учетом различных форм легального, демократического сетевого противодействия.

В свою очередь следует отметить, что изначально политические сети предполагали установление отношения взаимного доверия общества и

института власти, что должно было привести к устойчивому социально-политическому развитию страны. В современном мире активность демократических политических сетей по-прежнему предполагает создание необходимых условий для формирования системы обеспечения внутриполитической стабильности и национальной безопасности. Огромную роль в этом направлении может сыграть внедрение в Российской Федерации механизмов электронной демократии на всех уровнях власти и гражданского общества.

Важным ресурсом политических сетей являются средства массовой информации и новые формы информационно-коммуникативных взаимодействий. Однако одна из трудностей в освещении темы противодействия терроризма в СМИ связана с тем, что медиа – это средства массовой информации, а унифицированность и усредненность медиа текста диверсифицируется на уровне его восприятия, поскольку последний обладает такими качествами как избирательность и активность. Данные свойства абвивалентны, чаще всего они являются серьезной помехой для эффективной организации информационного воздействия на личность.

С учетом широкого распространения девиантных политических сетей террористического характера существует острая необходимость в разработке и принятии федерального закона «О политических сетях в Российской Федерации». Такая необходимость обусловлена еще и тем, что под влиянием изменений в стратификационной системе общества появляются все новые и новые социальные групп, которые хотят быть представлены в политической системе, занять определенное место в информационном поле, а также использовать различные сетевые технологии (как правило, не осознавая последствий их применения). Проникновение насилия в политические сети обусловлено отсутствием разработанных, четко определенных правил политической борьбы для всех субъектов политики, а также отсутствием опробированных общепризнанных демократических механизмов своевременного интегрирования в политическую систему общества недавно сформировавшихся социальных слоев, религиозных групп интересы которых необходимо учитывать ради сохранения социальной и политической стабильности в обществе.

Подводя итог сказанному отметим, что политические сети, доминирующими участниками которых являются представители террористических организаций, представляют собой вид общественных отношений, формирующий девиантные нормативные системы, нацеленные на открытое и бескомпромиссное противостояние органам государственной власти, международным организациям путем насилия.

Функцию борьбы с терроризмом нельзя переложить исключительно на специальные службы и правоохранительные органы. В этот процесс должны быть вовлечены молодежные, политические, религиозные организации, культурно-просветительные и образовательные учреждения, при этом необходимо широко использовать возможности средств массовой информации.

Средства массовой информации являются «обоюдоострым оружием», применение которого может в большей степени способствовать как нейтрализации террористических угроз, так и широкому распространению экстремизма. Для терроризма СМИ, Интернет, различные новые методы массовой коммуникации – это все средства для оказания деструктивного воздействия на сознание людей, средства манипуляций их эмоциями, волей, интеллектом. Справедливости ради следует отметить, что в нашей стране при подаче материалов, касающихся терроризма, в СМИ дается однозначно отрицательная оценка освещаемых событий, у населения формируется крайне негативное отношение к насилию вообще и к экстремизму в частности.

Сетевой подход в решении политических и социальных вопросов в демократическом государстве предполагает взаимодействие государственных и негосударственных образований на базе ресурсной зависимости. Говоря об антитеррористической деятельности укажем, что именно благодаря активности политических сетей может произойти активизация всего идейно-пропагандистского аппарата государства и формирование межкультурного, межнационального и межрелигиозного диалога между всеми заинтересованными сторонами. Целью политических сетей является достижение общего согласия, принятия взаимовыгодного решения с использованием формальных и неформальных норм. Уже сегодня с большой долей вероятности можно сказать, что благодаря политическим и социально-политическим сетям у социологов, политиков, аналитиков из спецслужб

существует возможность контроля различных социально негативных явлений, террористических угроз, экстремистских настроений, что позволяет держать их в определенных рамках, принимая адекватные меры и взвешенные политические решения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.
2. Аврутин Ю.Е., Гуляев А.П., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шапиев С.М. Преступность, общество, государство: проблемы социогенезиса. Опыт междисциплинарного теоретико-прикладного исследования: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 416 с.
3. Александров Р.А., Горбашев В.В., Ильичев В.В., Кондрат Е.Н. Терроризм и наркобизнес: финансово-экономическая обусловленность // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 28-30.
4. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
5. Алиев Я.Л., Сальников П.П., Реуф В.М. Правовая идеология в контексте кумулятивной и прогностической функций традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 21-33.
6. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
7. Ананских И.А., Труфанов А.Ю. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и антикоррупционном мониторинге в сфере физической культуры и спорта // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 123-130.
8. Анисимов В.Ф., Безрядин В.И., Кондрат И.Н., Михайлова О.Г., Сальников М.В. Компетентность сотрудников правоохранительных органов как определяющий фактор высокой эффективности борьбы с терроризмом // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 3. – С. 300-303.
9. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная деятельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.
10. Байжуминов С.Н. Основы правовой идеологии в России: проблемы формирования в современных условиях // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 190.
11. Безрядин В.И., Сальников П.П., Шхагапсоев З.Л. Юридическое образование как социальная ценность гражданского общества и правового государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 35-42.
12. Бородин В.В. Национальная стратегия противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы в современной России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 57-62.
13. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
14. Викторов Г.В. Терроризм и экстремизм: к вопросу о совершенствовании механизма пресечения каналов финансирования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 121-125.
15. Галковский Д. Три слоя лжи. «Умные немцы» // Источник: http://www.vz.ru (дата обращения 08 августа 2014).
16. Гражданское общество в эпоху тотальной глобализации / Науч. ред. И.И. Кальной, А.В. Горбань. – Симферополь; Севастополь: АРЕАЛ, 2011. – 648 с.
17. Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2006. – 492 с.
18. Гутман М.Ю. Теория права и социология права как теоретическая и эмпирическая основа законотворческой и правоохранительной деятельности // Мир политики и социологии. – 2011. – № 1. – С. 10-18.
19. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
20. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: к вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
21. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Новые фантомы оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскная

характеристика и оперативно-розыскной кодекс // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 94-101.
22. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке. – СПб., 2006. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности / МВД России, С.-Петерб. ун-т.
23. Ибрагимов С.М. Идеологические и уголовно-правовые меры борьбы с содействием террористической деятельности на Северном Кавказе // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 135-139.
24. Ильичев В.В., Реуф В.М., Зацепа О.О. Народовластие: от правового принципа к государственной правовой идеологии // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 50-56.
25. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
26. Исмагилов Р.Ф, Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. , Реуф В.М. Государственное телевидение как инструмент формирования идеологии // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 113-129.
27. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 111-127.
28. Клачков П.В. Политический анализ публичных заявлений бандглаварей // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2012. – № 1.
29. Колесников В.В., Борисов О.А., Быков В.Н. Коррупция как экономический институт и угроза безопасности России / Науч. ред. В.В. Колесников. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т (филиал) Академии Генпрокуратуры РФ, 2010. – 357 с.
30. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 9-10 сентября 1999 г.). – М.: ЮристЪ, 2001.
31. Коррупция: природа, проявление, противодействие: Монография / Отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: «Юриспруденция», 2012.
32. Костыря Е.А. Развитие партнерских отношений полиции и институтов гражданского общества в сфере обеспечения криминологической безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 2. – С. 97-103.
33. Костюченко О.В. Политические сети в государственном управлении: Дис. … канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2009.
34. Кузнецова А.П. Принцип правовой защищенности как важное условие развития гражданского общества // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 2. – С. 62-66.
35. Максименко Н.Г., Реуф В.М., Тарайко В.И. Национальная безопасность в России: некоторые вопросы нормативно-правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 39-42.
36. Максименко Н.Г., Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Государственно-правовая идеология и политика обеспечения национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 89-96.
37. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость. – М., 1992.
38. Мирзоев А.К. Технологии противодействия коррупции: современные проблемы практического претворения в жизнь // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 44-59.
39. Морозов И.Л. Информационная безопасность политической системы // Полис. – 2002. – № 5.
40. Мурадян С.В. Проблемы квалификации финансирования терроризма по международному праву // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 92-97.
41. Нигметов Н.А. О необходимости создания общегосударственной системы профилактики терроризма и экстремизма в России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
42. Организованная преступность и терроризм: взаимосвязь финансовых основ // Источник: http://www.crime.vl.ru (дата обращения 08 августа 2014 г.).
43. Попова Н.А. О тенденциях организованной преступности и терроризма в современной России // Актуальные вопросы юридической науки и практики: Сборник научных трудов членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». – 2011. – Вып. 2. – С. 192-199.
44. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
45. Правовые акты: антикоррупционный анализ: Научно-практическое пособие / Отв. ред. В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. – М., КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010.
46. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций / Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, В.П. Кашепов и др.; Отв. ред. О.И. Тиунов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2012.
47. Правовые основы противодействия коррупции: Учебное пособие / Отв. ред. Н.А. Власенко. – М.: Ин-т зак-ва и сравнит. правоведения при Правительстве РФ: ПОЛИГРАФ-ПЛЮС, 2013. – 310 с.

48. Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации: Научно-практическое пособие / Л.В. Андриченко, О.А. Беляева, В.И. Васильев и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой; редколлегия Л.В. Андриченко, Е.И. Спектор, А.М. Цирин. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 236 с.
49. Реднова Е.Р. Классификация и основные причины политического терроризма // Философия права. – 2013. – № 6. – С. 108-112.
50. Реуф В.М. Государственная правовая идеология и ее воздействие на общественное правосознание (теоретико-правовой аспект проблемы) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 2. – С. 67-72.
51. Реуф В.М. От принципов права к государственно-правовой идеологии (Теоретические аспекты формирования правового сознания общества): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 116 с.
52. Реуф В.М. Принципы права, правовая идеология и культура современного российского государства // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 86-96.
53. Реуф В.М., Сальников П.П. Правовая идеология и правовые идеалы: некоторые дискуссионные аспекты понимания и соотношения // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 3. – С. 89-95.
54. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Механизм обеспечения национальной безопасности в России: некоторые вопросы правовой теории и идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 28-35.
55. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Национальная безопасность России и механизм ее обеспечения: государственно-правовая идеология и институционные основы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 114-121.
56. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Политико-правовая система общества и национальная безопасность России: современные проблемы государственно-правовой идеологии // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 89-92.
57. Рогожевский Е.И. Формирование институтов гражданского общества современной России в условиях централизации // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 41-43.
58. Родионов М.М., Припечкин В.В. Феномен терроризма: реальность и теоретическое осмысление // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1.
59. Ромашов Р.А. Гражданское общество и правовое государство: проблемы взаимоотношения // Правоохранительная деятельность и правовое государство: сб. трудов адъюнктов и соискателей. Вып. 3 / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб, 1994.
60. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России: Учебное пособие – СПб.: Астерион, Фонд «Университет», 2008. – 138 с.
61. Россошанский А.В. Риски и угрозы информационного терроризма в России // Человек. Сообщество. Управление. – 2011. – № 3.
62. Савенков А.Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской Таможенной академии. – 2012. – № 1(41). – С. 14-34.
63. Савенков А.Н., Савенков А.А. Как победить коррупцию: юридические практики Великобритании // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 7-16.
64. Сальников В. «О роли парламентов в борьбе с коррупцией» // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 15.
65. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
66. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
67. Сальников В.П. Законодательство Российской Федерации и проблемы борьбы с терроризмом // Защита и безопасность. – 1998. – № 4.
68. Сальников В.П. Концептуальные принципы философского обоснования права // Философия права. – 2002. – № 2.
69. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институционализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
70. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
71. Сальников В.П. Российская бюрократия и бизнес: минимизация коррупционных рисков // Юридическая наука

и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / Под общ. ред. Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический ин-т ФСИН России, 2014. – Вып. 2. – С. 140-144.
72. Сальников В.П. Российское законодательство в сфере борьбы с терроризмом и проблемы его применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 9.
73. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
74. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Кальной И.И. Философия права. Глава 28 // Реалистическая философия: Учебник / В.Л. Обухов, В.П. Сальников, З.С. Алябьева и др.; под ред. В.Л. Обухова, В.П. Сальникова. – СПб.: СПГАУ, Санкт-Петербургский университет МВД России, Химиздат, 1999. – С. 432-445 (в кн.: 544 с.: ил.).
75. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.Г. Государственная идеология и язык закона / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
76. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Федоров В.П., Худяк А.И. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. – 156 с.
77. Сауляк О.П., Экимов А.И. Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 23-25.
78. Семинихин А.Л., Смирнов А.Б. Незаконный оборот наркотиков и коррупция // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков: материалы XV международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2012 г.): в 3 ч. Ч. 1. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012.
79. Степашин С.В. Барьеры на пути становления эффективной системы противодействия коррупции в Российской Федерации // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2009. – № 4. – С. 5-13.
80. Степашин С.В. Скверное управление – скверна коррупции // Защита и безопасность. – 2013. – № 4.- С. 27.
81. Стесиков И.А. К вопросу разработки эффективной системы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 141-146.
82. Террор и терроризм: соотношение и разграничение // Источник: http://www.psj.ru (дата обращения 9 августа 2013).
83. Точиев И.Б. Гражданское общество и муниципальное управление // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 38-53.
84. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: Научно-практическое пособие / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М.: Ин-т зак-ва и сравнит. правоведения при Правительстве РФ: ПОЛИГРАФ-ПЛЮС, 2013. – 160 с.
85. Факов А.М. Территория терроризма и профилактика террористических актов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 5. – С. 165-166.
86. Хабибулин А.Г. Политическая субъектность и идеология как ценностные свойства государства // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 7-13.
87. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. – 2007. – № 2.
88. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Государственная идеология: к вопросу о правомерности категорий // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 11-20.
89. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Идеологическая деятельность государства и типология государственности. – СПб., 1998.
90. Хлусов Т.М. Правоохранительная деятельность: функции государства, государственных органов и негосударственных структур // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 170-180.
91. Черненко А.Г. Общероссийская национальная идеология и государственность: Научное издание / Автор вступ. ст. В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1999. – 280 с.
92. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 57-63.
93. Чечельницкий И.В. Справедливость и правотворчество // История государства и права. – 2014. – № 3. – С. 28-33.
94. Числов А.И. Правоохранительная деятельность: Сущность и реализация. – СПб., 1999.
95. Числов А.И., Орлов Б.М. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. – М., 2004.
96. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
97. Экимов А.И. Конвенция ООН против коррупции и ее юридическое значение для Российской Федерации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф., Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г.- М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 150-155.
98. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. – Л.: ЛГУ, 1980. – 120 с.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ.

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

СТЕЦЕНКО Семен Григорьевич,
первый заместитель начальника Института уголовно-исполнительной службы Украины по учебно-методической работе, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, заслуженный деятель науки и техники Украины (г. Киев, Украина)
E-mail: sgstetsenko@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРАВОВАЯ СОМАТОЛОГИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ БИОЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация. *Анализируется правовая соматология – составная часть биоюриспруденции. Основное внимание уделено вопросам права собственности на свое тело, содержания права на жизнь. Рассмотрены проблемные вопросы трансплантации органов и тканей человека в контексте правовой соматологии.*

Ключевые слова: *правовая соматология;биоюриспруденция; право на жизнь; медицина; трансплантация; человеческое достоинство.*

SAL'NIKOV V.P.
STETSENKO S.G.

LEGAL SOMATOLOGY AS AN INTEGRAL PART OF BIOJURISPRUDENCE

The summary. *The article is devoted to legal somatology – are integral parts of biojurisprudence. The main attention is paid to issues of ownership of your body, the content of the right to life. The paper considers the problem of transplantation of human organs and tissues in the context of legal somatology.*

Key words: *legal somatology; biojurisprudence; the right to life; medicine; the transplantation; human dignity.*

Реалии сегодняшнего дня со всей очевидностью демонстрируют актуальность юридических научных исследований, посвященных вопросам жизни человека как наивысшей социальной ценности. В этой связи предполагаем, что жизнь является более значимым для человека явлением чем его права, свободы и законные интересы, что обуславливает необходимость интенсификации научных поисков решения проблем этой сферы. Важным теоретико-правовым феноменом, который претендует на обобщающую роль в отмеченной сфере, является биоюриспруденция. Этот термин впервые был введен в научный оборот польским исследователем Романом Токарчиком, профессором Люблинского университета имени Марии Кюри-Склодовской. В 2008 году мир увидела его монография «Биоюриспруденция. Основы права XXI века» [45].

Ранее мы останавливались на том, что характеризуя биоюриспруденцию, необходимо дать определение этому феномену и категории: биоюриспруденция – это новое научно-правовое образование, в основе которого лежит восприятие жизни человека в качестве наивысшей биосоциальной ценности, целью которого является обеспечение и защита правовыми способами жизни человека в связи с интенсивным развитием биологии и медицины. Принципами, ключевыми идеями, которые по нашему мнению, будут лежать в основе развития этого нового научно-правового образования, могут быть следующие:

а) восприятие жизни человека как наиважнейшей ценности;
б) развитие новых биомедицинских технологий с учетом прежде всего защиты прав, свобод и законных интересов человека;
в) общественно контролируемое научное и биомедицинское вмешательство в процессы возникновения, воспроизведения, сохранения и прекращения жизни;
г) уважение человеческого достоинства и всяческое стремление обеспечить реализацию права человека на достойную жизнь;
д) ответственность перед будущими поколениями за обеспечение здорового потомства и пригодной для жизни окружающей среды;
е) разумное соединение и взаимообогащение результатов социальных и биологических наук, которые касаются жизни человека, ее возникновения, развития и обеспечения;
ж) приоритетность для государства социальной составляющей ее политики и способствование реализации права человека на охрану здоровья [18, стр. 191-193].

Относительно структуры биоюриспруденции, нами предлагается разделять три ее составных части

1) правовая перинатология [23].
2) правовая соматология;
3) правовая танатология [29; 34; 35].

Давая определение, отметим, что правовая соматология – это составная часть биоюриспруденции, которая исследует правовые аспекты жизни человека с момента рождения до момента смерти, в основе которой находится право человека при жизни свободно распоряжаться своим телом. Сердцевиной правовой соматологии как науки являются соматические права человека, благодаря наличию которых он может иметь определенные права относительно своего тела. В общем, актуализация соматических прав человека состоялась благодаря появлению, развитию и правовому регулированию таких явлений как: трансплантация органов и тканей человека; клонирование; однополые браки, изменение пола; наркомания, проституция; искусственное прерывание беременности; суррогатное материнство и т.д.

Своим развитием данные процессы ставили правовые и морально-этические вопросы, которые не всегда могли быть разрешенными в рамках традиционного правового инструментария. Перечень научных мыслей достаточно разнообразен: от абсолютизации до разумных ограничений соматических прав [1; 6; 8; 10; 16; 28; 31; 32; 36].

А.М. Цалиев и О.Т. Сланов фактически предлагают абсолютизировать соматические права путем рассмотрения физической, телесной свободы как юридически закрепленной возможности и способности лица определять способ исполнения положенных на него обязанностей и удовлетворять свои желания посредством принадлежащего ему тела в рамках, предусмотренных законом. Закон не должен ограничивать природой обусловленные притязания человека, его желания и интересы телесного и духовного характера, его волю, свободу выбора и проявления действий с целью удовлетворения этихев, притязаний [41, стр. 402-403].

Интересную позицию либерального характера

по поводу права собственности на свое тело занимают исследователи, которые инициируют рассмотрение такого рода вопроса в связи с новой коммерческой и квази-коммерческой деятельностью медицины, ученых, фармацевтических компаний относительно тканей человека. Утверждается, что структура собственности может быть эффективным и конструктивным фактором, который будет влиять на дальнейшие действия человека по поводу своего тела. Соответственно теория собственности Т. Оноре может распространяться и на тело человека. Фактически человек является собственником своего тела. Такое изменение провоцирует вопрос – что мы можем, а что не можем делать с нашими телами, их частями и продуктами. Чтобы доказать, что тело является объектом собственности, М. Квили использует концепцию собственности Т. Оноре, согласно которой объект собственности характеризируют 11 прав, среди которых такие: право владеть, право использовать, право управлять, право получать доход от вещи, право накапливать, право защищать, право передавать, право неограниченности срока, обязанность предотвращать повреждение, ответственность за исполнение (вещь отчуждают, если у собственника есть долг). Автор утверждает, что общество, которое действительно ценит индивидуальную свободу, не стесняется ответственности, которая наступает при «полной свободе владения телом» [44, p. 632].

В свою очередь, М.Лаврик высказывает более умеренную позицию, утверждая, что много новых направлений в восприятии телесности представляются деструктивными и разрушительными, направленными против человека как такового, против духовности, семьи, стабильности социальных связей, вместе с тем, они являются и выражением духа независимости и свободы, который, как свидетельствуют многие представители философии, антропологии, психологии и социологии, внутренне свойственен человеческой личности. Определенные по данной теме вопросы характеризирует постоянная противоречивость: дихотомия тела и души, свободы и ограничений, изменчивости и стабильности, правового регулирования или полного запрета со стороны государства, общеобязательных норм [7, стр. 9-10].

Нам кажется, что соматические права как явление имеют двойную природу: с одной стороны тело действительно принадлежит человеку и он вроде бы, по логике, должен иметь право этим телом безоговорочно распоряжаться. С другой стороны, как в случае свободы, которая носит не абсолютный характер и должна заканчиваться/ограничиваться там, где начинается свобода другого человека, соматические права не должны и не могут быть абсолютными. Тело не может быть объектом коммерциализации и в этом смысле закон должен ограничивать безоговорочную эксплуатацию собственного тела. Кроме того, такие социальные и медико-биологические негативные явления как наркомания или проституция значительным образом также связаны с максимальной мерой реализации соматической свободы. Насколько это полезно для отдельного человека, который получает удовольствие или средства, а после обязан лечиться от наркотической зависимости или бесплодия? Но абсолютно вредоносной является соматическая свобода для общества. Абсолютизированное соматическое право человека на употребление наркотиков (несмотря на то, что распространение их может быть запрещено законом) приводит к возникновению противозаконной индустрии, которая будет удовлетворять такого рода желание человека. В такую индустрию привлекается все больший круг лиц. Спрос рождает предложение. Как результат – от абсолютизации соматических прав человека проигрывает все общество.

Как справедливо утверждает О.Старовойтова, «аргумент, что «мое тело-мое», является только частью понимания проблемы собственности на тело. Этот аргумент требует слишком много или слишком мало. Слишком много, потому что это больше, чем просто «мое». Слишком мало, потому что не может охватить взаимосвязь наших тел с телами других людей и с внешним миром» [33, стр. 59].

Исследуя правовую соматологию в качестве составной части биоюриспруденции, важно остановиться на анализе права на жизнь в качестве онтологической основы правовой соматологии. Ранее рассматривалось право на жизнь в контексте правовой перинатологии, тут же необходимо указать, что данное право реализуется и в процессе жизни. Реализация на практике соматических прав нередко может быть обоснована правом на жизнь человека, причем последнее фактически становится своеобразным индикатором отношения общества к соматическим

правам. В этой связи важно указать на сущность современного понимания права на жизнь и его содержания.

Известный российский исследователь проблематики личных неимущественных прав человека М.Малеина считает, что содержание права на жизнь состоит из права на сохранение жизни (индивидуальности) и права распоряжения жизнью. В этом же ракурсе автор рассматривает сохранение человеческой индивидуальности с позиций разграничения человека от других лиц (проблемы трансплантологии, генной инженерии, изменение пола) [9, стр. 62-63].

Существует точка зрения, высказанная таджикским исследователем И.Х. Бабаджановым, согласно которой содержание права на жизнь имеет несколько аспектов: право на рождение, право на достойное существование, право на сохранение жизни и право на нормальное течение завершения жизни. Причем право на сохранение жизни (индивидуальности) проявляется в возможности самостоятельно решать вопросы (давать или не давать согласие) на изменение пола, пересадку органов или тканей [2, стр. 41].

Украинская исследовательница С.Булеца утверждает, что «характеризуя содержание права на жизнь, нужно подчеркнуть, что закон не определяет конкретных активных полномочий субъекта – собственника этого права. С нашей точки зрения, таких активных полномочий есть два – это полномочия владения жизнью как неимущественным благом и полномочия относительно использования жизни таким способом, который не запрещен законом» [3, стр. 66]. Как видим, автор применяет либеральный способ понимания права на жизнь с определенными предостережениями.

Как представляется, целесообразно принять за основу, что право на жизнь-это естественное и неотъемлемое право человека, которое включает:

1) право на сохранение жизни;
2) право на личную неприкосновенность;
3) право требовать от государства осуществления мероприятий, направленных на поддержку жизни;
4) право на распоряжение жизнью;
5) право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

В этой связи соматические права охватываются проявлениями права на сохранение жизни, права на личную неприкосновенность и права на распоряжение жизнью. Соматические права не могут носить абсолютный характер. Они должны ограничиваться там, где начинаются права другого лица или наносится вред интересам общества.

Еще одна характеристика правовой соматологии как составной части биоюриспруденции – проблематика права человека распоряжаться своим телом и здоровьем сквозь призму его достоинства. Действительно, реализация на практике ряда соматических прав потенциально вступает в конкуренцию с достоинством человека. Под последним в контексте биоюриспруденции мы понимаем антропологическую основу соматических прав человека. Речь идет о таких составляющих достоинства человека, как неповторимость, свобода, равенство, самостоятельность в принятии определенных решений в сфере биомедицины. Проявления права распоряжаться своей жизнью и здоровьем будут только тогда такими, которые заслуживают на восприятие, когда они не противоречат сущности человеческого достоинства.

Ранее в своих исследованиях мы отмечали, что можно условно выделить две основных позиции по определению сущности достоинства человека: первая основывается на признании божественности происхождения человеческой личности, вторая во главу угла ставит социальные качества человека. Именно вторая позиция легла в основание юридической концепции прав человека [30,стр. 94].

Человеческое достоинство должно анализироваться таким образом, чтобы оставить в стороне социальные структуры, а также ситуации, в которых оно появляется. Человек всегда принадлежит к какой-то социальной группе, но его достоинство не имеет иерархических отношений с достоинством других людей. Иными словами, достоинство не может принадлежать социальному классу, публичному мнению или государству [42, стр. 20].

В качестве методологического инструментария поиска ответа на вопрос соотношения права человека распоряжаться своим телом и здоровьем и человеческим достоинством может быть использован объективистско-антропологический подход, согласно которому антропное достоинство – это самоценность человека как биосоциального существа – уникального родового субъекта, который олицетворяет наивысший уровень

развития бытия на Земле. Такое достоинство человека, как раз учитывая его природу, является абсолютным, объективно неприкосновенным; оно само по себе не может каким-то образом непосредственно повреждаться, не может быть объектом нарушения [11, стр. 175].

Человеческое достоинство выступает определенным идеалом, к которому следует стремиться каждому человеку. Но природа человеческого достоинства является двойственной. С одной стороны, человеческое достоинство воплощает все лучшие ценностные достижения человечества, выражает уровень гуманистического развития автономного человека как родового существа. С другой стороны, человеческое достоинство имеет прямое и непосредственное влияние на каждого человека, влияя на его поведение посредством базовых ценностей общества, формируя его взгляды на жизнь, формируя личную систему ценностей, ценностные ориентации и, таким образом, обуславливает и формирует личное достоинство каждого человека [4, стр. 13]. Исходя из последнего – предоставляет ли личная система ценностей человека ему право распоряжаться своим телом и здоровьем так, как он считает нужным? Другими словами, будет ли оправдано считать приемлемым поведение человека, который решил, скажем, за вознаграждение, отдать свой орган или ткань с целью пересадки другому человеку?

Содержанием права на достоинство, по мнению О. Пунды, выступает возможность человека свободно и самостоятельно, по собственному усмотрению, без какого-либо внешнего вмешательства, определять свое поведение в сфере собственной жизни, а также возможность определения судьбы своей физической оболочки (тела) после собственной смерти [12, стр. 18]. Как видим, автор склоняется к максимально либеральному пониманию человеческого достоинства и проявлений его в процессе жизни. Таким образом, разные исследователи по-разному определяют как понятие сущности человеческого достоинства, так и его характеристики с позиций возможностей распоряжаться своим телом и здоровьем. Это является еще одним доказательством необходимости продолжения поисков ответов на сложные вопросы, которые ставит перед наукой и обществом биоюриспруденция.

Трансплантация органов и тканей, как средство реальной помощи нуждающимся больным людям, содержит целый ряд характерных признаков, отличающих этот метод от других врачебных воздействий. Связано это с наличием донора – человека, не требующего медицинской помощи, а также с проблемами морально-этического и общеправового содержания. Данные обстоятельства обосновывают важность и необходимость особого подхода к регулированию общественных отношений в сфере трансплантологии [38, стр. 410].

Существует точка зрения, в соответствии с которой пересадка органов и тканей должна восприниматься в качестве разновидности медицинского эксперимента. Аргументы, которые при этом выдвигаются, связываются с недостаточным уровнем развития медицинской стороны трансплантации, небольшим количеством проведенных операций и отсутствием четких и определенных гарантий улучшения качества и увеличения продолжительности жизни реципиента после пересадки [25, стр. 35; 26, стр. 15-17]. С каждым годом уровень выполнения трансплантаций улучшается, что связывается как с повышением качества медицинской аппаратуры, так и с увеличением абсолютного количества выполняемых трансплантаций в медицинских учреждениях. Учитывая возможность использования данных историко-правового контекста развития правового регулирования медицинской деятельности [5; 13; 14; 15; 17; 19; 20; 21; 22; 24; 27; 37; 40], есть все основания полагать о наметившейся тенденции к возможности восприятия трансплантации как уже традиционного, в достаточной мере апробированного метода лечения.

Недостаток органов для трансплантации является постоянной проблемой во многих странах. Неизбежная смерть и страдания, связанные с этим, требуют поиска потенциальных способов решения создавшейся ситуации. Основной проблемой современной трансплантологии является постоянный дефицит донорских органов. Их всегда меньше, чем нужно. Особо остро этические и правовые проблемы с трансплантацией органов возникли в последние 20 лет, что несомненно обусловлено значительным развитием технологий трансплантации. Сейчас пересадить можно фактически любой орган, но основная проблема в том, что количество органов для трансплантации значительно меньше, чем количество тех, кто в них нуждается. Дефицит донорских органов был и остается

«дамокловым мечом» современной трансплантологии. Учеными-медиками и организаторами здравоохранения предлагаются различные варианты выхода из такой ситуации. Часть из них действительно может принести определенные положительные результаты. Однако, по нашему мнению, залогом успешного решения (не 100%, ибо это, как кажется, вообще невозможно) может быть инициирование и попытки решить такие проблемы:

1. Совершенствование нормативно-правового обеспечения донорства живых людей.
2. Улучшение процедуры законодательного обеспечения и организационных технологий использования органов и тканей, полученных из организма мертвого человека.
3. Искусственные органы и перспективы их использования в трансплантологии [30].
4. Ксенотрансплантация, т.е. использование органов и тканей от животных, ее нормативно-правовое обеспечение.
5. Банки органов и тканей как вариант решения проблемы сохранения трансплантатов [39, стр. 85-86].

Так, в Великобритании в общенациональном списке тех, кто ожидает трансплантацию, на конец 2010 года значилось 7 980 человек, и всего 1 000 дали согласие на то, что их органы могут быть использованы. Недостаток органов может быть объяснен разными причинами. Так, несмотря на активную публичную политику по созданию положительного имиджа пожертвования органов, например, семьей умершего родственника, реальность оказывается несколько иной – с высоким процентом отказов. Обращается внимание на необходимость большей этической и юридической ясности в вопросах посмертного пожертвования органов. Авторы настаивают, что согласие пациента на пожертвование органов и уверенность в успешной трансплантации не снимают ответственности с врача как терапевта для своего пациента. Вопрос лучшего интереса (в интересах пациента) очень широко трактуется в британском праве, создавая множественность ценностей [43].

Таким образом, подводя итог, укажем, что правовая соматология является составной частью биоюриспруденции – нового научно-правового образования, в основе которого лежит восприятие жизни человека в качестве наивысшей биосоциальной ценности. Право человека распоряжаться своим телом и здоровьем в свете человеческого достоинства может трактоваться как необходимость в каждом конкретном случае реализации на практике человеком своих соматических прав решать вопросы относительно приемлемости таких действий. Универсальных рецептов на все возможные проявления права человека распоряжаться своим телом (жизнью, здоровьем) не может на сегодняшний момент дать ни правовая наука, ни международные нормативно-правовые акты, ни судебная практика. Современная биоюриспруденциальная практика должна исходить из уважения к жизни и достоинству человека, интересы которого должны быть выше интересов науки и общества и того положения, что право человека распоряжаться своим телом и здоровьем не является абсолютным.

Список литературы

1. Ананских И.А., Чернова О.Ю. Соматические права в системе прав человека // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 11-17.
2. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь как юридическая квинтэссенция витальных возможностей человека: Монография. – Душанбе: Ёл, 2010. – 440 с.
3. Булеца С.Б. Право фізичної особи на життя та здоров’я (порівняльно-правовий аспект). Монографія. – Ужгород: Ліра, 2006. – 172 с.
4. Грищук О.В. Людська гідність у праві: філософський аспект: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора юр. наук : спец. 12.00.12 „Філософія права” / О.В. Грищук. – Харків, 2008. – 36 с.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П. Человек и клон. Есть ли пределы биомедицинских экспериментов над человеческим существом? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 163-170.
6. Крусс В.И. Личные («соматические») права человека в конституционном философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 43-46.

7. Лаврик М.А. Гарантии конституционных прав человека: соматический аспект: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Иркутск, 2006. – 20 с.
8. Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 3. – С. 24 -25.
9. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М.: МЗ Пресс, 2000. – 244 с.
10. Нестерова Е.М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 7(029) – С. 222-226.
11. Права людини: соціально-антропологічний вимір. Колективна монографія // Праці Львівської лабораторії прав людини і громадянина Науково-дослідного інституту державного будівництва та місцевого самоврядування Академії правових наук України / [Редкол.; гол. ред. П.М. Рабінович]. – Львів: Світ, 2006. – Серія І. Дослідження та реферати. Випуск 13. – 280 с.
12. Пунда О.О. Поняття та проблеми здійснення особистих немайнових прав, що забезпечують природне існування людини: монографія. – Хмельницький – Київ, 2005. – 436 с.
13. Сальников В.П. Регламентация медицины в России (историко-правовое исследование) / В.П. Сальников В.П., С.Г. Стеценко // Серия «Право и медицина» / СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, Фонд «Университет», 2002. – 144 с.
14. Сальников В.П., Бабаджанов И.Х. Клонирование человека: есть ли сегодня такое право на земле? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 192-204.
15. Сальников В.П., Старовойтова О.Э. Клонирование человека как правовая категория // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1. – С. 31-36.
16. Сальников В.П., Старовойтова О.Э. Эвтаназия: за и против // Юридический мир. – 2005. – № 3. – С 42-48.
17. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Регламентация медицины в России (историко-правовое исследование) / Под ред. и с предисл. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, Фонд «Университет», 2002. – 144 с. – (Серия «Право и медицина»).
18. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Биоюриспруденция: проблема отграничения от схожих правовых конструкций // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 190-197.
19. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4.
20. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Нормативно-правовое обеспечение здравоохранения в советский период // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С. 152-161.
21. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Общие принципы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека // Юрист. – 2000. – № 6.
22. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Право и медицина: доктрина информационного согласия // Новая правовая мысль. – 2002. – № 1. – С. 39.
23. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая перинатология как составная часть биоюриспруденции: к постановке вопроса // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 196-205.
24. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Регламентация медицинской деятельности в России: историко-правовые вопросы (X – XVII вв.) // Журнал российского права. – 2001. – № 4.
25. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования: Научное издание / Под ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – Фонд «Университет», 2000. – 140 с. – (Серия «Право и медицина»).
26. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Условия правомерности проведения медицинских экспериментов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2001. – № 4 (12). – С. 14-18.
27. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Юридические гарантии обеспечения медицинской деятельности (теоретико-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 1. – С. 47-51.
28. Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Право на смерть в системе соматических прав человека // Современное медицинское право в России и за рубежом: Сб. науч. тр., Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. правоведения; ИГП. Центр эколого-правовых исслед.; Центр адм.-правовых исслед.; Отв.ред.: О.Л. Дубовик, Ю.С. Пивоваров. – М.: ИГП РАН, 2003. – С. 339-360.
29. Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Правовая танатология: Научное издание / Под общ. ред. и со вступительной статьей В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 176 с. – (Серия: «Право и медицина»).
30. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет

МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. – (Серия «Право и медицина»).
31. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
32. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
33. Старовойтова О.Э. Основы правовой соматологии: Монография / Под общ. ред. и вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 416 с. – (Серия «Право и медицина»).
34. Старовойтова О.Э. Правовые проблемы танатологии (историко-теоретический аспект): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2001.
35. Старовойтова О.Э. Понятие танатологии // История государства и права . – 2000. – № 4. – С. 23-27.
36. Старовойтова О.Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ: Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
37. Старовойтова О.Э., Сальников В.П. Биомедицинский эксперимент и закон // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 2. – С. 25-32.
38. Стеценко С.Г. Медицинское право: Учебник. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 572 с.
39. Стеценко С.Г., Пелагеша О.Г. Медичне право України (правові засади трансплантації органів і тканин людини): монографія. – К.: Атіка, 2013. – 144 с.
40. Стеценко С.Г., Сальников М.В. Правовое регулирования оказания медицинской помощи в Российской империи (II четверть XVIII в. – 1917 г.) // История государства и права. – 2004. – № 6. – С. 50-54.
41. Цалиев А.М., Сланов О.Т. Право на телесную, физическую свободу человека в контексте теории соматических прав // Право и политика. – 2008. – № 2. – С. 400-403.
42. Цомплак К. К. Гідність людини: сутність, зміст і передумови існування // Публічне право. – 2012. – № 4. – С.14-22.
43. Organ Shortage Ethics, Law and Pragmatism / [Ed. by Anne-Maree Farrell, David Price, Muireann Quigley and others]. – New York: Cambridge University Press, 2011. – 328 p.
44. Quigley Muireann. Property Rights in the Human Body : Applying Honoré // Journal of Medical Ethics. – 2007. – № 33. – P. 631–634.
45. Tokarczyk R.A. Biojurisprudencja: podstawy prawa dla XXI wieku. – Lublin: Wydawnictvo Uniwersytetu Marii Curie-Sklodowskiedj, 2008. – 109 s.

ТРЕТЬЯКОВ Иван Львович,
профессор кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, доктор юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: nauka123@yandex.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ

Аннотация. *Рассматриваются основные направления совершенствования правового регулирования уголовной политики и правоохранительного механизма, их единство и противоречивость. Отмечается что данное совершенствование - ключевое направление функционирования, развития уголовной политики, которое выражает закономерную зависимость от потребностей практики, от объекта, который находится в непрерывном изменении.*

Ключевые слова: *уголовная политика; правовое регулирование; правоохранительная система; правоохранительный механизм; права и свободы человека и гражданина.*

TRETYAKOV I.L.

CRIMINAL POLICY: LEGAL REGULATION AND ENFORCEMENT MECHANISMS

The summary. *The main directions of improvement of legal regulation of criminal policy and law enforcement mechanisms, their unity and contradictory. It is noted that this improvement - a key area of operation, the development of criminal policy, which expresses the law-governed according to the needs of practice, from the object, which is in continuous change.*

Key words: *criminal policy; legal regulation; law enforcement system; enforcement mechanisms; the rights and freedoms of man and citizen.*

Совершенствование правового регулирования и правоохранительного механизма уголовной политики – это процесс количественных и качественных изменений её нормативно-правовых составляющих, обусловливающий возвышение уровня или меры их эффективности [4; 32]. Совершенствование законодательства и правоохранительного механизма предполагает изменение объёма, характера, структуры соответствующих правовых норм и элементов организационной структуры этого механизма. Оно включает также систематизацию, кодификацию, толкование юридических норм, регулирующих уголовные и смежные с ними правоотношения, а также все правоотношения криминологического характера. Определяющим критерием совершенствования законодательства, правоохранительного механизма является изменение качества и эффективности этих составляющих уголовной политики.

Совершенствование правового регулирования уголовной политики, правоохранительного механизма не ограничивается только изменениями норм уголовного и административного законодательства. Оно охватывает изменения всей юридической базы уголовной политики. Системный,

интегрированный характер уголовной политики предполагает и комплексность, системность совершенствования её юридической базы, правоохранительного механизма.

Правоохранительный механизм – это внутренняя структурная организация и функционирование элементов правоохранительной системы [6; 22; 36; 37; 142; 168; 188; 191; 192]. Правоохранительная система – система охранительных правоотношений [23, стр. 410], юридических норм, государственно-правовых институтов, средств, методов и гарантий, реализующихся в деятельности её субъектов по охране интересов личности, общества и государства от противоправных нарушений и предупреждению последних. Определение указанной системы как совокупности государственно-правовых средств, методов и гарантий, обеспечивающих защищённость человека от противоправных нарушений [2, стр. 12; 181, стр. 225] не раскрывает таких сущностных признаков этой системы, как её объективно-субъективный характер, сущность составляющих элементов, нормативно-правовую основу и социальную роль.

Правоохранительная система – это не просто совокупность составляющих её элементов. Она предполагает её целостность, единство составляющих элементов, подчиненность определённой связующей идее (концептуальность), внутреннюю логику. Она не ограничивается такими элементами, как методы, средства и гарантии. Последние не являются определяющими составляющими этой системы. Таковыми являются её субъекты, правовые нормы и институты. Именно они определяют объективно-субъективный характер и сущность правоохранительной системы. Без субъектов, их компетенции, деятельности, её специфического (правоохранительного) характера, нормативно-правовой базы этой деятельности правоохранительная система не существует. Без субъектов и правового регулирования их деятельности не существуют никакие методы, средства и гарантии. Методы, средства и гарантии важны и существенны. Но они производны от субъектов и нормативно-правовых форм их деятельности.

В субъектах этой системы, в деятельно-практической стороне их функционирования, в заключенных в нормах права социальном опыте, его лучших моделях и образцах выражается её объективная сторона. Институты этой системы, мировоззрение, правосознание, мораль субъектов, их правовая идеология, вооружённость определённой концепцией, программой деятельности – субъективная сторона указанной системы. Она играет решающую роль в функционировании правоохранительной системы.

Требует уточнения в указанной трактовке и определение круга субъектов, а также функционально-целевой установки правоохранительной системы. Такая трактовка включает в число субъектов правоохранительной системы государство, правоохранительные органы, правоохранительные организации и физических лиц (личности) [2, стр. 15]. Государство в целом – это конкретные органы, организации, физические и юридические лица, граждане. Фактически государство включает те элементы политической системы общества, которые в соответствии с Конституцией и законом наделены властными или представительными полномочиями и функциями. Однако не все элементы государства в таком его понимании наделены правоохранительными функциями. Правоохранительная деятельность невозможна без права применять предусмотренные законом формы ограничения, принуждения [5; 13; 14; 15; 43; 100; 162; 164]. Они предполагаются в любой норме права и в компетенции любого правоохранительного органа. Но компетенцией их установления и применения в разной степени обладают только властные и правоохранительные органы. Поэтому неосновательно включать в число субъектов правоохранительной системы все общественные организации и объединения. Ими являются только те лица, общественные организации, объединения, которые по закону выполняют определённые правоохранительные функции.

В уточнении нуждается целевая установка указанного понятия. Охрана личности – важная функция правоохранительной системы.

Вопросам охраны прав и свобод человека и гражданина посвящено достаточно много публикаций в России [3; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 49; 50; 51; 52; 53; 80; 81; 98; 109; 110; 111; 112; 118; 123; 131; 133; 152; 153; 154; 155; 165; 166; 171; 172; 173; 187; 193; 194; 195; 196; 197; 198; 199; 200] и за рубежом [16; 17; 18; 19; 20; 21; 38; 39; 40; 41; 42; 60; 61; 73; 117; 122; 189], в том числе и на постсоветском пространстве [55; 56; 57; 58; 113]. И это не случайно. Человек, его права и свободы определяется Конституцией России

(ст. 2) [1] и других государств [82] как высшая ценность. Государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, ибо они носят естественный характер, а не даруются личности государством.

Конституция РФ базируется на доктрине естественного права, которая прошла сложный исторический путь развития, начиная с Античности [140; 179], Средневековья [99; 108; 177], потом Нового времени как в России [139; 141; 161], так и в Западной Европе [95; 96; 127; 146]. Она нашла свое отражение в творчестве классических немецких философов [33; 75; 76; 124; 182] и в постклассической философии права [59; 77; 78; 114; 115; 116; 125; 126; 151; 174]. В конце XIX – начале XX века концепция естественного права широко обсуждалась в творчестве представителей русской религиозно-нравственной философии права [8; 9; 46; 47; 48; 84; 85; 94; 132; 134; 135; 136; 137; 138; 143; 144; 145; 183]. Были у этой доктрины и трудные времена, она подвергалась определенному забвению, но потом вновь наблюдалось ее возрождение [93; 128; 129; 147; 148; 149; 150]. В конце XX – начале XXI века она переживала и переживает свой триумф, на ней базируются Конституции многих государств Европы и Азии.

Проблемы прав и свобод человека и гражданина тщательно исследуются во всем мире. Человек, гражданин, личность определяется как главная, высшая ценность общества и государства, в то же время и очень значимая и важная составляющая функционирования данной системы.

В философско-правовой литературе под ценностями понимаются специфические социально определенные свойства объектов окружающего мира. Благодаря им определяется положительное или отрицательное значение для человека и общества оцениваемых объектов. Феномен «ценность» обладает уникальным свойством – выступает в качестве особого критерия позитивного и негативного. Именно поэтому он и имеет важное значение для общества и человека.

В качестве ценностей выступают и определенные явления общественного сознания, выражающие социальные интересы в идеальной форме. Это – субъективные ценности. По мнению В.П. Сальникова и М.В. Сальникова: «К ним можно отнести понятия добра и зла, справедливости и несправедливости, идеалы, моральные и этические нормативы и принципы. Указанные формы сознания не просто фиксируют те или иные действительные или воображаемые явления политико-правовой реальности, а оценивают их, одобряют или осуждают, требуют их реализации, другими словами – выступают нормативными по своему характеру» [163, стр. 70].

Благодаря субъективным ценностям проявляется мир ценностей различных людей. Разные люди очень часто в исходных социально-экономических или исторических обстоятельствах, несмотря на то, что относятся к одному слою или группе людей, исходят из общих интересов, а ведут себя по разному. В этом проявляется мир ценностей людей. «Это их субъективные предпочтения, – пишут В.П. Сальников и М.В. Сальников, – представления о желательных или нежелательных событиях и предметах, значимости для человека и его жизни. Именно ценности выступают значимостью главных направляющих компонентов правотворческой, правореализующей, правоохранительной и другой социально значимой деятельности в правовой жизни общества и государства» [163, стр. 71].

В философско-правовых исследованиях обращают внимание на становление «института базовых политико-правовых ценностей, носящих общечеловеческий характер. Эти ценности выступают в качестве универсального начала любого современного общества. «Их можно объединить термином «общечеловеческие ценности» и назвать абсолютными ценностями. К таким ценностям мы можем отнести прежде всего, жизнь и здоровье личности, безопасность, благосостояние, прогресс, легитимность, легальность, свободу и равенство» [163, стр. 71]. Отсюда понятно, почему охрана социальных ценностей, хотя и не единственная, но очень важная цель правоохранительной системы. Возможно, из этой цели вытекают и все иные ее цели.

Однако личность, несмотря на всю её социальную ценность, есть производное от общества. Более того, она есть и определённое творение государства, его экономики [62; 63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 70; 71], политики, идеологии [7; 24; 72; 130; 167; 175; 176; 184; 185; 186; 190], культуры [74; 101; 102; 103; 104; 105; 106; 156; 157;

158; 170]. Не создав соответствующей системы общественных отношений, не обеспечив интересы государства и общества, никакие методы, средства и гарантии прав личности невозможны. Сказанное не умаляет роли личности как единичного элемента и носителя всей системы общественных отношений, как активного члена общества и гражданина государства. Но сущность личности (гражданина) не есть сущность общества и государства.

Поэтому роль личности, гражданина в реализации и обеспечении собственных интересов, прав и свобод, в их охране и защите может быть и является различной и даже крайне противоречивой: позитивной, социально-полезной, созидательной или негативной, антисоциальной, разрушительной, или сочетать разные варианты указанных социальных ролей.

Охрана социальных ценностей – не единственная цель правоохранительной системы. Для правоохранительной системы характерна и цель предупреждения преступности. Она обусловлена её сущностью, функциональным предназначением [88; 90; 91; 120; 160; 169]. Охрана социальных ценностей невозможна без такого важного социального условия (фактора), обеспечивающего их реальность, как предупреждение преступности. Эта цель является прикладной по отношению к цели охраны социальных ценностей. Но она является столь же необходимой, как и основная цель правоохранительной системы [87; 89; 92; 119; 159].

Правоохранительная система и правоохранительный механизм соотносящиеся, однопорядковые, но не тождественные явления и понятия. Они соотносятся между собой как часть (правоохранительный механизм) и целое (правоохранительная система). Часть имеет свою собственную сущность, которая воплощает в себе определённые элементы сущности целого. Но часть, не имея всей совокупности элементов целого, не обладает тем качеством, которое имеет целое. При этом качество целого – это качество более высокого порядка, чем качество части. Структурные элементы правоохранительного механизма одновременно являются и структурными элементами правоохранительной системы.

Единство и противоречивость совершенствования уголовного законодательства и правоохранительного механизма – существенная особенность функционирования и развития уголовной политики. Эта особенность выражает её системный, комплексный характер, закономерную взаимную связь и зависимость всех направлений, форм и способов этой политики, всех составляющих правоохранительной системы. Единство уголовного (других отраслей) законодательства и правоохранительного механизма определяется их принадлежностью к единой системе (уголовной политики), единством их объективно-субъективных сторон, носителей, субъектов правоотношений, социальной сущности, направленности и функционального предназначения. У них имеются существенные общие признаки – социальные ценности, объект, субъекты, правоотношения. Противоречие этих элементов уголовной политики составляет их взаимодействие. Изменение одного элемента или его части неизбежно вызывает изменение другого элемента (части). Будучи противоположностями, законодательство и правоохранительный механизм под воздействием единых источников и движущих сил имеют единые характер и направленность изменения, развития. В течение определённого временного отрезка их сущность, характер, содержание существенно не меняются. Они остаются относительно стабильной, сбалансированной системой, взаимодействуют друг с другом как содержание (правоохранительный механизм) и форма (законодательство). При этом законодательство является более консервативным элементом. Правоохранительный механизм подвержен непрерывным количественным изменениям.

Качественные характеристики правоохранительного механизма не копируют параметры правоохранительной системы, но они имеют существенные общие моменты с последними. Изменение правоохранительной системы неизбежно означает и изменение правоохранительного механизма. Но изменение правоохранительного механизма не означает изменение всей правоохранительной системы.

Необходимость совершенствования законодательства и правоохранительного механизма выражает их закономерную зависимость от потребностей практики, от объекта, который находится в непрерывном изменении. Изменение социальных условий, противоречий – бесконечный процесс изменения количественных и качественных параметров преступности, что в свою очередь означает изменение потребностей

и интересов личности, общества, государства. В социальной системе, имеющей неоднородную, противоречивую и даже антагонистичную структуру, не может быть единства интересов различных элементов социальной системы – социальных общностей, сил, национальных, государственных образований. Потребности и интересы личности являются ещё более противоречивыми и даже антагонистичными, равно как и средства, способы их достижения.

Источником развития интересов, потребностей является развитие производительных сил. Создавая новые товары, предметы потребления, производители, члены общества меняют свои потребности и интересы. Однако сохраняющиеся прежними в рамках существующей социальной системы принципы распределения не позволяют создать равные возможности удовлетворения изменяющихся потребностей и интересов. Возникающие социальные противоречия в зависимости от меры несовпадения интересов и потребностей неизбежно выливаются в социальные антагонизмы, внешним проявлением которых является преступность. Изменения преступности, её показателей неизбежно вызывают изменения в элементах правоохранительной системы и, следовательно, в юридической форме её закрепления – в законодательстве.

Особое значение в функционировании и развитии правоохранительного механизма имеет уголовное законодательство. Этому законодательству принадлежит определяющая роль в функционировании и развитии правоохранительной системы, правоохранительного механизма, уголовной политики в целом. Это обусловлено сущностью уголовного законодательства (права), его предметом и методом правового регулирования, социальными функциями [35, стр. 7-8; 45, стр. 150-155; 54, стр. 8-12; 86, стр. 4-7]. Уголовное право определяет пределы и формы преступного поведения, уголовной ответственности, наказуемости общественно-опасных деяний [44, стр. 36-41; 54, стр. 3]. В конечном счёте оно определяет структуру преступности, её формальные криминологические параметры [178, стр. 40-41]. Это право оказывает существенное воздействие на сущность, предмет, метод правового регулирования, социальную роль других отраслей права, законодательства криминологического цикла, особенно уголовного процесса, уголовно-исполнительного права, а также на судоустройство. Определённое воздействие оно оказывает на изменение административного, гражданского, трудового и других отраслей права.

Совершенствование уголовного законодательства и правоохранительного механизма, равно как и других направлений уголовной политики, предполагает строго определённые изменения как их отдельных сущностных, содержательных элементов, так и их совокупности, взаимосвязи, взаимодействия, вместе взятых как единый процесс и целостная система. На практике совершенствование составляющих уголовной политики осуществляется как единый и противоречивый процесс изменения системы этой политики.

Примером единого процесса изменения уголовного законодательства и правоохранительного механизма является правовая реформа в России, начавшаяся в 90-х годах [10; 11; 12; 34; 79; 83; 97; 107; 121; 180]. Её источником и движущей силой стало изменение сущности, исторического типа, формы производственных отношений, экономического базиса, политической надстройки. Социальные перемены вызвали всплеск преступности, кардинальные изменения её состояния, уровня, динамики, структуры. Это вызвало качественные изменения всей правоохранительной системы, правоохранительного механизма, теории и практики правоохранительной деятельности. В конечном счёте это изменило сущность уголовного и смежных с ним отраслей законодательства. А изменение законодательства неизбежно повлекло соответствующие изменения сущности, характера и структуры правоохранительного механизма. В то же время частные, количественные изменения правоохранительного механизма, например, в средствах борьбы с преступлениями, вызвали соответствующие изменения уголовного законодательства. Например, с января 1997 года по февраль 2000 года были внесены изменения в главы 3, 5, 10, 16-20, 22, 24-27, 29, 31- 33 УК РФ, то есть в 17 из 34-х глав. Изменены или дополнены ст.ст. 14, 24, 69, 111, 126, 134, 136, 152, 188, 189, 194, 198, 199, 205, 220-223, 234, 237, 238, 249, 251, 264, 280, 283, 325, 348 УК РФ, введены ст.ст. 145.1, 171.1, 215.1, 327.1. Кардинальными стали изменения в уголовном законодательстве, внесенные Федеральным законом от 08 декабря 2003 года, который внес поправки в 159 статей УК РФ. Этот

процесс продолжается и по сей день.

Решающая роль в совершенствовании законодательства и правоохранительного механизма принадлежит субъектам уголовной политики. Их иерархия, социальная роль и функции в формировании и реализации уголовной политики раскрывались. Разумеется, не все субъекты уголовной политики в равной мере являются субъектами совершенствования законодательства и правоохранительного механизма. Таковыми в соответствии с законом являются законодательные, исполнительные и судебные органы государственной власти, прежде всего в лице Федерального Собрания, Президента, Правительства, Конституционного, Верховного судов, органов государственной власти её субъектов в пределах их компетенции.

Совершенствование законодательства, правоохранительного механизма – ключевые содержательные направления функционирования, развития, системы, механизма уголовной политики. Приоритетный характер этих направлений определяется их сущностью, социальными функциями, местом в системе направлений развития уголовной политики. В этом и заключается сущность и социальная роль правового регулирования и правоохранительного механизма уголовной политики.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2014.
2. Аврутин Ю.Е., Зубов И.Н. Органы внутренних дел в государственном механизме Российской Федерации (государственно-правовые и социальные вопросы функционирования и перспектив развития): Монография. – СПб., 1998.
3. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
4. Александров А.И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) / Вступительное слово член-корреспондента Российской академии наук Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с.
5. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. – М., 1989.
6. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
7. Алиев Я.Л., Сальников П.П., Реуф В.М. Правовая идеология в контексте кумулятивной и прогностической функций традиций полиции // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 21-33.
8. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – проблемы веры и нравственности. Вступительная статья // Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников. Автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 8-25. – в кн. 448 с.
9. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – философия бытия, веры и нравственности // Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1997. – С. 8-25. – в кн. 399 с.
10. Антонов И.А., Антонова Л.Г. Децентрализация как условие модернизации судебной системы Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 2. – С. 67-71.
11. Антонов И.А., Горленко В.А., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н. Безопасность личности и уголовный процесс / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 192 с.
12. Антонов И.А., Горленко В.А., Михайлов Н.Н. Третьяков И.Л. Судебно-правовая реформа в Российской Федерации: итоги, состояние, перспективы / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 192 с.
13. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М. Правовой запрет как способ ограничения публичной политической власти: исторические предпосылки возникновения // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 11-20.
14. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М.Запреты в механизме управления обществом и государством: историческая ретроспектива места и роли // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 11-16.
15. Артамонова Г.К., Сальников П.П., Султыгов М.М. Социальная власть как феномен и проблема правового

ограничения // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 11-27.
16. Бабаджанов И.Х. Возникновение правосубъектности человека: некоторые дискуссионные вопросы истории и современности // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 122-129.
17. Бабаджанов И.Х. Жизнь человека как социальная ценность и право на жизнь // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 25-34.
18. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь и право на тело человека: некоторые подходы к аксиологическому измерению // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 21-27.
19. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь как абсолютная ценность // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 16-20.
20. Бабаджанов И.Х. Юридическое содержание права на жизнь и социальная ценность человеческой жизни // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 124-133.
21. Бабаджанов И.Х., Оль Е.М., Тарайко В.И. Благоприятная окружающая среда и право человека на жизнь // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 122-127.
22. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная деятельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.
23. Бабаев В.К. Правовые отношения // Общая теория права: Курс лекций / Под общ. ред. В.К. Бабаева. – Нижний Новгород, 1993.
24. Байжуминов С.Н. Основы правовой идеологии в России: проблемы формирования в современных условиях // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 190.
25. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
26. Бондарь Н.С. В поиске баланса конституционных ценностей: еще раз об обращении взыскания на жилые помещения граждан-должников // Цивилист. – 2012. – № 4. – С. 50-57.
27. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005.
28. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
29. Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. Серия: «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 1. – М.: Формула права, 2012. – 72 с.
30. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М: Норма; ИНФРА. – М., 2011. – 544 с.
31. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. -№ 2. – С. 118-122.
32. Васькин В.В., Сальников В.П., Хон Г.Н. О некоторых вопросах теории эффективности правовых норм // Вопросы профилактики преступлений. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. – С. 94-103.
33. Гегель. Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990.
34. Горленко В.А. Реформа уголовного суда и судопроизводства на современном этапе развития российского государства / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 176 с.
35. Гришаев П.И. Понятие, предмет и задачи советского уголовного права // Советское уголовное право. Часть Общая / Под ред. М.А. Гельфера, П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова. – М., 1972.
36. Гутман М.Ю. Теория права и социология права как теоретическая и эмпирическая основа законотворческой и правоохранительной деятельности // Мир политики и социологии. – 2011. – № 1. – С. 10-18.
37. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
38. Диноршоев А.М. Административное судопроизводство в Республике Таджикистан как способ защиты прав человека // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 175-178.
39. Диноршоев А.М. Механизм защиты прав человека в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2014. – 152 с.
40. Диноршоев А.М. Права человека в истории общественной мысли. – Душанбе, 2013. – 190 с.
41. Диноршоев А.М. Права человека: Учебник для вузов. – Душанбе, 2010. – 336 с.
42. Диноршоев А.М., Сафаров Б.А. Формирование идей прав человека в Таджикистане: история и современность: Монография. – Волгоград: Волг. Филиал РАНХиГС, 2014. – 296 с.
43. Додонов В.Н. Институт правовой ответственности главы государства в современном мире: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 160 с.
44. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон // Советское уголовное право. Часть Общая / Под ред.

Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. – М., 1981.
45. Дурманов Н.Д. Учение об уголовном законе // Курс советского уголовного права. В шести томах. Т. I. – М., 1970.
46. Жданов П.С., Романовская В.Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 28-35.
47. Жданов П.С., Романовская В.Б. Этико-правовые концепции в русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX века. Монография. – Н.Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. – 155 с.
48. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 186-191.
49. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2014.
50. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
51. Захарцев С.И. Философия права и диалектика // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 180-189.
52. Захарцев С.И. Философия права: некоторые размышления по поводу предмета // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 122-131.
53. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31.
54. Здравомыслов Б.В. Понятие, предмет, задачи и принципы уголовного права // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М.: Юристъ, 1996.
55. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
56. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
57. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
58. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
59. Идеи права в постклассической философии (Шопенгауэр, Ницше, Диннель, Дильтей (А.Н. Сотникова), Кухта, Иеринг, Еллинек) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, А.И. Пешков, Л.А. Чеговадзе. Глава IV // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 260-402.
60. Имомов А. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. – Душанбе, 2003.
61. Искандаров Э.Х. Права человека и национальные механизмы их защиты (на тадж. яз). – Душанбе, 2007.
62. Исмагилов Р.Ф. Деловой климат в России: сегодняшнее состояние и перспективы развития (политико-правовой и экономический анализ) // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 11-19.
63. Исмагилов Р.Ф. Кадры, интеллектуальная атмосфера, малый и средний бизнес: актуальные проблемы современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 74-81.
64. Исмагилов Р.Ф. Состояние и самочувствие малого и среднего бизнеса – вопрос национальной безопасности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 97-102.
65. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России (теоретико-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
66. Исмагилов Р.Ф. Экономическая безопасность России: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
67. Исмагилов Р.Ф., Рябова А.С. Экономика предприятия и отрасли промышленности: Учеб. пособие / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. Проф. образования «Уфим. Гос. нефтяной техн. ун-т». – Уфа, 2006.
68. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
69. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Экономическая амнистия – иллюзия и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 97-113.
70. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 111-127.

71. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Свобода выбора пути развития экономики как непознанная государственная необходимость // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 11-26.
72. Исмагилов Р.Ф, Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. , Реуф В.М. Государственное телевидение как инструмент формирования идеологии // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 113-129.
73. История таджикского народа / Под ред. Н.Н. Негматова. – Душанбе, 1999.
74. Казин А.Л. Философия искусства в русской и европейской духовной традиции: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 432 с.
75. Кант и кантианство. – М., 1978.
76. Кант и философия в России. – М.: Наука, 1994.
77. Кареев Н. Два взгляда на процесс правообразований (1889) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 315-350.
78. Кениг И. Савиньи и его отношение к современной юриспруденции (1863) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 351-378.
79. Колоколов Н.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования преступлений: важная функция судебной власти: Проблемы осуществления в условиях судебной реформы: Дис. …канд. юрид. наук. – М., 1998.
80. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2002. – 336 с.
81. Комментарий к Конституции Российской Федерации (по состоянию на 15 июля 2014 г.) / Под ред. проф. С.А. Комарова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 538 с.
82. Конституция Республики Таджикистан. Ст. 5. – Душанбе, 2014.
83. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. – М.: Республика, 1992.
84. Корольков А.А. Одухотворенная наука о праве // Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В, Масленников, М.В. Сальников; автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 1999. – С.5-7. – в кн. 438 с.
85. Корольков А.А. Философия права: западноевропейская и русская традиции // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 634-637.
86. Кригер Г.А. Понятие, предмет и задачи советского уголовного права // Советское уголовное право. Часть Общая / Под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. – М., 1981.
87. Криминология – XX век / Шестаков Д.А., Гилинский Я.И., Кристи Н., Ростов К.Т., Сальников В.П., Милюков С.Ф., Бурлаков В.Н., Ривман Д.В., Вандышев В.В., Колесников В.В., Степашин С.В., Волженкин Б.В., Ларичев В.Д., Осипкин В.Н., Степанова И.Б., Явчуновкая Т.М., Лисовский В.Т. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Ассоциация Юридический центр, Санкт-Петербургский государственный университет МВД РФ, Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2000.
88. Криминология и профилактика преступлений: Курс лекций (для слушателей факультета заочного обучения) / Бурлаков В.Н., Волгарева И.В., Вандышев В.В., Шестаков Д.А,, Сальников В.П., Спиридонов Л.И., Ривман Д.В., Милюков С.Ф., Ростов К.Т., Соболь И.А. Касторский Г.Л., Майоров А.А., Мясков В.Н., Пряхина Н.И., Устинов В.С., Кикоть В.Я., Павлов В.Г.; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998.
89. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие. Курс лекций / А.В. Баженов, В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, Г.Л. Касторский, Е.А. Костыря, О.В. Лукичев, В.Г. Павлов, Н.И. Пишигина, Н.И. Превезенцев, К.Т. Ростов, В.П. Сальников, Ф.Ю. Сафин, И.Г. Скурту, О.В. Харченко; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
90. Криминология: Словарь / В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, О.В. Лукичев, Д,А. Шестаков, Ф.Ю. Сафин; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, 1999. – 256 с.
91. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Латышев О.М., Малинин В.Б., Майоров А.А., Милюков С.Ф., Мищенко А.А., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Сальников В.П. и др. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1998.
92. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., академика В.П. Сальникова, проф., академика С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Колесников В.В., Лукичев О.В., Малинин В.Б., Милюков С.Ф., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Ривман Б.В., Сальников В.П. и др. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1999.

93. Кузнецов Э.В. Естественное право как фактор духовного возрождения России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 4.
94. Кузнецов Э.В. Философия права в России. – М., 1989.
95. Курзенин Э.Б. Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа: Дис. … канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999.
96. Курзенин Э.Б., Сальников В.П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12(79). – С. 120-122.
97. Ларин А.М. Что будет с судебной реформой? // Государство и право. – 1994. – № 10.
98. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
99. Лупарев Г.П. Мыслитель-бунтарь Марсилий Падуанский. Вместо введения // Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defenson pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.: Дашков и К, 2014. – С. 11-63.
100. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект. 3-е изд., дополн. и перераб. – М.: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – С. 205-214.
101. Маркарян Э.С. Гуманизм XXI столетия: Идеология самосохранения человечества. – Ереван: РАУ, 2008.
102. Маркарян Э.С. Культурная традиция и задача дифференциации ее общих и локальных проявлений // Методологические проблемы этнических культур: Материалы симпозиума. – Ереван, 1978.
103. Маркарян Э.С. Наука о культуре и императивы эпохи. – М., 2000.
104. Маркарян Э.С. Проблема целостного исследования культуры в антропологии США // Этнология в США и Канаде / Под ред. Е.А. Веселкина, В.А. Тишкова. – М., 1989.
105. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. – М.: Мысль, 1983.
106. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. – 1981. – № 2. – С. 80-86.
107. Марогулова И.Л. Некоторые вопросы судебной реформы // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства: По материалам научно-практической конференции. Москва, 28 мая 2001 г. – М., 2001.
108. Марсилий Падуанский. Защитник мира. Defensor pacis / Пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. – М.:Дашков и Ко, 2014. – 656 с.
109. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан: формы и средства охраны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 139-153.
110. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
111. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
112. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
113. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.
114. Муромцев С.А. Образование права по учениям немецкой юриспруденции. – Москва, 1886. – 98 с.
115. Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – 528 с.
116. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 1999. – 192 с. (Мир культуры, истории и философии).
117. Ойев Х.О., Сафаров Б.А. Механизм защиты прав человека и гражданина в Республике Таджикистан (на тадж. яз). – Душанбе, 2013.
118. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
119. Очередько В.П., Сальников В.П., Соболь И.А. Экологическая преступность в Ленинградской области: общее и особенное // Региональная экология. – 2004. – № 3-4. – С.63-66.
120. Политический режим и преступность: проблема политической криминологии / Шестаков Д.А., Кристи Н., Гилинский Я.И., Бурлаков В.Н., Милюков С.Ф., Горшенков Г.Н., Сальников В.П., Касторский Г.Л., Кабанов П.А., Волженкин Б.В., Бараева Н.Б., Вандышев В.В. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Информационный центр Пресс, 2001.
121. Полудняков В.И. О ходе судебной реформы в России: Актовая лекция, прочитанная Председателем

Санкт-Петербургского городского суда, Заслуженным юристом Российской Федерации, судьей высшего квалификационного класса, членом Союза писателей России, профессором. 15 октября 1997 года. – СПб., 1998.
122. Права человека: Учебник для 10-го класса / Под ред. Т.Н. Зиёева (на тадж. яз.) – Душанбе, 2008.
123. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
124. Проблемы философии права в классической немецкой философии (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, В.П. Сальников. Глава III // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 158-259.
125. Пухта Г-Ф. Обычное право. – М., 1907.
126. Пухта Г-Ф. Энциклопедия права (1872) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 423-510.
127. Развитие философии права в Новое время (Гуго Гроций, Гоббс, Локк, Спиноза, Пуфендорф, Томазий, Лейбниц, Монтескье, Руссо) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, Д.В. Масленников, Л.А. Чеговадзе, В.П. Сальников, А.П. Альбов. Глава II // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 78-157.
128. Ревнов Б.А. Классический позитивизм и нормативизм Ганса Кельзена: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2014.
129. Ревнов Б.А., Крушельницкий М.А. Нормативизм Ганса Кельзена: взгляд из XXI века: Монография. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 268 с.
130. Реуф В.М., Сальников П.П. Правовая идеология и правовые идеалы: некоторые дискуссионные аспекты понимания и соотношения // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 3. – С. 89-95.
131. Романовская В.Б. Magna carta libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
132. Романовская В.Б. Духовность и правосознание (соотношение феноменов) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1 (3). – С. 161-169.
133. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
134. Романовская В.Б. Русское правосознание: исторические особенности // Общество, право, полиция: Матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
135. Романовская В.Б., Жданов П.С. Общественный идеал в русской религиозной философии права (конец XIX – начало XX века) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 5. – С. 162-172.
136. Романовская В.Б., Крымов А.В. Всеединство, право и идеал свободной теократии В.С. Соловьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4.
137. Романовская В.Б., Леснова Н.И. Особенности системы источников права в правовой культуре России XVIII века // История государства и права. – 2007. – № 6.
138. Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Право, религия, нравственность и абсолютное добро в творчестве В.С. Соловьева // Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 6. – С. 187-198.
139. Романовская В.Б., Титков Е.П. Теория естественного права в проповедях епископа Дамаскина (70-80-е годы XVIII века) // Англия и Европа: проблемы истории и историографии. – Арзамас: АГПИ, 2001.
140. Романовская Л.Р., Верховодов Е.В. Античные корни естественно-правовой теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2002. – № 1. – С. 84-88.
141. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
142. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России: Учебное пособие – СПб.: Астерион, Фонд «Университет», 2008. – 138 с.
143. Русская религиозно-нравственная философия права (В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев, Н.Н. Алексеев, С.Л. Франк, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, А.С. Ященко, И.В. Михайловский, Е.В. Спекторский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, В.П. Сальников. Глава

V // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 403-633.
144. Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников. Автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Алетейя, 1999. – 448 с.
145. Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1997. – 399 с.
146. Руссо Жан-Жак. Политические сочинения / Изд. подг. Б. Бернарди, С.В. Занин.; отв. ред. И.А. Исаев. – СПб.: Росток, 2013. – 640 с..
147. Рябченко Е.В. «Возрождение» естественного права и его значение для позитивного права России в конце XIX и начале XX века: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 36 с.
148. Рябченко Н.Г. Концепция возрожденного естественного права: место и роль в политико-правовой науке Германии // История государства и права. – 2002. – № 3. – С. 47-48.
149. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2002. – 210 с.
150. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – СПб., 2002.
151. Савиньи Ф. Римское право в Средние века (1838) // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. – С. 379-422.
152. Сальников В. Конституция Российской Федерации как фундамент построения правового государства // Юридический мир. – 2005. – № 9. – С. 48-51.
153. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
154. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
155. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Секция: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
156. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
157. Сальников В.П. Правовая культура: проблемы, развитие, поиск // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 1999. – № 1.
158. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
159. Сальников В.П., Некрасов А.П. Сущность взаимодействия исправительных учреждений с криминальной милицией в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 213-218.
160. Сальников В.П., Роганов С.А. Совершенствование криминалистической профилактики преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4 – С. 189-195.
161. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11.
162. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
163. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
164. Сальников В.П., Федоров В.П. Убеждение и принуждение в деятельности органов внутренних дел. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1989.
165. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
166. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3.
167. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.Г. Государственная идеология и язык закона / Под общ.

ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
168. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Федоров В.П., Худяк А.И. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. – 156 с.
169. Сальников В.П., Ростов К.Т., Морозова Л.А. Бондуровский В.В. Компьютерная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 101.
170. Сальников М.В. Общецивилизационная правовая культура и наднациональная политико-правовая традиция // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 179-194.
171. Сальников М.В. Равноправие граждан перед законом и правовое государство // Вестник Удмуртского государственного ун-та. – 2000. – № 2. – С. 17.
172. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
173. Сальников М.В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
174. Сальников М.В., Румянцева В.Г. Догма права в концепции С.А. Муромцева // История государства и права. – 2004. – № 5. – С. 5-6.
175. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
176. Сальников С.П. Российские правоведы об идеальном гражданском обществе дореволюционной России // История государства и права. – 2010. – № 17. – С. 28-33.
177. Сауляк О.П., Экимов А.И.Средневековые идеи политического устройства общества, обращенные в будущее // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 23-25.
178. Спиридонов Л.И. Феномен преступности // Криминология. Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб., 1998.
179. Становление философии права в эпоху античности и средневековья (софисты, Сократ, Платон, Аристотель, эпикурейцы, стоики, Цицерон, римские юристы, Фома Аквинский) / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.Б. Ревнова, М.В. Сальников. Глава I // История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 13-77.
180. Судебная реформа в прошлом и настоящем / Авт. вступ. ст. В.М. Жуйков. – М.: Статут; РАП, 2007.
181. Теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – М., 1997.
182. Фихте И.Г. Основа естественного права согласно принципам наукоучения / Пер. с нем. А.К. Судакова. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – 392 с. – (История философии в памятниках).
183. Фролова Е.А. Неокантианская философия права в России в конце XIX – начале XX века: Монография. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2013. – 600 с. – (Серия «Актуальные юридические исследования»).
184. Хабибулин А.Г. Политическая субъектность и идеология как ценностные свойства государства // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 7-13.
185. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Государственная идеология: к вопросу о правомерности категорий // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 11-20.
186. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Идеологическая деятельность государства и типология государственности. – СПб., 1998.
187. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
188. Хлусов Т.М. Правоохранительная деятельность: функции государства, государственных органов и негосударственных структур // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 170-180.
189. Холиков А.Г. Кратко об истории прав человека (на тадж. яз.) – Душанбе, 2007.
190. Черненко А.Г. Общероссийская национальная идеология и государственность: Научное издание / Автор вступ. ст. В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1999. – 280 с.
191. Числов А.И. Правоохранительная деятельность: Сущность и реализация. – СПб., 1999.
192. Числов А.И., Орлов Б.М. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. – М., 2004.
193. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
194. Шахрай С.М. Конституционное правосудие в системе российского федерализма: Монография. 2-е изд., испр. и дополн. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 304 с.
195. Шахрай С.М. Неизвестная Конституция. Constitutio incognita. – М.: Красная звезда, 2013. – 320 с.

196. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. – 919 с.
197. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск, 1992.
198. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. – М., 1997.
199. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М., 2007.
200. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
профессор кафедры теории и истории государства и права Московского государственного университета технологии управления им. К.Г. Разумовского, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ВИКТОРА ИВАНОВИЧА РОХЛИНА (1926-2014)

Аннотация. *Рассказано о жизни и профессиональной деятельности известного отечественного юриста В.И. Рохлина.*
Ключевые слова: *профессиональная юридическая деятельность; В.И. Рохлин.*

ZAKHARTZEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.

TO THE MEMORY OF THE PROFESSOR VICTOR I. ROHLIN (1926-2014)

The summary. *Narrated about the life and professional career of a famous Russian lawyer V. Rohlin.*
Key words: *professional legal activities; V. Rohlin.*

В 2014 году на 88 году жизни после тяжелой и продолжительной болезни скончался Заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник прокуратуры СССР, доктор юридических наук, профессор Рохлин Виктор Иванович.

Виктор Иванович Рохлин родился 27 июня 1926 года в Ленинграде.

В 1943 году семнадцатилетним юношей добился направления добровольцем на фронт защищать Родину. В ходе боев проявлял исключительную смелость, мужество и отвагу, завоевал авторитет у бойцов и был избран комсоргом роты. В июне 1944 года во время операции «Багратион» поднял в атаку батальон и первым ворвался в окоп противника. За этот подвиг красноармеец В.И. Рохлин был удостоен ордена Славы III степени. А буквально через неделю после исполнения восемнадцати лет был тяжело ранен. Виктор Иванович смог выписаться из госпиталей только через шесть месяцев после ранения, инвалидом.

Целью жизни В.И. Рохлин определил для себя защиту Родины и людей, борьбу с преступностью.

После окончания Великой Отечественной войны он поступил на юридический факультет Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) государственного университета, мечтал работать в милиции. Незадолго до окончания юрфака был зачислен стажером в отдел уголовного розыска милиции Ленинграда. Однако в милицию его не

приняли по здоровью, зато пригласили работать в прокуратуру.

По окончании в 1950 году юрфака Ленинградского государственного университета В.И. Рохлин по распределению направлен в прокуратуру Псковской области, где назначен на должность следователя. За заслуги в работе в 1952 году в возрасте двадцати шести лет был назначен прокурором одного из районов Псковской области, а в 1961 году – начальником следственного управления прокуратуры Псковской области.

Практическую деятельность Виктор Иванович успешно совмещал с научной работой. Основной темой его исследований в тот период был прокурорский надзор. В 1971 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме: «Координация надзора за следствием и дознанием и общего надзора в предупреждении преступлений».

С 1974 года В.И. Рохлин решил полностью посвятить себя науке. Он вернулся в Ленинград, где стал преподавать в юридических вузах. Постепенно расширялась и сфера его научных интересов: криминалистика, уголовный процесс, оперативно-розыскная деятельность.

В 1992 году В.И. Рохлин создал и возглавил кафедру прокурорского надзора за следствием и дознанием в Институте повышения квалификации прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В 1993 году, уже будучи известным российским ученым и имея за плечами более ста научных работ, защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме: «Проблемы совершенствования методики расследования преступлений в сфере хозяйственной деятельности», в 1994 году присвоено ученое звание профессора.

В период с 2000 года и практически до самой смерти В.И. Рохлин работал профессором кафедры оперативно-розыскной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России. По признанию Виктора Ивановича, указанный период был одним из самых плодотворных в его жизни. Он оставил отнимавшую много времени административно-руководящую работу и много писал, перерабатывал написанное им ранее, выпускал и рецензировал монографии. В.И. Рохлин был рецензентом всех монографий, написанных нами по ОРД за истекший период [5, 8, 9, 10, 14, 15, 16, 17]. Рецензировал и некоторые статьи, делая в них точные и полезные замечания [7, 12, 13].

Часть книг мы написали вместе [2, 3, 6, 23, 24]. Работать с Виктором Ивановичем было несказанное удовольствие. Он обладал широчайшей эрудицией, умел точно и кратко высказать свое отношение к проблеме, охотно делился знаниями с молодыми учеными, никогда никого не обижал. Ему были чужды снобизм, высокомерие, чванливость.

Профессор В.И. Рохлин являлся членом Диссертационного совета в Санкт-Петербургском университете МВД России. Под его научным руководством защищено более 50 диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук. При его научном консультировании 6 человек защитили докторские диссертации. К их числу относятся известные процессуалисты МВД: И.А. Антонов и С.М. Прокофьева [1; 19] и процессуалисты Генеральной прокуратуры [4; 18]. При консультировании В.И. Рохлина защитил докторскую диссертацию и один из авторов этих строк [11].

За указанный период Виктором Иванович написал ставшие востребованными и популярными учебники по прокурорскому надзору и уголовному процессу, а также фундаментальную монографию «Прокурорский надзор и государственный контроль», подведшую итог его научным изысканиям по указанным видам деятельности [20; 21; 23; 24; 25].

Всего из-под пера профессора В.И. Рохлина вышло более 250 научных и учебно-методических работ.

До последних дней профессор В.И. Рохлин принимал активное участие в международных и всероссийских научно-практических конференциях, оппонировал, делился опытом.

За годы работы В.И. Рохлин награжден тремя орденами и 12 медалями.

Виктор Иванович был коренным петербургским интеллигентом. Он был отменно корректен, никогда не показывал раздражения, умел прощать человеческие слабости, был мудрым, любил людей, всегда шел на помощь.

Светлая память о замечательном человеке, друге, ученом и педагоге навсегда останется в сердцах его коллег и учеников!

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».
2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.
3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.
5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).
6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).
7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:
   - в тексте: [7, стр. 15].
   - в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).
8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.
9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).
2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.
3. Почтовый адрес.
4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.
5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.

7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.

8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.

2. Литературное редактирование.

3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок

4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.

5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 *от 01 июля 2010 г.*

Название *Юридическая наука: история и современность*

Адрес редакции *198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б*

Примерная тематика и (или) специализация *Научная; реклама не более 40 %*

Форма периодического распространения *журнал*

Язык(и) *русский*

Территория распространения *Российская Федерация*

Учредитель (соучредители) *Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ" (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)*

Заместитель Руководителя **Р.В. Шередин**

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций **М.Ю. Ксензов**

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Корректор Е.Ю. Щурова
Верстка Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2014, № 10

Подписано в печать 07.09.2014. Формат 60 x 84 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная. Печать офсетная. 3
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 543.
Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»

198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru